

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Записки

ЗАПИСКИ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА
ИМПЕРАТОРСКАГО
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

XI

1343

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1882.

Slav. 2. 39²

Л. Никитинъ.

КЪ ИСТОРИИ
АѢИНСКИХЪ
ДРАМАТИЧЕСКИХЪ СОСТЯЗАНІЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 линія, д. № 45).

—
1882.

Печатано по опредѣленію Историко - Филологическаго Факультета С.-Петербургскаго Университета. 6-го Октября 1882 года. Деканъ *В. Бауеръ*.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЗОРЪ ЭПИГРАФИЧЕСКИХЪ ДОКУМЕНТОВЪ
ИСТОРИИ АТТИЧЕСКИХЪ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ
АГОНОВЪ.

ГЛАВА I.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ОСНОВА ИЗВѢСТІЙ ПО ИСТОРИИ АТТИЧЕСКИХЪ ДРАМАТИЧЕСКИХЪ АГОНОВЪ.

§ 1. Извѣстно, что у Аѳинянъ исполненіе драматическихъ произведеній было составною частью празднествъ, совершаемыхъ общиною или государствомъ въ честь своихъ боговъ. Произведенія драматической поэзіи, во время ея процвѣтанія въ Аѳинахъ, ставились на сцену только въ праздники Діониса. Въ этомъ отношеніи первенствующее значеніе между такими праздниками приобрѣли городскія или великія Діонисіи и Линэи. Оба эти праздника совершались цѣлымъ Аѳинскимъ государствомъ; поэтому совершались на гораздо большія средства, съ большимъ блескомъ и великолѣпіемъ, чѣмъ сельскія Діонисіи, совершавшіяся отдѣльными димами; понятно, что эти два праздника въ особенности должны были привлекать къ себѣ участіе какъ публики, такъ и драматическихъ поэтовъ, которые трудились надъ своими произведеніями, мечтая о побѣдѣ на представленіяхъ одного изъ этихъ двухъ праздниковъ: мы знаемъ еще относительно нѣкоторыхъ поэтовъ, сколько они одержали побѣдъ на городскихъ Діонисіяхъ и сколько на Линэяхъ, но мы не имѣемъ ни одного извѣстія о побѣдахъ, одержанныхъ на сельскихъ Діонисіяхъ, или въ праздникъ Хитръ; если въ дошедшихъ до насъ показаніяхъ о первыхъ представленіяхъ трагедій и комедій называются не только годы первыхъ представленій, но и самые праздники, то такими праздниками всегда оказываются или городскія Діонисіи, или Линэи.

§ 2. Какъ составная часть праздника, совершаемаго государствомъ, постановка драматическихъ произведеній, вмѣстѣ съ лирическими, находившимися въ томъ же положеніи, должна

была подчиняться надзору официальных лицъ, завѣдующихъ устройствомъ праздника. Архонтъ «давалъ хоръ» драматическому поэту. При этомъ иногда, кажется, и не получивъ хора отъ архонта, поэтъ могъ добиться исполненія своей пьесы: такъ по крайней мѣрѣ, увѣряютъ насъ древніе толкователи термина *ἐθελονταί* ¹⁾). Можно было бы полагать, что въ этомъ показаніи, порядки, существовавшіе въ самомъ началѣ развитія драматической поэзіи (Aristot. Poet. V, 1449 B.), по недоразумѣнію, переносятся на позднѣйшую эпоху. Но отъ такого предположенія насъ удерживаетъ то обстоятельство, что иногда ²⁾ и въ извѣстіяхъ о постановкахъ пьесъ изъ времени полного разцвѣта драмы мы встрѣчаемъ такого рода замѣтки: такая-то пьеса поставлена въ такомъ-то году въ такой-то праздникъ *δημοσίᾳ*. Это *δημοσίᾳ* кажется намъ понятнымъ только при томъ предположеніи, что одновременно съ общественными, при помощи государства совершаемыми постановками пьесъ, существовали постановки частныя, «добровольныя», то есть такія, средства для которыхъ давались не обязанными къ тому хоригамъ, а самимъ поэтомъ или другими лицами, по доброй волѣ услуживавшими поэту. Но само собою разумѣется, что добровольныя постановки были явленіемъ сравнительно рѣдкимъ. Трудно себѣ представить, чтобы часто оказывались лица, изъ одной любви къ искусству, безъ общественнаго принужденія бравшія на себя значительные расходы по исполненію драматическихъ пьесъ. Кромѣ того, такъ какъ число дней каждаго праздника было ограничено и достаточно наполнено совершеніемъ религиозныхъ церемоній, исполненіемъ лирическихъ пьесъ и обязательными «общественными» драматическими представленіями, то не легко было найти и время для сколько нибудь значи-

¹⁾ Eustath. ad Hom. II. p. 800, 30 Rom. (изъ Элія Діонисія?) *ἐκαλοῦντο δὲ καὶ ἐθελονταὶ διδάσκαλοι, δραμάτων δηλαδὴ, ὅτε τις μὴ λαβὼν χορὸν μηδὲ χορηγητὴν ἔχων ἑαυτῷ τὰ πάντα παρῆχε.*

²⁾ Arg. Arist. Equ. II, *ἐδιδάχθη τὸ δράμα ἐπὶ Στρατοκλέους ἄρχοντος δημοσίᾳ εἰς Ἀγῶνα, δι' αὐτοῦ τοῦ Ἀριστοφάνους.*

тельнаго числа частныхъ, «добровольныхъ», такъ сказать, сверхштатныхъ представленій. Во всякомъ случаѣ, если бы число такихъ представленій было и велико, подчиненіе драматической части празднества архонту достаточно выражалось въ томъ, что архонтъ могъ при случаѣ лишить драматическаго поэта общественной поддержки при исполненіи пьесъ.

§ 3. На городскихъ Діонисіяхъ драматическія представленія, безъ сомнѣнія, подчинены были надзору архонта спонима. Что первый архонтъ былъ верховнымъ распорядителемъ великихъ Діонисій, извѣстно теперь не только изъ литературныхъ свидѣтельствъ (Demosth. XXI, 13. Poll. VII, 89: ὁ δὲ ἄρχων διατίθῃσι — Διονύσια καὶ Θαρρήλια μετὰ τῶν ἐπιμελητῶν), но и изъ подлинныхъ официальныхъ документовъ: см. Corp. inscr. Att. II, п. 420 и надпись въ Ἀθήναιον VII, стр. 480 сл. съ примѣчаніями Куманудиса. Къ сожалѣнію, въ этихъ документахъ воздается благодарность архонту, только какъ совершителю жертвы и торжественнаго шествія (πομπή) въ честь Діониса; о диэирамбическомъ и сценическимъ агонахъ не упоминается ни однимъ словомъ. Это упущеніе, кажется намъ, слѣдуетъ объяснять тѣмъ, что въ ту эпоху, къ которой относятся эти документы, если не всѣ функціи архонтской власти по отношенію къ агонической части празднества, то, по крайней мѣрѣ, самая значительная часть ихъ перешла къ агонοοету; поэтому и общественная благодарность за счастливое совершеніе агонονъ лирическихъ и драматическихъ должна была воздаваться теперь и, какъ мы знаемъ ³⁾, дѣйствительно воздавалась уже агонοοету, а не архонту.

Линейскія драматическія представленія, подобно другимъ частямъ Линейскаго празднованія, должны были подчиняться

³⁾ См. епиграфическія свидѣтельства, собранныя Келеромъ въ Mittheilungen des deutschen archaologischen Institutes in Athen, III Jahrgang (1878). стр. 233, особенно Corp. inscr. Att. II, 307: [ἐπιμελήθ]η δὲ καὶ τῶν ἀγῶνων τῶν τε Διονυσιακῶν καὶ τῶν ἄλλων καλῶς [καὶ φιλοτίμ]ως.

надзору архонта-царя. Poll. VIII, 90 ὁ δὲ βασιλεὺς μυστηρίων προέστηχε μετὰ τῶν ἐπιμελητῶν καὶ Ἀθηναίων = Schol. ad Platon. Euthyphr, 2 A.

Когда драматическія произведенія, кромѣ Аѳинъ, начинають исполняться и въ другихъ городахъ, то и тамъ это дѣло совершается подъ надзоромъ властей. См. Lüders, Die Dionysischen Künstler. 1873, стр. 81, 143 и Foucart, De collegiis scenicorum artificum apud Graecos. 1873, стр. 54 сл.

§ 4. Естественно, что исполненіе драматическихъ произведеній, какъ одно изъ дѣйствій общественнаго празднованія, не обходилось безъ помощи государства: эта помощь оказывалась такимъ образомъ, что покрытие издержекъ по постановкѣ трагедій и комедій признавалось повинностью, возлагавшеюся на богатѣйшихъ гражданъ и частію метиковъ, сперва въ формѣ хоригіи, впослѣдствіи въ формѣ агоноесiei. По весьма правдоподобнымъ соображеніямъ Келера (l. l. стр. 231 сл.), эта послѣдняя форма повинности установлена лишь съ 309 г. до Р. X. Поэтому приходится предполагать, что правило аттикистовъ, которые ποιεῖν ἄφωνα τραγῳδῶν οὐ φασὶ δεῖν λέγειν, ἀλλ' ἄφωναθετεῖν (Bekkeri Anecdota, стр. 11, 18) было основано только на словоупотребленіи писателей современныхъ столь низко цѣнимому аттикистами Менандру или писателей еще болѣе позднихъ. Упомянутіе объ агоноесiei для Діонисіи въ поддѣльныхъ документахъ, вставленныхъ въ рѣчь Димосеена «о вѣнцѣ» §§ 84 и 118, можно, конечно, объяснить произвольнымъ усвоеніемъ Димосеенову времени учрежденій позднѣйшихъ ⁴⁾ или неудачно привлеченной аналогіей Панаѳинѣйскаго праздника: см. ibid., § 116. Не нужно однако упускать изъ виду и такого предположенія, казущагося намъ вѣроятнымъ: званіе агоноеета для Діонисіи, можетъ быть, существовало издавна, но только его роль до

⁴⁾ Cf. Sauppe, Die Mysterieninschrift aus Andania (Abhandl. d. k. Gesellsch. d. Wissensch. zu Göttingen. VII, Bd. 1860, стр. 256).

309 г. была не финансовая, а чисто административная: это былъ одинъ изъ тѣхъ епимелитовъ, о которыхъ говорятъ намъ (Poll. VIII, 89) какъ о помощникахъ перваго архонта въ устроении городскихъ Діонисій ⁵⁾. По всей вѣроятности, такіе же епимелиты помогали архонту-царю завѣдывать Линейскимъ празднествомъ. Что агоноеетамъ принадлежалъ надзоръ за драматическими представленіями, можно заключить изъ Aristid. T. II, p. 523 Dind. *χωμφοῖς μὲν καὶ τραγωδοῖς κα τοῖς ἀναγκαίοις τούτοις ἀγωνισταῖς ἴδοι τις ἂν καὶ τοὺς ἀγωνοθέτας καὶ τοὺς θεατὰς ἐπιχωροῦντας μικρόν τι περὶ αὐτῶν παραβῆναι καὶ πολλάκις ἀφελόντες τὸ προσωπεῖον μεταξὺ τῆς Μούσης ἦν ὑποκρίνονται δημηγοροῦσι σεμνῶς· σὺ δ' ἤμῃν οὐδὲ τοσοῦτον μετέδωχας ἀναπνεῦσαι, καὶ ταῦτα ὧν οὐδεὶς, ἀλλ' ἀγαπᾷν σοι προσῆκον, εἰ καὶ ἐν οἰκέτου τάξει παρῆσθα τοῖς γιγνομένοις*. Возможно, разумѣется, что риторъ II вѣка по Р. Х. говоритъ объ агоноеетахъ, современныхъ древней комедіи, не на основаніи точныхъ свѣдѣній, а по догадкѣ; но такая догадка была возможна только въ томъ случаѣ, если въ тотъ періодъ агоноеесіи, о которомъ зналъ Аристидъ, обязанности агоноеета ⁶⁾ состояли не въ томъ только, чтобы доставлять средства, или часть средствъ, для снаряженія діонисійскихъ агоневъ, а и въ распоряженіи этими агонами. Эта послѣдняя часть функцій агоноеесіи существовала, вѣроятно, и до 309 года, когда другая половина ихъ, финансовая, принадлежала хоригіи ⁷⁾.

⁵⁾ Вѣдь и въ періодъ полного развитія Діонисійской агоноеесіи это была лишь *ἐπιμέλεια*, а не *ἀρχή*. См. Köhler, Mitth, III, стр. 234. Въ тѣ времена, когда завѣдываніе агонами выдѣлилось въ особую *ἐπιμέλεια*, архонтскіе епимелиты завѣдуютъ уже, кажется, только торжественнымъ шествіемъ. См. надпись въ 'Αθήν. VII, стр. 480 (строка 23 *τοὺς τῆς πομπῆς ἐπιμελητάς*) и С. I. A. II. п. 420, строка 24. А что ранѣе епимелиты имѣли надзоръ и за самими агонами, видно напр. изъ *Dem. Mid.* § 15, гдѣ Димосеенъ утверждаетъ, будто Мидій, конечно, для того чтобы вредить Димосеену, какъ хоригу, хотѣлъ сдѣлаться *ἐπιμελητής* *εἰς Διονύσια*.

⁶⁾ Менѣе точно по такому же поводу, какъ у Аристиды называется агоноееть, у Лукіана (*Piscat.* 83) называются *ἀθλοθέται*.

⁷⁾ Такъ что у Фукидида; въ рѣчи Клеона (III, 38, 4 *αἵτιοι δ' ὑμεῖς κακῶς ἀγωνοθετοῦντες, οἵτινες εἰσώματα θεαταὶ μὲν τῶν λόγων γίγνεσθαι, ἀχροαταὶ δὲ τῶν*

Поэтому-то, когда отмѣнено было нововведеніе 309 года, когда снова были введены хоригіи, одновременно существовали и хориги и агоноееты (Köhler, I. I. p. 241). Впрочемъ и въ періодъ, слѣдовавшій непосредственно за 309 г., номинально хоригія существовала; только въ этотъ періодъ хоригомъ представляется не отдѣльный гражданинъ, а цѣлый народъ Аѳинскій (ὁ δῆμος ἐχորήγει), такъ что съ формальной точки зрѣнія агоноееть былъ именно только устройтеlemъ агона на средства, доставляемыя государствомъ: агоноееть замѣнилъ собою не хорига, на мѣсто котораго сталъ ὁ δῆμος, а архонтскаго епимелита. Первоначальная административная, а не финансовая сущность обязанностей агоноеета сказывается еще и въ такомъ явленіи римской эпохи: званія агоноеета Діонисій и архонта соединяются въ одномъ лицѣ. (См. надпись въ 'Αρχαιολογικὴ Ἐφημερίς, 1862 г., стр. 222, стр. 2 сл). Однако, при бѣдности казны, на практикѣ, конечно, могло выходить такъ, что большую долю средствъ на совершеніе праздниковъ все-таки давалъ агоноееть, во что бы то ни стало обязанный устроить агоны приличнымъ образомъ, такъ что отправление этой должности обращалось въ исполненіе довольно тяжелой повинности. Такое же соединеніе административной стороны съ финансовой мы находимъ и въ агоноеесіи, существовавшей для праздника Θύσια (С. I. А. II, п. 444 и 446).

§ 5. По аналогіи гимническихъ и гиппическихъ состязаній, издавна соединившихся у Грековъ съ религіозными празднествами, къ мусической и сценической частямъ Діонисовыхъ празднествъ также весьма рано примѣненъ былъ принципъ агона-состязанія. При этомъ состязались не только поэтъ съ поэтомъ, но (по крайней мѣрѣ на нѣкоторыхъ мусическихъ

ἔργον), гдѣ, кажется, намѣчается именно на Діонисійское празднество, на которомъ агонны мусическіе соединялись со сценическими, ἀγωνοθετεῖν, можетъ быть, есть verbum prorgium о власти, устрояющей агонны этого праздника.

агонахъ) фила съ филой и (во времена существованія хориги) — хоригъ съ хоригомъ. Судьи состязаній выбирались подъ надзоромъ и при участіи государственныхъ властей. Филамъ или хоригамъ, одержавшимъ побѣды на состязаніяхъ, давались отъ государства извѣстные призы.

§ 6. Однимъ словомъ, исполненіе драматическихъ и лирическихъ (а частію и чисто музыкальныхъ) произведеній на праздникахъ, совершаемыхъ государствомъ, имѣло значеніе довольно сложнаго, имѣвшаго и свою финансовую сторону и затрогивавшаго интересы многихъ лицъ, оффиціального дѣйствія, которое, какъ всякое другое оффиціальное, требовало документальной отчетности. Такъ, напримѣръ, безъ сомнѣнія, въ оффиціальные документы записывались не только расходы по изготовленію призовъ (ср. надпись Делосскихъ амфитіоновъ у *Boeckh's Staatshaushaltung der Athener* II, стр. 95 и I, стр. 299: τριπόδες νικητήρια τοῖς χοροῖς καὶ τῷ ἐργασαμένῳ μισθοῖς и [χορ.]δὴ τῶν τριπόδων, а также аѳинскую смѣту расходовъ у *Rangabé, Antiquités helléniques*, n. 961, на устройство наградъ кнѳаредамъ, авледамъ, кнѳаристамъ и авлитамъ); а и имена лицъ, которымъ призы были выданы. Притомъ для каждаго вида состязаній было обыкновенно нѣсколько разностепенныхъ призовъ: см. о гимническихъ агонахъ *A. Mommsen, Neortologie*, стр. 441 сл., о гиппическихъ id. *ibid.* стр. 153 сл., о мусическихъ id. *ibid.* стр. 193 сл., о сценическихъ напр. надпись у [*Le Bas —*] *Waddington, Asie min.* n. 1620, гдѣ опредѣляются размѣры πρῶτείου, δευτερείου и τριτείου для трагедовъ. Поэтому такого рода оффиціальные документы должны были иногда принимать характеръ разрядныхъ списковъ, въ которыхъ агонисты перечислялись въ порядкѣ ихъ сравнительнаго достоинства. Существованіе подобныхъ записей для гиппическихъ агоновъ предполагается напр. извѣстіями объ Олимпійской побѣдѣ Алкивіада (*Thuc.* VI, 16, *Euripid.* [?] ар. *Plut. Alcib.* 11 et *Athen.* 3. E., *Isocr.* XVI, 34); для мусическихъ см. *Isae.* V, 36 (οὗτος—τῇ μὲν φυλῇ εἰς Διονύσια χορη-

γήρας τέταρτος ἐγένετο..), *Neanthes* ap. *Plut. Mor.* (Quaestt conviv. I, 10,2) p. 628. В (τῇ Αἰαντίδι φυλῇ γέρας ὑπῆρχε τὸ μὴ κρίνεσθαι τὸν <αὐτῆς> χορὸν ἔσχατον). Такую же форму должны были имѣть и самыя полныя изъ оффиціальныхъ записей, касавшихся исторіи драмы. (См. ниже § 23, 3).

Когда совѣтъ пятисотъ выплачивалъ драматическимъ поэтамъ гонораръ за поставленныя ими пьесы (*Schol. Aristoph. Ran.* 367), то по всей вѣроятности, дѣло не обходилось безъ оффиціальнаго удостовѣренія лица, распоряжавшагося устройствомъ агона, о томъ, что извѣстный поэтъ участвовалъ въ извѣстномъ агонѣ, а самое исполненіе денежной выдачи, конечно, заносилось съ надлежащей обстоятельностью въ списокъ расходовъ, сдѣланныхъ совѣтомъ. Но въ особенности архонты, которымъ принадлежало верховное завѣдываніе празднествами Діониса, должны были вести своего рода протоколы состязаній, какъ для того, чтобы имѣть возможность представить точный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, такъ и для того, чтобы филы и отдѣльныя лица, тѣмъ или другимъ способомъ чередовавшіяся въ исполненіи хоригіи, имѣли оффиціальное свидѣтельство о томъ, что извѣстная хоригія ими дѣйствительно была исполнена ⁸⁾).

§ 7. Подобнаго рода записи необходимо должны были вести и власти отдѣльныхъ филъ: иначе слишкомъ затруднительно было бы опредѣлять, кто изъ филетовъ, по своему состоянію обязанныхъ быть хоригами, исполнялъ эту обязанность и кто еще нѣтъ; а для того чтобы бремя хоригической повинности распредѣлялось сколько нибудь справедливо и равномерно, необходимо было знать не только то, что извѣстный гражданинъ былъ уже хоригомъ, но и то, какъ давно онъ исполнялъ эту повинность. Когда фила Παυδιονίς поста-

⁸⁾ Ср. списокъ лицъ, бывшихъ въ годъ какого-то архонта литургами для агона εὐταξίας въ С. I. А. II, п. 172.

новляла (Corp. inscr. att. II, n. 553=Corp. inscr. gr. I, n. 213) почтить записью на камнѣ своихъ хориговъ, одержавшихъ побѣды нѣсколько лѣтъ тому назадъ (*ἀναγράφαι δὲ καὶ εἴ τις ἄλλος νενίκηκεν ἀπ' Εὐκλείδου ἄρχοντος παισὶν ἢ ἀνδράσιν Διονύσια ἢ Θαργγλία ἢ Προμήθια ἢ Ἡφίστια*), то, безъ сомнѣнія, она имѣла въ своемъ распоряженіи архивные документы, по которымъ память о прошломъ легко и точно могла быть восстановлена. Въ этомъ постановленіи говорится только о побѣдителяхъ на извѣстнаго рода мусическихъ агонахъ; о побѣдахъ сценическихъ здѣсь не могло быть рѣчи уже потому, что сценическія хоригіи никакого отношенія къ филамъ не имѣли.

§ 8. Съ давнихъ поръ при разсужденіяхъ о хоригіяхъ общепринятымъ, сколько мы знаемъ, обычаемъ было все извѣстное о диоирамбическихъ хоригахъ *παῖδων* и *ἀνδρῶν*, связь которыхъ съ филами несомнѣнна, переносить и на всякихъ другихъ хориговъ, въ особенности на хориговъ сценическихъ. Ф. А. Вольфъ въ изслѣдованіи о литургіяхъ, предпосланномъ его изданію Димосееновой рѣчи противъ Лептина (стр. XXXIX), зависимость отъ филъ вводилъ, какъ постоянный признакъ, въ самое опредѣленіе хоригіи: *Ac primum nomen χορηγοῦ et inde ducta, solenni Atticis sensu, propria sunt de eo, qui a tribu sua editus sumtum praebebat choris instruendis et adorandis*. Съ меньшей опредѣлительностью, но, очевидно, то же самое держали въ умѣ позднѣйшіе изслѣдователи греческихъ древностей: Бекъ (*Staatsh. I, стр. 601: Die von den Stämmen gestellten Choregen wurden vom Archon den Dichtern zugetheilt* и т. д. Ср. также стр. 598 сл.), К. Ф. Германнъ (*Lehrb. d. griech. Antiquit. I^o, конецъ 161-го §*), Шеманнъ (*Gr. Alterth. I^o, стр. 488*), говоря объ отношеніяхъ хориговъ къ филамъ, не дѣлаютъ различія между хоригіями хорова диоирамбическихъ и драматическихъ; не дѣлаетъ этого и Келеръ (*Mitth. der deutsch. arch. Inst. in Ath. III, стр. 230 сл. и особенно 237*), разъяснившій нѣкоторыя другія сто-

роны устройства хоригической повинности ⁹⁾. Безъ всякихъ выраженій сомнѣнія говорятъ о зависимости драматическихъ хоригій отъ филъ историкѣ греческой литературы; такъ на-примѣръ у Бернгарди II, 2³, стр. 96, читаемъ: *der jedesmal im Namen seines Stammes eintretende Chorege wetteiferte mit anderen wohlhabenden Männern, den Vertretern der übrigen Stämme, um die dramatischen und lyrischen Chöre der Männer und Knaben, den kunstvollen Verein von Poesie mit Gesang, Tanz und Musik nach vielfachen Uebungen im würdigsten Schmuck darzustellen und seinem Stamme den Sieg zuzuwenden.* (Ср. К. О. Müller's *Gesch. d. griech. Literatur* II³, стр. 41 и 74).

Между тѣмъ, на сколько мы знаемъ, не существуетъ ни одного свидѣтельства, которое хоть что нибудь говорило бы въ пользу того мнѣнія, будто драматическій хоригъ дѣйствовалъ какъ представитель извѣстной филы. Напротивъ, какъ нѣкоторые, давно уже извѣстные факты, такъ въ особенности недавно открытые эпиграфическіе документы исторіи аттической драмы весьма сильно говорятъ противъ такого мнѣнія.

§ 9. Прежде всего, полагая, что оно справедливо, слѣдовало бы ожидать соотвѣтствія между числомъ драматическихъ хоровъ и числомъ филъ, и Беккъ (С. I. Gr. I, стр. 352) рассуждалъ вполнѣ послѣдовательно, когда полагалъ, что

⁹⁾ Монографія Розенкранца (*H. Rosenkranz, De choregia et choreutarum numero, Rostochii 1873*), какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, ограничивается скуднымъ пересказомъ чужихъ мнѣній, не вводя въ изслѣдованіе ни одного новаго факта, ни одной свѣжей мысли, такъ и въ изложеніи занимающаго насъ вопроса (стр. 4, 6 сл.) отправляется отъ положенія: *choregiae omnis institutio in decem phylarum distributione est posita*. Нѣсколько оригинальныхъ сужденій о подробностяхъ устройства сценическихъ хоригій высказалъ Шмерль (*M. Schmerl, Quibus Atheniensium diebus festis fabulae in scaenam commissae sint Vratisk 1879*), но самую основу этого устройства и онъ, полагаясь на свидѣтельство, никакого отношенія къ сценическимъ хоригіямъ не имѣющее, опредѣляетъ (стр. 12) такъ: *chororum scaenicorum exornatio quae publica cura regebatur, ita distributa erat, ut quaeque φολή, quae vocabatur, semel quotannis choragium susceperet* (conf., ut uno exemplo defungar, Demosth. Mid. § 13).

на каждомъ драматическомъ аѳинскомъ агонѣ ставилось 5 тетралогій пятью трагиками и 5 комедій пятью комическими поэтами. Но съ тѣхъ поръ, какъ послѣ изслѣдованія Зауппе (*Sauppe, Ueber die Wahl der Richter in den musischen Wettkämpfen an den Dionysien: Berichte über die Verhandlungen der k. sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig, VII т., стр. 16 сл.*) сдѣлалось общепринятымъ положеніе, что въ V вѣкѣ каждый драматическій агонъ состоялъ изъ трехъ тетралогій и трехъ комедій, нельзя бы, кажется, по крайней мѣрѣ для V вѣка, не считать сомнительною связь драматическихъ хоригій съ филлами. А теперь, изъ недавно обнаруженныхъ фрагментовъ эпиграфическаго свода дидаскалій (см. ниже § 65), мы знаемъ, что и въ IV вѣкѣ, когда на состязаніяхъ являлось по пяти комиковъ, ставившихъ каждый по одной комедіи, все-таки соотвѣтствія между числомъ хоригій и числомъ филлъ не было, такъ какъ и въ это время на состязанія допускались по три трагика, ставившихъ каждый одинаковое число трагедій (около половины IV-го вѣка — по двѣ или по три трагедіи); соотвѣтствіе не возстановлялось и тѣмъ, что агонъ дополнялся еще исполненіемъ одной сатирической драмы и одной (трагической) или двухъ (трагической и комической) пьесъ стараго репертуара.

§ 10. Далѣе: нельзя не придавать значенія тому обстоятельству, что опущеніе имени филлы составляетъ постоянный признакъ эпиграфическихъ отчетовъ о хоригіяхъ драматическихъ, точно также, какъ обозначеніе имени филлы составляетъ постоянный признакъ официальныхъ извѣстій о хоригіяхъ двоирамбическихъ. Давно уже извѣстно довольно значительное число такъ называемыхъ хоригическихъ надписей, и число это постоянно возрастаетъ вслѣдствіе новыхъ находокъ. Множество разъ въ этихъ надписяхъ встрѣчается соединеніе терминовъ $\tau\alpha\acute{\iota}\delta\omicron\nu$ или $\acute{\alpha}\nu\delta\rho\omega\nu$ съ именемъ филлы; но, насколько мы знаемъ, до сихъ поръ не найдено еще ни одной такой надписи въ которой бы встрѣтились формулы $\eta\ \delta\epsilon\iota\nu\alpha\ \varphi\omicron\lambda\eta$

ἐνίκα τραγῳδῶν или ἡ δεινὰ φύλῃ ἐνίκα κωμῳδῶν. Можетъ быть, это случайность, зависящая отъ того, что, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, не принято было устраивать хоригическіе памятники по поводу сценическихъ побѣдъ? Дѣйстви-тельно такихъ памятниковъ было, кажется, очень мало, — но все-таки они были. Мы знаемъ еще очень древнюю надпись сценическаго хорига, именно надпись въ честь побѣды, одержанной Θεμιστοκломъ посредствомъ трагедій Фриниха. И что же? Имени филы здѣсь не оказывается: Θεμιστοκλῆς Φρεάρριος ἐχорήγει, Φρόνιχος ἐδίδασκεν, Ἀδείμαντος ἦρχεν — такъ читается надпись въ Плутарховой біографіи Θεμιστοκλα (гл. 5). Но не случайность ли и это? Тотъ же Плутархъ (v. Aristid. 1) сохранилъ намъ такую копію другой хоригической надписи Ἀντισχίς ἐνίκα, Ἀριστείδης ἐχорήγει, Ἀρχέστρατος ἐδίδασκε¹⁰⁾, между тѣмъ, какъ копія Кириака (C. I. Gr. I, п. 211), сдѣланная повидимому, съ того же оригинала, даетъ только: Ἀριστείδης ἐχорήγε, Ἀρχέστρατος ἐδίδασκε: можетъ быть и сообщаемая Плутархомъ копія съ надписи Θεμιστοκλα также неполна, какъ неполна копія Кириака съ надписи Аристиды? Признавая, что приведенныя до сихъ поръ соображенія и свидѣтельства еще не доказываютъ выставленнаго нами положенія, думаемъ однако, что и они отчасти послужатъ для него опорой, если мы сопоставимъ ихъ еще съ нѣкоторыми другими.

§ 11. До насъ дошло нѣсколько надписей такихъ, въ которыхъ вмѣстѣ говорится и о побѣдахъ мусическихъ и о побѣдахъ сценическихъ: отъ этихъ документовъ мы въ правѣ

¹⁰⁾ Относить эту надпись къ сценической побѣдѣ нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Если бы Архестратъ былъ трагикомъ или комикомъ, то, вѣроятно, Панэтей зналъ бы его не по однимъ хоригическимъ памятникамъ; да едва-ли тогда Плутархъ (или Панэтей) и называлъ бы Архестрата χορῶν διδάσκαλον. Въ эти времена χοροί именно противопоставляются трагедіи и комедіи. См. надпись въ Ἀθῶν. VI, прилож. къ стр. 127 (она повторена также въ Addendis къ C. I. A. III и Кайбелемъ въ Rhein. Mus. XXXIV): "Ἀρχων Διονυσόδωρος Εὐκάρπου τέχνης | πάσης με κῶδος κωμικῆς τραγικῆς χορῶν | τὸν δεῖθ' ἄρ' αὖθις τρίποδα θῆκε Ἀσκληπιῷ.

ожидать полного тождества формулъ въ обозначеніи результатовъ того и другаго агона, если только тождественна была сущность устройства самыхъ агоновъ. Уже Фр. Лео (въ журналѣ *Rheinisches Museum für Philologie*, XXXIII т., 1878 г., стр. 142 и сл.), издавая одну изъ такихъ надписей, былъ пораженъ тою ея особенностью, что въ ней, повидимому, безъ достаточнаго основанія, обозначеніе филы, сдѣланное въ одномъ случаѣ, въ трехъ другихъ случаяхъ опущено. Вотъ эта надпись ¹¹⁾:

ον χῶμοι ἦσαν τ-	
[Ξ]ενοκλειδης ἐχορήγε	Πανδιονι...
[Μ]άγνης ἐδίδασκεν	Κλεάνετ....
τραγωιδῶν	χωμοιδῶ[v]
5 Περικλῆς Χολαρ: (γεύς) ἐχορή: (γει)	ΘΔ
Αίσχύλος ἐ[δ]ίδασκε[v]	
.	

Здѣсь мы имѣемъ четыре, такъ сказать, параграфа, относящіеся къ четыремъ побѣдамъ. Хотя ни одинъ, можетъ быть, изъ этихъ параграфовъ, кромѣ развѣ втораго, не сохранился вполнѣ, Фр. Лео однако совершенно вѣрно, узнавъ въ третьемъ параграфѣ имя филы Πανδιονίς ¹²⁾, замѣтилъ, что ни въ одинъ изъ остальныхъ обозначеніе филы не можетъ быть вставлено. Первый параграфъ, какъ угадалъ Лео, относится къ комедіи: Μάγνης есть знаменитый древній комикъ; слѣдовательно въ этомъ параграфѣ недостаетъ заголовка χωμοιδῶν, который долженъ былъ находиться на другой плитѣ, присоединявшейся къ этой слѣва; но что сряду за словомъ χωμοιδῶν не могло слѣдовать обозначеніе филы, видно изъ четвертаго параграфа, гдѣ послѣ χωμοιδῶ[v] находятся такія начертанія (ΘΔ, по

¹¹⁾ Мы даемъ ее по копіи, сообщенной Келеромъ въ Mittheil. d. deutsch. arch. Inst. in Ath. III, стр. 105. Дополненія принадлежатъ частію Лео, частію Келеру.

¹²⁾ Оно было узнано впрочемъ—что и неудивительно—уже Питтакисомъ (см. *Rangabé, Antiquités Helléniques* II, p. 720).

копи Лео, или ΘΛ, по копи Келера), съ которыхъ не могло начинаться ни одно изъ именъ аттическихъ филъ, и что вообще между заголовкомъ параграфа и именемъ хорига не могло находиться никакихъ другихъ обозначеній, доказываетъ второй параграфъ, гдѣ къ заголовку τραυιδῶν непосредственно примыкаетъ имя хорига; съ другой стороны, на основаніи сохранившагося заключенія перваго параграфа, мы имѣемъ право утверждать, что ни въ заключеніи втораго, ни въ заключеніи четвертаго параграфовъ, послѣ именъ дидаскаловъ не находилось именъ филъ. Итакъ въ одномъ параграфѣ мы здѣсь имѣемъ обозначеніе филы, а въ трехъ другихъ такого обозначенія не оказывается. Чѣмъ объяснить такое различіе? Лео объяснялъ его случайностью, предполагая, что источниками для автора этого епиграфическаго списка побѣдителей послужили хоригическія надписи, въ которыхъ-де всегда называются имена хориговъ, но не всегда имена филъ. Такимъ объясненіемъ можно было довольствоваться, пока не имѣлось данныхъ для другаго лучшаго ¹³⁾. Но уже очень скоро послѣ изслѣдованія Лео сдѣлались извѣстными двѣ новыя надписи, которыя, очевидно, принадлежатъ къ тому же самому разряду, какъ только что приведенная, устроены по одному принципу съ нею, и которыя, какъ намъ кажется, не только дозволяютъ, но и заставляютъ установить закономерность явленія, которое ранѣе казалось случайнымъ и, слѣдовательно, въ сущности необъяснимымъ.

§ 12. Изъ этихъ надписей, изданныхъ Келеромъ ¹⁴⁾, въ особенности важна слѣдующая:

ΠΑΙ[Α]
ΟΣΕΛ

¹³⁾ Еще произвольнѣе и фантастичнѣе объясненіе, которое давалъ Бергъ, Rhein. Mus. 34, стр. 303, примѣч. 1.

¹⁴⁾ Mittheil. III, стр. 107 и 109. Келеру принадлежатъ и всѣ дополненія, которыя мы далѣе будемъ приводить.

ΙΔΩΝ
ΝΠΑΙΑΝΙΕ
5 [Ν]ΕΚΡΑΤΗΣΕΔΙ
ΟΚΡΙΤΗΣΜΥΝΝ
ΠΑΛΚΑΙΟΥ
ΙΠΠΟΘΩΝΤΙΣΠΑΙΔΩΝ
ΑΡΙΣΤΑΡΧΟΣΔΕΚΕ: ΕΧΟΡΗ
10 ΑΙΑΝΤΙΣΑΝΔΡΩΝ
ΔΗΜΟΣΘΕΝΗΣΕΧΟΡΗΓΕΙ
[Ω]ΜΩΙΑ

НГ

Важное значеніе этой надписи состоитъ прежде всего въ томъ, что она даетъ возможность, которою и воспользовался Келеръ ¹⁵⁾, опредѣлить тотъ порядокъ, въ которомъ въ документахъ этого рода перечислялись различные виды агоней. Въ этой надписи, которую мы для краткости будемъ называть второю, за именемъ архонта (ἐπὶ Ἀλκείου), стоящимъ въ 7-й строкѣ, слѣдуетъ, очевидно, начало списка побѣдъ, одержанныхъ на какомъ-то праздникѣ въ годъ этого архонта. Сопоставляя эту часть второй надписи съ данными перваго столбца первой, получаемъ такой рядъ агоней: παῖδων, ἀνδρῶν, χορωιδῶν, τραγωιδῶν. Во второй надписи заголовку χορωιδῶν (стр. 12) предшествуетъ параграфъ (стр. 10 и 11), относящійся къ агону ἀνδρῶν и состоящій изъ двухъ строкъ, изъ которыхъ въ первой содержится имя фило и терминъ ἀνδρῶν, а во второй имя хориго и терминъ ἐχորήγει: отсюда само собою понятно, что во второмъ столбцѣ первой надписи слѣдуетъ дополнять — какъ уже и дополнилъ Келеръ — послѣ Πανδιονίς терминъ ἀνδρῶν и послѣ Κλεαίνετος — терминъ ἐχորήγει. Теперь мы получаемъ три образца формулы, посредствомъ которой въ этихъ надписяхъ приводилось имя фило: Ἰπποθωντίς παῖδων, Αἰαντίς ἀνδρῶν, Πανδιονίς ἀνδρῶν: имя

¹⁵⁾ Mitth., III, стр. 105.

филы постоянно предшествуетъ имени агона и оба имени постоянно пишутся въ одну строку. Этимъ уже доказывается, что нельзя дополнять имени филы ни передъ словомъ $\chi\omega\mu\omega\iota\delta\omega\nu$ (стоящимъ во второй надписи, стр. 12), ни послѣ него. Последнее можно доказать еще и иначе. Къ строкѣ 7-й долженъ примыкать сверху параграфъ, относившійся къ послѣднему изъ агоневъ, совершенныхъ на какомъ то праздникѣ въ годъ предшествовавшій архонтству Алкея. Легко замѣтить, что этотъ параграфъ состоитъ изъ 4-хъ строкъ: въ 6-й былъ названъ актеръ $[\acute{o}\pi\alpha\chi\rho\iota\tau\acute{\eta}\varsigma\ \text{Μοῦνν}[\acute{\iota}\sigma\chi\omicron\varsigma]$, въ 5-й дидакалъ, Пэаніецъ 4-й строки могъ быть только хоригомъ, для названія агона остается 3-я строка; что это былъ агонъ драматическій, видно изъ 6-й строки; что это не былъ агонъ $\chi\omega\mu\omega\iota\delta\omega\nu$, видно (не говоря уже объ имени актера) изъ общаго порядка агоневъ: остается дополнить 3-ю строку такъ: $[\tau\rho\alpha\gamma\omega\iota\delta\omega\nu]$. Судя по копіи Келера, за этимъ словомъ не слѣдовало въ той же строкѣ никакого другаго, не слѣдовало имени филы; но и въ 4-й строкѣ самое краткое имя филы и самое краткое собственное имя хорига не могли бы помѣститься предъ словами $\text{Παιανιε}[\acute{o}\varsigma\ \acute{\epsilon}\chi\omicron\rho\eta\gamma\epsilon\iota]$. Слѣдовательно, имени филы вообще не было послѣ заголовка $\tau\rho\alpha\gamma\omega\iota\delta\omega\nu$; не было его, значить, и послѣ заголовка $\chi\omega\mu\omega\iota\delta\omega\nu$. Предполагать, что имя филы находилось во второй строкѣ, невозможно: противъ этого говоритъ аналогія формулы Ἰπποδωντίς παίδων и аналогія перваго столбца первой надписи. Остается дополнить начало второй надписи такъ, какъ дополнилъ Келеръ:

$[\chi\omega\mu\omega\iota\delta\omega\nu]$

— — — $\text{Παι}[\alpha\nu\iota\epsilon\acute{o}\varsigma\ \acute{\epsilon}\chi\omicron\rho\eta\gamma\epsilon\iota]$

— — — $\omicron\varsigma\ \acute{\epsilon}\delta[\acute{\iota}\delta\alpha\sigma\chi\epsilon\nu]$.

§ 13. Другая изъ новыхъ надписей, изданныхъ Келеромъ (третья по нашему счету), содержитъ лишь слѣдующія начертанія:

ΚΕΚΡΟΙ
ΔΙΟΦΑΝ
ΚΕΚΡΟΠΙΣ
ΟΝΗΤΩΡ
5. ΚΩΜΩΙΑ
ΔΙΟΠΕΙ
ΠΡΟΚΛΕ
ΤΡΑΓΩΙΑ

Не смотря на поврежденность надписи, полное тождество ея устройства съ устройствомъ двухъ ранѣе приведенныхъ очевидно. И здѣсь агону τραγωιδῶν предшествуетъ агонъ χωροιδῶν; параграфъ, относящійся къ комедіи, и здѣсь состоитъ изъ трехъ строкъ ¹⁶⁾, также какъ изъ трехъ строкъ долженъ былъ состоять первый параграфъ первой надписи; этому трехстрочному параграфу въ третьей надписи предшествуютъ два параграфа, которые могутъ относиться только къ агонамъ παιδων и ἀνδρῶν; какъ въ первыхъ двухъ надписяхъ, такъ и здѣсь каждый такой параграфъ состоитъ изъ двухъ строкъ; какъ тамъ, такъ и здѣсь въ этихъ параграфахъ въ началѣ первой строки стоитъ имя фило; какъ тамъ, такъ и здѣсь въ параграфахъ, относящихся къ сценическимъ агонамъ, въ началѣ первой строки стоитъ не имя фило, а обозначеніе агона. При такомъ сходствѣ этой надписи съ двумя предыдущими, не только мало вѣроятно, но совершенно недозволительно было бы предположеніе, что обозначеніе фило, не найденное въ извѣстныхъ параграфахъ тѣхъ надписей, существовало въ соотвѣтствующихъ параграфахъ этой.

§ 14. Тѣ соображенія по поводу трехъ приведенныхъ надписей, какія мы до сихъ поръ излагали, собственно говоря, неизбѣжно уже предполагаются тѣми дополненіями, которыя

¹⁶⁾ Параграфъ, относящійся къ комедіи, короче тѣхъ, которые относятся къ трагедіи, потому что не заключаютъ въ себѣ обозначеній актеровъ. См. ниже § 100, прим. 115.

сдѣлать въ надписяхъ Келеръ и которыя въ нашей защитѣ, конечно, не нуждаются; тѣмъ не менѣе показать, что другія дополненія сверхъ сдѣланныхъ знаменитымъ эпиграфикомъ невозможны, намъ было необходимо по тому, что самъ онъ, насколько мы знаемъ, не сдѣлалъ того вывода, какой, по нашему убѣжденію, изъ этихъ фактовъ прямо вытекаетъ, и по тому еще, что этотъ выводъ противорѣчитъ мнѣніямъ весьма распространеннымъ и очень твердо укоренившимся.⁶ Выводъ же состоитъ въ слѣдующемъ: такъ какъ въ эпиграфическихъ документахъ, перечисляющихъ совмѣстно побѣдителей агоней дионрамбическихъ и агоней драматическихъ, постояннымъ признакомъ отчетовъ о первомъ видѣ агоней является усвоеніе побѣды прежде всего филѣ и затѣмъ уже хоригу, а столь же постоянными признаками отчетовъ объ агонахъ втораго вида являются усвоеніе побѣды непосредственно хоригу и отсутствіе обозначенія филы, то слѣдовательно хоригіи дионрамбическія находились въ извѣстномъ отношеніи къ филамъ, а хоригіи драматическія отношенія къ филамъ не имѣли.

§ 15. Намъ кажется, что тотъ же самый выводъ могъ бы быть сдѣланъ независимо отъ приведенныхъ надписей и гораздо ранѣе ихъ открытія, если бы изслѣдователи разсуждавшіе о хоригіяхъ, не забывали придавать надлежащее значеніе греческимъ частицамъ *μὲν* и *δέ*. Мы по крайней мѣрѣ недоумѣваемъ, какимъ образомъ можно понимать это выраженіе оратора Исэя (V, § 36): *οὗτος τῇ μὲν φουλῇ εἰς Διονύσια χορηγήσας τέταρτος ἐγένετο, τραγῳδοῖς δὲ καὶ πορριχισταῖς ὅστατος*¹⁷), если не раздѣлять убѣжденія, что не всякая хоригія была хоригіей для филы (φουλῇ), что было два рода хориговъ:

¹⁷) Такъ читается въ рукописяхъ; только *πορριχισταῖς* (вм. *πορριχισταῖς*) есть поправка, найденная Paulmier и Bentley—поправка во всякомъ случаѣ необходимая; напротивъ, предложенное великимъ англійскимъ критикомъ и принятое у Scheibe, опущеніе союза *δέ* нужно только для оспариваемой нами теоріи, которая безъ этого произвольнаго извращенія рукописнаго преданія не можетъ держаться.

одни ставились филами каждою изъ своей среды, другіе народомъ ἐξ Ἀθηναίων πάντων, и что хориги τραγῳδοῖς и πυρρίσταῖς принадлежали къ этому второму роду. Доказать это относительно хориговъ для пиррихистовъ другими свидѣтельствами мы не можемъ, потому что упоминанія объ этой хоригіи крайне рѣдки и скудны; но тѣ, какія есть, по крайней мѣрѣ, не противорѣчатъ выставленному нами положенію; мы разумѣемъ *Lys. or. XXI, §§ 1, 4* и надпись, изданную *Rangabé Ant. hell. n. 987* и *Beulé L' acropole d' Ath. II, стр. 315*¹⁸⁾: ... πυρρίχισταῖς νικήσας, Ἀταρβος (?) Δο[...ηῶλει? Κ]ηφι[σ]ό[δ]ω[ρος] ἤρχεν. Независимость же драматическихъ хоригій отъ филъ, кажется, должна быть ясна изъ того, что нами уже сказано, хотя мы и не исчерпали еще всѣхъ доказательствъ нашего положенія.

§ 16. Въ дошедшихъ до насъ отъ александрійскихъ ученыхъ ὑποθέσεις, при изложеніи обстоятельствъ постановки той или другой пьесы на сцену, ни разу не обозначаются имена филъ, хотя по крайней мѣрѣ дважды (въ ὑποθ. къ Ἀγαμέμνων и Ἀλκηστis) называются столь же ненужныя для ексегетическихъ цѣлей имена хориговъ.

§ 17. Въ надписяхъ изъ временъ хоригіи «народа» и агонөөсiи, при обозначеніяхъ побѣдъ сценическихъ, хотя уже не называются хориги филъ, но все еще называются

¹⁸⁾ Чтенія Beulé, которымъ мы слѣдуемъ въ текстѣ, извѣстны намъ лишь изъ вторыхъ рукъ: изъ книги А. Момизена, *Neortologie* стр. 165 и изъ статьи К. Кейля *Epigraphische Beiträge zu Mélanges Gréco-Romains. Tome II*; они же повторены у *Le Bas, Attique, n. 496*. Соединеніемъ формулы νικήσας съ обозначеніемъ агона эта надпись нѣсколько напоминаетъ другую, помѣщенную у *Rang.* подъ н. 986 (*Le Bas, n. 470*); но тамъ рѣчь идетъ объ агонѣ παιδων и имя филъ имѣется на лицѣ... Ἀριστοδῆμου Ἐπεταίων ἀνέθηκε νικήσας χορηγῶν Κεχροπίδι παιδων | и т. д. Также и у *Le Bas, n. 471*: χορηγῶν νικήσας ἀνδράσιν Ἰπποδωντίδι φιλῇ.—Упоминаніе о пиррихистахъ въ надписи у *Rang. n. 960* (= *Le Bas, n. 455, стр. 22—24*) ничего не даетъ для опредѣленія свойствъ пиррихистической хоригіи. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ для нашего мнѣнія могла бы служить надпись въ Ἀθῆν. II, стр. 481, если бы она была аттическая.

самыя филы, а при обозначеніяхъ побѣдъ сценическихъ пе называются и филы. Такъ, съ одной стороны мы имѣемъ надписи такого рода: С. I. Gr. I, п. 225 ὁ δῆμος ἐχορήγει, Πυθάρατος ἦρχεν, | ἀγωνοθέτης Θρασυκλῆς Θρασύλλου Δεκελειεύς, | Ἰπποδωντὶς παίδων ἐνίκα и т. д., п. 226 ὁ δῆμος ἐχορήγει, Πυθάρατος ἦρχεν | ἀγωνοθέτης Θρασυκλῆς Θρασύλλου Δεκελειεύς, | Πανδιονίς ἀνδρῶν ἐνίκα и т. д., 'Αθήν. VI, стр. 278 [ὁ δῆμος ἐχορήγει, ἦρ]χεν | [ἀγωνοθέτης ...]νομίδου, | Ἐρεχθίδης ἀνδρῶν ἐνίκα и т. д. (ср. также *Rang.* п. 971, строка 10; 'Αθήν. V, стр. 330; *Архαιολ.* ἐφημ. 1862, стр. 169, пп. 160 и 171 и табл. 24, 2 и 3; *Φιλίστωρ* IV, стр. 541), а съ другой — *Mitth. d. deutsch. arch. Inst.* III, стр. 237 = 'Αθήν. VI, 276, 376 = *Bull. de corr. Hellen.* II, 392: ὁ δῆμος ἐ[χορήγει ἐπὶ Ἀναξί]κράτους ἄρχοντος, | ἀγωνοθέ[της Ξενοκλῆς Ξ]είνιδος Σφήττιος, | ποιητῆς τραγω[ιδίας Φανόστρατο]ς Ἡρακλείδου Ἀλικαρνασσεύς, | ὑποκριτῆς τραγω[ιδίας .]ων Εὐανορίδου Κυδαθηναиεύς, | ποιητῆς κωμω[ιδίας Φιλήμων] Δάμωνος Διομειεύς, | ὑποκριτῆς κ[ωμωιδίας ...]πος Καλλίου Σουниεύς. (Что надпись слѣдуетъ относить къ архонтству Анаксикрата, а не Никократа, доказываетъ Келеръ, *Mitth. l. l.*). Не подлежащій сомнѣнію официальный характеръ этихъ документовъ не допускаетъ мысли о произвольномъ сокращеніи или совершенномъ опущеніи установленныхъ формулъ. Предположеніе, что во времена Анаксикрата (307 г. до Р. X.) какъ комедія, такъ и трагедія постоянно обходились уже безъ хора и что вслѣдствіе этого прекратилась существовавшая прежде связь драматическихъ хоригій съ филами, было бы довольно невѣроятно. Какъ ни думать о происхожденіи «*Θεοφρασтовскихъ*» «*Характеровъ*», но эта характеристика τοῦ ἀπονενοημένου (гл. 6): δυνατὸς καὶ ὀρχεῖσθαι νήφων τὸν κόρδακα καὶ προσωπεῖον οὐκ ἔχων ἐν κωμικῷ χορῷ, по своей основѣ, конечно, не древнѣе первыхъ годовъ предпоследняго десятилѣтія IV-го вѣка (см. гл. 8), слѣдовательно относится уже къ такъ называемой «*новой*» комедіи. (О хорѣ въ «*средней*» см. *Aeschin.* х. *Τιμ.* § 157).

Если въ Дельфійскихъ отчетахъ объ агонахъ праздника Сотирій (см. ниже, § 82) упоминаются χορευταὶ χορμικοί, то этимъ, безъ сомнѣнія, нельзя доказывать, какъ это дѣлаютъ *Wescher* и *Foucart* (*Inscriptions recueillies à Delphes*, p. XI) «qu' à cette époque (т. е. въ концѣ III-го или началѣ II-го вѣка до Р. X.) on jouait encore les pièces de la comédie ancienne», а можно доказывать, что и при исполненіи «новыхъ» комедій находилось дѣло для хора. (Ср. *Meineke*, *Hist. crit. com.* стр. 441). Извѣстны показанія о томъ, что apud Romanos quoque Plautus comoediae choros exemplo Graecorum inseruit (см. *Usener*, *Rheinisches Museum* XXII, 446 и XXVIII, 418 сл. Ср. *Dziatzko*, *Ausgew. Komöed. des Terentius*, 1-es Bändchen, стр. 19, прим. 2.) А что еще во времена имперіи исполнялись греческія трагедіи съ хорами, слѣдуетъ заключать, кажется, изъ надписи у (*Le Bas*-) *Waddington*, *Asie min.* n. 1620 d, гдѣ, полагаю, выраженіе χορὸς τραγικὸς не имѣетъ же того архаическаго смысла, въ какомъ Геродотъ говоритъ о Сивіонскихъ «трагическихъ хорахъ», современныхъ тиранну Клизмену. (Ср. ниже § 111 съ примѣч.). Но, конечно, эти поздніе драматическіе хоры были veteris chori non nisi umbra quaedam, quippe, ad exiguum, ut credere licet, choreutarum numerum redacti (*Meineke*, l. l. стр. 302). По Дельфійскимъ надписямъ, комическій хоръ состоитъ всего изъ семи хоровцовъ. Въ «новыхъ» комедіяхъ, какъ показываетъ техника Плавта, партіи хора могли быть въ случаѣ нужды удобно исполняемы актерами, а по ничтожности своего значенія въ экономіи пьесы и совсѣмъ выбрасываемы. Что таковы же были партіи хора и въ новыхъ трагедіяхъ, уже во времена Аристотеля (Poet. 18 ἐμβόλιμα ᾄδουσιν πρῶτον ἄρξαντος Ἀγᾶθωνος τοῦ τοιοῦτου), извѣстно. Вѣроятно, и при возобновленіи старыхъ трагедій хоровыя пѣсни часто оставались безъ исполненія. Поэтому въ концѣ III-го вѣка хоръ является такой роскошью, какимъ украшеніемъ, безъ котораго легко можно и обойтись при постановкѣ драмъ. По крайней мѣрѣ въ Дельфійскихъ

надписяхъ называются для комедіи и актеры и хоръ, а для трагедіи только актеры. Понятно, что такое ослабленіе значенія хора должно было сопровождаться въ Аѳинахъ ослабленіемъ значенія сценическихъ хоригій: онѣ перестали быть однимъ изъ самыхъ дорогихъ и потому самыхъ почетныхъ видовъ литургіи и когда была отмѣнена «хоригія народа», онѣ вѣроятно, вовсе не были восстановлены: хоры тѣхъ ничтожныхъ размѣровъ, какіе показываютъ Дельфійскія надписи, могли быть нанимаемы самимъ государствомъ, также какъ оно нанимало актеровъ. Что уже въ годъ архонтства Анаксикрата драматическіе хоры потеряли свое значеніе, можно заключать изъ самыхъ формулъ вышеприведенной надписи, гдѣ трагическій и комическій поэты обозначаются именно только какъ поэты; между тѣмъ какъ въ сродныхъ по своему устройству съ этой надписью документахъ болѣе древнихъ временъ (см. §§ 11, 12, 13) поэты обозначены не какъ поэты, а какъ учителя хора. Но что уже при Анаксикратѣ, слѣдовательно во времена процвѣтанія того вида драматической поэзіи, который послужилъ образцомъ для поэзіи Плавта, совсѣмъ не было драматическихъ хоровъ — это все таки сомнительно. А если такіе хоры тогда существовали, то имѣй они какуюнибудь связь съ филами, въ надписи не могли бы отсутствовать имена филъ побѣдительницъ.

§ 18. Тѣ хоры, побѣды которыхъ усвоились филамъ, и набирались каждый изъ членовъ тѣхъ филъ. Такой порядокъ набора для хора *παῖδων* изображается у Антифонта въ рѣчи *περί τοῦ χορευτοῦ* §§ 11 — 13. Тотъ же порядокъ удерживался еще и до II в. по Р. Х., какъ видно напр. изъ надписи С. J. A. III n. 78, гдѣ перечисляются хореуты, составлявшіе хоръ филы *Οἰνυίς*: всѣ они оказываются гражданами этой филы. На иной совсѣмъ порядокъ указываютъ извѣстія о составѣ драматическихъ хоровъ. Какъ ни малочисленны эти извѣстія, они все таки достаточно свидѣлствуютъ, что въ періодъ процвѣтанія греческой драмы, если не всѣ, то по

крайней мѣрѣ главные члены хора у каждаго поэта были постоянно одни и тѣже. Изъ замѣчанія Аристокла у Аеиней I 22, ὅτι Τελέστης ὁ Αἰσχύλου ὀρχηστῆς οὕτως ἦν τεχνίτης ὥστε ἐν τῷ ὀρχεῖσθαι τοὺς ἑπτὰ ἐπὶ Θήβας φανερὰ ποιῆσαι τὰ πράγματα δι' ὀρχήσεως Зоммербротъ (*Sommerbrodt*, *Scaenica*, стр. 219), кажется, совершенно вѣрно заключать, что Телестъ въ различныхъ пьесахъ постоянно служилъ Эсхилу главнымъ хоревономъ, точно также какъ у Эсхила были (см. ниже § 96) свои постоянные актеры. Въ показаніи безымянной біографіи Софокла (§ 6 O. Jahn.) φησὶ δὲ καὶ Ἰστρος τὰς λευκάς χρητῖδας αὐτὸν (т. е. Софокλέα) ἐξευρηκέναι ἃς ὑποδοῦνται οἱ τε ὑποκριταὶ καὶ οἱ χορευταί, καὶ πρὸς τὰς φύσεις αὐτῶν γράφαι τὰ δράματα мѣстоимѣніе αὐτῶν должно быть относимо, какъ это замѣтили *Helbig* (*Quaestiones scaenicae*, 1861, стр. 3) и *H. Schrader* (*De sortitione actorum scaenicorum apud Athenienses* въ *Liber miscellaneus editus a societate philologica Bonnensi*, 1864, стр. 6), и къ οἱ ὑποκριταί и къ οἱ χορευταί: слѣдовательно Софоклъ задолго до постановки своихъ пьесъ могъ знать, какими хоревами онѣ будутъ исполняемы, а этого не могло бы быть, если бы драматическіе хоры составлялись для каждаго агона совсѣмъ съизнова изъ случайныхъ дилетантовъ—филетовъ и если бы драматическіе поэты, подобно лирическимъ ¹⁹⁾, по волѣ жребія получали хоръ той или другой филы. Каркину его сыновья служили, повидимому, также, какъ Телестъ Эсхилу (см. *Aristoph.* Рас. 781 sq. cum schol.), и подобно Телесту были, кажется, извѣстными специалистами хореватическаго дѣла (См. *Pherecrat.* ap. *Meinek.*, *Com. gr. fr.* II, стр. 258 сл. = *Kock*, *Com. att. fr.* стр. 149, fr 14; *Ar. Vesp.* 1498 сл.). Если говорится, что архонтъ «давалъ хоръ» поэту, то это выраженіе имѣетъ тотъ смыслъ, что архонтъ давалъ средства на наемъ и содержаніе хора, т. е. давалъ хорига, который ради собственной выгоды долженъ

¹⁹⁾ См. напр. *Antiph.* π. τ. χορ. § 11, coll. *Harpocr.* p. 60, 19 sqq. *Bekk.*

былъ при наборѣ хора сообразоваться съ желаніями поэта; поэтъ, конечно, былъ наилучшимъ судьей въ этомъ дѣлѣ и расчетъ на успѣхъ хоригіи былъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ болѣе хореуты были привычны къ музыкальной и орхестической техники извѣстнаго поэта и чѣмъ болѣе пьеса была принаровлена къ природнымъ дарованіямъ и искусству заранѣе извѣстныхъ поэту хореутовъ.

§ 19. Бёккъ, въ изслѣдованіи: *Vom Unterschiede der Attischen Lenäen, Anthesterien und ländlichen Dionysien*, стр. 106 (*A. Boeckh's Kleine Schriften*, V, стр. 132) изъ того положенія, что «die Fremden [то-есть, метики] — stehen mit dem Gaue in keiner Beziehung, sondern nur mit dem Staate», доказывалъ невозможность отождествленія Линэи, на которыхъ хоригами могли быть и метики ²⁰⁾, съ «сельскими» Діонисіями, которыя праздновались димами. Но, кажется, не только съ такимъ же, а еще съ болѣшимъ правомъ можно, отправляясь отъ того же положенія, доказывать, что не всѣ аттическія хоригіи были хоригіями филъ, что нѣкоторые изъ нихъ отъ филъ были вполнѣ независимы. Въ самомъ дѣлѣ, если метикъ находился еще въ кое-какой связи съ димомъ, какъ обыватель послѣдняго, то уже рѣшительно никакой связи не имѣлъ съ филою; поэтому, когда метики бывали хоригами (*Corp. inscr. Att.*, II, п. 86, строка 34), они никоимъ образомъ не могли являться выборными представителями филъ, а только слугами аѣинскаго народа. А что тѣ хоригіи, которыя метики исполняли для Линэйскаго праздника, были именно хоригіи драматическія, это мы вскорѣ надѣмся, если не вполнѣ доказать, то по крайней мѣрѣ сдѣлать очень вѣроятнымъ. (См. § 42.)

§ 20. Изъ указаннаго нами существеннаго различія между хоригіями мусическими и хоригіями сценическими объясняется

²⁰⁾ См. *Schol. Aristoph. Plut.* 953 Duebn. (954 Dind.): οὐκ ἐξήν δὲ ξένων χορεύειν ἐν τῇ ἀστικῇ χορῷ — ἐν δὲ τῇ Ἀθηναίῳ ἐξήν ἰπεὶ καὶ μέτοικοι ἐχορήγουν.

и тотъ фактъ, что когда хотѣли облегчить исполненіе первыхъ, то позволяли двумъ филамъ имѣть одного хорига ²¹⁾, при чемъ, вѣроятно, двѣ филы выставляли одинъ кивлійскій хоръ; напротивъ, когда то же самое хотѣли сдѣлать для сце-

²¹⁾ *Schol. Demosth. Leptin.* p. 465, 27: «εἰ μᾶς ἢ δυοῖν φυλαῖν ἓνα χορηγόν.» τοῦτο ὡς ἀσαφές δῆθεν ζητεῖται· καὶ ἐξηγήσαντο τινες, ὅτι τοῖς Θαρρηλίοις δυοῖν φυλαῖν εἰς μόνος καθίστατο χορηγός, τοῖς δὲ μεγάλοις Διονυσίοις — εἰς χορηγός ἐκάστης φυλῆς καθίστατο. Мысль, что указанное облегченіе допускалось только по отношенію къ празднику Θаргиліѣ, есть можетъ быть, αὐτοσχεδίασμα неизвѣстныхъ намъ ἐξηγητῶν, единственнымъ источникомъ учености которыхъ въ данномъ случаѣ служило, вѣроятно, это мѣсто рѣчи Антифонта περὶ τοῦ χορευτοῦ (§ 11): ἐπεὶ δὲ χορηγός κατεστάθη εἰς Θαρρήλια καὶ ἑλαχὼν Παντακλῆα διδάσκαλον καὶ Κεκροπίδα φυλὴν πρὸς τῇ ἑμαυτοῦ χτέ. На связь Димосееновской экзегезы съ Антифонтоской указываетъ ὁπόθεν къ той же рѣчи Антифонта: Πόσοι μὲν εἰσιν Ἀθῆναι χορηγοί, καὶ τίνας προβάλλονται χάριν, καὶ πόσους τρέφειν ἀναγκάζονται παῖδας, ἐκ τῶν Δημοσθένους ἀκριβῶς ἔγνωμεν λόγων. Примѣры такого дѣленія хоригіѣ см. въ *C. J. Gr.* n. 216 [Ερυξίας Ἐρυξμάχου | Κυδαθηναίους ἐχορήγει | Πανδιονίδι, Ἐρεχθίδι παίδων, n. 220 Σφ[....] | с Εὐφιλῆτο [... ἐχορήγει | Ἐρ[εχθ]ίδι | Γ[ε]ρ[ε]χθ[и]δ[и] | Π[ο]θων[и]д[и]...], *Mitth. d. deutsch. arch. Inst. in Ath.* II, стр. 189 (надпись найдена у южнаго склона акрополя, между тѣмъ какъ мѣстомъ постановки Θаргиліѣскихъ треножниковъ было Πύθιον, *Suid.* s. Πύθιον) X]άρης Θεοχάρους Ἀγγεληθεν χορηγῶν ἐνίκα | Πανδιονίδι Ἀχαμαντίδι παλ[ιδ]ων | и т. д., Ἀθῆν. I, стр. 169 (три камня, на каждомъ изъ нихъ дважды написанная хоригическая надпись), 1: Φιλόμηλος Φιλίππιδος | Παϊανίους χορηγῶν | ἐνίκα Πανδιονίδι | Ἀχαμαντίδι παίδων, | Ἀλέξипπος ἡύλει, | Εὐκλῆς ἐδίδασκε, 2: Αἰσίος Μνησιβοῦλο Σφῆττιος | χορηγῶν ἐνίκα Ἀχαμαντίδι | Πανδισινίδι παίδων, Εὐκλῆς | ἐδίδασκε, Εὐδαμίαςκος ἡύλε, | Χίων ἥρχεν, 3: Γερώνυμος Λάχτος Ἐκάληθεν | χορηγῶν ἐνίκα Λεωντίδι Αἰγῆίδι | παίδων, Εὐκλῆς ἐδίδασκε | Τιμοκράτης ἥρχεν. — Кажется, исключительно г. Куманудису принадлежить предположеніе, высказываемое имъ (Ἀθῆν. I, стр. 171), какъ нѣчто несомнѣнное, будто, когда двѣ филы выставляли одинъ хоръ, то каждая изъ нихъ все-таки имѣла своего особаго хорига. Но единственнымъ, сколько мы могли понять, основаніемъ для предположенія служить отсутствіе обозначенія архонта въ первой изъ трехъ послѣднихъ, только что приведенныхъ надписей. Г. Куманудисъ предполагаетъ, что каждый изъ двухъ хориговъ, содержащихъ совиѣстно одинъ хоръ, поставленный двумя филами, въ случаѣ побѣды устранивалъ свою особую побѣдную надпись, и имя архонта, обозначенное въ надписи одного изъ нихъ, могло быть опускаемо въ надписи другаго. Но не говоря о недостаточной убѣдительности этого соображенія (поименованіе архонта въ хоригическихъ надписяхъ встрѣчается часто, но не постоянно и вообще не составляетъ необходимости, см. *Köhler, Mittheil.* III, стр. 231) вся гипотеза почтеннаго греческаго ениграфика противорѣчитъ тому изображенію дѣятельности хорига, какое мы имѣемъ въ рѣчи Антифонта περὶ τοῦ χορευτοῦ. Здѣсь (§§ 11—13) хоригу, принадле- ащему къ филѣ Ἐρεχθίδι, по обязанности служить также и для

нических хоригій, никакого отношенія въ филамъ не имѣвшихъ, то бремя одной хоригіи распредѣляли между двумя хоригами (*Aristot. ap. Schol. Ar. Ran. 404. См. ниже § 34, примѣч*). Примѣры такого распредѣленія хоригій (оспариваемаго Шмерлемъ, *Qu. Ath. d. f. fab. in sc. comm. s., стр. 13*) между двумя лицами (а не филами) мы имѣемъ, если не ошибаемся, въ надписи у *Le Bas, Attique, n. 479 (= Rang., n. 981)*:

ἡσίστρατος Μίσγωνος	Μησίμαχος Μησιστράτο
[Διο]πείθης Διοδώρο ἐχορήγον	Θεότιμος Διοτίμο ἐχορήγον
Διογένης ἐδίδασκεν	Ἀρίφρων ἐδίδασκεν
	Πολυχάρης Κόνωνος ἐδίδασκε[ν]

Опредѣлить устройство надписи въ подробностяхъ мы неумѣемъ; но едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что названные въ первыхъ двухъ строкахъ 4 лица были попарно хоригами для двухъ дидаскаловъ. На основаніи сказаннаго выше нужно предполагать, что это были хоригіи или сценическія или ниррихистическія. Доводомъ въ пользу перваго объясненія можетъ служить имя дидаскала Διογένης. Надпись, кажется, нужно относить къ началу IV вѣка; по словамъ же Свида, Διογένης [ἡ Οινόμαος] Ἀθηναῖος τραγικὸς γέγονεν ἐπὶ τῆς τῶν λ' καταλύσεως. Въ виду того, что изложено Мейнеке въ *Analecta critica ad Athenaei Deipnosophistas* стр. 307 (ср. *Nauck, Trag. gr. fr. стр. 602*), нельзя, намъ кажется, считать (какъ это дѣлаетъ, по примѣру Роде, Флахъ, *Hesychii Milesii Onomatologi quae supersunt*, стр. 55) Диогена аеинянина выдумкою Исихія и, принимая γέγονεν въ томъ смыслѣ («родился»), въ какомъ этотъ терминъ употребляется у Свида крайне

Кекропѣ, помогаютъ въ устройствѣ и снаряженіи хора два эксперта этого дѣла: назначенный филою Ἐραχθῆς-Ἀμυνίας, ὃν αὐτοὶ οἱ φυλῆται ἐφηγίσαντο συλλέγειν καὶ ἐπιμέλεσθαι τῆς φυλῆς ἐκαστοτῆ, и другой, точно такой же специалистъ, назначенный филою Кекропѣ, ὁπάρ ἐκαστοτῆ εἰσθεὶν ταύτην τὴν φυλὴν συλλέγειν. Объ особомъ хоригѣ филы Кекропидской не говорится ни слова.

рѣдко, всю эту замѣтку лексикографа относить къ Діогену, Синопскому цинику. — Арифронъ есть, можетъ быть, какой нибудь еще совершенно неизвѣстный намъ драматикъ, а, можетъ быть, и тотъ же самый поэтъ, который извѣстенъ намъ изъ *Athen.* XV 702, какъ авторъ одного пэана. Припомнимъ, что и другимъ драматическимъ поэтамъ, напр. Пратину, Іону, Софоклу, Еврипиду, Анаксандриду, частію приписывались, частію дѣйствительно принадлежали нѣкоторыя лирическія произведенія.

§ 21. Изъ различнаго отношенія къ филамъ различныхъ видовъ хоригіи легче всего объясняется и то, на первый взглядъ кажущееся страннымъ явленіе, что число извѣстныхъ намъ надписей хориговъ сценическихъ и пиррихистическихъ ²²⁾ такъ поразительно непропорціонально съ числомъ извѣстныхъ надписей хориговъ *παῖδων* и *ἀνδρῶν*. Побѣда, одержанная хоригомъ-представителемъ филы, по древнему воззрѣнію, принадлежала не ему, а филѣ, ей принадлежалъ и побѣдный призъ-треножникъ. (Ср. *Dem. Mid.* 5 τῆς φυλῆς ἀδίκως ἀφαιρέθειστος τὸν τρίποδα ...). Въ сооруженіи приличныхъ постановокъ для треножниковъ и устройствъ соотвѣствующихъ случаю надписей заинтересовано было корпоративное честолюбіе филы, не удовлетворить которому хоригъ не могъ, не навлекая на себя обвиненія въ равнодушіи къ чести своей филы. Напротивъ, побѣды *χοριγῶδων*, *τραγῶδων*, *πορριχιστῶν* никакого отношенія къ филамъ не имѣли; только личное

²²⁾ По поводу приведенной выше надписи, упоминающей о пиррихистахъ, Кейль въ своемъ перечнѣ хоригическихъ надписей замѣчалъ: *Diess das einzige Stück, worin ein Sieg mit Pyrrichisten erwähnt wird.* Единственнымъ этотъ памятникъ, на сколько мы знаемъ, остается и до настоящаго времени. Изъ числа извѣстныхъ намъ эпиграфическихъ памятниковъ только два могутъ считаться надписями драматическихъ хориговъ—это *Le Bas, Attique* n. 499 (гдѣ въ качествѣ дидакалы трагическаго хора называется, повидимому, какой-то Ἀγλαοθένης) и *C. J. Gr.* n. 228 (= *Le Bas, Att.* n. 500). Не говоримъ о надписи *C. J. Gr.* n. 219 («ex schedis Fourmonti» = *Le Bas*, n. 501), потому что не можемъ ни дать для нея новаго объясненія, ни согласиться съ догадками относительно ея, предложенными Бѣккомъ.

честолюбіе могло заставить хорига, сверхъ расходовъ по исполненію самой хоригіи, подвергать себя еще расходамъ по устройству памятника; внѣшняго принужденія къ этому не существовало. Понятно что многіе хориги уклонялись отъ такого расхода, который не былъ незначителенъ, судя по тому, что и онъ фигурируетъ въ числѣ тѣхъ пожертвованій для общаго блага, которыя перечисляются въ XXI рѣчи Лисіи (§ 2 ἀνδράσι χορηγῶν εἰς Διονύσια — ἐνίκησα, καὶ ἀνῆλωσα σὺν τῇ τοῦ τρίποδος ἀναθέσει πεντακισχιλίας δραχμᾶς)²³⁾.

§ 22. Сказаннаго нами объ отношеніяхъ различныхъ видовъ хоригіи къ филамъ, надѣмся, достаточно для того, чтобы доказать, что списки сценическихъ хориговъ могли быть ведены не властями филъ, а только властями государственными — архонтами.

Подлинныя архонтскія записи, конечно, не дошли до насъ, но содержаніе ихъ можетъ быть опредѣлено изъ содержанія епиграфическихъ памятниковъ, которые, судя по всѣмъ признакамъ, вышли или прямо, или чрезъ весьма близкое посредство изъ тѣхъ подлинныхъ официальныхъ документовъ и могутъ считаться извлеченіями изъ нихъ.

ГЛАВА II.

ЕПИГРАФИЧЕСКІЙ СВОДЪ ДИДАСКАЛІЙ.

§ 23. Между епиграфическими извлеченіями изъ архонтскихъ записей, по богатству сообщаемого историко-литературнаго матеріала, первое мѣсто занимаютъ памятники, характе-

²³⁾ То обстоятельство, что Эскинъ, говоря объ отвѣтственности Діонисійскихъ судей (с. Ctesiph. § 232 τοὺς μὲν κριτὰς τοὺς ἐκ Διονυσίων, ἐὰν μὴ δικαίως τοὺς κηλίους χοροὺς κρίνωσι, ζητιοῦτε, αὐτοὶ δὲ ...), упоминаетъ только о диепиграмбической части Діонисійскаго агона и совершенно умалчиваетъ о сценической, также вѣроятно, находится въ какой-нибудь связи съ различіемъ между

ризующіеся слѣдующими признаками: (Примѣры см. ниже въ §§ 65, 87, 88, 89, 90, 101, 103, примѣч. 121.).

1. Они представляютъ расположенный въ хронологическомъ порядкѣ свѣдѣній о драматическихъ состязаніяхъ за цѣлый рядъ годовъ. Сообщение о состязаніяхъ каждаго отдѣльнаго года начинается въ этихъ документахъ обозначеніемъ архонта-эпонима. Хронологическая точность показаній доходитъ до того, что, если въ какой-нибудь годъ драматическія состязанія почему нибудь не состоялись, то и это обозначается особенною формулою *οὐκ ἐγένετο* ²⁴).

2. Если состязаніе состоялось, то перечисляются всѣ поэты, участвовавшіе въ немъ, а не одни только побѣдители ²⁵), какъ

хоригіями мусическими и драматическими, но въ чемъ именно состоитъ эта связь, мы не можемъ опредѣлить. Изъ того, что сказано выше въ § 16, понятно, почему Плутархъ Vit. Alex. 29, въ описаніи килійскихъ и трагическихъ агоней, устроенныхъ Александромъ, говоря о страстномъ соревнованіи, обнаруженномъ при этомъ кипрскими царями и сравнивая послѣднихъ съ аѳинскими хоригіями своего времени, принимаетъ во вниманіе только аѳинскія хоригіи филъ, т. е. лирическія, умалчивая объ аѳинскихъ драматическихъ хоригіяхъ: *Εἰς δὲ Φοινίκην ἐπαγελθὼν ἐξ Αἰγύπτου θυσίας τοῖς θεοῖς καὶ πομπὰς ἐπέτελει καὶ χορῶν ἐγκυκλίων καὶ τραγικῶν ἀγῶνας οὐ μόνον ταῖς παρασκευαῖς, ἀλλὰ καὶ ταῖς ἀμίλλαις λαμπροὺς γεινομένους. Ἐχορήγουν γάρ οἱ βασιλεῖς τῶν Κυπρίων, ὅσπερ Ἀθηναίων οἱ κληροῦμενοι τὰς φυλάς, καὶ ἡγωνίζοντο θαυμαστῇ φιλοτιμίᾳ πρὸς ἀλλήλους.*

²⁴) Келеръ (I. I. стр. 120) съ этою формулою сравниваетъ С. I. Gr. № 108 (Саламинскій декретъ изъ времени послѣ ОI. 131): *Διονυσίων τῶν ἐν Σαλαμῖνι τραγῶδοις, ὅταν πρῶτον γένηται*. Нужно замѣтить впрочемъ, что эта формула встрѣчается только въ той части епиграфическихъ документовъ, которая касается состязаній 3-го и 2-го вѣковъ до Р. X. Въ 4-мъ вѣкѣ *οὐκ ἐγένετο* по отношенію къ Діонисіискому агону казалось еще чѣмъ-то немислимымъ. *Demosth.* IV, 35: *τί δὴ ποτε, ὦ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, νομίζετε τὴν μὲν Παναθηναίων ἑορτὴν καὶ τὴν τῶν Διονυσίων δεῖ τοῦ καθήκοντος χρόνου γίνεσθαι, ἂν τε δεινοὶ λάχωσιν ἂν τε ἰδιῶται οἱ τοῦτων ἐκατέρων ἐπιμελοῦμενοι*. Здѣсь, при словѣ *ἑορτή*, ораторъ, очевидно, думаетъ не о жертвоприношеніяхъ и торжественныхъ шествіяхъ, а о мусической и сценической части праздниковъ: только по отношенію къ этой части имѣлъ смыслъ вопросъ: будутъ ли епимедитами праздника знатоки дѣла или профаны. Замѣтка схолиаста къ *Aristoph.* Рас. 530, изъ которой можно было бы заключить, что уже въ V вѣкѣ, въ военное время, Діонисіискій агонъ отмѣнялся, есть, вѣроятно, просто *αὐτοσχεδίασμα*. Вѣдь извѣстно, что большая часть комедій Аристофана и другихъ древнихъ комиковъ поставлена именно во время Пелопоннесской войны.

²⁵) Этимъ устраняется возможность такихъ предположеній, какъ напримѣръ предположеніе Elmsley (*Annotatt. ad Euripid. Med. Argum.* p. 72), будто показа-

это дѣлается въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ, о которыхъ мы будемъ еще говорить.

3. Порядокъ, въ которомъ здѣсь перечисляются поэты, есть порядокъ достоинства, установленный приговоромъ судей состязанія.

4. При имени каждаго поэта кратко ²⁶⁾ называется пьеса или пьесы, которыя имъ на данномъ состязаніи были поставлены.

5. При заглавіи каждой пьесы называется актеръ, игравшій въ ней главную роль.

6. Въ концѣ замѣтки о состязаніи данного года обозначается, какой актеръ былъ признанъ лучшимъ изъ всѣхъ протагонистовъ, участвовавшихъ въ состязаніи.

7. Въ этихъ памятникахъ сообщаются свѣдѣнія только о драматическихъ состязаніяхъ, но ничего не говорится о лирическихъ; при этомъ свѣдѣнія относительно драматическихъ состязаній представляютъ два отдѣльных свода, соотвѣтственно двумъ видамъ драматическаго агона — трагическому и комическому.

§ 24. Въ литературныхъ свидѣтельствахъ по исторіи греческой драмы источникъ свѣдѣній о времени постановки пьесъ, ихъ первоначальныхъ заглавіяхъ и призахъ, полученныхъ поэтами за извѣстную трагическую тетралогію или за извѣстную комедію, обозначается заглавіемъ *Διδασκαλίαι*. Хотя, какъ мы увидимъ впослѣдствіи (см. §§ 113 сл.), этотъ источникъ, которымъ пользовались древніе историки греческой литерату-

ніе о 92-хъ трагедіяхъ, поставленныхъ Еврипидомъ, гораздо ниже дѣйствительности, и произошло вслѣдствіе того, что въ дидаскаліи записывались только тетралогіи, заслужившія призъ, призовъ же было только три, изъ которыхъ на долю Еврипида часто не доставалось даже и послѣдняго. Дѣйствительно, какъ мы скоро увидимъ, существовалъ такой разрядъ памятниковъ, въ которомъ перечислялись не всѣ поэты, а только побѣдители, но тамъ въ качествѣ побѣдителей для каждаго вида состязаній называется не по три, а только по одному поэту, а заглавія тетралогій или отдѣльных пьесъ вовсе не называются.

²⁶⁾ См. ниже IV главу II-й части.

ры, и не представляя полного тождества съ тѣми эпиграфическими памятниками, отличительные признаки которыхъ только что указаны, несомнѣнно однако близкое сходство и сродство его съ послѣдними. Поэтому не было важной погрѣшностью со стороны Бекка то, что онъ удержалъ названіе «дидаскалій» за тѣми эпиграфическими памятниками, о которыхъ мы теперь говоримъ и которыя Беккъ могъ изучать только по единственному въ его время извѣстному фрагменту (*Corp. Inscr Graec.* № 231). Прежде то же названіе употреблялось въ примѣненіи еще и къ нѣкоторымъ другимъ надписямъ (*C. I. Gr.* №№ 229, 230); но Беккъ же, сколько намъ извѣстно, первый доказалъ, что онѣ носятъ совершенно особый характеръ и ничего уже общаго съ дидаскаліями не имѣютъ.

§ 25. Совершенно естественно, что, при крайней скудости матеріала, знаменитый эпиграфикъ впалъ въ нѣкоторыя ошибки при объясненіи подробностей содержанія единственной въ своемъ родѣ надписи, въ которой онъ призналъ дидаскалическій характеръ. Теперь эти ошибки легко могутъ быть исправлены при помощи цѣлаго ряда эпиграфическихъ фрагментовъ, изданныхъ въ послѣднее время извѣстнымъ греческимъ эпиграфикомъ Куманудисомъ въ его *Ἀθήναιον* (VI, стр. 476 сл.) и нѣмецкимъ — Келеромъ (въ *Mittheil. d. deutsch. arch. Inst. in Athen.* III, стр. 112 сл. и стр. 257 сл.).

Въ своемъ устройствѣ эти новонайденные фрагменты представляютъ только то сколько нибудь существенное отличіе отъ Бекковской дидаскаліи, что въ нихъ полнѣе проведено разграниченіе свѣдѣній о трагедическихъ агонахъ отъ свѣдѣній объ агонахъ комедическихъ. Новые фрагменты принадлежатъ двумъ совершенно отдѣльнымъ одинъ отъ другаго памятникамъ, изъ которыхъ на одномъ начертана была краткая хроника трагедіи, а на другомъ — такая же комедіи. Это доказывается различною толщиною мраморныхъ плитъ, на которыхъ написаны были эти хроники: плита съ надписью о трагедическихъ агонахъ имѣетъ толщину въ 10 сантиметровъ

(Köhler l. l. p. 112), всѣ плиты съ надписями о комедическихъ агонахъ имѣють толщину въ 20 сантиметровъ (Id. ib. p. 118). Ничего не сообщается издателемъ относительно свойствъ и размѣровъ того камня, на которомъ сдѣлана касающаяся комедіи надпись, изданная Келеромъ *ibid.* p. 257; но, судя по тому, что предполагается имъ на стр. 258 ²⁷⁾, нужно думать, что и этотъ камень ничѣмъ не отличается отъ другихъ, содержащихъ замѣтки о комедическихъ агонахъ. Между тѣмъ надпись (*C. I. Gr.* № 231), изданная Беккомъ по копіи Фурмона ²⁸⁾, говоритъ вмѣстѣ и о трагедіи и о комедіи, только свѣдѣнія объ этихъ двухъ различныхъ видахъ драмы размѣщены въ этой надписи по различнымъ столбцамъ. Отсюда приходится заключить, что въ различные времена такого рода памятники устраивались въ этомъ отношеніи различно; то, какъ въ Фурмонтовской надписи, въ устройствѣ ихъ допускалась, такъ сказать, чрезполосность, то-есть свѣдѣнія о различныхъ видахъ сценическаго агона располагались на одномъ и томъ же памятникѣ только въ различныхъ столбцахъ, такъ что за столбцомъ, посвященнымъ хроникѣ трагедіи, слѣдовалъ столбецъ, наполненный свѣдѣніями о комедіи и т. д., — то показанія о различныхъ видахъ агона помѣщались на различныхъ совершенно отдѣльныхъ одинъ отъ другаго памятникахъ.

§ 26. Беккъ, опредѣляя свойства тѣхъ документовъ, которые онъ называлъ дидаскаліями и образчикъ которыхъ онъ видѣлъ въ Фурмонтовской надписи, выставилъ положеніе ²⁹⁾,

²⁷⁾ «Ich vermuthe, dass das vorstehende Fragment seinen Platz über dem Bruchstück c (который принадлежитъ къ хроникѣ комедіи) hatte in der Weise, dass die erste Columne von c der Fortsetzung der zweiten Columne des neu hinzugekommenen Fragmentes angehörte.»

²⁸⁾ Новая копія, сдѣланная Питтакисомъ и извѣстная намъ по *Rang. Ant. hell.* n. 970, нисколько не помогаетъ пониманію памятника. Исправьте, очевидно, копія у *Le Bas et Waddington, Attique*, n. 507. См. ниже §§ 101—103.

²⁹⁾ *Corp. inscr. gr.* I p. 350: «Vetustissimae didascaliae ipsis iis temporibus publice confectae sunt, quibus ii docebant, quorum opera didascaliae commemorant.» А p. 351 Беккъ не находитъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы надпись n. 231 vera illa et vetusta didascalia videatur.

что дидаскаліи устраивались непосредственно послѣ того состязанія, къ которому онѣ относились. Это положеніе не оправдывается новонайденными дидаскалическими фрагментами. Самый древній изъ нихъ говоритъ о состязаніяхъ, бывшихъ въ 341 — 339 годахъ до Р. Х., а написанъ этотъ фрагментъ, какъ по палеографическимъ основаніямъ полагаетъ Келеръ (l. l. p. 114), лишь въ половинѣ III вѣка до Р. Х. Слѣдовательно здѣсь промежутокъ времени между совершеніемъ факта и записью о немъ на камнѣ равняется приблизительно столѣтію. Неточность Бёккова опредѣленія произошла отъ того, что онъ не различалъ дидаскалій въ смыслѣ архонтскихъ актовъ, относившихся къ извѣстнымъ состязаніямъ извѣстнаго года ³⁰⁾ и предназначавшихся, можетъ быть, для представленія къ отчету, а затѣмъ для сдачи въ архивъ, отъ дидаскалій въ смыслѣ надписей, которыя, находясь на памятникахъ, украшавшихъ окрестности театра Діонисова (см. Köhler l. l. d. 112), имѣли цѣлю увѣковѣченіе славнаго прошлаго аттической сцены. Первые, то-есть отдѣльныя записи относительно состязаній каждаго отдѣльнаго года, составлялись, безъ сомнѣнія, каждая сряду послѣ того состязанія, котораго касалась; вторыя, представлявшія сводъ извлеченій изъ первыхъ, могли составляться и — какъ мы теперь знаемъ — дѣйствительно составлялись гораздо позже тѣхъ событій, о которыхъ

³⁰⁾ Рѣдкими (но и то не аттическими) образчиками эпиграфическихъ дидаскалій, относящихся каждая къ одному извѣстному году, могли бы, повидимому, считаться надписи, приведенныя Людерсомъ (*Lüders, Die Dionysischen Künstler*, Berl. 1873, p. 187 sq.) подъ № 112. Съ дидаскаліями роднитъ ихъ то, что въ нихъ перечисляются не побѣдители только (οἱ νεικῆχότες ibid. № 109, οἱ νικῆσαντες № 110), какъ въ томъ разрядѣ эпиграфическихъ документовъ, о которыхъ мы тотчасъ будемъ говорить, а всѣ участники состязанія (οἷδε ἡγωνισαῖντο), какъ въ дидаскаліяхъ. Однако, намъ кажется, Фукаръ (*Foucart, De collegiis scaenicorum artificum apud Graecos* p. 62) совершенно правъ, когда полагаетъ, что на агонахъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ этихъ надписяхъ, не было ни побѣжденныхъ, ни побѣдителей потому, что агоны были въ цѣломъ своемъ составѣ совершены членами одной Діонисіейской художественной артели. А если это такъ, то понятно, что эти надписи только случайно получили одинъ изъ признаковъ дидаскалій.

въ нихъ говорилось. Чтобы не давать повода къ недоразумѣніямъ, лучше, кажется, обозначить два эти вида записей различными названіями. Слово *διδασκαλία* въ единственномъ числѣ въ томъ смыслѣ, какой теперь мы можемъ принимать въ соображеніе, означаетъ отдѣльную замѣтку объ отдѣльномъ исполненіи лирической или драматической пьесы: но то, что мы имѣемъ въ надписяхъ, представляетъ не такія отдѣльныя самостоятельныя замѣтки, а отрывки хронологически расположеннаго сборника замѣтокъ за цѣлый рядъ годовъ. Поэтому правильнѣе будетъ называть интересующія насъ надписи не просто *дидаскаліями*, а фрагментами эпиграфическаго свода *дидаскалій*.

ГЛАВА III.

ЭПИГРАФИЧЕСКІЕ ΔΙΟΝΥΣΙΟΝΙΚΑΙ.

§ 27. Второй разрядъ надписей, касающихся исторіи аттической драмы, отличается слѣдующими признаками:

1) Заключающіяся въ этихъ надписяхъ замѣтки относятся къ цѣлому ряду годовъ и расположены, также какъ въ эпиграфическомъ сводѣ *дидаскалій*, хронологически, съ обозначеніемъ архонтовъ епонимовъ.

2) Въ нихъ говорится не только о сценическихъ, но и о мусическихъ состязаніяхъ, бывавшихъ въ праздники Діониса.

3) Въ нихъ перечисляются не всѣ участники состязаній, а только побѣдители.

4) При этомъ, въ качествѣ побѣдителей, называются не только поэты (и отчасти актеры), но также — и прежде всего — *филы* (по поводу мусическихъ состязаній) и *хориги*.

5) Заглавія произведеній, посредствомъ которыхъ побѣды были одержаны, не называются.

§ 28. Малочисленные аттические фрагменты этого рода надписей частью приведены частью указаны въ статьѣ Келера (I. I. стр. 105 слл.; образцы приведены нами выше въ §§ 11, 12, 13; къ числу документовъ этого рода слѣдуетъ, кажется, отнести и надпись Le Bas, Attique n. 479, перепечатанную въ § 20). Одинъ изъ фрагментовъ, указанныхъ Келеромъ, найденъ на южномъ склонѣ акрополя, остальные на самомъ акрополѣ (Id. ib. стр. 109, 104, 107, 110). Что памятники, на которыхъ начертаны были эти надписи, поставлены были по волѣ государства, въ пользу этого предположенія говорить и свойство содержанія надписей, не имѣющее исключительнаго отношенія къ одной какой нибудь филѣ, къ одному какому нибудь хоригу или дидаскалу.

§ 29. По аналогіи съ древними хронологическими списками Олимпійскихъ и Пистійскихъ побѣдителей, называвшимися Ὀλυμπιονῆαι и Πιστιονῆαι, мы, для краткости, будемъ обозначать этотъ эпиграфическій хронологическій списокъ Діонисійскихъ побѣдителей греческимъ терминомъ Διονυσιονῆαι.

§ 30. Самый интересный фрагментъ этого списка, именно тотъ, въ которомъ дидаскаломъ — побѣдителемъ на комедическомъ агонѣ называется Магнитъ (Μάγνης), а побѣдителями на трагедическомъ агонѣ хоригъ Периклъ и дидаскалъ Эсхиль, былъ давно уже изданъ, но до послѣдняго времени, когда Келеръ, (I. I. стр. 105) сопоставилъ его съ другими однородными, подверглся превратнымъ толкованіямъ. По начертаніямъ эта надпись ³¹⁾ относится приблизительно къ половинѣ IV вѣка до Р. Х. На этомъ основаніи К. Кейль (Mél. gr.-rom. II, стр. 79), счелъ невозможнымъ признать упоминаемаго въ ней Перикла за Перикла великаго, ни даже за сына этого Перикла, а полагалъ что тутъ упоминается потомокъ знаменитаго государственнаго чловѣка, жившій въ IV вѣкѣ; при этомъ приходилось, конечно, прибѣгать къ невѣроятному

³¹⁾ Приведена выше, § 11.

предположенію, что констелляція блистательнѣйшихъ именъ V вѣка появилась еще разъ почти въ томъ же видѣ и въ IV вѣкѣ, то-есть что кромѣ знаменитыхъ комика Магнита и трагика Эсхила, которые въ V вѣкѣ были современниками другъ другу и оба современниками Перикла, въ IV вѣкѣ существовали другіе, неизвѣстные намъ комикъ Магнитъ и трагикъ Эсхиль, которые опять были современниками другъ другу и имѣли современникомъ какого-то Перикла. Но теперь, когда извѣстно, что дидаскалическія надписи могутъ быть на цѣлое столѣтіе моложе тѣхъ официальныхъ актовъ, изъ которыхъ заимствовано ихъ содержаніе, нѣтъ никакого основанія удивляться тому, что и списокъ побѣдителей, составленный въ IV вѣкѣ касается фактовъ V вѣка, тѣмъ болѣе, что и другой фрагментъ (изданный Келеромъ l. l. стр. 107), перечисляющій побѣдителей V вѣка, какъ показываетъ его ореографія, составленъ не ранѣе половины IV вѣка. Такимъ образомъ устраняется единственное, какъ кажется, основаніе опасаться съ Фр. Лео (*Rheinisches Museum XXXIII*, стр. 143), что епиграфическое свидѣтельство о побѣдахъ Магнита и Эсхила, есть древній фальсификатъ и, подобно Кокку (*Comicorum Graecorum fragmenta v. I* p. 7), называть этотъ интересный епиграфическій обломокъ *obscurum et dubiae fidei*.

§ 31. Келеръ (l. l. p. 106, sq.), въ объясненіе этой надписи, повторяя отчасти высказанное уже Ф. Лео (*Rh. Mus* 33, p. 144), строить такого рода комбинацію: «Эсхиль умеръ въ 456 г.; за два года передъ тѣмъ, въ 458 г., онъ посредствомъ «Орестіи» одержалъ послѣднюю свою побѣду въ Аѳинахъ; но при этомъ агонѣ хоръ для Эсхила, какъ мы знаемъ изъ сохранившейся [въ ὁ πόβησις къ «Агамемнону»] дидаскаліи, снаряжалъ не Периклъ, а Ксеновъ. Поэтому агонъ, успѣнимаемый въ надписи, долженъ падать на время до 458 года. Плутархъ (*Pericl.*, 16), ³²⁾ какъ я думаю, по Теопомпу, со-

³²⁾ Также *Cic. de or.* III § 138.

общаетъ, что Перикль въ продолженіе 40 лѣтъ принималъ участіе въ общественной жизни. Это показаніе можно объяснить себѣ только такъ, что въ преданіи, и при томъ, какъ показываетъ самая сущность дѣла, въ преданіи документальномъ, около 469 г. Перикль впервые назывался въ качествѣ какого нибудь официального лица. Весною 467 г. Эсхиль одержалъ побѣду посредствомъ «Семи противъ Θивъ». Поэтому я предполагаю, что это-то и былъ тотъ агонъ, въ которомъ Эсхиль, имѣя хоригомъ Перикла, состязался едино- временно съ Магнитомъ, и что отсюда-то выведено показаніе, будто Перикль, круглымъ счетомъ, 40 лѣтъ принималъ участіе въ общественной жизни. Если это предположеніе основательно, то отсюда слѣдуетъ, что въ Аѳинахъ въ 78 Олимпіадѣ комедія была уже официально признанною частію Діонисійскаго праздника».

Въ этихъ соображеніяхъ, конечно, много произвольнаго. Показаніе Плутарха или Θεοπομπη могло быть основано на данныхъ, ничего общаго съ трагедическими хоригіями не имѣющихъ, а потому изъ него можно выводить (какъ это и дѣлалъ Лео I. I., стр. 144) то лишь заключеніе, что агонъ, о которомъ повѣствуетъ наша надпись, происходилъ, по всей вѣроятности, не ранѣе 469 года. На основаніи того, что намъ сообщаютъ о жизни Эсхила, позволительно предполагать, что этотъ агонъ состоялся не позже 459 года; но нѣтъ никакой необходимости приурочивать его непременно къ 467 г., такъ какъ мы лишены всякой возможности утверждать, что между 469 и 459 гг. Эсхиль не одержалъ никакой иной побѣды, кромѣ той, которую доставили ему «Семь противъ Θивъ».

§ 32. Разбираемый нами фрагментъ не составлялъ начала эпиграфическихъ «Διοποιοῦνται»: это видно изъ того, что не на немъ начинается заглавіе памятника³³⁾, но, по

³³⁾ Сверху нашего фрагмента сохранилось нѣсколько начертаній (ΟΝ ΚΩΜΟΙ ΗΣΑΝ Τ), составлявшихъ, конечно, продолженіе, а не начало заглавія.

всей вѣроятности, онъ находился близко къ началу, такъ какъ Магнитъ былъ, кажется, вторымъ по времени изъ тѣхъ аттическихъ комиковъ, хронологія которыхъ могла быть установлена на основаніи документальныхъ данныхъ. Такъ можно заключить изъ слѣдующихъ словъ Аристотелевской «Піитики» (гл. 3, стр. 1448 А.), которыя, хотя, можетъ быть, и не принадлежать самому Аристотелю, во всякомъ случаѣ могли быть внесены въ его текстъ только интерполяторомъ весьма древнимъ и весьма знающимъ: τῆς μὲν γὰρ κωμῳδίας οἱ Μεγαρεῖς [ἀντιποιοῦνται]· οἱ τε ἐνταῦθα, ὡς ἐπὶ τῆς παρ' αὐτοῖς δημοκρατίας γενομένης, καὶ οἱ ἐκ Σικελίας, ἐκεῖθεν γὰρ ἦν Ἐπίχαρμος ὁ ποιητὴς πολλῶ πρότερος ὢν Χίωνίδου καὶ Μάγνητος. Въ недошедшемъ до насъ началѣ эпиграфическихъ «Διονυσιονῶναι» означены были, вѣроятно, еще нѣсколько побѣдъ Магнита ³⁴⁾ и во всякомъ случаѣ одна или нѣсколько побѣдъ Хіонида. Побѣдою этого поэта начинался списокъ Діонисійскихъ побѣдителей-комиковъ. Ранѣе этого комика въ официальныхъ записяхъ не называлось никакого другаго: поэтому-то (а не потому, что онъ omnium antiquissimus fuit quorum et scriptae et artificiosius excultae fuerunt comoediae ³⁵⁾) Хіониду дается первое мѣсто между аттическими комиками въ приведенномъ мѣстѣ «Піитики» и поэтому-то у Свида (s. Χίωνιδης) мы читаемъ о Хіонидѣ: ὃν καὶ λέγουσι πρωταγωνιστὴν γενέσθαι τῆς ἀρχαίας κωμῳδίας. Здѣсь слово πρωταγωνιστὴν, намъ думается, употреблено вмѣсто πρῶτον ἀγωνιστὴν, то-есть, по нашему мнѣнію, Хіонидъ, какъ предполагалъ, кажется, уже Мейнеке ³⁶⁾, былъ побѣдителемъ на первомъ правильно устроенномъ комедическомъ агонѣ въ Аѣинахъ, агонѣ официальномъ, а не агонѣ τῶν ἐθελοντῶν; такимъ образомъ только начиная

³⁴⁾ По свидѣтельству Свида, Магнитъ одержалъ двѣ побѣды, а по Анопу, de comoed.—одиннадцать. Противъ перваго показанія Arist. Eqq. 521. Вѣроятно, цифра испорчена. См. § 53.

³⁵⁾ Meineke, hist. com. gr., p. 28.

³⁶⁾ Ibid. p. 36.

съ Хіонида аттическая комедія имѣла твердую, официальными записями засвидѣтельствованную хронологію. Начало официальныхъ комедическихъ агоневъ въ Атикѣ пришлось бы относить къ очень древнему времени, если бы нужно было довѣрять той части показанія Свида (s. Χιωνίδης), по которой Χιωνίδης ἐδίδασκεν ἔτεσιν ὀκτώ πρὸ τῶν Περσικῶν, и въ такомъ случаѣ пришлось бы предполагать въ спискѣ Діонисіониковъ существованіе весьма и весьма значительнаго промежутка между началомъ и той сохранившейся его частью, которая говоритъ о побѣдѣ Магнита: трудно представить себѣ, побѣдами какихъ комиковъ могъ бы быть наполненъ такой промежутокъ. Но уже Мейнеке ⁸⁷⁾ справедливо отвергъ эту Свидовскую хронологію, которая прямо противорѣчитъ показанію «Піитики», косвенно подтверждаемому и самимъ Свидой s. Μάγνης (ἐπιβάλλει δ' Ἐπιχάρμῳ νέος πρεσβύτη).

§ 33. Такъ какъ часть списка, упоминающая о Магнитѣ и, очевидно, принадлежавшая почти къ самому началу списка, по опредѣленію Келера (стр. 106), должна быть написана не ранѣе половины IV вѣка, но не могла быть написана и много позднѣе этого времени, а другая часть списка, перечисляющая побѣдителей на состязаніяхъ 422—1 годовъ, по убѣжденію того же епиграфиста (стр. 108), написана также не ранѣе половины IV вѣка, то можно было бы съ вѣроятностію предполагать, что памятникъ со спискомъ побѣдителей поставленъ былъ по инициативѣ Ликурга, того Ликурга, который съ такимъ уваженіемъ относился къ произведеніямъ драматической поэзіи и такъ много заботъ приложилъ къ устройству мусической части аттическихъ праздниковъ: достроилъ театр Діонисовъ, поставилъ статуи Эсхила, Софокла и Еврипида, учредилъ каноническіе экземпляры произведеній этихъ трагиковъ, возобновилъ комедическій агонъ для праздника Χύτροι, далъ уставъ состязаніямъ киклійскихъ хоровъ, совершавши ася

⁸⁷⁾ Ibid. p. 27.

въ Пирей въ честь Посидона (*Ps. Plut. X oratt. vitt. p. 841 sq.*). Однако такому предположенію ³⁸⁾ противорѣчитъ голо-словное ³⁹⁾ и потому самому не допускающее возраженій утверженіе Келера, будто часть списка, трактующая о со-стязаніяхъ 1 половины IV вѣка и по начертаніямъ относится къ тому же времени. Если это такъ, то значить 1) памят-никъ, содержащій на себѣ списокъ Діонисіониковъ, поста-вленъ былъ задолго прежде, чѣмъ Ликургъ сдѣлался государ-ственнымъ казначеимъ; 2) на этотъ памятникъ занесены были сперва свѣдѣнія о самыхъ новыхъ, самыхъ послѣднихъ состязаніяхъ, а потомъ уже послѣ половины IV вѣка — добавленъ и отчетъ о состязаніяхъ V вѣка вмѣстѣ съ общимъ для всего списка заглавіемъ. Какъ ни мало вѣроятенъ этотъ второй выводъ, приходится принимать его до тѣхъ поръ, пока не будутъ опровергнуты палеографическія опредѣленія Келера.

§ 34. Фрагментъ списка побѣдителей, изданный Келеромъ на стр. 109 дополняетъ наши свѣдѣнія о комедической хори-гії. На основаніи прежде извѣстныхъ данныхъ ⁴⁰⁾ можно было полагать, что вскорѣ послѣ архонтства Евклида ⁴¹⁾ совершенно отмѣнена была хоригія для комедій. Между тѣмъ нашъ эпи-графическій фрагментъ, какъ кажется, правильно относимый издателемъ ко времени около 370 г., все еще называетъ хо-

³⁸⁾ По которому время основанія памятника Діонисіевскихъ побѣдителей при-шлось бы относить, съ наибольшею вѣроятностью, къ періоду между Ol. 111, 3 и 113, 3. Ср. *C. Curtius*, въ *Philol.* 24, стр. 281.

³⁹⁾ Стр. 109: «Die Inschrift, die ich nur ein Mal gesehen habe, schien mir damals aus der ersten Hälfte des vierten Jahrhunderts zu stammen.»

⁴⁰⁾ *Schol. Ar. Ran.* 404 ἐπὶ τοῦ Καλλίου τούτου (архонтъ 406—5 года) φησὶν Ἀριστοτέλης ὅτι σύνθεο ἔδοξε χορηγεῖν τὰ Διονύσια τοῖς τραγωδοῖς καὶ κωμικοῖς. ὥστε ἴσως ἦν τις καὶ περὶ τὸν Ἀθηναίων ἀγῶνα συστολή, χρόνῳ δ' ὕστερον οὐ πολλῷ τινι καὶ καθάπαξ περιεῖλε Κινησίας τὰς χορηγίας. Cfr. *Platon.* π. διαφ. κωμ. § 8 Bergk.

⁴¹⁾ *Bernhardy Grundr. d. Griech. Liter.* II³, 2, стр. 583. «Das letzte Datum einer Liturgie fällt in Ol. 94, 2. Lysias or. 21, 4 ἐπὶ δὲ Εὐκλείδου ἀρχοντος κωμικοῖς χορηγῶν Κηφισοδότῃ ἐνίκων.» *W. Dindorf*, *Poet. Sc. Gr.* ed. V, Vit. Arist. p. 28 пользуется, какъ доказаннымъ, положеніемъ, что въ IV вѣкѣ не было хоригії для комедій.

риговъ не только для лирическихъ хоровъ и трагедіи, но и для комедіи. Такъ какъ въ этой надписи названъ одинъ хоригъ для комедіи, то отсюда слѣдуетъ заключить, что по отмѣнѣ предложеннаго Кинисіей постановленія, уничтожавшаго комедическую хоригію, послѣдняя возстановлена была въ своемъ первоначальномъ видѣ, а не въ томъ, какой приданъ былъ ей въ архонтство Калліи, когда бремя каждой отдѣльной хоригіи стали распредѣлять между двумя лицами. Такого дѣленія хоригіи не существовало и въ то время, къ которому относится V рѣчь Исэя: иначе ораторъ, говоря (§ 36, см. выше § 15) о неудачномъ исполненіи хоригіи противникомъ своего кліента, едва ли бы упустилъ случай замѣтить, что этотъ противникъ имѣлъ еще себѣ помощника въ дѣлѣ снаряженія хора.

§ 35. Для точности выводовъ, какіе могли бы быть сдѣланы относительно исторіи драмы изъ епиграфическихъ документовъ, важно знать, къ какому изъ двухъ главныхъ сценическихъ праздниковъ аѳинскихъ относится каждый данный фрагментъ списка.

Келеръ (стр. 110) относитъ всѣ фрагменты къ городскимъ Діонисіямъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) высшимъ моментомъ празднества въ спискѣ является трагическій агонъ (то есть говоря проще, трагедическій агонъ называется на послѣднемъ мѣстѣ), между тѣмъ существованіе представленій новыхъ трагедій на Линэяхъ, по крайней мѣрѣ для V вѣка, не можетъ быть доказано; 2) въ фрагментѣ списка, относящемся, по содержанію, къ 422 г. (Köhler, стр. 107)⁴²⁾, побѣдителемъ въ комедическомъ агонѣ названъ какой то поэтъ, котораго имя оканчивалось на *ος*; а изъ *ὁ πόδας* къ Аристофановымъ «Осамъ» мы знаемъ, что на Линэяхъ 422 года побѣда одержана была Филонидомъ; 3) сравнительно съ Діонисіями Линэи, по блеску празднованія и знаменитости, во всѣ времена стояли на второмъ планѣ.

⁴²⁾ Приведенъ выше въ § 12.

§ 36. Но первый изъ этихъ доводовъ возможенъ только въ томъ случаѣ, если считать ошибочнымъ извѣстное, сохраненное Аеинеемъ (V, p. 217 A) показаніе о времени первой побѣды трагика Агаѳона: ὅτε — Ἀγάθων ἐνίκᾳ, Πλάτων ἦν τεσσαρεσκαίδεκα ἐτῶν· ὁ μὲν γὰρ ἐπὶ ἄρχοντος Εὐφῆμου στεφανοῦται· Ληναίοις, Πλάτων δὲ γεννᾶται ἐπὶ Ἀπολλοδώρου τοῦ μετ' Εὐδύδημον ἄρξαντος. Такого точнаго и имѣющаго въ себѣ всѣ признаки документальной достовѣрности свидѣтельства нельзя опровергать, какъ дѣлаютъ это между новыми изслѣдователями Мадвигъ ⁴³⁾ и одинъ изъ новѣйшихъ толкователей Платонова «Пира», Реттигъ ⁴⁴⁾, указаніемъ на иронически преувеличенный комплиментъ Платоновскаго Сократа Агаѳону (Symp. 175 E): ἡ δὲ σὴ (σοφία) λαμπρά τε καὶ πολλὴν ἐπίδοσιν ἔχουσα, εἰ γε παρὰ σοῦ νέου ὄντος οὕτω σφόδρα ἐξέλαμψε καὶ ἐπιφανὴς ἐγένετο πρῶτην ἐν μάρτυσι τῶν Ἑλλήνων πλεόν ἢ τρισμυρίοις. Реттигъ по поводу этого мѣста разсуждаетъ: «Da durch unsere Stelle der Sieg des Agathon ins glänzendste Licht gestellt werden soll, so weist schon dieser Umstand darauf hin, dass der Sieg an den städtischen Dionysien errungen wurde und nicht an den Lenäen. ⁴⁵⁾ Noch bestimmter geht dies aber aus der Beziehung auf Anwesenheit von Fremden (Ἑλλήνων) in unserer Stelle hervor, welche durch die Stelle in Aristophanes Acharnern v. 504 ff. an den Lenäen geradezu ausgeschlossen werden». Такимъ образомъ аргументація въ концѣ концовъ сводится къ свидѣтельству Аристофана объ отсутствіи иностранцевъ на Линѣяхъ. ⁴⁶⁾ Но намъ кажется, что вообще болѣе,

⁴³⁾ Kleine philol. Schriften, стр. 442. См. также Dindorf, Sophoclis perditarum fabularum fragmenta. Oxon. 1860, p. Ll. LII.

⁴⁴⁾ Platons Symposion erklärt von Rettig. Halle 1876, стр. 88. Ср. стр. 63 и 365.

⁴⁵⁾ Но что-жъ было дѣлать Платону, если побѣда все-таки была одержана на Линѣяхъ, а не на Діонисіяхъ?

⁴⁶⁾ Что показаніе о многочисленности публики (πλεόν ἢ τρισμυρίοις) не можетъ служить доводомъ ни въ ту, ни въ другую сторону, доказываетъ обращеніе хора «Осъ» (ст. 1010) къ Линѣйской публики: ὅμεις -- ὧ μυριάδες ἀναρίθμητοι.

чѣмъ должно, изслѣдователи придають значенія этимъ словамъ комика (Acharn. 502 сл.):

οὐ γάρ με νῦν γε διαβαλεῖ Κλέων, ὅτι
ξένων παρόντων τὴν πόλιν κακῶς λέγω.
αὐτοὶ γάρ ἐσμεν οὐπὶ Δηναίῳ τ' ἄγών,
κοῦπω ξένοι πάρεσιν· οὔτε γὰρ φόροι
ἔχουσιν οὔτ' ἐκ τῶν πόλεων οἱ ξύμμαχοι·
ἀλλ' ἐσμὲν αὐτοὶ νῦν γε περιεπτισμένοι·
τοὺς γὰρ μετοίκους ἄχουρα τῶν ἀστῶν λέγω.

Выводя отсюда, что на Линэяхъ театръ былъ наполненъ только Аѳинянами, забываютъ, что Аристофанъ имѣетъ въ виду время войны, когда изъ иностранцевъ въ Аѳинахъ вообще могли появляться только данники или союзники Аѳинскіе, да и тѣ могли приходить туда только моремъ: тогда, вѣроятно, трудно было на Линэйскомъ праздникѣ, во время неудобное для мореплаванія, увидѣть въ Аѳинахъ много иностранцевъ. Но нѣтъ никакого основанія полагать, что также бывало и въ мирныя времена, когда сухопутныя границы Аттики не были заграждены враждебно настроенными сосѣдями ⁴⁷⁾. Разница между городскими Діонисіями и Линэями могла состоять въ томъ, что на первыхъ иностранцевъ присутствовало, вообще говоря больше, чѣмъ на вторыхъ; но никакъ нельзя утверждать, что въ праздникъ Линэй въ театръ не допускали никого кромѣ

⁴⁷⁾ С. Wachsmuth, Rhein. Mus. 36, стр. 597 сл. представилъ нѣсколько не лишенныхъ убѣдительности доводовъ противъ подлинности той части приведенныхъ стиховъ Аристофана, которая начинается послѣ словъ αὐτοὶ γάρ ἐσμεν и простирается до словъ ἀλλ' ἐσμὲν αὐτοὶ включительно. Но и по мнѣнію этого ученаго, подъ ξένοι могутъ быть понимаемы только οἱ ξύμμαχοι. Во всякомъ случаѣ, какъ тотъ, кто принимаетъ аэтезу Ваксмута, по нашему мнѣнію, долженъ замѣнить αὐτοὶ посредствомъ ἀστοὶ въ выраженіи αὐτοὶ γὰρ ἐσμεν, такъ и тотъ, кто, опираясь на авторитетъ напр. Аристида (которому уже извѣстна была часть, отвергаемая Ваксмутомъ; см. примѣчаніе Диндорфа къ 504 ст. «Ахарнцевъ» въ Оксфордскомъ изданіи Аристофана), захотѣлъ бы удержать всѣ сохранные въ рукописяхъ стихи, долженъ такую же перемѣну допустить въ выраженіи ἀλλ' ἐσμὲν αὐτοὶ: это требуется смысломъ, насколько онъ можетъ быть угаданъ, и подтверждается, кажется, толкованіемъ схоласти къ слову περιεπτισμένοι (ст. 507 Dübner): καθαρὸι ἀστοὶ.

аттиковъ. Извѣстно ⁴⁸⁾, что именно на Линѣяхъ, въ противоположность городскимъ Діонисіямъ, метики могли быть и хоревами и хоригами; поэтому темные и, можетъ быть, испорченные 507 — 8 стихи «Ахарнцевъ» могутъ заключать въ себѣ только ту мысль, что для Аристофана οἱ μέτοικοι не суть ξένοι, а составляютъ необходимое дополненіе къ «гражданамъ»: но если Аристофанъ для своей цѣли считалъ возможнымъ не различать метиковъ отъ гражданъ, то не съ большимъ ли еще правомъ могъ Платонъ публику, состоящую изъ аттическихъ гражданъ и метиковъ, которые, хотя отчасти, были еллинскаго происхожденія, называть еллинами, хотя бы даже въ ней и не находилось такихъ еллиновъ, которые не были бы жителями Аттики?

§ 37. Несомнѣнное доказательство отсутствія трагедическаго агона на праздникѣ Линѣй въ V вѣкѣ и началѣ IV-го, Келеръ (стр. 132 сл.) находитъ въ двухъ аѣинскихъ декретахъ относительно наградъ, пожалованныхъ аѣинскимъ народомъ нѣкоторымъ иностранцамъ, оказавшимъ выдающіяся услуги аѣинскому государству (*Corpus inscriptionum atticarum* I, 59 и II, 10^a, стр. 397). Въ первомъ декретѣ (410 г.) — говоритъ Келеръ — часть камня, содержащая формулу, которая должна имѣть рѣшающее въ нашемъ вопросѣ значеніе, почти совершенно обломана, однако-де пространственныя отношенія надписи, словоупотребленіе и имѣющіяся аналогіи необходимо ведутъ къ такому дополненію (въ строкахъ 12 — 14): καὶ [ἀνεῖπεῖν τὸν κήρυκα τραγῳδῶν τῷ] ἀγῶνι ὧν ἐν[εχα αὐτὸν ὁ δῆμος ἐστεφάνωσ]ε. Во второмъ декретѣ (393 г.) сохранившіеся слѣды начертаній ведутъ къ такому будто бы дополненію: ὁ δὲ κ[ῆρυξ ἀναγορεύσάτω ἐν τῷ θεάτρῳ]· ὅτ[α]ν ο[ἱ] τραγῳδοὶ ὧσι ὅτι ὁ δῆμος ὁ Ἀθη[ναίων] Εὐαγόρ[αν στεφανοῖ ἀρετῆς ἐνεκεν]: отсюда-де получается несомнѣнный выводъ, что до

⁴⁸⁾ Ср. *Die Acharner des Aristophanes. Griech. u. deutsch mit-Anmerkungen von W. Ribbeck.*, стр. 224 и см. выше § 19, примѣч. 20.

393 г. на Линейхъ трагедіи не ставились; только при этомъ-де предположеніи можно себѣ объяснить то обстоятельство, что имя праздника, въ который должно совершиться провозглашеніе о наградѣ, въ этихъ декретахъ вовсе не называется. Такова аргументація Келера. На нашъ взглядъ она далеко недостаточна для доказательства того, что хочетъ доказать ученый епиграфикъ. Положимъ, что въ этихъ декретахъ не обозначается праздникъ, въ который должно совершиться провозглашеніе, но точно также въ нихъ, какъ и во всѣхъ имъ подобныхъ, не означается годъ провозглашенія: какъ, не смотря на отсутствіе этого послѣдняго обозначенія, само собою было понятно, что провозглашеніе награды должно совершиться въ тотъ же самый годъ, когда состоялось постановленіе о дарованіи наградъ, точно также при отсутствіи обозначенія праздника, само собою должно было быть понятно, что имѣется въ виду ближайшій изъ двухъ праздниковъ, совершаемыхъ цѣлымъ народомъ афинскимъ и соединенныхъ съ трагедическими агонами, то-есть, смотря по обстоятельствамъ, или городскія Діонисіи, или Линэи. Еще болѣе разсужденія Келера потеряютъ въ своей доказательности, если мы обратимъ вниманіе на то, что предложенное имъ въ первомъ декретѣ дополненіе [ἀνεπαῖν τὸν κήρυκα τραγωιδῶν τῷ] ἀγῶνι вовсе не есть необходимое и можетъ быть замѣнено другимъ, совершенно равнымъ ему по числу буквъ и одинаково подходящимъ по смыслу: [ἀνεπαῖν Διονυσίων τραγωιδῶν τῷ] ἀγῶνι ⁴⁹⁾. Если бы Келеровскимъ дополненіемъ въ самомъ дѣлѣ исключалось существованіе линейскихъ трагедическихъ агоновъ въ V вѣкѣ, то мы считали бы это наше дополненіе необходи-

⁴⁹⁾ Διονυσίων въ занимающей насъ надписи дополнялъ уже Кирхгофъ. Διονύσια безъ опредѣленія, въ смыслѣ Διονύσια τὰ ἐν ᾧται или Δ. τὰ μετὰ, какъ извѣстно, очень обыкновенно. Въ С. I. A. II, 481,63 Келеръ въ транскрипціи даетъ Διονυσίων [τὸν μετὰ] τῷ καὶ τῷ [ἀγῶνι], но съ начертаніями его копій и размѣрами обозначенной имъ лакуны, намъ кажется, согласнѣе было бы чтеніе Διονυσίων [τραγωιδῶν τῷ καὶ τῷ] ἀγῶνι. Сравни № 478 d: Διονυσίων τραγωιδῶν τῷ καὶ τῷ ἀγῶνι.

мымъ, такъ какъ при немъ только мы оставались бы въ согласіи съ Аэинеевымъ свидѣтельствомъ о Линэѣской побѣдѣ Агаэона, свидѣтельствомъ, которое могло быть почерпнуто только изъ документовъ нисколько не менѣе достовѣрныхъ, чѣмъ какіе бы то ни были декреты. Въдъ предположеніе Реттига (стр. 63), будто въ этомъ свидѣтельствѣ подробность *Δυναίως* путемъ комбинаціи выведена изъ словъ Платона (*Symp.*, 223 С.)⁵⁰⁾ уже потому въ высшей степени невѣроятно и противно всякой методѣ, что въ данномъ мѣстѣ Аэиней слѣдуетъ автору, который, самъ отличаясь рѣдкой хронологической и дидактической (см. *Athen.* 216 D. 218 BC.) ученостью, враждебно относится къ Платону, уличаетъ философа въ пренебреженіи къ хронологіи, въ грубыхъ анахронизмахъ. — Итакъ, по нашему мнѣнію, положеніе, что въ V вѣкѣ трагедическій агонъ былъ принадлежностію какъ Діонисійскаго, такъ и Линэйскаго празднества, стоитъ и послѣ разсужденій Келера такъ же твердо, какъ стоялъ до нихъ⁵¹⁾. Что касается до IV вѣка, то, если бы возстановленная Келеромъ формула декрета 393 года допускала то только толкованіе, какое даетъ ей этотъ ученый, пришлось бы признать, что около 393 года, можетъ

⁵⁰⁾ Хотя, разумѣется, и эти слова сами по себѣ кое-что говорятъ въ пользу предположенія Линэѣской побѣды Агаэона. См. *Boeckh*, *Kl. Schr.* V, стр. 76*: «Es wird von Platon die Länge der Nächte ohne nähere Veranlassung hervorgehoben; welches nur durch eine sehr bedeutende Länge motivirt ist, wie im Winter-solstitium».

⁵¹⁾ Малочисленность и бѣдность свидѣтельствъ не позволяютъ такихъ точныхъ и подробныхъ опредѣленій исторіи Линэѣскихъ состязаній, какія даетъ *Schmerl* (*Qu. Ath. d. f. fab. in sc. comm. s.*, p. 47): «*Lenaeis—primo cum neque Dionysia urbana neque comoediae publico usu recepta essent, singulae tragoediae, tum tetralogia inventa tantummodo comoediae et inde ab anno fere 420 denuo praeter comoedias singulae tragoediae [in scaenam committebantur].*» Главнымъ основаніемъ къ возможно наибольшему ограниченію размѣровъ Линэѣскихъ состязаній служить для г. Шмерля соображеніе (p. 10 sq.), что въ празднествѣ Линэѣ въ Аэинахъ было еще слишкомъ холодно. Не знаемъ почему, но дѣйствительно—какъ и мы дальше (§§ 42 и 103, пр. 121) будемъ доказывать—Линэѣскій агонъ отличался отъ «городскаго», но отличія состояли, думается намъ, не въ томъ, въ чемъ ищутъ ихъ Келеръ и Шмерль.

быть въ связи съ другими ограниченіями пышности сценической части празднествъ, предложенными Кинесіей, былъ отмѣненъ существовавшій въ V вѣкѣ трагедическій агонъ для Линей. Но и въ такомъ случаѣ мы имѣли бы право и почти обязанность предполагать, что вскорѣ послѣ 393 года, когда отмѣнены были другія стѣснительныя для драмы мѣры, возстановленъ былъ и этотъ трагедическій агонъ. Однако, нѣтъ основанія принимать гипотезу Келера и съ этими ограниченіями, такъ какъ то толкованіе формулы декрета, на которомъ она основана, не есть единственно возможное. Эта гипотеза кажется намъ мало вѣроятною еще и по слѣдующему соображенію: Ифигенія Авлідская, Алкмеонъ и Вакханки Еврипида были поставлены послѣ смерти этого трагика, но, конечно, не много спустя послѣ нея, то-есть, по всей вѣроятности, ранѣе 393 г., или, что менѣе вѣроятно, вскорѣ послѣ этого года; между тѣмъ дидаскалическая замѣтка объ этихъ пьесахъ (*Schol. Ar. Ran.*, 67) заявляетъ, что онѣ поставлены были ἐν ᾄστει: при извѣстной краткости дидаскалическихъ формулъ, не странно ли было бы такое заявленіе, если бы—какъ это выходитъ по теоріи Келера—въ дидаскаліяхъ до 393 года и непосредственно послѣ этого года вовсе не могло быть различія между трагедіями, поставленными ἐν ᾄστει, и трагедіями, поставленными Ληναίοις, такъ какъ всѣ онѣ ставились ἐν ᾄστει? На «Паросскомъ мраморѣ» (ер. 43), по несомнѣнному, кажется, дополненію Бекка, приходится читать: ἀφ' οὗ Θέσπις ὁ ποιητὴς [ἐφ' ἁνῇ] πρῶτος δὲ ἐδ' ᾄξε [δρ]ᾱμ[α ἐν ᾄστ[ει]: положимъ, что это показаніе отчасти вымышленное (ср. *Plut. Sol.*, 29), но могло ли бы оно быть вымышлено въ такой формѣ, если бы дидаскаліи, относившіяся къ древнѣйшимъ временамъ исторіи аттической драмы, въ своей трагедической части не представляли уже дѣленія на двѣ графы: ἐν ᾄστει и Ληναίοις?

До сихъ поръ мы разбирали первый изъ доводовъ, представленныхъ Келеромъ въ пользу мнѣнія, что всѣ фрагменты

«Діонисіониковъ» относятся къ городскимъ Діонисіямъ, а не къ Линэямъ.

§ 38. Второй его доводъ, заимствованный изъ ὁπόθεν въ «Осамъ» Аристофана, если и не придавать никакой цѣны тѣмъ сомнѣніямъ, какія заявлялись противъ дошедшаго до насъ текста этой ὁπόθεν (Cfr. *Bergk.* ap. *Meinek. Com. gr. fr. v.* II p. II p. 911.; *Dindorf, Aristoph. vita in Poet. Scen. ed.* V p. 28; *F. Leo, Rhein. Mus. Bd.* 33 стр. 404), имѣть слишкомъ частное значеніе: изъ того, что одинъ фрагментъ списка побѣдителей относится къ городскимъ Діонисіямъ, не слѣдуетъ еще, что и всѣ остальные фрагменты относятся къ тому же празднику.

§ 39. Изъ того, что городскія Діонисіи были болѣе знамениты, чѣмъ Линэи ⁵²⁾, также не слѣдуетъ, что на памятникѣ, поставленномъ по волѣ аеинскаго государства, могли быть записаны только «городскія побѣды»; такой выводъ тѣмъ менѣе основателенъ, что для другаго разряда епиграфическихъ документовъ, какъ мы увидимъ, съ вѣроятностью можно предполагать отношеніе не только къ городскимъ Діонисіямъ, но и къ Линэямъ.

§ 40. Однако, отрицая доказательность доводовъ Келера, мы не отрицаемъ самаго его мнѣнія, такъ какъ эти слабые доводы могутъ быть замѣнены другими, болѣе сильными.

Уже Бергъ ⁵³⁾ для рѣшенія занимающаго насъ теперь вопроса, привлекалъ къ сравненію съ фрагментами «Діонисіониковъ» текстъ Евигорова закона, вставленный въ рѣчь Димосѣена противъ Мидіи (§ 10), гдѣ Линэйскіе агоны пере-

⁵²⁾ Поэтому-то, вѣроятно, только Діонисіи называетъ Исократъ ог. XII, § 168 τίς γάρ οὐκ οἶδεν ἢ τίς οὐκ ἀκίχουε τῶν τραγῳδοειδασκάλων Διονυσίοις τὰς Ἀδριατῆ γενόμενας ἐν Θήβαις συμφοράς κтл. Что до 339 г., когда рѣчь написана, происходили уже представленія трагедій на Линэяхъ—неоспоримо: еще ОI 193, 1 Діонисій одержалъ побѣду въ трагедическомъ агонѣ Ἀθναίοις (Diod XV, 74, 1).

⁵³⁾ Rheinisches Museum, Bd. 34, стр. 331.

числяются въ такомъ порядкѣ: οἱ τραγῳδοὶ καὶ οἱ κωμικοὶ, а части празднества городскихъ Діонисій въ такомъ: οἱ παῖδες καὶ ὁ χῶμος καὶ οἱ κωμικοὶ καὶ οἱ τραγῳδοί. Такъ какъ въ разбираемыхъ нами надписяхъ постоянно οἱ κωμικοὶ называются прежде чѣмъ οἱ τραγῳδοί, то Бергъ выводилъ отсюда, что эти надписи должны относиться къ городскимъ Діонисіямъ.

§ 41. Подлинность Евигорова закона, какъ извѣстно, была оспариваема ⁵⁴). Но послѣ того, какъ эпиграфическія находки подтвердили подлинность, если не формы, то содержанія законовъ и декретовъ, вставленныхъ въ нѣкоторыя другія произведенія аттическихъ ораторовъ, нельзя уже заподозривать и подлинность Евигорова закона по тѣмъ слабымъ основаніямъ, которыя представлены были Вестерманомъ и достаточно, кажется намъ, опровергнуты Фукаромъ ⁵⁵).

§ 42. Но если законъ и подлиннъ, то замѣчаемое въ немъ различіе въ порядкѣ перечисленія агоневъ Линейскихъ и «городскихъ» ⁵⁶) не произошло ли вслѣдствіе случайной ошибки? Ни Бергъ, ни Келеръ не обращаютъ никакого вниманія на то, что въ законѣ, въ той его части, которая относится къ Линеямъ, вовсе не упоминаются агоны παῖδωνъ и ἀνδρῶν, между тѣмъ какъ въ «Діонисіоникахъ» эти агоны постоянно предшествуютъ агонамъ κωμικῶν и τραγικῶν: по видимому, предполагается, что въ этой части закона есть пропускъ; но если въ этой части текстъ закона переданъ намъ такъ не точно, то можно ли надѣяться, что вполнѣ безошибочно показаніе его о порядкѣ агоневъ комедическихъ и трагедическихъ, и не лучше ли вернуться къ положенію Зауппе (*Sauppe*, Ueb. d. Wahl der Richter in den musischen

⁵⁴) *Westermann*, De litis instrumentis quae exstant in Demosthenis oratione in Midiam. Lips. 1844, pp. 20—22.

⁵⁵) *Revue de Philologie*, Nouvelle série, t. I (1877), стр. 168—181.

⁵⁶) Вслѣдствіи различія порядка агоневъ для двухъ различныхъ праздниковъ уничтожилось. См. ниже §§ 77 слл.

Wettkämpfen an d. Dionysien. Ber. üb. d. Verhandl. d. sächs. Gesellsch. d. Wissensch. VII, стр. 19), по которому порядокъ этихъ послѣднихъ агоней былъ одинаковъ и для Линей и для Діонисій? Однако нужно ли предполагать такой значительный пропускъ въ текстѣ закона? Имѣемъ ли мы какое-нибудь право утверждать, что на Линейхъ также происходили состязанія лирическихъ хоровъ, какъ и на городскихъ Діонисіяхъ? Мнѣ кажется — никакого. Но за то есть достаточное основаніе для противоположнаго утвержденія. Фила Пандіонисъ въ своемъ постановленіи о записяхъ побѣдоносныхъ лирическихъ хоригій (Corpus inscriptionum Atticarum II, n. 553) ἀναγράφαι δὲ καὶ εἰ τις ἄλλος νενίκηκεν ἀπ' Εὐκλείδου ἀρχοντος παῖσιν ἢ ἀνδράσιν Διονύσια ἢ Θαρρήλια ἢ Προμήθια ἢ Ἠφαίστια, ἀναγράφειν δὲ καὶ τὸ λοιπὸν ἐάν τις τούτων τι νικήσῃ τὸς ἐπιμελητάς ἐφ' ὧν ἂν νικήσῃ ни слова не говорить о Линейскомъ состязаніи. Предположеніе, что здѣсь подъ Διονύσια нужно разумѣть не только Διονύσια τὰ ἐν ἄστει, а и Ἀθήναιа, противорѣчило бы какъ официальному характеру документа, такъ и устройству присоединеннаго къ нему списка хориговъ, гдѣ имена Діонисійскихъ побѣдителей приводятся подъ рядъ, безъ всякихъ признаковъ дѣленія на два разряда, которое соотвѣтствовало бы двумъ «Діонисійскимъ» празднествамъ. Итакъ, почему же въ постановленіи филы Пандіонисъ, гдѣ, казалось бы, мы должны имѣть полный перечень праздниковъ, для которыхъ поставлялись хоры παίδων и ἀνδρῶν, не упоминаются Линей, и почему въ томъ мѣстѣ Евигорова закона ⁵⁷⁾, гдѣ рѣчь идетъ о Линейхъ, вовсе не

⁵⁷⁾ Если есть какой-нибудь пропускъ въ переданномъ намъ текстѣ закона Евигора, то это можетъ быть только предполагаемый Беркомъ (Rhein. Mus. 34, стр. 331) пропускъ словъ καὶ οἱ ἄνδρες послѣ словъ καὶ οἱ παῖδες: происхожденіе пропуска легко объяснимо, и вся эта догадка имѣетъ для себя довольно твердую опору въ вышеприведенныхъ эпиграфическихъ текстахъ. Однако, при печальномъ состояніи нашихъ свѣдѣній о лирическихъ агонахъ, нельзя доказать невозможности и того предположенія Бекка (Von den Zeitverhältnissen der Demosth. Rede gegen Meidias = Kleine Schriften, V, стр. 158), по которому слово

обозначаются состязанія παιδων и ἀνδρῶν? Намъ кажется, причина можетъ быть только одна, а именно та, что на Ли-

хῶμος употреблено въ законѣ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ употребляется терминъ ἄνδρες. — Состязанія παιδων и ἀνδρῶν для праздника Θаргиліи обозначены въ законѣ общимъ терминомъ ἀγών. — Фукаръ (l. c. p. 174) полагаетъ, что и та часть закона, которая касается городскихъ Діонисіей имѣла первоначально такой видъ: καὶ τοῖς ἐν ἅταις Διονυσίαις ἡ πομπή καὶ οἱ παῖδες καὶ ὁ χῶμος <καὶ ὁ ἀγών> καὶ οἱ χῳμοδοὶ καὶ οἱ τραγῳδοί, и что подъ ὁ ἀγών разумѣлись состязанія παιδων и ἀνδρῶν. На нашъ взглядъ эта догадка совершенно невѣроятна. На Θаргиліяхъ, по всей вѣроятности, другихъ агоней, кромѣ состязаній παιδων и ἀνδρῶν, не было, между тѣмъ какъ на Діонисіяхъ были еще агоны комедическіе и трагедическіе; поэтому обозначеніе ὁ ἀγών, совершенно достаточное, когда оно находитъ въ статьѣ закона, трактующей о Θаргиліяхъ, оказывается слишкомъ неопредѣленнымъ и недостаточнымъ, являясь въ статьѣ о Діонисіяхъ по содѣйствию съ такими опредѣленными обозначеніями, какъ οἱ χῳμοδοί и οἱ τραγῳδοί. Къ своей догадкѣ знаменитый ученый приведенъ былъ тѣмъ соображеніемъ, что терминъ οἱ παῖδες не можетъ обозначать и терминъ οἱ ἄνδρες не могъ бы означать въ Евигоровомъ законѣ состязаній киклійскихъ хоровъ; а это свое соображеніе онъ обосновываетъ (стр. 175) такимъ образомъ: «on ne trouve pas d'exemple des expressions παῖδες, ἄνδρες, employées seules pour désigner les chœurs cyclopiques d'hommes ou d'enfants; elles ne prennent ce sens que construites avec un verbe, comme χορηγεῖν, νικᾶν παῖσι ou παῖδων.» Но разсуждать такимъ образомъ, намъ кажется, значить злоупотреблять случайнымъ признакомъ тѣхъ скудныхъ свидѣтельствъ, какія дошли до насъ относительно киклійскихъ состязаній. Выраженіе [ῥταν] οἱ παῖδες [ῥων] само по себѣ, конечно, очень странно, но, какъ техническій терминъ, оно нисколько не страннѣе выраженія [ῥταν] οἱ χῳμοδοί καὶ οἱ τραγῳδοί [ῥων]. Кромѣ того, по мнѣнію Фукара, пониманію οἱ παῖδες въ смыслѣ киклійскаго хора препятствуетъ порядокъ словъ въ текстѣ закона: ὁ χῶμος долженъ де былъ происходить предъ состязаніями хоровъ, но не могъ имѣть мѣста послѣ нихъ. Однако церемоніаль Діонисійскаго торжества такъ мало извѣстенъ намъ и значеніе слова χῶμος такъ широко, что едвали мы можемъ рѣшать, какой порядокъ обрядовыхъ дѣйствій былъ возможенъ и какой нѣтъ. Фукаръ полагаетъ, что формулою οἱ παῖδες обозначается особая, отличная отъ лирическихъ состязаній, часть празнества Діонисіей: онъ ссылается (стр. 177) въ этомъ случаѣ на одно постановленіе ἐκκλησίας ἐν Διονύσου (Corp. inscr. Att. II, n. 420), въ концѣ котораго находятся окруженные вѣнкомъ слова ἡ βουλὴ, ὁ δῆμος τοὺς παῖδας τοὺς ἑλευθέρους καὶ τὸν διδάσκαλον αὐτῶν, и еще на нѣкоторыя не аттическія надписи, по которымъ οἱ παῖδες или οἱ ἑλευθεροὶ παῖδες пѣли гимны въ честь божества, которому посвященъ былъ тотъ или другой праздникъ. Но мы не видимъ, почему бы аттическое свидѣтельство, которое одно имѣетъ доказательную силу, не могло быть отнесено къ киклійскимъ хорамъ παιδων, въ которыхъ и относилъ его Келеръ (C. I. Att. II, p. 203: «quae in infimo lapide exsculpta est corona demonstrat etiam pueri chori cyclici cum magistro coronam datam fuisse»). Собираніе хоровъ παιδωνъ было сопряжено съ особенными затрудненіями; какъ видно изъ *Antiph.* п. τοῦ χορ. § 11, родители не охотно отпускали дѣтей

нѣяхъ, по крайней мѣрѣ, до начала четвертаго вѣка до Р. Х.⁵⁸⁾, не было состязаній ни παῖδων, ни ἀνδρῶν. А такъ какъ во фрагментахъ списковъ побѣдителей эти состязанія являются постоянной составной частью праздника, то слѣдовательно списки относятся къ городскимъ, а не къ Линейскимъ агонамъ⁵⁹⁾.

ГЛАВА IV.

ЭПИГРАФИЧЕСКІЯ ΝΙΚΑΙ ΔΙΟΝΥΣΙΑΚΑΙ.

§ 43. Устройство третьяго разряда эпиграфическихъ свѣдѣтельствъ по исторіи аттической драмы весьма просто: здѣсь называются одно за другимъ имена драматическихъ поэтовъ;

къ хоригамъ: не мудрено, что кромѣ другихъ мѣръ побужденія для родителей существовала еще и эта, дѣйствовавшая на ихъ тщесловіе: присужденіе хорамъ παῖδων, сверхъ призовъ, раздававшихся Діонисійскими судьями, еще и вѣнка, жалуемаго государственной думой и народнымъ собраніемъ.

⁵⁸⁾ Изъ надписи въ 'Αρχαιολογικὴ ἐφημερίς, περίοδος δευτέρα, ἔτος πρῶτον (1862), № 219 и табл. 34 (=Philolog IV, стр. 33, № 4 и стр. 473) извѣстно, что въ Македонскій періодъ и на Линѣхъ исполнялись дионрамбы; но отсюда, разумѣется, вовсе не слѣдуетъ, что тогда же на Линѣхъ существовали хоры παῖδων и ἀνδρῶν. Надпись у Lüders n. 88, с. (приведена ниже въ § 68, примѣч. 84) показываетъ, что въ эти позднія времена дионрамбы исполнялись киеаредически; вѣроятно и тотъ артистъ, въ числѣ побѣдъ котораго называется въ вышеуказанной надписи одна побѣда Δῶννα διθυράμβη, былъ киеаредъ. Между тѣмъ при аттическихъ хорахъ παῖδων и ἀνδρῶν музыкантомъ постоянно является авлиъ. См., кромѣ выше приведенныхъ надписей, еще напр. *Liscian*. Нагмон. 1: ἐπὶ ῥήσας τῇ Πανδιονίδι, что по мнѣнію одного ученаго историка древней музыки (*Guhrauer*, zur Geschichte der aulosmusik, N. Jahrb. f. Philol. 121, стр. 694, примѣч. 5), должно будто бы означать «du bliesest die aulospartie beim *Pandiasfeste*», и мѣста писателей, указанныя у *M. Schmidt*, *Diatriben in dithyrambum*, p. 247 coll. p. 178.

⁵⁹⁾ Не умѣемъ объяснить, почему Линны не называются въ сочиненіи 'Αθηναίων πολιτεία III, 4 (βεῖ δὲ καὶ τὰς διαδικάζειν, εἰ τις τῶν ναῶν μὴ ἐπισκευάζει ἢ κατοικδομεῖ τι δημόσιον· πρὸς δὲ τοῖσι χορηγοῖσι διαδικάζαι εἰς Λιονισία καὶ Θαρύγλια καὶ Παναθήναια καὶ Προμήθεια καὶ Ἠφαιστεία ὅσα ἔτη). Тѣмъ, что для Линнѣй существовали только хоригии сценическія, а не мусическія, нельзя объяснить этого опущенія, тамъ какъ и для первыхъ, не смотря на отличіе ихъ отъ лирическихъ, допускалась ἀντίποις (*Lys.* XXIV, 9), которая не могла не дать поводовъ къ διαδικασία. Нельзя ли искать объясненія въ томъ обстоятельстве, что на Линѣхъ хоригами или всегда, или по большей части были митики? Во всякомъ случаѣ,

позади каждого имени ставится цифра. Куманудисъ первый высказалъ (въ журналѣ *Фιλῶτωρ* I, стр. 331) догадку, что эти цифры суть цифры одержанныхъ побѣдъ; новыя находки, сдѣланныя въ этой области эпиграфики, и изслѣдованія Келера и Бергга вполне подтвердили эту догадку. Мы, для обозначенія этихъ статистическихъ таблицъ побѣдъ ⁶⁰⁾, одержанныхъ въ Аѳинахъ драматическими поэтами, будемъ пользоваться извѣстнымъ уже въ области источниковѣдѣнія исторіи греческой драмы заглавіемъ *Νῆλαι Διονυσιακαί*.

Большая часть эпиграфическихъ фрагментовъ этого рода найдена въ недавнее время и издана Куманудисомъ (*Αθήναιον* VII стр. 80 сл. и стр. 291) и Келеромъ (*Mittheilungen* III стр. 242 сл. и V стр. 325 ⁶¹⁾; ср. *Meineke*, *com. gr. fr.* V, p. XXIV).

§ 44. Самые древніе отдѣлы этого списка побѣдъ, составленнаго не заразъ, а частями, въ разные времена отъ половины III до начала II вѣка, Келеръ, по палеографическимъ основаніямъ относитъ къ III вѣку до Р. Х., слѣдовательно къ такому времени, для котораго мы должны предполагать уже существованіе литературныхъ изложеній фактовъ исторіи аттической драмы. Но если составители эпиграфическихъ *Νῆλων Διονυσιακῶν* и воспользовались такого рода источниками, то эти послѣдніе, въ свою очередь, могли заимствовать обозначенія чиселъ побѣдъ только или изъ оффиціальныхъ архонтскихъ записей или изъ эпиграфическаго свода ди-

приведеннымъ мѣстомъ *Πολυτεία*; нельзя подтверждать мысли объ отсутствіи въ V вѣкѣ на Линѣяхъ трагедическихъ агоней, не отрицая вмѣстѣ съ тѣмъ существованія на томъ же праздникѣ агоней комедическихъ: а такое отрицаніе невозможно.

⁶⁰⁾ Нѣтъ нужды приводить мѣста изъ Симонида, Пиндара, Олимпійскихъ и другихъ надписей и Павсанія, чтобы доказывать, что и этого рода статистика, какъ и многое другое, была перенесена на сценическіе агоны съ болѣе древнихъ агоней иппическихъ, гимнаическихъ и мусическихъ.

⁶¹⁾ Для насъ копія Келера свѣрилъ съ подлинниками, отмѣчая всѣ самыя малѣйшія различія, В. К. Ернштедтъ. Нѣкоторыми сообщеніями, касающимися того же предмета, мы обязаны В. В. Латышеву.

даскалій; въ томъ и другомъ случаѣ Νῆχα Διονυσιαχαί, хотя посредственно, ведутъ свое начало изъ официальныхъ документовъ.

§ 45. Издатели фрагментовъ списка побѣдъ, Куманудисъ и Келеръ, на основаніи впечатлѣнія, оставляемаго большинствомъ фрагментовъ, полагали, что въ списокъ перечислялись только побѣды комиковъ, но не трагиковъ. Куманудисъ предполагалъ еще, что кромѣ побѣдъ комическихъ поэтовъ обозначались также и числа побѣдъ комическихъ актеровъ. Неосновательность этого послѣдняго предположенія достаточно разъяснена Келеромъ (I. I. III стр. 253 сл.). Съ другой стороны, Бергку (Rheinisches Museum 34, стр. 237) первому удалось замѣтить, что нѣкоторые фрагменты принадлежатъ списку побѣдъ не комедическихъ, а трагедическихъ.

§ 46. Одинъ изъ древнѣйшихъ (по содержанію) фрагментовъ Νῆχων Διονυσιαχῶν (означенный буквою Λ у Куманудиса, № 9 у Келера) читается Келеромъ ⁶²⁾ такъ:

[Δι]σχόλ —
 [Ευ] έτης I
 [Πο]λυφράσμ[ων..]
 . . . ιππο; I
 — — κλη; ΔΓIII
 — — το; I [—]
 [— — ν]ας

§ 47. Этотъ фрагментъ на первыхъ порахъ такъ мало былъ понятъ, что заставилъ Куманудиса сомнѣваться въ справедливости собственной догадки, что цифры, стоящія позади именъ, означаютъ числа побѣдъ. Подъ вліяніемъ того предубѣжденія, что встрѣчающіяся въ спискахъ имена суть имена или комическихъ поэтовъ или комическихъ актеровъ и .

⁶²⁾ В. К. Эрнштедтъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній относительно этого фрагмента, изъ которыхъ мы считаемъ уместнымъ сообщить здѣсь слѣдующія: «въ строкѣ 2-й послѣ I другой цифры не было, въ стр. 5-й передъ К было, вѣроятно, О; въ стр. 6-й послѣ I было, повидимому еще одно I, если не больше».

не имѣя возможности указать на какогонибудь знаменитаго комическаго поэта или комическаго актера, имя котораго оканчивалось бы на $\chi\lambda\eta\varsigma$, Куманудисъ ($\text{Αδῆναϊον VII стр. 86}$) ставилъ такой вопросъ: если цифры указываютъ числа побѣдъ, то почему большія цифры и въ числѣ ихъ самая большая изъ всѣхъ встрѣчающихся въ спискахъ (имѣется въ виду цифра 18 при имени -- $\chi\lambda\eta\varsigma$) стоятъ при именахъ менѣе знаменитыхъ? Бергкь устранилъ это недоумѣніе, замѣтивъ, что цифра, стоящая послѣ имени -- $\chi\lambda\eta\varsigma$, какъ разъ сходится съ однимъ изъ дошедшихъ до насъ показаній о числѣ побѣдъ великаго трагика Софокла. Этому поэту у Діодора XIII 103 приписывается именно 18 побѣдъ. У Свида Софоклу дается 24 побѣды, но по довольно правдоподобной догадкѣ Бергка, это показаніе только повидимому противорѣчитъ показанію Діодора: источникъ Свида обозначалъ общее число побѣдъ, одержанныхъ Софокломъ, а источникъ Діодора отмѣтилъ только число побѣдъ, одержанныхъ на одномъ изъ двухъ главныхъ сценическихъ праздниковъ, и по всей вѣроятности — именно на томъ, который пользовался наибольшею славою, то-есть, на городскихъ Діонисіяхъ⁶³). Мы имѣемъ еще и третье показаніе о числѣ побѣдъ Софокла въ біографіи, сохраненной — и, какъ извѣстно, весьма дурно сохраненной — Софокловскими рукописями; здѣсь трагику приписывается двадцать побѣдъ; но весьма возможно, что число χ' , есть извращеніе того же числа $\chi\delta'$, которое мы имѣемъ у Свида. — Какъ бы то ни было, догадка Бергка, вносящая въ текстъ Νικῶν Διονυσιακῶν имя трагика, достаточно оправдывается свидѣтельствомъ Діодора. Къ ней можно было бы, пожалуй, отнестись съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, если бы въ томъ же фрагментѣ, гдѣ мы нахо-

⁶³) Если Діодоръ пользовался въ этомъ случаѣ Аполлодоромъ, то нужно думать, онъ опустилъ или просмотрѣлъ часть показанія своего источника, такъ какъ Аполлодоръ имѣлъ обыкновеніе обозначать числа побѣдъ и городскихъ и Діонейскихъ. См. *Diogen. L. VIII, 8, 90* (Εὐδοξος) ποιητῆς κομφιδίας, νίκας ἑλὼν ἀστικάς μὲν τρεῖς, Ἀθηναϊκάς δὲ πέντε, καθά φησιν Ἀπολλόδορος ἐν χρονικοῖς. Ср. ниже § 53.

димъ загадочное -- κλῆς, не удалось указать именъ трагиковъ, близкихъ, по времени, къ великому Софоклу. Но вѣдь дополнение (Αἰ)σχύλος въ 1-й строкѣ фрагмента такъ несомнѣнно, какъ только могутъ быть несомнѣнны эпиграфическія конъектуры.

§ 48. Также несомнѣнно и дополнение, сдѣланное уже первыми издателями въ 3-й строкѣ: [Πο]λυφράσμ[ων]. — Πολυφράσμων есть имя трагическаго поэта, котораго новыя историкѣ литературы, называютъ Полифрасмономъ, т. е. такъ, какъ наши рукописные источники (*Paus.* X 31, 4; *Anonym. de comœd.* III § 10 Bergk.; *Schol. in. Ar.* Av. 750; *Suid.* s. Φρόνιχος) постоянно называютъ отца Фринихова. Но трагика, сына Фринихова, и нѣкоторые рукописи, также какъ разбираемый нами эпиграфическій фрагментъ, называютъ Полифрасмономъ. (Къ этой формѣ имени ср. еще *Cogr. inscr. gr.* n. 7444⁶⁴, надпись на вазѣ: Πολυφράσμων, Πολυφράσμων καλός). Въ ὑπόθεσις къ «Семи противъ Оивъ» со временъ Франца печатали: τρίτος Πολυφράδμων Δουκουργεία τετραλογία, но рукопись даетъ тамъ не Πολυφράδμων, а Πολυφράσμων⁶⁴). У Свида въ біографіи трагика Фриниха (Φρόνιχος Πολυφράδμονος ἡ Μινύρου οἱ δὲ Χοροκλέους Ἀθηναῖος τραγικός.. ἐνίκα ἐπὶ τῆς ξθ' ὀλυμπιάδος... καὶ παῖδα ἔσχε τραγικὸν Πολυφράδμονα) имена отца и сына Фриниха печатаются такъ: Πολυφράδμονος и Πολυφράδμονα. Однако въ Лейденской рукописи Свида (по сличенію Бернгарди) и въ рукописи того же лексикона, принадлежащей Петербургской публичной библіотекѣ (по нашему собственному сличенію), хотя въ началѣ біографіи написано также Πολυφράδμονος, въ концѣ оказывается чтеніе Πολυφράσμονα.

§ 49. Кромѣ имени Полифрасмона въ занимающемъ насъ фрагментѣ «Побѣдъ Діонисійскихъ» можетъ быть, если не

⁶⁴) Только новѣйшій издатель трагедій Эсхила (*A. Kirchhoff, Aeschyli traegodiae, Berol., 1880*) возстановилъ уже чтеніе рукописи.

ошибаемся, съ достаточной вѣроятностью указано и еще одно имя трагическаго поэта. Въ 3-й строкѣ фрагмента Куманудисъ, стараясь, гдѣ только мало мальски возможно, вставлять имена комиковъ, читалъ: (Φιλ)ικπος. Но, какъ видно изъ копіи Келера, на самой надписи нѣтъ ни малѣйшаго слѣда которой нибудь изъ этихъ трехъ буквъ (Φιλ), дополняемыхъ аѳинскимъ ученымъ: вмѣсто нихъ могутъ быть вставлены какія угодно другія, только сумма ихъ, на сколько можно судить по копіи, конечно, далеко не совершенно точной, должна быть не менѣе и не болѣе трехъ. Изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ именъ трагиковъ только одно оканчивается на иκος, и оно какъ разъ подходит къ указаннымъ требованіямъ: это имя есть Νόθικπος. Дошедшія до насъ свѣдѣнія о трагикѣ этого имени крайне скудны, но все-таки достаточны для того, чтобы опредѣлить, хотя приблизительно, время его жизни и узнать, настолько ли это древній поэтъ, что его имя могло быть названо между именами Эсхила и Софокла. Единственное свѣдѣтельство о Ноѳиппѣ находится у Аѳинея ⁶⁵⁾, который знаетъ этого трагика по насмѣшкамъ комиковъ Ермиппа и Тилеклида, упоминавшихъ о Ноѳиппѣ въ комедіяхъ, поставленныхъ еще при жизни Перикла. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что Ноѳиппъ, во всякомъ случаѣ современникъ Софокла, одержалъ первую побѣду годомъ раньше Софокла, а въ такомъ случаѣ Νῆκαι и должны были назвать его строкою выше, чѣмъ Софокла. — Въ новѣйшее время пытались, правда, совершенно вычеркнуть имя Ноѳиппа изъ числа именъ трагиковъ. *Wilamowitz-Möllendorf* ⁶⁶⁾ высказалъ догадку, что

⁶⁵⁾ VIII, 334, C. D. Νόθικπον δὲ τὸν τραγῳδιοποιὸν [δν] 'Ερμιππος ἐν τοῖς Μοῖραις φησὶν.

εἰ δ' ἦν τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων τῶν νῦν τοιόνδε μάχεσθαι
καὶ βατὶς αὐτῶν ἡγεῖτ' ὀπτῇ μεγάλῃ καὶ πλευρὸν ὕειον,
τοὺς μὲν ἄρ' ἄλλους οἰκουρεῖν χρεῖν, πέμπειν δὲ Νόθικπον ἐν' ὄντα,
εἰς γὰρ μόνος ὦν κατεβρόχθειεν ἂν τὴν Πελοπόννησον ἅπασαν.

ἔτι: δὲ οὗτος ἦν ὁ ποιητής, σαφῶς παρίστησι Τηλεκλείδης ἐν 'Ποιδόοις.

⁶⁶⁾ *Observationes criticae in comoediam graecam selectae*. Berol. 1870, pagg. 27 sq. «Versus primus [въ фрагментѣ Ермиппа] corruptus habetur, sed bene

Νόθιππος есть кличка, комическое извращение настоящего имени Γνήσιππος: этой кличкой комики хотѣли-де указать частію на незаконное будто бы происхождение Гнисиппа, частію на свойства его поэзи, частію на что-то еще кромѣ этого. Трудно согласиться съ этимъ предположеніемъ, которое не можетъ дать твердаго, опредѣленнаго объясненія тѣмъ самымъ фактамъ, по поводу которыхъ оно придумано. Правда, что имя Νόθιππος неизвѣстно намъ изъ другихъ источниковъ⁶⁷⁾, кромѣ указаннаго, но вѣдь и имя Γνήσιππος не многимъ болѣе употребительно. Которое изъ двухъ именъ пригоднѣе для того, чтобы служить обиднымъ прозвищемъ — это не легко рѣшить. Νόθιππος можетъ значить не болѣе какъ «вздвигнѣнный на лошадей»⁶⁸⁾ (ср. употребленіе прилагательнымъ λευκίππος, μελάνιππος, αἰολόπῳλος, λευκόπῳλος и такія соб-

ntellegitur, modo interpreteris: si tale hodiernum esset genus (quale v. c. Μαραθωνομάχων) et h. stes essent edulia, unus ad delendos Peloponnesios sufficeret Nothippus. nempe significat Gnesippum (oblique tangens fortasse originem eius, si eius Cleomachi filius erat, quem cinaedi puellam amasse narrat Strabo XIV 648..) sed ne γνήσιφ quidem eo opus est, illa mirabilia facinora perficeret iam νόθος. quo convicio usus est Teleclides, acerbè poeticam Gnesippi perstringens virtutem; non enim eum genuinos edere partus, sed νυκτερίν' εὔρε μοιχοῖς ἀείματα' ἐκχαλεῖσθαι γυναῖκας quae coniectura, quam per se satis commendari arbitrator, sustentatur eo, quod praeter illos comicorum locos nihil de Nothippo iam veteribus constitisse videtur». Дорады Wilamowitz — Möllendori'a одобряетъ Kock, Comicorum atticorum fragmenta v. I, p. 214 (Telecl. fr. 16), а вѣроятно — и Бергкъ, желавшій (Rhein. Mus. 34, стр. 298) въ разбираемомъ эпиграфическомъ фрагментѣ читать [Γνήσι]ππος, если бы только пространственныя отношенія надписи дозволяли такое дополненіе.

⁶⁷⁾ Νόθ(ι)ππος дополняетъ Куманудисъ въ изданномъ имъ въ 'Αθήν. V, стр. 102 аѣнскомъ постановленіи 330 г. — дополненіе, конечно, не надежное; однако и изъ копій Келера (Corp. inscr. Att. II, n 175^a p. 412) видно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ именъ, которыя начинались съ Νοθ—.

⁶⁸⁾ Что νόθος можетъ быть употребляемо въ значеніи «помѣсь» — это и само по себѣ понятно и видно изъ такихъ мѣстъ писателей, какъ напр. *Plut. Vit. Agid.* 1: οὐκ ἀτόπως τινὲς οὐδὲ φαύλως συγχέσθαι πρὸς τοὺς φιλοδόξους ὀπνοοῦσι τὸν ἐπὶ τῷ Ἰέλωνι μῦθον, ὡς δὴ λαβόντι τὴν νεφέλην ἀντὶ τῆς Ἥρας καὶ τῶν κενταύρων οὕτως γενομένων. καὶ γὰρ οὗτοι τῆς ἀρετῆς ὥσπερ εἰδῶλην τινὶ τῇ δόξῃ συνόντες οὐδὲν εἰλικρινὲς οὐδ' ὁμολογημένον, ἀλλὰ νόθα καὶ μικτὰ πολλὰ πρᾶτ-
τουςιν.

ственные имена, какъ Εὐίππος, Λεόιππος, Μελάιππος и т. п.); труднѣе представить себѣ смыслъ имени Γυνήιππος, и если бы оно не встрѣчалось (*Xen. Anab.* VII, 3, 38) несомнѣнно какъ собственное имя, на нашъ взглядъ оно скорѣе могло бы быть принято за комическое извращеніе имени Νόθιππος⁶⁹), чѣмъ наоборотъ. Однако то, что сообщается намъ о Ноэиппѣ, не представляетъ никакихъ основаній для отождествленія его съ Гнисиппомъ. Въ приведенномъ Аеинеемъ отрывкѣ Ермиппа Ноэиппъ осмѣивается за обжорство; въ комическихъ фрагментахъ, осмѣивающихъ Гнисиппа, послѣдній изображается: какъ приторно слащавый музыкантъ (*Chionid.* fr. 4 Коск., гдѣ Гнисиппъ называется вмѣстѣ съ диаирамбикомъ Клеоменомъ), какъ изобрѣтатель пѣсень, пригодныхъ для ночныхъ походовъ прелюбодѣевъ (*Eupolid.* fr. 139, гдѣ съ Гнисиппомъ сопоставляются лирики Стисихоръ, Алеманъ, Симонидъ), какъ прелюбодѣй (*Teleclid.* fr. 34), наконецъ, какъ бездарный трагикъ, вводящій въ трагедію напѣвы, приличные женщинамъ легкаго поведенія (*Cratin.* fr. 256. ср. fr. 15). Какая изъ этихъ характеристикъ даетъ намъ право считать Гнисиппа за одно лицо съ Ноэиппомъ, и если это послѣднее имя есть прозвище, то какое изъ указанныхъ свойствъ Гнисиппа могло быть обозначено такимъ прозвищемъ? Какъ бы то ни было, дополнение (Γυνήιππος въ 9-мъ фрагментѣ Νιχῶν не допускается пространственными условіями, между тѣмъ какъ имя Νόθιππος, какъ нельзя лучше подходя къ этимъ условіямъ, служить новымъ доводомъ въ пользу догадки Бергга о принадлежности 9-го фрагмента къ списку побѣдъ трагедическихъ, а не комедическихъ.

§ 50. Бергъ относилъ къ числу фрагментовъ, перечисляющихъ побѣды трагиковъ, еще и тотъ, который у Куманудиса обозначенъ буквою Ε, а у Келера № 10. Но одного

⁶⁹) Ср. острогу Иродика (или Продика какъ догадывался Шпенгель) надъ Поломъ у *Aristot. Rhet.* 23 (p. 1400 В 20): αἱ δὲ πᾶλος εἰ.

имени Αἰσχύλος), встречающагося въ этой надписи, еще недостаточно для того, чтобы опредѣлить ея смыслъ, а другіе имѣющіеся тутъ остатки собственныхъ именъ (Κλεοδ-, Ἀριμνη-, Ἐπαμει-, —ερωτ-, —ρις-) не даютъ никакой опоры для объясненія. Нужно еще замѣтить и то, что та часть надписи, на которой должны бы были находиться цифры, не сохранилась, такъ что, намъ кажется, возможно еще сомнѣніе, слѣдуетъ ли вообще считать этотъ фрагментъ фрагментомъ Νῆων Διονυσιακῶν.

§ 51. За то никакимъ сомнѣніямъ не подлежитъ принадлежность къ списку побѣдъ трагедическихкихъ слѣдующаго найденнаго въ самое недавнее время (въ 1880 г.) епиграфическаго фрагмента (Mithteil. V, стр. 324):

ας
 Καρχίνος ΔΙ
 Ἀστυδάμας Γ(Π)Ι
 Θεοδέκτας ΓΠ
 Ἀφαιρεύς ΙΙ
 (ς)Π

Π

Α
 Φρ
 Ομ
 Δ

—

§ 52. Принимая въ соображеніе доставляемыя намъ другими источниками хронологическія данныя по исторіи аттической драмы, легко замѣтить, что порядокъ именъ въ епиграфическихкихъ Νῆαι Διονυσιακαί есть порядокъ хронологическій и именно — какъ этого требуетъ самая сущность дѣла — порядокъ первыхъ побѣдъ, то-есть выше ставится въ спискѣ тотъ поэтъ, который раньше одержалъ побѣду. (Köhler, l. c. III, p. 255). Такъ какъ для нѣкоторыхъ поэтовъ наши литературные источники сообщаютъ даты первыхъ ихъ побѣдъ, то такимъ образомъ, при помощи новонайденныхъ списковъ, мы

получаемъ возможность опредѣлить съ приблизительной точностью и хронологію другихъ поэтовъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которыхъ имена стоятъ въ спискахъ не подалеку отъ именъ поэтовъ, которыхъ хронологія твердо установлена. Во всякомъ случаѣ эти списки даютъ для изложенія нѣкоторыхъ отдѣловъ исторіи аттической драмы хронологическую схему болѣе надежную, чѣмъ та, которою приходилось довольствоваться до сихъ поръ и которая, во многихъ своихъ частяхъ, основывалась на очень сомнительныхъ комбинаціяхъ темныхъ намековъ комиковъ и мало извѣстныхъ историческихъ фактовъ.

§ 53. Къ сожалѣнію, полной точности выводовъ, получаемыхъ изъ новооткрытыхъ источниковъ, препятствуетъ то же самое обстоятельство, которое мѣшаетъ и вполне успѣшному пользованію извѣстіями епиграфическаго списка *Διονυσιακῶν* и свода дидаскалій: не возможно съ полной несомнѣнностію опредѣлить, къ какому изъ аѳинскихъ сценическихъ праздниковъ относятся показанія того или другаго фрагмента списка побѣдъ.

Что цифры, выставленныя въ этомъ спискѣ, не представляютъ итога побѣдъ, одержанныхъ на обоихъ главныхъ праздникахъ, а относятся каждая только къ одному празднику — это несомнѣнно доказали Келеръ и Бергъ сличеніемъ этихъ цифръ съ числами побѣдъ, сообщаемыми въ другихъ источникахъ; такъ Кратинъ старшій, по свидѣтельству Свида, одержалъ 9 побѣдъ, а въ спискахъ (№ 1 Кел., А Кумануд.) ему дается 3 побѣды; Евполиду Свида даетъ 7 побѣдъ, списки (*ibid.*) 3 побѣды; Анаксандриду Свида 10, списки (5 и 6 Кел., В и Σ Кум.) 3; Антифану Свида 13, списки (*ibid.*) 8; Менандру Аполлодоръ у Геллія (XVII, 4) 8, списки (6 Кел., Σ Кум.) не болѣе 4-хъ побѣдъ. То же самое относительно побѣдъ трагиковъ мы находимъ во фрагментѣ (*Mittheil.* V, стр. 324), найденномъ послѣ того, какъ этотъ вопросъ былъ изслѣдованъ Келеромъ и Бергомъ. Здѣсь Астидаманту дается

не болѣе 9 побѣдъ противъ 15, показываемыхъ у Свида, Θεοδεκτῷ 7 побѣдъ противъ 8, о которыхъ сообщаетъ эпиграмма *ар. Steph. Byz. s. Φάσθλις*. Инымъ представляется на первый взглядъ отношеніе между эпиграфическимъ и литературнымъ показаніями о побѣдахъ трагика Каркина. Эпиграфическій источникъ приписываетъ этому поэту 11 побѣдъ, между тѣмъ у Свида говорится о Каркинѣ ἐνίκησε δὲ α'. Но уже Келеръ (I. I. p. 325) замѣтилъ, что у Свида цифру α' слѣдуетъ исправить въ ια', такъ какъ невѣроятно, чтобы поэтъ, поставившій 160 пьесъ (число, показываемое тѣмъ же Свидой), то-есть участвовавшій по крайней мѣрѣ въ 40 состязаніяхъ, только однажды вышелъ съ состязанія побѣдителемъ. Къ этому доводу можемъ прибавить, что одна побѣда не соотвѣтствовала бы тому уваженію, какимъ пользовался Каркинъ, судя по вниманію, посвящаемому ему Аристотелемъ (*Poet. c. 16, 17*) и тому паѳосу, съ которымъ Плутархъ говоритъ о фурорѣ, вызванномъ Каркиновой «Аероной» ⁷⁰⁾. Предположеніе, что число побѣдъ Каркина, показанное у Свида, относится къ одному сценическому празднику, а число, выставленное на эпиграфическомъ фрагментѣ, относится къ другому или представляетъ сумму побѣдъ, одержанныхъ на обоихъ праздникахъ, было бы слишкомъ невѣроятно, такъ какъ числа побѣдъ у Свида вообще оказываются болѣе чиселъ, находящихся въ эпиграфическихъ спискахъ, что можетъ быть объяснено только тѣмъ, что показанія лексикографа взяты изъ такого источника, въ которомъ сообщались общіе итоги чиселъ побѣдъ, одержанныхъ на обоихъ праздникахъ, а числа побѣдъ, вы-

⁷⁰⁾ Несообразность этихъ свидѣтельствъ съ числомъ побѣдъ Каркина, показаннымъ у Свида, приводила уже, кажется, въ недоумѣніе Бернгарди. См. *Grundr. d. gr. Litter. II, 2, стр. 57 сл.* (3 изд.): Karkinos — war um die hundertste Ol. und länger—thätig, wenn anders ihm Suidas mit Recht 160 Dramen beilegt; um so kläglich kontrastirt mit dieser überschwänglichen Betriebsamkeit der Vermerk ἐνίκησε δὲ α'. Allein Plutarch, *de gloria Ath.* p. 443, e. erwähnt als einen glänzenden Moment, ὅτι Καρκίνος Ἀερὸν πρῶτον ἐνίκηται.

ставленные въ епиграфическихъ Νῆλαι, относятся только къ одному какому нибудь празднику. Поэтому приходится предположить, что текстъ Свида поврежденъ опискою, что Каркинъ одержалъ всего 11 побѣдъ и что всѣ эти побѣды были одержаны на одномъ праздникѣ.

§ 54. Относительно одного фрагмента Νῆλων можно считать почти доказаннымъ отношеніе его къ агону городскихъ Діонисій.

Давно уже обнаруженъ (см. С. I. Gr. I, 230) находящійся въ Римѣ фрагментъ списка побѣдъ драматическихъ поэтовъ. Устройство этой римской надписи совершенно иное, чѣмъ новооткрытыхъ фрагментовъ. Въ римской надписи для каждого поэта называются вмѣстѣ и Νῆλαι ἀστικάι и Νῆλαι Ἀθηναϊκάι, при чемъ обозначаются и заглавія пьесъ, доставившихъ побѣды, и годы состязаній. Вѣроятно, этотъ списокъ побѣдъ былъ составленъ ἐξ ἀναγραφῶν παντοίων, подобно Паросской хроникѣ, для частнаго употребленія, какъ пособие при историко-литературныхъ занятіяхъ. Къ сожалѣнію, надпись сохранилась такъ дурно, что въ подробностяхъ допускаетъ самыя разнообразныя толкованія. Бергъ ⁷¹⁾ читаетъ интересующую насъ часть этого памятника такимъ образомъ: ἐπὶ Χίωνος Μαί(νομένῳ, ἐπὶ . . .) Διονύσου γονα(ῖς, ἐπὶ . . .) Ἀμπρακίωτιδι Γ ἐν(ᾗσται· ἐπὶ Φανοστράτου Ἑρεχθεῖ, ἐπὶ . . .) Ὀδυσσεῖ, ἐπὶ Κηφισοδ(ώρου . . .) ἐπὶ Ἀπολλοδώρου Ἀγροίχῳ δι' Ἀναξίππου Ἀθήναια. Здѣсь перечень побѣдъ какого то комика разбитъ на два отдѣла; первый отдѣлъ оканчивается формулой Γ ἐν(ᾗσται), то-есть τρίτον (какъ объясняетъ Бергъ; но почему не истолковывать этого Γ какъ τρίς, то-есть τρίς ἐνίχῃσιν) ἐν ᾗσται, и именно 3 заглавія комедій предшествуютъ этой формулѣ; затѣмъ второй отдѣлъ содержалъ, какъ кажется, 7 заглавій и заключается обозначеніемъ другаго агона —

⁷¹⁾ Rheinisches Museum, 34, стр. 328, 3.

Λήναια. Итакъ, поэтъ, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, одержалъ всего 10 побѣдъ: 3 ἐν ᾅστει и 7 Λήναιοις. Судя по числу побѣдъ, это долженъ быть одинъ изъ выдающихся комиковъ; а такъ какъ общее число побѣдъ (10) тождественно съ числомъ побѣдъ, показываемыхъ Свидой для поэта средней комедіи Анаксандрида; такъ какъ времена перечисляемыхъ въ надписи побѣдъ (Ol. 103, 4; 99, 2; 101, 1; 101, 2; 103, 3; 107, 3) какъ нельзя лучше подходятъ къ хронологіи Анаксандрида; такъ какъ, не смотря на жалкое состояніе нашихъ свѣдѣній о средней комедіи, мы все еще можемъ указать между извѣстными намъ заглавіями комедій Анаксандрида нѣсколько заглавій, тождественныхъ съ приводимыми въ этой надписи (Ὀδυσσεύς, Πρακλῆς, Ἀγροίχος), то Бергкъ давно уже (въ своихъ *Commentationes de reliquiis comoediae atticae antiquae*) относилъ эту часть надписи къ Анаксандриду. Нельзя отрицать, что отдѣльные составные элементы этой комбинаціи, взаимно другъ друга поддѣрпывая, дѣлаютъ ее весьма вѣроятною. Въ аѳинскихъ эпиграфическихъ спискахъ побѣдъ Бергкъ нашелъ новую опору для своей догадки: здѣсь въ фрагментахъ 5 + 6 (Кел. = В + Σ Куман.) Анаксандриду дается 3 побѣды, то-есть столько-же, сколько и въ томъ отдѣлѣ римской надписи, который, по предположеніямъ Бергка, перечисляетъ «городскія» побѣды Анаксандрида. Итакъ, если предположенія Бергка вѣрны (а они, по крайней мѣрѣ, очень вѣроятны), то, значитъ, эти фрагменты аѳинскаго списка принадлежать къ Νῆκαι ἀστικάι.

§ 55. Въ вышеприведенномъ нами фрагментѣ, перечисляющемъ побѣды трагиковъ Каркина, Астидаманта, Θεοδεκτα и Αἰφάρεια, послѣднему приписываются двѣ побѣды, а авторъ издаваемыхъ между сочиненіями Плутарха біографій X ораторовъ (Plut. Mor. p. 839) сообщаетъ намъ такой формуляръ поэтической дѣятельности Αἰφάρεια: ἀρξάμενος ἀπὸ Λυσιστράτου διδάσκειν ἄχρι Σωσιγένους... διδασκαλίας ἀστικάς καθῆκεν ἕξ καὶ δὶς ἐνίκησε διὰ Διονυσίου καθεῖς καὶ δι' ἐτέρων ἐτέρας δύο Λη-

ναῖκας. Келеръ (Mittheil. V, стр. 325) понимаетъ это свидѣтельство такъ: Афарей всего на всего восемь разъ появлялся на трагедическихъ состязаніяхъ и одержалъ всего двѣ побѣды, обѣ на великихъ Діонисіяхъ. Отсюда же само собою слѣдуетъ, что занимающій насъ фрагментъ относится къ побѣдамъ «городскимъ». Не отвергая возможности Келерова пониманія свидѣтельства автора біографіи, мы полагаемъ однако, что это свидѣтельство, можетъ быть понято иначе: можетъ быть, авторъ при словахъ καὶ δι' ἐτέρων ἐτέρας δύο Αἰναικας подразумевалъ ἐνίκησεν ⁷³). А если такое пониманіе возможно, то значить нельзя еще считать доказаннымъ, что фрагментъ Νικῶν приписывающій Афарею 2 побѣды, относится непременно къ состязаніямъ городскихъ Діонисій.

§ 56. Но если бы это и было доказано, то этимъ далеко еще недостаточно было бы обосновано предположеніе Келера (Mittheil. III, стр. 255), что всѣ вообще фрагменты Νικῶν относятся къ великимъ Діонисіямъ. Правда, что и противоположное предположеніе Бергка, по которому нѣкоторые фрагменты относятся къ городскимъ, а нѣкоторые къ Линейскимъ состязаніямъ, также еще не доказано. Главнымъ доводомъ для этого ученаго служить то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ фрагментахъ встрѣчаются имена поэтовъ, названныя уже въ другихъ фрагментахъ. Такой доводъ уже съ перваго взгляда кажется не особенно сильнымъ, такъ какъ при немъ не принимается въ разчетъ омонимія, столь многое дѣлающая смутнымъ и шаткимъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ о греческихъ

⁷³) Такого толкованія первоначально (Mittheil. III, стр. 255) держался и самъ Келеръ. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, кажется, что выраженіе ἐτέρας δύο имѣетъ смыслъ только при этомъ старинномъ толкованіи; тоже выраженіе указываетъ, что въ предъидущемъ вмѣсто δις ἐνίκησε слѣдуетъ читать δύο ἐνίκη. Что конструкція δύο διδασκαλας νικῶν не чужда синтаксису «Псевдо-Плутарха», видно изъ его же біографіи Лисія § 19 (р. 836): συνέγραψε δὲ λόγῳ καὶ ἱφικράτει, τὸν μὲν πρὸς Ἀρμόδιον, τὸν δὲ πρὸς Περσέας κρίνοντι Τιμόθεον καὶ ἀμφότερους ἐνίκη.

писателяхъ; еще слабѣе оказывается онъ въ приложеніи къ частнымъ случаямъ.

Фрагментъ 9-й (Кел.=Λ Куман.), приведенный нами выше и приписывающій, согласно съ Діодоромъ, Софоклу 18 побѣдъ, по мнѣнію Бергга, съ которымъ трудно въ этомъ случаѣ не согласиться, относится къ «городскимъ» состязаніямъ. Въ этомъ фрагментѣ называется Эсхиль, Эсхиль же называется и въ фрагментѣ 10-мъ (=Ε Куман.): слѣдовательно—заключаетъ Берггъ—послѣдній фрагментъ долженъ относиться къ Линэямъ. Но выше мы уже замѣтили, что этотъ фрагментъ ничего не можетъ доказывать: только тогда имѣли бы мы право отождествлять Эсхила, упоминаемаго въ этомъ фрагментѣ съ Эсхиломъ 9-го фрагмента, если бы могли указать между современными Эсхилу трагиками такихъ, которыхъ имена начинались бы съ Κλεοδ., — Ἀριμνη, — Ἐταρεῖ и т. д. А такъ какъ этой возможности мы не имѣемъ, то остается думать, что различные фрагменты упоминаютъ различныхъ Эсхильовъ.

§ 57. Другое подтвержденіе своей мысли Берггъ находилъ въ томъ обстоятельстве, что тотъ же Кратинъ, который упомянуть въ 1-мъ фрагментѣ (=Α Кумануд.), называется будто бы и въ 4-мъ (=Ε Кумануд.) фрагментѣ. Что Кратинъ, названный въ 1-мъ фрагментѣ, есть знаменитый поэтъ древней комедіи — это неоспоримо. Имени его предшествуютъ въ этомъ фрагментѣ имена Ξερόφιλος, Τηλεκλειδης, Ἀριστομένης, а слѣдуютъ за нимъ Φερειράτης, Ἐριππος, Φρόνιχος, Μορτίλος, Εὔπολις: всѣ эти имена за исключеніемъ одного (Ξερόφιλος), извѣстны какъ имена поэтовъ древней комедіи. Но за то далеко не такъ ясно значеніе имени Κρατῖνος, восстанавлиаемаго Берггомъ въ 4-мъ фрагментѣ. Берггъ, при составленіи своего разсужденія, имѣвшій возможность пользоваться только изданіемъ Куманудиса, читаетъ эту въ самомъ жалкомъ видѣ сохранившуюся надпись такимъ образомъ:

(Χιωνί)δη(ς) ⁷³⁾,

. ς Ι

(Μάγ)νης.. Ι

. ς Ι

. μος Ι

(Εκφαν)τίδης.

(Κρατῖ)νος ΓΙ

. εἰθης ΙΙ

(Κρά)της ΙΙΙ

(Ερμιππ)ος ΙΙ

Если бы эти чтения были на чемъ нибудь основаны, то мы имѣли бы въ этой надписи интересный документъ самаго древняго, начального періода аттической комедіи; тогда позволительны были бы тѣ выводы, какіе Бергъ дѣлаетъ изъ этого документа относительно времени учрежденія драматическихъ Линейскихъ агоней. Къ сожалѣнію, при внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, приходится усъмниться какъ въ этихъ чтенияхъ, такъ и въ этихъ слишкомъ далеко идущихъ выводахъ. То, что сохранилось въ надписи, даетъ слишкомъ ненадежную опору для возстановленія того, что утрачено; а послѣ изданія Келера эта опора сдѣлалась еще менѣе надежною. Для имени Χιωνίδης Бергъ имѣлъ въ изданіи Куманудиса по крайней мѣрѣ полторы буквы, но Келеръ, судя по его копіи, безъ всякихъ колебаній прочиталъ въ этомъ мѣстѣ не ΔΙ, а ΣΔΙ, то-есть цифру 11 и предъ нею конечную букву имени, букву Σ, которая, конечно, столько же говоритъ въ пользу чтенія Χιωνίδης, сколько и въ пользу безконечнаго множества другихъ. Нѣсколько основательнѣе въ 7-й строкѣ предложенное Бергомъ дополненіе (Κρατῖ)νος, такъ какъ изъ всѣхъ извѣстнымъ намъ именъ драматическихъ поэтовъ только два оканчиваются на νος: имя двухъ комиковъ Κρατῖνος и имя трагика Καρχι-

⁷³⁾ Куманудисъ въ этой строкѣ даетъ только Δ Ι.

vos. Но, какъ нельзя, при теперешнемъ состояніи надписи, утверждать, что въ ней не могъ быть названъ трагикъ, такъ и, принимая чтеніе Κρατῖνος, мы не обязаны разумѣть подъ этимъ именемъ непременно того же комика, который названъ въ 1-мъ фрагментѣ: вѣдь кромѣ Кратина, поэта древней комедіи, намъ извѣстенъ еще другой Кратинъ, дѣйствовавшій на поприщѣ средней аттической комедіи. Къ этому послѣднему и относитъ показаніе 4-го фрагмента Келеръ. Это объясненіе имѣетъ за себя по крайней мѣрѣ то, что ничѣмъ нельзя опровергнуть его ⁷⁴⁾; между тѣмъ какъ, при Бергковскомъ объясненіи надписи, выходитъ та странность, что изъ всѣхъ комиковъ, называемыхъ вмѣстѣ съ Кратиномъ въ 1-мъ фрагментѣ, въ 4-мъ называется одинъ только Ермиппъ: при предположеніи Бергка, что послѣдній фрагментъ принадлежитъ къ списку Линейскихъ побѣдъ, чѣмъ объяснить себѣ, что ни одному изъ остальныхъ современниковъ Кратина, перечисленныхъ въ спискѣ «городскихъ» побѣдъ, на Линѣяхъ не досталось даже и по одной побѣдѣ?

§ 58. Такъ же мало говорить въ пользу предположенія Бергка указываемый имъ случай повторенія въ двухъ различныхъ фрагментахъ [№ 5 = В и № 21 = N; въ послѣднемъ, впрочемъ, сохранилось только Εὐβουλ, что Куманудисъ дополняетъ: Εὐβουλ(ίδης)] имени Εὐβουλος: ни одно изъ именъ, окружающихъ это имя въ первомъ фрагментѣ, не повторяется во второмъ. Таковы же, по своему свойству, повторенія въ различныхъ фрагментахъ именъ: Φιλήμων (фр. 5 и 11), Ἀριστομένης (1 и 17), Κηφισόδωρος (3 и 17), Καλλίστρατος (11

⁷⁴⁾ В. К. Эрнштедтъ въ 1-й строкѣ 4-го фрагмента нашелъ Келерово чтеніе ΣΔΙ, во 2-й, гдѣ и Куманудисъ и Келеръ даютъ только ΣΙ, онъ прочиталъ ΑΣΙ, а въ 4-й предъ буквой Σ, какъ онъ заявляетъ, есть остатокъ, кажется, буквы Ω. Такъ какъ изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ именъ драматиковъ на ως оканчивается только имя поэта средней комедіи: Ἀραῶς, то здѣсь мы получаемъ нѣкоторый, хотя, разумѣется, и подверженный сомнѣніямъ доводъ въ пользу Келерова объясненія имени Κρατῖνος.

и 12), Θεόδωρος (15 и 21), Ἀμεινίας (5 и 15), Διονύσιος (17, 22 и — если вѣрна догадка Келера — 4). Въ приложеніи къ этимъ случаямъ можетъ быть вполне справедливо замѣчаніе Келера (III, стр. 254): «во всѣхъ этихъ случаяхъ не представляется никакого повода думать скорѣе о тождествѣ обозначаемыхъ лицъ, чѣмъ объ онониміи. Вѣдь было бы даже удивительно, если бы въ спискѣ, заключающемъ свыше 150 именъ, не встрѣтилось повтореній одного и того же имени».

§ 59. То, что хотѣлъ доказать Бергъ, было бы доказано, если бы нашелся случай повторенія не отдѣльныхъ именъ, а цѣлыхъ группъ именъ; и мнѣ кажется, что, по крайней мѣрѣ, одинъ такой случай можетъ быть указанъ.

Если мы сравнимъ фрагментъ 12 (=I Куман.):

Α

Φιλ

Φιλοχ

5. Καλλίστρ[ατ]ος II

Ἑρμενί[δης] II

Πολυχ[λῆ]ς I

съ этой частью 2-го фрагмента (=Δ Куман.):

11. — — — —

Φιλοχ

Ἀριστοκράτης I

Ἑρμενίδης I

15. Αὐτόλοχος I

Φιλωνίδης I

Σωκράτης I

1. Πολυ (2-й столбецъ)

Λύκис

то мы прежде всего замѣтимъ имя Ἑρμενίδης, общее тому и другому фрагменту. Это имя до сихъ поръ не было извѣстно въ исторіи греческой драмы. Но такъ какъ 2-й фрагментъ,

въ которомъ ⁷⁵⁾ мы находимъ, по крайней мѣрѣ ⁷⁶⁾, семь зна-
комыхъ именъ комическихъ поэтовъ: Аристагоръ, Филонидъ,
Ликисъ, Полизилъ, Каллій, Димитрій, Калиппъ (см. о по-
слѣднемъ замѣчаніе Келера, III, стр. 243 сл.), несомнѣнно
принадлежитъ списку комиковъ, то слѣдовательно и Ἐμμενίδης,
упоминаемый въ этомъ фрагментѣ, есть комическій поэтъ.
Далѣе, въ 4-й строка 12-го фрагмента мы имѣемъ начальный
остатокъ имени Φιλοκ. Изъ извѣстныхъ намъ именъ драма-
тическихъ поэтовъ одно только начинается этими звуками,
это—Φιλοκλῆς. Авторъ «Критической исторіи греческой коме-
діи» говоритъ о Филоклѣ въ томъ приложеніи къ своему
труду, которое озаглавляется «de poetis comicorum numero
eximendis» (Hist. crit. comic. gr. p. 521 sq.), но говоритъ
вотъ что: «De Philocle scholiastes Aristoph. Av. 282 haec
scripsit: ἔστι δὲ Φιλοκλῆς κωμωδίας ποιητὴς καὶ Φιλοπειθοῦς
οὐὸς ἐξ Αἰσχύλου ἀδελφῆς. Similia habet Suidas III, p. 604 et
ex Suida Eudocia p. 427.. At Kusterus τραγωδίας ποιητὴς
legendum esse videt, improbante, ut videtur, Buttmanno in
Museo Antiqu. Stud. vol. II p. 380. Sed verissime Kusterus,
ut docent quae sequuntur apud scholiasten: γεγόνاسι δὲ Φιλοκλεῖς
δύο τραγωδιῶν ποιηταί. Athenaeus tamen lib. II, p. 66 b Phi-
loclem ita commemorat, ut nisi de comico poeta non cogitari
posse videatur: καὶ γὰρ Φιλοκλῆς τε ἐγκέφαλόν φησιν· οὐδ' ἂν
ἐγκέφαλον ἔσθων λίποι. καὶ Ἀριστοφάνης· ἀπολέσαιμ' ἂν ἐγκεφάλου
θρίω δύο.... Itaque propter hunc ipsum Athenaei locum viden-
dum est ne Philocles quidam comicus fuerit, ac commode suc-
currit Philocles Philippidae comici pater... Sed haec omnia
admodum dubia esse non diffiteor, neque multum repugnarem,
si quis pro Philocle apud Athenaeum Dioclis nomen reponeret».
Сомнѣнія Мейнке нашли себѣ отзывъ и у Наука, который,

⁷⁵⁾ Мы разумѣемъ цѣлый фрагментъ, а не ту только часть, которая здѣсь приведена.

⁷⁶⁾ Если не считать Сократа, о которомъ см. § 107.

приведа (Tragic. graec. fragmm. p. 589) подъ именемъ Филокла фрагментъ οὐδ' ἂν ἐγκέφαλον ἔσθων λίποι, замѣчаетъ: «Incertum utrum comici haec sint poetae an tragici».

Въ имени Ἐμμενίδης мы имѣли уже нѣкоторое, хотя конечно и слабое, основаніе для предположенія, что 12-й фрагментъ, подобно 2-му фрагменту, перечисляетъ комическихъ поэтовъ; эта вѣроятность нѣсколько возрастаетъ, когда мы получаемъ возможность утверждать, что другое имя (Φιλοκλῆς), восстанавливаемое нами въ 12-мъ фрагментѣ, не только принадлежало нѣкоторымъ трагикамъ, но, по нѣкоторымъ признакамъ, ранѣ насъ и совершенно независимо отъ показаній Νικῶν замѣченнымъ, должно было принадлежать и одному комику. Но тотъ же самый остатокъ имени (Φιλοκ) и въ томъ же близкомъ сосѣдствѣ въ имени Ἐμμενίδης мы находимъ и во 2-мъ фрагментѣ. Размѣщеніе именъ въ этомъ фрагментѣ имѣетъ таковой смыслъ, что комикъ Емменидъ одержалъ свою единственную побѣду на состязаніяхъ какого-то праздника вскорѣ послѣ побѣды или побѣдъ, одержанныхъ комикомъ, котораго имя начиналось съ Φιλοκ; — по смыслу размѣщенія именъ въ 12-мъ фрагментѣ, поэтъ Емменидъ первую изъ двухъ побѣдъ, одержанныхъ имъ на состязаніяхъ какого-то праздника, одержалъ вскорѣ послѣ побѣды или побѣдъ, одержанныхъ поэтомъ, котораго имя начиналось съ Φιλοκ: не вѣроятно ли, что оба фрагмента говорятъ о побѣдахъ одного и того же Емменида, одного и того же Филокла, но только одинъ фрагментъ перечисляетъ побѣды Діонисійскія, а другой Линейскія?

Между Филокломъ и Емменидомъ въ 12-мъ фрагментѣ называется Καλλίστρατος. Намъ неизвѣстно ни одной комедіи Каллистрата ни по заглавію, ни по фрагментамъ; мы знаемъ Каллистрата только какъ «дидаскала» нѣкоторыхъ Аристофановскихъ пьесъ. Однако поэтическая дѣятельность Каллистрата давно казалась необходимымъ предположеніемъ для

этой его роли дидаскала, да кое-какъ, хотя темными намеками, обозначалась и въ преданіи. См. *Schol Ar. Vesp.* 1013 (1018) οὐκ ἐκ τοῦ φαγεροῦ, φησίν, ἐπικουρεῖ ὁ ποιητὴς τοῖς θεαταῖς ὁρῖν, ἀλλὰ δι' ἐτέρων ποιητῶν λάθρα, ἐπειδὴ διὰ Φιλωνίδου καὶ Καλλιστράτου καθίει τινὰ τῶν δραμάτων. Cfr. *Bergk* ap. *Meinek. Com. gr. fr.* II, 923 sqq. — Такъ какъ 'Εμμενίδης и Φιλοκ(λῆς) во 2-мъ фрагментѣ называются между такими комическими поэтами, которыхъ мы должны считать современниками Аристофана (см. § 106); то теперь наша мысль, что 'Εμμενίδης и Φιλοκ(λῆς) этого фрагмента тождественны съ Емменидомъ и Филокломъ 12-го фрагмента, находить себѣ новое подтвержденіе въ томъ обстоятельстве, что въ 12-мъ фрагментѣ оказывается названнымъ извѣстный сотрудникъ Аристофана.

Во 2-мъ фрагментѣ мы не находимъ Каллистрата, вѣроятно, потому, что на его долю не досталось ни одной побѣды на сценическихъ состязаніяхъ того праздника, въ которому относится этотъ фрагментъ; но, можетъ быть, Каллистратъ названъ былъ и здѣсь въ совершенно поврежденной 11-й строѣ 1-го столбца. Какъ бы то ни было, но не находя въ этомъ фрагментѣ Каллистрата, мы встрѣчаемъ за то здѣсь имя двойника Каллистратова. Всякому, кто сколько нибудь знакомъ съ біографіей Аристофана, имя Каллистрата должно само собою напоминать о Филонидѣ—и имя Филонида сполна сохранилось во 2-мъ фрагментѣ. Что этотъ «дидаскаль» Аристофана и самъ писалъ комедіи—это давнымъ давно извѣстно. Въ 12-мъ фрагментѣ нѣтъ полного начертанія имени Φιλωνίδης; но едва ли мы выйдемъ изъ предѣловъ дозволительной въ историческомъ изслѣдованіи смѣлости предположенія, если, принимая въ разчетъ вышеуказанные признаки относительнаго тождества двухъ фрагментовъ, будемъ думать, что начальныя буквы 2-й строки 12-го фрагмента принадлежать имени Филонида.

Прежде чѣмъ подвести итогъ сравнительному изслѣдова-

нію фрагментовъ 2-го и 12-го, считаемъ нужнымъ замѣтить еще слѣдующее.

Изъ извѣстныхъ намъ именъ комическихкихъ поэтовъ слѣдующія начинаются съ Πολο: Πολύζηλος, Πολύευκτος, Πολύκριτος (fr. 20 Кел. = К Куман.), Πολυκλῆς (fr. 12). Изъ нихъ третье встрѣчается только въ спискѣ поэтовъ Π вѣка (Köhler Mitth. III, стр. 251); два первыя во 2-мъ фрагментѣ (столб. 1, стр. 4 и столб. 2, стр. 4) уже названы; поэтому есть нѣкоторая вѣроятность, что 1-я строка 2-го столбца того же фрагмента должна быть дополняема такъ: Πολυ(κλῆς).

Теперь мы высказали всѣ соображенія, по которымъ считаемъ весьма вѣроятными такія реставраціи фрагментовъ 2-го и 12-го:

φρ. 2.	φρ. 12.
11. — — — —	1. Α[ριστοκράτης
Φιλοκ[λῆς—]	или—υτόλοκος?]
Ἀριστοκράτης I	Φιλ[ωνίδης—]
Ἑμμενίδης I	Φιλοκ[λῆς—]
15. Αὐτόλοκος I	Καλλίστ[ρατ]ος II
Φιλωνίδης I	5. Ἑμμεν[ίδης] II
Σωκράτης I	Πολυκ[λῆς] I
1. Πολυ[κλῆς—]	
Δύκις—	

Едва ли такое сходство между этими фрагментами можно объяснять простой случайностью; гораздо вѣроятнѣе, что въ этихъ двухъ фрагментахъ мы имѣемъ два списка для одного и того же періода исторіи комедіи: одинъ перечисляетъ побѣды Діонисійскія, другой — Линѣйскія ⁷⁷⁾.

⁷⁷⁾ Можетъ показаться, что съ нашимъ пониманіемъ 12-го фрагмента не совсемъ ладится слѣдующее обстоятельство: у Келера (стр. 248) этотъ фрагментъ соединенъ съ такимъ (п. 13), въ которомъ не встрѣчается ни одного изъ именъ, названныхъ въ обширномъ 2-мъ фрагментѣ, а называются такіе поэты, изъ ко-

ГЛАВА V.

НАДПИСИ ХОРИГИЧЕСКІЯ И ИМЪ ПОДОБНЫЯ.

§ 60. Съ тѣмъ разрядомъ надписей, которому мы дали названіе Διονυσιονῆαι, значительное сходство по содержанію и по формуламъ представляютъ надписи хоригическія ⁷⁸⁾, надписи, которыя ставились хоригами въ память одержанныхъ ими мусическихъ или сценическихъ побѣдъ. Съ «Діонисіониками» этому роду надписей обще то свойство, что какъ тамъ, такъ и здѣсь результаты состязаній изображались не съ точки зрѣнія заинтересованнаго въ состязаніи поэта, а съ точки зрѣнія хорига и—если состязаніе было мусическое—съ точки зрѣнія филы, одержавшей побѣду; и здѣсь и тамъ послѣ именъ хориговъ назывались имена поэтовъ (дидаскаловъ), но только имена; заглавія произведеній не обозначались. Ср. *Plut. Themist.* 5: Θεριστοκλῆς ἐχորήγει, Φρόνιχος ἐδίδασκεν, Ἀδείμαντος ἤρχεν и надписи, приведенныя выше. Но между тѣмъ какъ Διονυσιονῆαι представляютъ перечень Діонисійскихъ побѣдителей за цѣлые ряды годовъ и при томъ касаются всѣхъ видовъ состязаній мусическихъ (παῖδων, ἀνδρῶν) и сце-

торыхъ ни одинъ не извѣстенъ намъ, какъ современникъ Аристофана. Поэтому я считаю не излишнимъ передать здѣсь то, что сообщилъ мнѣ В. В. Латышевъ еще до напечатанія моей первой обработки «Обзора эпиграфическихъ документовъ» относительно занимающихъ насъ надписей: «Келеръ сказалъ мнѣ, что онъ не складывалъ этихъ фрагментовъ, такъ сказать, физически и сопоставилъ ихъ только потому, что окончанія собственныхъ именъ въ фр. 13-мъ какъ разъ пришли къ началамъ ихъ въ фр. 12-мъ, и по сходству письма (но вѣдь послѣднее одинаково во всѣхъ обломкахъ, которые мнѣ случилось видѣть). Если вамъ это сопоставленіе почему либо не нравится, то вы вполне свободны разлѣдинить ихъ или сопоставить иначе, — это почти подлинныя слова почтеннаго корифея эпиграфики».

⁷⁸⁾ Очень полный для своего времени перечень ихъ далъ Кейль въ статьѣ, прежде уже неоднократно нами названной. Въ нашей книгѣ нѣкоторыя изъ такихъ надписей приведены въ §§ 10, 15 (и примѣч. 18), 20, примѣч. 21.

нических (χομφῶν, τραφῶν), допускавшихся на Діонисіяхъ, каждая отдѣльная изъ хоригическихъ надписей относится къ состязанію извѣстнаго праздника извѣстнаго года, при чемъ и это отдѣльное состязаніе она представляетъ не вполне, а только въ той его части, въ которой оказался побѣдителемъ хоригъ, ставящій надпись. Хоригическія надписи уже не имѣютъ вовсе связи съ архонтскими актами, хотя, разумѣется, никогда не должны были противорѣчить послѣднимъ. Въ сооруженіи этихъ надписей, которыя помѣщались подъ треножниками, служившими наградою побѣдителямъ, заинтересовано было не государство, представителями котораго были архонты ⁷⁹⁾, а только хориги, и въ случаяхъ, не касающихся исторіи драмы — фило.

§ 61. Сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что хоригическимъ надписямъ рѣшительно невозможно придавать того значенія въ источниковѣдѣніи исторіи греческой драмы, которое усвоится еще имъ, напримѣръ, у Бернгарди (*Grundr. d. griech. Litter. II, 2³, стр. 141* ⁸⁰⁾), гдѣ онѣ представляются

⁷⁹⁾ Хотя и такого рода надписи ставились, кажется, съ разрѣшенія государственныхъ властей и въ этомъ смыслѣ имѣли официальное значеніе. См. *Plat. Legg. 955*: ἐὰν μὲν ὁ κολύων ἀγωνίζεσθαι νικήσῃ, τὰ τε νικητήρια τῷ διακλωθέντι δίδονται καὶ νικήσαντα γράφειν ἐν ἱεροῖς οἷς ἂν ἐθέλῃ, τῷ δὲ διακλωσαντι: μὴ ἐξέστω μηδὲν ἀνάθημα μηδ' ἐπιγραφὴν τοῦ τοιοῦτου ἀγῶνος ποτὲ γενέσθαι.

⁸⁰⁾ «Aus diesen Urkunden (то-есть изъ хоригическихъ надписей) stellten frühzeitig gelehrte Forscher eine Chronik der dramatischen Litteratur zusammen; ihnen verdankte man nicht nur Zeittafeln der gehaltenen Wettkämpfe, sondern auch Verzeichnisse der von den Dichtern aufgeführten, der siegreichen und der übrig gebliebenen Stücke; hieraus wurden zusammenhängende Schriften (διδασκαλῆαι) gebildet, die gelegentlich als Urkundenbücher zu den Berichten über nationale Musik und Poesie gehörten». Ср. *Boeckh, Encyclopädie, стр. 519*. Вѣрнѣе суждѣн *Ferd. Ranke, De Aristophanis vita (1846) стр. 150*: (Aristoteles) «neque omnia, quae ibi tradita erant, in suum (didascaliarum) librum recepit (это-то и б. не совсѣмъ такъ), neque quae recipere volebat, ibi omnia invenit». Мы не отрицаемъ впрочемъ, что древніе ученые для нѣкоторыхъ изслѣдованій могли пользоваться и этимъ источникомъ, какъ второстепеннымъ и вспомогательнымъ. См. *Aristot. Polit. VIII, 6, p. 1341, A*; о Димитріѣ Фал. и Панэтиѣ. *Plut. Aristid. 1*.

источникомъ литературныхъ дидакалій, а слѣдовательно и всѣхъ тѣхъ хронологическихъ и библиографическихъ изслѣдованій, на жалкихъ остаткахъ которыхъ основана современная исторія греческой драматической поэзіи.

§ 62. Когда хоригомъ номинально сталъ считаться весь аѳинскій народъ (ὁ δῆμος ἐχορήγει), а на дѣлѣ обязанности хориговъ сталъ нести агоноеетъ, тогда уже не хориги, а агоноееты должны были устраивать пьедесталы для побѣдныхъ трофеевъ-треножниковъ ⁸¹⁾ и дѣлать на пьедесталахъ надписи, возвѣщавшія имена побѣдителей. Такъ какъ агоноееты были представителями не отдѣльныхъ филъ, а цѣлаго народа, то въ ихъ надписяхъ содержаніе нѣсколько шире, чѣмъ въ надписяхъ собственно хоригическихъ. Въ надписяхъ агоноеетовъ извѣстія о состязаніяхъ παῖδωνъ соединяются съ извѣстіями объ агонѣ ἀνδρῶν ('Αθήναιον VI, стр. 278 и 367=Bull. de corr. Hellénique II, стр. 392; Köhler, Mitth. III, стр. 238), извѣстія о сценическомъ агонѣ обнимаютъ состязанія и χομφῶν и τραγῶδωνъ ('Αθ. VI, стр. 276=Bull. I. I.; Köhl. Mitth., стр. 237; см. выше § 17). Такимъ образомъ эти надписи еще ближе подходятъ къ типу тѣхъ, которыя мы называли Διονυσιονῆαι.

§ 63. Какъ хориги (см. Келеръ въ Mitth. III, стр. 229 сл.), такъ и агоноееты (см. надпись въ 'Αθήν. VII, стр. 291: [ἐπὶ] ἀρχοντας Λύσιππος Λυσίφίλου Χολαργεὺς ἀγωνοδητήσας [Διονύ]σῳ παῖδε(ω) могли лично отъ себя, а не какъ представители филы или народа, дѣлать тѣ или другія приношенія богамъ въ благодарность за успѣхъ въ устройствѣ агоновъ и на этихъ приношеніяхъ дѣлать соотвѣтствующія случаю надписи. Такія приношенія и надписи, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшія времена дѣлались и архонтами, какъ верховными распорядителями агоновъ. Такъ въ стихотворной надписи, изданной Куманудисомъ въ 'Αθήν. VI (прилож. къ стр. 127=

⁸¹⁾ См. надпись въ 'Αθήν. VII, стр. 93, строки 15 и 18 и надписи агоноеетовъ, приведенныя выше въ § 17.

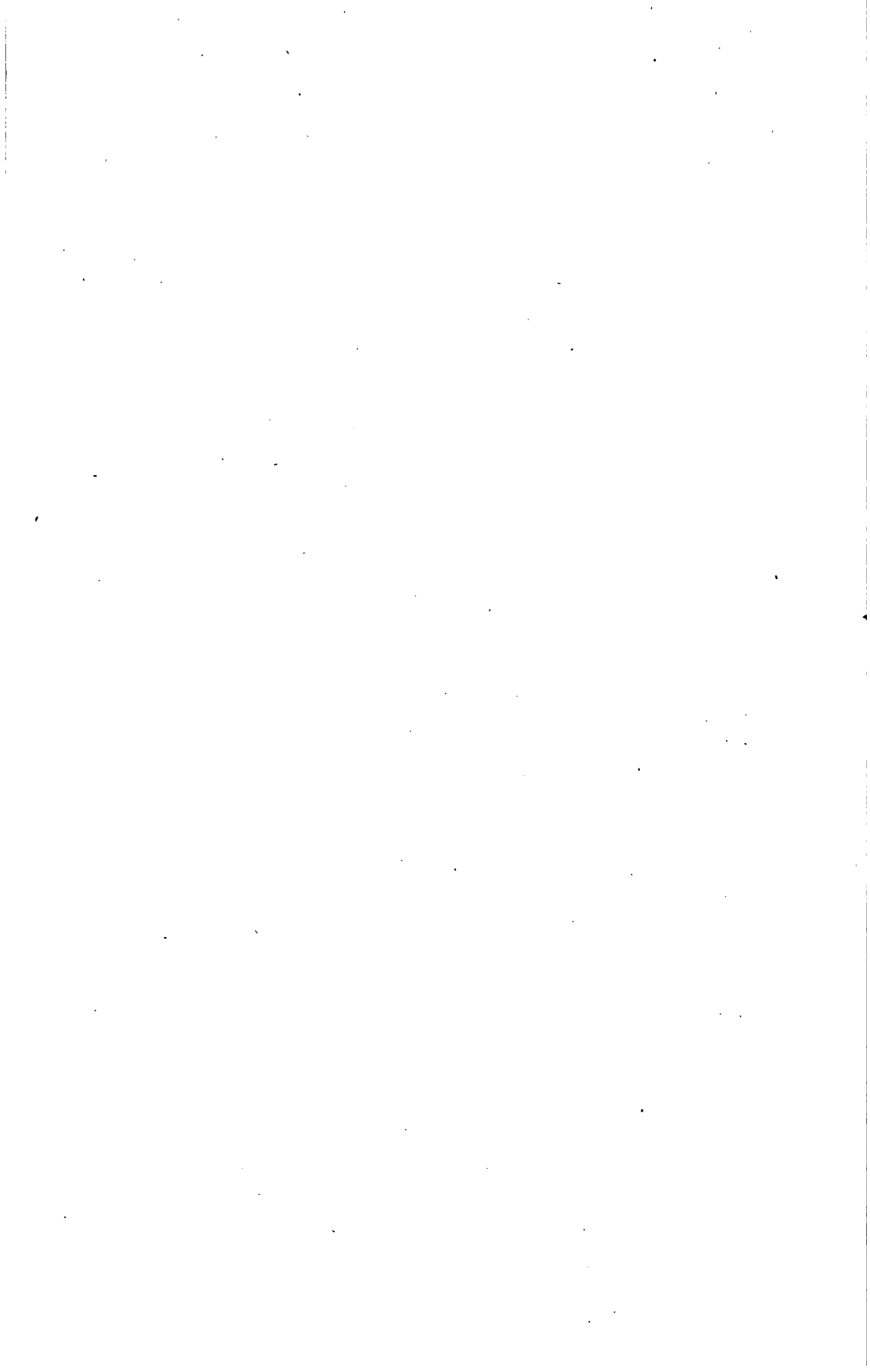
С. I. A. III Add. 68) вмѣстѣ говорятъ каждый за себя и хориго-побѣдитель въ одномъ изъ состязаній и архонтъ (52 г. по Р. X.), подъ надзоромъ котораго совершены всѣ состязанія, драматическія и лирическія. Повидно, что въ такого рода частныхъ посвященіяхъ еще съ большей исключительностью, чѣмъ въ хоригическихъ надписяхъ, умалчивается о всемъ томъ, что не касается прямо оффиціального лица, устраивающаго надпись: такъ что эти памятники вовсе не могутъ быть относимы къ числу источниковъ исторіи греческой драмы.

§ 64. Какъ аеинское устройство сценическихъ агоновъ считалось въ Греціи образцовымъ (мы можемъ сослаться на изрѣченіе киеариста Стратоника, которое — можетъ быть, по такому же поводу, какъ мы теперь, — приводилъ Хариклъ въ началѣ своего сочиненія *περὶ τοῦ ἀστικοῦ ἀγῶνος* — *Athen. VIII, 350 B* — *γυμνικοῦς—ἀγῶνας διατιθέτωσαν Ἥλεῖοι, Κορίνθιοι δὲ θυμελικούς, Ἀθηναῖοι δὲ σκηνικοῦς. εἰ δὲ τις τούτων πλημμελοίη, μαστιγοῦσθωσαν Λακεδαιμόνιοι*), такъ — нужно думать — и аеинское устройство епиграфическихъ памятниковъ въ честь побѣдителей на этихъ агонахъ должно было сдѣлаться образцемъ для подобныхъ же памятниковъ, устраивавшихся въ другихъ городахъ Греціи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

**ВЫВОДЫ ИЗЪ ПОКАЗАНИЙ ЭПИГРАФИЧЕСКИХЪ
ДОКУМЕНТОВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ИСТОРИИ АГО-
НОВЪ.**

ГЛАВА I.

СОСТАВЪ И ПОРЯДОКЪ СОСТЯЗАНИЙ.

§ 65. Изъ тѣхъ фрагментовъ аѳинскаго эпиграфическаго свода дидаскалій ⁸¹⁾, которые теперь извѣстны, только два относятся къ хроникѣ трагедій. Болѣе полный изъ нихъ, изданный Куманудисомъ въ 'Αθήναιον IV стр. 476 и Келеромъ въ Mittheilungen des deutsch. archäologisch. Institutes in Athen III стр. 113, заключаетъ въ себѣ слѣдующее:

[παλαι]αὶ Νε[οπτόλεμος]

[Ἰφίγεια]νεῖαι Εὐ[ριπί]δο.

[ποη(ταί)]: 'Αστυδάμας

[Ἀχι]λλεῖ, ὑπε(κρίνεται) ⁸²⁾ Θετταλός.

5. 'Αθάμαντι, ὑπε(κρίνεται) Νεοπτόλ[εμος]

[Ἀν]τιγόνη, ὑπε(κρίνεται) 'Αθηνόδω[ρος].

⁸¹⁾ См. о немъ выше §§ 23 слл.

⁸²⁾ Надписи постоянно даютъ въ этой формулѣ сокращеніе ΥΠΕ:, которое, кажется намъ, издатели совершенно вѣрно понимаютъ, какъ ὑπεκρίνεται. Такъ читалъ это сокращеніе и Беккъ въ Corp. inscr. gr. n. 281. В. Дивдорфъ (Poetae scen. gr. ed. V, prolegg. p. 27) считалъ такъ болѣе правильнымъ чтеніе ὑπεκρίνато, по видимому, на томъ основаніи, что въ argum. Aristoph. Рас. читается τὸ δὲ δράμα ὑπεκρίνато 'Απολλόδωρος. Но ученый критикъ не обратилъ вниманія на другую аналогію, гораздо болѣе важную для опредѣленія синтактическихъ свойствъ языка дидаскалій, а именно на способъ выраженія въ хоригическихъ надписяхъ. Здѣсь мы постоянно встрѣчаемъ: ἐχορήγει, ἐδίδασκε, ᾗλει; ᾗλησ[ε] читается, если не ошибаемся, только въ копіи надписи у Leake, Trav. in north. Greece, vol. II, pl. XIII, n. 58, какъ произвольное дополненіе издателя (См. L. Stephani, Reise durch ein. Geg. d. nördl. Griech. Taf. VI, n. 81 coll. p. 96, K. Keil, Mélanges Gréco-Rom. T. II, Le Bas-Waddington, Voyage arch., Inscriptions, Attique n. 466). Къ этимъ давно извѣстнымъ свидѣтельствамъ теперь можно присоединить еще фрагменты аѳинскаго эпиграфическаго свода «Діонисіониковъ» (См. выше §§ 11, 12, 13, 17), въ которыхъ формулы ἐχορήγει (ἐχορήγουν), ἐδίδασκε постоянны. Въ текстѣ Теосской надписи у Le Bas-Waddington, Asie min. n. 91 (ὑπεκρίνато 'Ασκληπιάδης.) ὑπεκρίнато, какъ видно изъ комментарія Ваддингтона, есть опечатка вмѣсто ὑπεκρίнато.

- [Εὐ]άρετος [δεύ(τερος)] Τεύχρῳι,
 [ὕπ]ε(κρίνετο) Ἀθηνόδωρος·
 [Ἀχι]λλεῖ, ὕπ[ε(κρίνετο)] Θετταλός·
10. [. . .]ει, ὕπ[ε(κρίνετο) Νε]οπτόλεμος.
 [— — — τ]ρί(τος) Πελιάσιν,
 [ὕπε(κρίνετο) Νεοπτ]όλεμος·
 Ὀρέστηι, [ὕπε(κρίνετο) Ἀθη]ν[ό]δωρος·
 Αὔγ[η]ι, ὕπε(κρίνετο) Θεττα[λός].
15. ὕπο(κριτής) Νεοπτόλεμος ἐνίκ[α]
 ἐπὶ Νικομάχου· σατυρι(κῶι)·
 Τιμοκλῆς Λυκούργῳι.
 παλαιαῖ: Νεοπτόλεμ[ος]
 Ὀρέστηι Εὐριπίδο.
20. [π]οη(ταί)· Ἀστυδάμας
 Παρθενοπαίῳι, ὕπε(κρίνετο) Θετ[ταλός]·
 [Δ]υ[κ]ά[ρονι], ὕπε(κρίνετο) Νεοπτόλε[μος].
 [. . .]οκλῆς δεύ(τερος) Φρίξῳι,
 [ὕπε(κρίνετο)] Θετταλός·
25. [Οἰδ]ίποδι, ὕπε(κρίνετο) Νεοπτό[λεμος].
 Εὐ[άρ]ετος τρί(τος)
 [. . . με . . .]ι, ὕπε(κρίνετο) Θεττα[λός]·
 [. . .]ηι, ὕπε(κρίνετο) Νεοπτό[λεμος].
 ὕπο(κριτής) Θε]τταλός ἐνίκα.
30. [ἐπὶ Θεο]φράστου· σατυ[ρι(κῶι)]·
 [— — —] Φορκίσι[ι]
 [παλαιαῖ — —]όστρ[ατος]
 [— — — Εὐ]ριπί[δο].

§ 66. Изъ приведеннаго эпиграфическаго текста мы видимъ, что около половины IV-го вѣка до Р. Х. постоянную принадлежность аѳинскихъ трагедическихъ агоневъ составляло возобновленіе пьесъ великихъ трагиковъ V-го вѣка.

Что возобновленіе разъ уже иггранныхъ пьесъ очень рано допускалось въ Аттікѣ, можно заключать изъ словъ Геро-

дота VI, 21 Ἀθηναῖοι — — δῆλον ἐποίησαν ὑπεραχθεσθέντες τῇ Μιλήτου ἀλώσει τῇ τε ἄλλῃ πολλαχῇ, καὶ δὴ καὶ ποιήσαντι Φρυνίῳ δραῖμα Μιλήτου ἄλωσιν καὶ διδάξαντι ἐς δάκρυά τε ἔπεσε τὸ θέητρον, καὶ ἐζημίωσάν μιν ὡς ἀναμνήσαντα οἰκῆια κακὰ χιλίῃσι δραχμῇσι, καὶ ἐπέταξαν μηκέτι μηδένα χρᾶσθαι τούτῳ τῷ δράματι. (Ср. Boeckh, Encyklopädie, стр. 513.)

Высказываемая Аристофановымъ Дикѳополидомъ (Ach. 10), много лѣтъ спустя послѣ смерти Эсхила, надежда увидѣть на сценѣ одно изъ произведеній этого трагика, кажется, не имѣла бы смысла, если бы тогда не допускалось повтореній пьесъ, нѣкогда уже иггранныхъ. Поэтому и свидѣтельство Эсхилова біографа Ἀθηναῖοι — τοσοῦτον ἡγάπησαν Αἰσχύλον ὡς ψηφίσασθαι μετὰ θάνατον αὐτοῦ τὸν βουλούμενον διδάσκειν τὰ Αἰσχύλου χορὸν λαμβάνειν всего естественнѣе относить къ такимъ «возобновленіямъ», а не къ тѣмъ пьесамъ, которыхъ Эсхилъ не успѣлъ поставить при своей жизни и къ которымъ относятся, безъ сомнѣнія, слова того же біографа οὐκ ὀλίγας — μετὰ τελευτῇ νίκας ἀπηνέγκατο (Ср. *Suid.* s. Εὐφορίων).

Но имѣлись ли въ виду при постановленіи о трагедіи Фриниха и при постановленіи о трагедіяхъ Эсхила аѳинскіе агоны великихъ Діонисій и Линэѳ, или, можетъ быть, совершавшіеся по димамъ агоны сельскихъ Діонисій? Такъ какъ причина, по которой подверглось запрещенію Фринихово «Взятіе Милета», имѣла своего рода политическій характеръ, то, пожалуй, первое постановленіе было возможно и въ томъ случаѣ, если обычай возобновленія существовалъ только на сельскихъ агонахъ. Но второе постановленіе всего ближе относить къ городскимъ агонамъ: очень невѣроятно, чтобы Аѳиняне, то есть аѳинское вѣче, вмѣшивались въ устройство репертуара сельскихъ Діонисій и дѣлали обязательныя постановленія для агонистовъ, совершавшихся не государствомъ, а димами.

Мы не знаемъ, много ли времени спустя послѣ смерти Еврипида и Софокла ихъ пьесы удостоились той же чести, какая была оказана пьесамъ Эсхила. Во всякомъ случаѣ, ко

временамъ оратора Ликурга обычай возобновленія драмъ трехъ великихъ трагиковъ такъ уже привился, что потребовались особыя мѣры для противодѣйствія совершавшейся при такихъ возобновленіяхъ портѣ текстовъ (См. *Bernhardy, Grundr. d. griech. Litt.* II, 2³, стр. 118 сл.). И опять таки весьма мало вѣроятно, чтобы постановленіе Ликурга (*Pseudo Plut. Vitt. X oratt.* 841 F) относилось къ сельскимъ, а не къ городскимъ агонамъ.

§ 67. Изъ приведенной эпиграфической дидаскаліи мы узнаемъ, что уже около половины IV вѣка ни одинъ городской агонъ не обходился безъ *παλαιά*, т. е. безъ возобновленія старыхъ трагедій, при чемъ въ эти времена или исключительно, или преимущественно возобновлялись пьесы самаго популярнаго изъ трагиковъ — Еврипида: въ 341 г. возобновлена которая-то изъ «Ифигеній», въ 340 г. — «Орестъ» (пьеса, которая и въ послѣдующія времена съ большимъ успѣхомъ держалась на сценѣ. См. *Argum. Orest.* τὸ δράμα τῶν ἐπὶ σκηνῆς εὐδοκίμοιόντων и ср. *Schol. ad v. 58: οὐκ ὀρθῶς νῦν ποιοῦσιν αὐτὴν τῶν ὑποκριτῶν προϊσπορευομένην*, v. 268 οἱ δὲ νῦν ὑποκρινομένοι τὸν Ἱρῶα, v. 643: τοῦτου ῥηθέντος, αἴρουσιν οἱ ὑποκριταὶ τὴν χεῖρα), въ 339 г. еще какая-то пьеса Еврипида. Тѣмъ же эпиграфическимъ фрагментомъ разъясняется, какимъ образомъ возобновленіе пьесъ, уже игранныхъ и прежде уже получившихъ призы, примиралось съ интересами авторовъ произведеній, впервые появляющихся на сценѣ. Прежде именно эта сторона дѣла приводила въ недоумѣніе, вслѣдствіе чего еще недавно нѣкоторые изслѣдователи или совершенно отвергали, или произвольно толковали имѣвшіяся показанія о возобновленіяхъ древнихъ трагедій. Такъ Мадвигъ (*Kleine Schriften*, стр. 464) возражалъ и противъ свидѣтельствъ о возобновленіи трагедій Эсхила: «eine solche zufällige, von Jedem, der es wollte, veranlasste Wiederholung älterer, zum Theil schon preisbelohnter Stück um mit neu eingelieferten zu konkurriren ist undenkbar». Поэтому — полагалъ Мадвигъ —

указанныя свидетельства нужно, съ Квинтилианомъ (Inst. or. X. 1, 66), понимать о передѣлкахъ Эсхилловскихъ трагедій — передѣлкахъ, которыя производились позднѣйшими поэтами⁸³), и уже подъ именами послѣднихъ, а не подъ именемъ Эсхила, ставились на сцену: «Aber von einer einfachen Wiederholung älterer Stücke -- прибавляетъ тотъ же изслѣдователь (стррр. 465 сл.) — besonders des Sophokles und des Euripides, bei solcher Gelegenheit (т. е. при ἀστικὸς ἀγων) haben wir keine bestimmte und deutliche Nachrichten. Eine solche liegt nämlich auch nicht ganz in der bekannten — — Stelle in der Biographie des Lykurg». Но мы сейчасъ увидимъ, что новымъ пьесамъ вовсе не приходилось конкурировать со старыми.

§ 68. Въ вышеприведенной надписи, во главѣ отчетовъ (строки 16 и 30) о состязаніяхъ, произведенныхъ въ годы архонтовъ Никомаха и Теофраста (340 и 339 до Р. X.), называется сатирическая драма; навѣрное, и въ отчетѣ, относящемся къ году архонта Сосигена (341). предъ словомъ *παλαῖα* (стр. 1) стояло обозначеніе сатирической драмы. Келеръ (Mitth. стр. 115, примѣч. 1) по этому поводу уже указать на тотъ фактъ, что и въ вѣотійскихъ агоническихъ надписяхъ сатирическая драма почти постоянно называется первой въ ряду драматическихъ пьесъ⁸⁴).

⁸³) Такъ какъ ениграфическія дидаскаліи показываютъ, что возобновленіе старыхъ пьесъ было дѣломъ актеровъ, то получается новый доводъ въ пользу мнѣнія Арн. Шефера, по которому «poetis» у Квинтилиана явилось вслѣдствіе обычнаго о недоразумѣнія — неправильнаго пониманія слова τραγῳδία;

⁸⁴) Лидерсъ, на книгу котораго (Die Dionysischen Künstler, стр. 103) ссылается въ этомъ случаѣ Келеръ, кромѣ надписей Corp. Inscr. Gr. n. 1584, гдѣ однако порядкомъ перечисленія, какъ увидимъ, не вполне соотвѣтствуетъ принятому въ аттическихъ дидаскаліяхъ, С. I. G. n. 1587 (съ дополненіемъ у Кейля, Sylloge inscriptionum Boeoticarum. n. VIII p. 60 sq. = *Le Bas-Waddington*, Boeotie, n. 585), *Rangobé*, Ant. hell. n. 965 (= *Newton*, Transactions of the Roy. Soc. of. liter II Ser. Vol. V, стрр. 129 сл. и 276 сл.) указываетъ еще на Теосскую надпись (у Лидерса n. 838 изъ *Le Bas*, Asie min. 93): ἐπὶ ἱερῶς Δημητρίου. ἀγωνοθέτου δὲ | καὶ ἱερέως. . . | οἷδε ἐνέχοντες ἐν τῷ ἀγῶνι τῷ τελευτῇ Ἀττά[λφ]— Διδοράμβων Νίκαρχος Ἐρμώναχος Περ[γαμένης] Φερταρόναι, | ἐκιδρυφῶσι Δημή-

Но можно ли считать такой порядокъ перечисленія соотвѣствующимъ дѣйствительно существовавшему порядку представлений, то есть слѣдуетъ ли допустить, что сатирическая драма въ тѣ времена, къ которымъ относятся указанные надписи, и исполнялась прежде другихъ пьесъ? Намъ кажется, что отъ порядка перечисленія можно придти къ вѣроятному опредѣленію порядка спектаклей, но только не прямымъ путемъ, а — такъ сказать — окольнымъ, то есть посредствомъ комбинаціи порядка перечисленія съ нѣкоторыми другими данными.

§ 69. Прямой путь былъ бы не совсѣмъ надеженъ вотъ почему. Легко замѣтить, что въ приведенной аѳинской надписи дидаскалическій отчетъ за каждый отдѣльный годъ распадается на двѣ части, изъ которыхъ первая называетъ пьесы (сатирическую драму и «старую» трагедію), въ кругъ состязанія, собственно говоря, не входившія, а вторая (начинающаяся формулою ποιηταί) — пьесы, посредствомъ которыхъ состязались поэтъ съ поэтомъ и актеръ съ актеромъ. Сатирическая драма, какъ замѣтилъ Келеръ (*ibid.*), должна была стоять внѣ агона, внѣ конкуренціи, уже по тому, что она была единственною; мало того, она не входила не только въ состязаніе поэтовъ, но и въ состязаніе актеровъ. Послѣднее видно изъ того, что имя актера, исполнителя сатирической драмы, въ аѳинскомъ⁸⁵⁾ сводѣ дидаскалій даже вовсе не на-

πριος . . . Φωκιδεύς Σατόρων Ζ[ηρό]δοτος. Но тотъ же порядокъ находится въ Ѳеспійской надписи, не указанной Лидерсомъ въ текъ тѣ сочиненія, хотя и изданной имъ (по недоступной для насъ копіи *Descharmes*-а въ *Archives des missions scientif.* 2. série IV, 1867, p. 522), въ приложеніи п. 110:..... κιδαρδός | Δημήτριος Ἀμαλίου Αἰολεύς ἀπὸ Μορίνης, | σατόρων ποιητής | Αραδός (?) Τίμωνος Ἀθηναῖος, | ὑποκριτής παλαιᾶς [τραγ]ωδίας | Φιλοκράτης Θεοφανίου Θηβαῖος, | [ὁ]πο- κριτής παλαιᾶς κωμ[ωδίας] | Εὐάρχο; Ἡρόδιτου Κορω[ναίος] и въ віотійской надписи, относящейся къ празднику Серапій въ *Bull. de corr. hell.* II (1878) стр. 590.

⁸⁵⁾ Не-аѳинскія надписи то также опускаютъ имя этого актера (*C. I. G.* n. 1585, *Lüders* n. 110, *Rang.* n. 295, *Bull. de corr. hell.* I I.), то называютъ и его (*Lüders* n. 83-a); а въ надписи у Кейля *Syll. inscr. Boeot.* стр. 60 опущены даже и имена актеровъ трагическаго и комическаго.

зывается. «Древняя» трагедія, единственная для каждаго агона, также не входила въ состязаніе съ новыми пьесами: это доказывается отсутствіемъ всякаго обозначенія, которое указывало бы на опредѣленное приговоромъ судей состязанія отношеніе достоинства старой пьесы къ новымъ; мѣсто, занимаемое заглавіемъ старой пьесы въ нашей дидаскаліи, не можетъ быть признано такимъ обозначеніемъ уже по тому, что это мѣсто для пьесъ стараго репертуара неизмѣнно тоже и во всѣхъ дошедшихъ до насъ комедическихъ фрагментахъ дидаскалическаго свода; по всей вѣроятности, и игра въ «старой» пьесѣ не должна была приниматься въ расчетъ при составленіи приговора объ относительномъ достоинствѣ актеровъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ оказались бы не равны шансы состязающихся. Итакъ сатирическая драма и старая трагедія, каково бы ни было ихъ мѣсто въ порядкѣ спектаклей, во всякомъ случаѣ въ дидаскаліи должны были быть выдѣлены въ особую группу, какъ части чуждыя самому состязанію, а поэтому отъ порядка заглавій въ дидаскаліи нельзя еще прямо заключать къ порядку спектаклей. Вѣдь и порядокъ перечисленія пьесъ, входившихъ въ самое состязаніе, не есть порядокъ вполне хронологическій: кто изъ актеровъ на каждомъ состязаніи былъ признанъ побѣдителемъ — это мы узнаемъ изъ формулы *ὑποκρίτης ὁ δεινός ἐνίκη*; но ни въ одномъ изъ фрагментовъ нѣтъ подобной формулы для обозначенія побѣдителя-поэта; остается признать, что относительное достоинство поэтовъ означаетъ порядокъ ихъ перечисленія; слѣдовательно, порядокъ, въ которомъ называются одинъ за другимъ *ποιηταί*, не можетъ считаться хронологическимъ. А такъ какъ сатирическая драма и старая трагедія никакого значенія при опредѣленіи достоинства новыхъ поэтовъ не имѣли, то — опять повторяемъ — заглавія этихъ пьесъ во всякомъ случаѣ должны были быть выдѣлены въ особую группу. Предположимъ теперь, что въ IV вѣкѣ сатирическая драма не могла предшествовать трагедіи и что въ 341-мъ году порядокъ трагедическихъ

спектаклей былъ таковъ: въ 1-й день праздника три трагедіи одного изъ «новыхъ» поэтовъ и послѣ нихъ сатирическая драма, во 2-й день три трагедіи другаго новаго поэта и старая трагедія, въ 3-й день три трагедіи третьяго новаго поэта. Понятно, что въ отчетѣ объ агонѣ такого устройства, группа пьесъ, не входившихъ въ самое состязаніе, могла явиться въ началѣ дидаскаліи и сатирическая драма должна была быть названа, какъ она и называлась, прежде старой трагедіи. Но мы имѣемъ основаніе утверждать, что такого устройства агоневъ, какъ только что предположенное, при которомъ старая трагедія исполнялась бы между новыми, не существовало.

§ 70. Давно уже извѣстна была формула аттическихъ наградныхъ декретовъ ($\alpha\nu\alpha\gamma\omicron\rho\epsilon\upsilon\sigma\alpha\iota\ \tau\omicron\nu\ \sigma\tau\epsilon\rho\alpha\nu\omicron\nu$) $\Delta\iota\omicron\nu\nu\sigma\iota\omega\nu$ ($\tau\acute{\omega}\nu\ \mu\epsilon\gamma\acute{\alpha}\lambda\omega\nu$) $\tau\rho\alpha\chi\omega\delta\acute{\omega}\nu\ \tau\omega\iota\ \acute{\alpha}\gamma\omega\nu\ \tau\omega\iota\ \kappa\alpha\iota\nu\omega\iota$ (см. напримѣръ С. I. A. II. n 331 строка 77 слл., n. 445, 464, 478, 481 стр. 63, гдѣ, какъ мы замѣтили ранѣе, слѣдуетъ читать $\Delta\iota\omicron\nu\nu\sigma\iota\omega\nu$ [$\tau\rho\alpha\chi\omega\delta\acute{\omega}\nu$] $\tau\omega\iota\ \kappa\alpha\iota\nu\omega\iota$ [$\acute{\alpha}\gamma\omega\nu$], 592, Mitth. d. deutsch. arch. Inst. in Ath. V 328 = Ж. М. Н. II. 1880, отд. в. I. фил. стр. 468) и ея видоизмѣненіе ($\alpha\nu\alpha\gamma\omicron\rho\epsilon\upsilon\sigma\alpha\iota\text{---}\tau\omicron\nu\ \sigma\tau\epsilon\rho\alpha\nu\omicron\nu$) $\Delta\iota\omicron\nu\nu\sigma\iota\omega\nu$ ($\tau\acute{\omega}\nu\ \epsilon\nu\ \acute{\alpha}\sigma\tau\epsilon\iota$) $\kappa\alpha\iota\nu\omicron\iota\varsigma\ \tau\rho\alpha\chi\omega\delta\omicron\iota\varsigma$ (см. напримѣръ С. I. A. II n. 446 стр. 13, n. 383, 402 и пр.); но только открытіе новыхъ фрагментовъ эпиграфическаго свода дадаскалій послужило поводомъ къ правильному истолкованію этой формулы. Кёлеръ, объясняя эти фрагменты, насколько мы знаемъ, первый замѣтилъ (Mitth. III стр. 134), что въ указанной формулѣ нельзя видѣть, какъ видѣли прежде, ⁸⁶⁾ указанія на какое-то отличіе въ составѣ агона великихъ Діонисіей сравнительно съ агонемъ Линнейскимъ, нельзя выводить изъ нея, что исполненіе новыхъ трагедій было исключительной

⁸⁶⁾ См. напримѣръ, *Bernhardy*, стр. 150: «Die Lenäen waren—der eigentliche Schauplatz der alten Komödie (?); sie werden selten für die Tragödie genannt... An den städtischen Dionysien aber treten die besten Tragöden mit neuen Stücken hervor, Formel $\tau\rho\alpha\chi\omega\delta\omicron\iota\varsigma\ \kappa\alpha\iota\nu\omicron\iota\varsigma$...»

принадлежностью перваго агона. Такое пониманіе формулы, кажется намъ, невозможно уже само по себѣ, независимо отъ существованія свидѣтельствъ о представленіи новыхъ трагедій и на Линеяхъ: если бы формулою τραγῳδοῖς καινοῖς хотѣли только отличить Діонисіи отъ Линей, то она была бы совершенно излишня тамъ, гдѣ дается точное обозначеніе праздника (Διονυσίων τῶν μεγάλων или Δ. τῶν ἐν ἄστει), и если бы исполненіе новыхъ трагедій составляло отличительную особенность Діонисій, то точное обозначеніе праздника было бы совершенно излишне при формулѣ τραγῳδοῖς καινοῖς или τραγῳδῶν τῷ ἄγῳι τῷ καινῷ, а между тѣмъ формула встрѣчается постоянно въ соединеніи съ точнымъ и прямымъ обозначеніемъ городскихъ Діонисій. Нѣтъ, этою формулою одна часть празднества противопоставлялась другой части того же самаго празднества. Такъ какъ для провозглашенія отличій, даваемыхъ лицамъ, оказавшимъ услуги афинскому государству, желательна была возможно бѣольшая публичность, то понятно, почему для этого провозглашенія избиралась та именно часть праздника, которая посвящена была исполненію новыхъ трагедій. См. *Bekkeri Anecdota* 309, 8 sqq. Траγῳδοῖσι: τῶν τραγῳδῶν οἱ μὲν ἦσαν παλαιοί, οἱ παλαιὰ δράματα εἰσαγαγόντες [εἰσάγοντες?], οἱ δὲ καινοί, οἱ καινὰ καὶ μηδέποτε εἰσαχθέντα. ὅταν οὖν τοῦτο γίνηται, πλείων ἐστὶ σπουδὴ τῶν Ἀθηναίων περὶ τὸ καινὸν δράμα καὶ μηδέποτε ἡγωνισμένον. Но такое противоположеніе частей праздника едва-ли было бы практически возможно, если бы эти части не соотвѣтствовали различнымъ днямъ праздника. Такъ, кажется, и было: представленіямъ новыхъ трагедій въ тотъ періодъ, когда, кромѣ новыхъ, постоянно давались еще и старыя, были посвящены особые дни Діонисій. См. *Plut. de exil.* 10, p. 603 D: Ἡ— Ἀχαδημία -- οἰκητήριον ἦν Πλάτωνος καὶ Ξενοκράτους καὶ Πολέμωνος, αὐτοῖσι σχολαζόντων καὶ καταβιούντων τὸν ἅπαντα χρόνον πλὴν μίαν ἡμέραν, ἐν ᾗ Ξενοκράτης καθ' ἕκαστον ἔτος εἰς ἄστυ κατήγει, Διονυσίων καινοῖς τραγῳδοῖς, ἐπικοσμῶν, ὡς ἔφα-

σαν, τὴν ἑορτήν ⁸⁷⁾. Въ эти времена часть праздника, назначенная для новых трагедій, выдѣляется, какъ совершенно особая, какъ особый агонъ (ὁ καινὸς ἄγωνъ въ вышеприведенныхъ формулахъ наградныхъ декретовъ); а такое выдѣленіе было бы едва-ли возможно, если бы «новый» агонъ былъ перемѣшанъ со старымъ, то есть если бы исполненіе новыхъ трагедій прерывалось исполненіемъ старой; эта послѣдняя могла найти мѣсто только или послѣ новыхъ, или передъ ними, но не среди ихъ. Но въ первомъ случаѣ, по всей вѣроятности, и дидаскаліи называли бы ее въ концѣ годовыхъ отчетовъ, а такъ какъ она называется въ началѣ, то, нужно думать, старая трагедія исполнялась прежде всѣхъ новыхъ. Точно также понятно, что сатирическая драма, если бы она исполнялась послѣ старой или вообще послѣ какой нибудь трагедіи, не была бы названа прежде старой трагедіи; а такъ какъ она называется прежде, то остается допустить, что мѣсто, теперь занимаемое въ дидаскаліяхъ сатирической драмой, соответствуетъ тому, которое она занимала въ порядкѣ представленій.

Только такимъ путемъ, кажется мнѣ, можно въ свидѣтельствѣ аттическихъ эпиграфическихъ дидаскалій найти подтвержденіе для мысли, которая по другимъ основаніямъ и для другихъ періодовъ исторіи греческой драмы нѣкоторыми учеными давно уже считалась вѣроятною ⁸⁸⁾.

§ 71. Итакъ, представленіе сатирической драмы и старой трагедіи происходило, по всей вѣроятности, въ одинъ изъ

⁸⁷⁾ *Schneider*, Das Attische Theaterwesen, стр. 34, ошибался лишь въ томъ, что относилъ представленіе новыхъ трагедій къ первому дню праздника, и тѣмъ, что смѣшивалъ различные періоды исторіи аѳинскихъ театральныхъ порядковъ.

⁸⁸⁾ Подобное предположеніе Велькера (*Nachtrag zu d. Schr. üb. die Aeschyl. Trilogie*, стр. 279) относительно древнѣшаго періода драмы было, конечно, совершенно произвольно, см. *G. Hermann*, Eurip. Cycl. р. XI. Съ болѣею основательностью такой порядокъ трагико-сатирическихъ представленій принималъ для александрійскаго періода *Wieseler*, Das Satyrspiel (*Göttinger Studien*, 1847, 2 Abth.), стр. 595.

дней, предшествовавшихъ представленію новыхъ трагедій. По-пытаемся теперь опредѣлить временную послѣдовательность другихъ частей драматическаго состязанія, а именно — «но-ваго» трагедическаго агона и комедическаго.

§ 72. Предположеніе, что въ V вѣѣ комедіи ставились въ тѣ же дни, какъ и трагедіи, мы не считаемъ такимъ не-сомнѣннымъ, какимъ оно кажется, напримѣръ, А. Моммзену (Neortologie, стр. 396). Оно основано единственно на этомъ мѣстѣ Аристофановыхъ «Птицъ» (стт. 785 сл.):

οὐδέν ἐστ' ἄμεινον οὐδ' ἡδίων ἢ φύσαι πτερὰ.
αὐτίχ' ὁμῶν, τῶν θεατῶν, εἴ τις ἦν ὑπόπτερος,
εἴτα πεινῶν τοῖς χοροῖσι τῶν τραγῳδῶν ἤχθετο,
ἐκπτόμενος ἂν οὗτος ἡρίστησεν ἐλθὼν οἴκαδε,
κἄτ' ἂν ἐμπλησθεὶς ἐφ' ἡμᾶς αὖθις αὖ κατέπτετο.

Выводя отсюда, что трагедіи исполнялись въ тѣ же дни, какъ и комедіи, и при томъ ранѣ послѣднихъ, В. А. Беккеръ (Charikles, I², стр. 320) и Визелеръ (Adversaria in Aeschyli Prometheum et Aristophanis Aves, стрр. 99 сл.) относили выраженіе ἐφ' ἡμᾶς къ комическимъ хорамъ и противопла-тали его словамъ τοῖς χοροῖσι τῶν τραγῳδῶν. Но, вопервыхъ, въ самомъ строѣ рѣчи у Аристофана нѣтъ ни малѣйшаго намека на противоположность того, о чемъ сказано въ ст. 787, тому, о чемъ говорится въ ст. 789; скорѣе въ словахъ αὖθις αὖ можно видѣть указаніе на тождественность пункта, отъ котораго отправилось движеніе, съ пунктомъ, къ которому оно возвращается (ср. стт. 792, 796), то-есть, на тождествен-ность обозначеній οἱ χοροὶ τῶν τραγῳδῶν и ἡμεῖς; соотвѣт-ственно толкованію Беккера и Визелера, вмѣсто αὖθις αὖ ожидалось бы ἤδη или какія нибудь другія слова, которыя бы давали этому мѣсту такой смыслъ: «зритель, которому не понравился трагическій спектакль, могъ бы улетѣть изъ театра и затѣмъ прилетѣть обратно, когда уже начиналось представле-ніе комедіи»; но, собственно говоря, и такая мысль, по конте-

ксту рѣчи, была бы не совсѣмъ умѣстна: такъ какъ причиною, по которой слушаніе трагедіи не доставляетъ удовольствія, предполагается не антипатія къ трагическому роду поэзій или къ извѣстному трагическому произведенію. а просто пустой желудокъ, то мы ожидали бы со стороны птицъ такого предположенія: крылатый зритель, благодаря чудесному способу передвиженія. которымъ онъ обладалъ бы, улетѣвъ съ представленія трагедіи и позавтракавъ у себя дома, успѣлъ бы, вернувшись въ театръ, застать еще представленіе — представленіе чего? — Конечно, трагедіи же: на то и крылья! Такая мысль, вполне точно соотвѣтствуя контексту этого отдѣльнаго мѣста, не допускаетъ противоположенія между τούτῃ χοροῖσι τῶν τραγῳδῶν и ἐφ' ἡμᾶς. Однако это еще не послѣдній и не самый сильный доводъ противъ разбираемой гипотезы. Предположимъ, что въ этихъ стихахъ «Птицы» компъ имѣетъ въ виду такой порядокъ сцеставлей, при которомъ въ одинъ и тотъ же день утромъ исполнялись трагедіи, а послѣ полудня комедіи; такъ какъ въ законѣ Евигора (у Димоса. XXI, 10) Линэійскіе драматическіе агоны перечисляются въ такомъ порядкѣ: οἱ τραγῳδοὶ καὶ οἱ κωμικοί, а Діонисійскіе въ такомъ: οἱ κωμικοὶ καὶ οἱ τραγῳδοί, то отчасти уже Визелеръ, а особенно Бергъ (N. lenaische allgem. Literatur-Zeitung, 1844, стрр. 1212 сл.) утверждали, что Аристофанъ имѣлъ въ виду порядокъ представленій, существовавшій только для Линэи, а на городскихъ Діонисіяхъ трагедіи слѣдовали за комедіями. Но вѣдь «Птицы» поставлены были не на Линэяхъ, а на Діонисіяхъ и, намъ думается, невозможно уничтожить силу этого возраженія, выставленнаго противъ Визелера и Берга Германомъ Зауппе (Berichte der kön. Sächs. Ges. d. Wiss. zu Leipzig. VIII Bd., 1855 г. стр. 20): «Wie ist es auch nur möglich zu glauben, dass der Chor in den Vögeln, die an den städtischen Dionysien gegeben sind, so gesprochen hätte --, wenn er damit nur die Lenäen, nicht das Fest, an dem er sprach, gemeint hätte?

Der Witz verpufft, wenn er nicht unmittelbar passt. Hätte der Chor das Vormittags gesagt, so wäre es geradezu ungereimt gewesen». Самъ Зауппе рѣшаетъ вопросъ такимъ образомъ: онъ отвергаетъ подлинность Евигорова закона и считаетъ тотъ порядокъ, спектаклей, обозначеніе котораго Беккеръ, Визелеръ и Бергъ отыскиваютъ въ словахъ Аристофана, единственнымъ, равно обязательнымъ какъ для Линей, такъ и для Діонисій. Нельзя не признать, что для защитниковъ принятаго теперь толкованія словъ Аристофана, это — единственный логическій выходъ изъ того затрудненія, которое возникаетъ при сопоставленіи этого толкованія съ закономъ Евигора. Но теперь и этотъ выходъ оказывается невозможнымъ: существованіе того порядка драматическихъ агоневъ, какой въ законѣ указывается для Діонисій, теперь подтверждено несомнѣннѣйшими эпиграфическими свидѣтельствами, списками Діонисійскихъ побѣдителей (см. выше §§ 11 — 13 и 40 — 42), по своему содержанію относящимися къ V вѣку и къ началу IV-го. Поэтому, кажется намъ, мы обязаны отвергнуть толкованіе словъ Аристофана, принимаемое Беккеромъ, Визелеромъ и Зауппе; а такъ какъ и какое другое толкованіе, насколько мы можемъ судить, немыслимо, то приходится прибѣгнуть къ предположенію, что въ Аристофановомъ текстѣ есть какая нибудь порча. Но все затрудненіе состоитъ въ томъ, что мы не можемъ привести въ разумное соотношеніе между собою выраженій τῶν τραγῳδῶν и ἐφ' ἡμᾶς, слѣдовательно и порчи нужно искать въ этихъ выраженіяхъ — въ одномъ изъ нихъ или въ обоихъ; ни одно изъ остальныхъ словъ въ этомъ мѣстѣ комедіи не вызываетъ противъ себя никакихъ подозрѣній. Предположимъ, что первое выраженіе вѣрно сохранено рукописями, а вмѣсто втораго должно писать ἐφ' ὁμᾶς ⁸⁹⁾: какіе отсюда будутъ слѣдовать выводы относительно порядка Діо-

⁸⁹⁾ Ср. стт. 793 слл. εἰ τε μοιχεύων τις ὁμῶν ἐστὶν ὅστις τοῦχάνει, | καὶ θ' ὁρᾷ τὸν ἄνδρα τῆς γυναίκος ἐν βουλευτικῷ, | οὗτος ἂν πάλιν παρ' ὁμῶν πτερυγίσας ἀνέπτετο, | εἰτα βινήσας ἐκείθεν αὖθις ἂν καθέζετο.

лисийскихъ драматическихъ агоневъ? Временемъ исполненія трагедій по прежнему остается утро (время до завтрака); а такъ какъ, по существующимъ свидѣтельствамъ, комедіи на Діонисіяхъ исполнялись раньше трагедій, то необходимо будетъ допустить, что комическіе спектакли происходили въ особый день или въ особые дни, предшествующіе трагическому агону, а не въ тѣ, утра которыхъ были заняты трагическими спектаклями.

Аристофановская шутка получила бы примѣненіе къ ближайшей дѣйствительности комическаго агона, еслибы вмѣсто чтенія τῶν τραγῳδῶν, мы приняли догадку Скалигера и Бен-тли (Ср. *Boeckh*, *Encycl.* стр. 513): τῶν κομῳδῶν. Въ такомъ случаѣ возможна будетъ мысль, что трагедіи исполнялись въ послѣнолуденные часы тѣхъ же дней, утра которыхъ заняты были представленіемъ комедій, но возможна только какъ гипотеза, не имѣющая для себя никакихъ основаній. Тоже самое будетъ и въ томъ случаѣ, если, вмѣсто τῶν τραγῳδῶν читая τῶν κομῳδῶν, мы — что, кажется, необходимо⁹⁰⁾ — и вмѣсто ἐφ' ἡμᾶς будемъ читать ἐφ' ὁμᾶς.

§ 73. Для сужденія объ этой подробности сценическихъ порядковъ V вѣка единственной основой намъ остается аналогія сценическаго устава IV вѣка.

Послѣ того, какъ между 405 и 388 годами установился обычай допускать на состязаніе по пяти комедій, вмѣсто трехъ (ср. *Argum. Ran.* и *Argum. Plut.*), распределеніе спектаклей по днямъ праздника, если выходить изъ гипотезы Зауппе, могло быть или таково: одинъ день — три трагедіи и одна комедія, два дня — по три трагедіи и по двѣ комедіи, или таково: два дня по три трагедіи и по одной комедіи, одинъ

⁹⁰⁾ Удѣльвшій зритель долженъ вернуться, конечно, на свое мѣсто — къ зрителямъ, а не въ оркестру къ хору. А всякій кто читалъ Аристофана, знаетъ, что въ устахъ комическаго хора только мѣстоименіе ὁμᾶς можетъ означать театральную публику, ἡμεῖς же или указываетъ на фантастическую коллективную личность, изображаемую хоромъ, или значить «мы, Афиняне».

день—три трагедіи и три комедіи. Какъ легче практически осуществимое, первое распредѣленіе, при которомъ спектакли не сгущаются такъ сильно въ предѣлахъ одного дня, можетъ, казалось бы, считаться болѣе вѣроятнымъ. Но мы имѣемъ свидѣтельство, въ виду котораго второе распредѣленіе становится въ высшей степени сомнительнымъ, а первое совсѣмъ невозможнымъ. Полидевкъ (*Poll.* IV 88) разсказываетъ слѣдующее: παρῆλθε μὲν εἰς τοὺς ἀγῶνας ἡ σάλπιγξ ἐκ τῆς ἐμπολείου μελέτης, ἐφ' ἑκάστη δὲ τῇ κλήσει τῶν ἀγωνιστῶν ἐπιφθέγγεται ἐκ τοιαύτης τῆς αἰτίας. Ἑρμῶν ἦν χωμφδίας ὑποκριτῆς· λαχὼν δὲ μετὰ πολλοὺς ὁ μὲν ἀπ' αὐτοῦ τοῦ θεάτρου τῆς φωνῆς ἀποπειρώμενος, τῶν δὲ πρὸ αὐτοῦ πάντων ἐκπεσόντων Ἑρμῶνα μὲν ὁ κῆρυξ ἀνεχάλει, ὁ δ' οὐχ ὑπακούσας, ζημία πληγείς, εἰσηγήσατο τοῦ λοιποῦ τῇ σάλπιγγι τοὺς ἀγωνιστὰς ἀνακαλεῖν. Ермонъ долженъ былъ явиться «послѣ многихъ», то-есть, онъ игралъ въ такой пьесѣ, которой въ исполненіи должны были предшествовать многія другія; что эти многія исполнены были не въ другіе дни праздника, а въ тотъ же самый день, на который назначено было и представленіе Ермона—очевидно изъ смысла всего разказа. Далѣе, такъ какъ тутъ рѣчь идетъ объ очереди, опредѣленной жребіемъ, то очевидно, дѣло состояло не въ томъ, что комедія, въ которой участвовалъ Ермонъ, должна была быть исполнена послѣ многихъ трагедій, а въ томъ, что ей должны были предшествовать многія комедіи: вѣдь законъ Евигора, а также постоянныя формулы аттическихъ «Діонисіониковъ» и подобныхъ имъ неаттическихъ документовъ показываютъ, что отношенія временной послѣдовательности агоновъ комедическаго и трагедическаго опредѣлялись не жребіемъ, а уставами праздниковъ; отъ жребія могла зависѣть только очередь спектаклей однородныхъ, то есть тотъ порядокъ, въ которомъ одна трагическая трилогія или тетралогія слѣдовала за другой трилогіей или тетралогіей и одна комедія за другой комедіей (*Aristoph.* *Eccl.* 1158 sqq); кромѣ того, если подѣ поллоὺς разумѣть трагическихъ актеровъ, то

слова τῶν δὲ—ἐκπεσόντων не будут имѣть смысла: понравились публикѣ трагическіе актеры, или «всѣ провалились» — для Ермона, комическаго актера, это было все равно; напротивъ, ему должно было быть очень досадно на то, что, несмотря на неудачу своихъ соперниковъ — комическихъ актеровъ, онъ все-таки не получилъ побѣды и даже подвергся штрафу. Итакъ, во всякомъ случаѣ во времена Ермона въ одинъ день исполнялось нѣсколько комедій: слова πολλοὺς καὶ πάντωνъ были бы совсѣмъ невозможны, если бы комедія Ермона предшествовала только одна комедія, и крайне сомнительно, чтобы эти слова были употреблены, еслибы предшествовали только двѣ комедіи; напротивъ въ высшей степени вѣроятно, что этотъ разказъ относится къ такому времени, когда на состязаніе допускалось пять комедій и всѣ пять исполнялись въ одинъ день. Такой порядокъ не могъ существовать до 404 года; но можно полагать, что разказанный Полидевомъ случай относится ко времени не много болѣе позднему, чѣмъ представленіе Аристофановыхъ «Лягушекъ»⁹¹). Имя актера Ἑρμωνъ еще встрѣчается (ср. *Fr. Voelker, De Graecorum fabularum actoribus*. Hal. Sax. 1880, стр. 22 слл. = *Dissertt. philol. Hal. vol. IV p. 172* и *Naber, Mnemos. N. S. т. X, стр. 369*) въ *Schol. Ar. Nub. 542*, откуда оказывается что древніе толкователи Аристофана имѣли какія то основанія въ этихъ словахъ второй редакціи «Облаковъ»:

οὐδὲ πρεσβύτης ὁ λέγων τάπη τῇ βακτηρίᾳ
τόπτεῖ τὸν παρόντ' ἀφανίζων πονηρὰ σκώμματα

видѣть насмѣшку надъ манерой игры комическаго актера Ермона. Такое имя актера даетъ, по крайней мѣрѣ, Равеннская

⁹¹) Изъ Corp. inscr. gr. n. 1583, гдѣ ἐκπικνίς названъ прежде другихъ агонистовъ, можно съ нѣкоторой вѣроятностію заключить, что нововведеніе Ермона относится по крайней мѣрѣ ко времени болѣе древнему, чѣмъ усвоеніе аттическаго порядка состязаній орхоменскимъ Харитисіямъ, то-есть болѣе древнему, чѣмъ 145 Олимпиада. См. комментарий Бекка къ надписи.

рукопись; если въ главной Венеціанской читается тоѣто εἰς Σέρμωνα λέγει τὸν ὑποκριτὴν, то легко понять, какой случайности обязанъ Ермонъ своимъ превращеніемъ въ Сермона (см. *Voelker* l. l.); составляютъ ли написанія другихъ рукописей и Альдины: Σισέρμιος, Σιμέρμων, Σινέρμων, Συνέρμων (Кремонскія схоліи, изданныя Novati въ *Rivista di Filol.* 1879 г.) дальнѣйшіе результаты того случайнаго извращенія, которое имѣло мѣсто въ Венеціанскомъ кодексѣ, или изъ числа ихъ форма Σιμέρμων есть форма дѣйствительно существовавшая и обязанная, какъ думаетъ кажется, В. Диндорфъ («Simplex histrionis nomen "Ερμων fuit,... compositum cum Σῖμος autem Σιμέρμων fuit»), комическому осложненію настоящаго имени "Ερμων — это для насъ безразлично; во всякомъ случаѣ, мы видимъ, что комическій актеръ "Ερμων былъ современникомъ Аристофана. Въ схоліяхъ одной изъ Парижскихъ рукописей сообщается еще, что Σιμέρμων, то есть "Ερμων, былъ актеромъ комика Ермиппа; трудно считать такую подробность выдумкой, напротивъ, на основаніи сходства именъ можно было бы предполагать, что какъ въ другихъ аеинскихъ родахъ того времени дѣятельность актера составляла наслѣдственную собственность наравнѣ съ дѣятельностью драматическаго поэта, такъ и Ермиппъ имѣлъ не только брата (Миртила) комическаго поэта, но и сына (Ермона) комическаго актера.

§ 74. Посредствомъ вышеизложенныхъ соображеній намъ удалось, надѣмся — насколько то было возможно при имѣющихся данныхъ — установить слѣдующее: 1) въ IV вѣкѣ сатирическая драма вмѣстѣ съ слѣдовавшею за нею «старой» трагедіей исполнялась въ одинъ изъ дней, предшествовавшихъ исполненію новыхъ трагедій; 2) въ IV вѣкѣ комедіи исполнялись въ день особый отъ дней, назначенныхъ для исполненія (новыхъ) трагедій и притомъ всѣ въ одинъ день; 3) нѣтъ никакихъ основаній отрицать, что и въ V вѣкѣ ко-

медицескій агонъ существовалъ отдѣльно отъ трагедическаго, не смѣшиваясь съ нимъ.

§ 75. Опредѣлить точнѣе росписаніе спектаклей по днямъ праздника очень трудно. Если бы можно было считать доказаннымъ, что въ V вѣкѣ на городскихъ Діонисіяхъ было три спектакльныхъ дня, то для этого праздника для времени до 404 года пришлось бы признать такое распредѣленіе нормальнымъ: 1-й день три комедіи (и можетъ быть иногда одна «старая» трагедія), 2-й день — первая (въ порядкѣ, опредѣленномъ жребіемъ) трагическая тетралогія и двѣ пьесы второй, 3-й день — двѣ послѣднія пьесы второй тетралогіи и вся третья; для того же праздника въ тѣ годы IV вѣка, когда каждый трагикъ ставилъ по три пьесы, при предположеніи, что относительный порядокъ агоневъ комедическаго и трагедическаго не измѣнился, распредѣленіе было бы таково: 1-й день — сатирическая драма, «старая» трагедія, пять комедій, 2-й день — четыре (или пять) новыхъ, 3-й день — пять (или четыре) новыхъ трагедій.

Изъ этихъ двухъ росписаній первое страдаетъ тѣмъ недостаткомъ, что при немъ одна изъ трехъ тетралогій разрывается на два дня, что при тетралогической technikѣ по крайней мѣрѣ первой половины V вѣка было едва ли удобно; но устранить этотъ недостатокъ можно только предположивъ, что спектакльныхъ дней было не три, а четыре.

§ 76. Такое распредѣленіе противорѣчитъ мысли Зауппе (l. l. стр. 18 сл.), принятой и другими изслѣдователями, напримѣръ А. Моммзенемъ (Heortologie, стр. 396), и К. Ф. Германомъ (Lehrb. d. gr. Staatsalt. 5 изд., § 159, 5), по которой городскія Діонисіи имѣли не менѣе и не болѣе трехъ сценическихъ дней. Но одно изъ основаній этой мысли, именно предположеніе, будто комедіи исполнялись въ тѣ же дни, какъ и трагедіи, уже разобрано нами: мы показали что

единственное доказательство, приводимое въ пользу такого предположенія (*Arist. Av. 785* сл.), не имѣетъ вовсе доказующей силы. Другое основаніе заключается въ данныхъ, касающихся такъ-называемаго оеорика. Такъ какъ по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ размѣръ оеорика, выдаваемаго за одинъ разъ одному лицу, составлялъ драхму, а обычная плата за мѣсто въ аѳинскомъ театрѣ, какъ видно изъ *Demosth. de sog. § 28*, составляла два обола, или третью часть драхмы, то отсюда Заунне (стр. 20 сл., ср. *Oncken. Athen und Helias II*, стр. 30, примѣч.) выводилъ, что всего спектакльныхъ дней было три. Но при всѣхъ этихъ разсужденіяхъ считается несомнѣннымъ то, чего, мнѣ кажется, нельзя доказать, а именно, что оеорикъ назначался только на покупку мѣста въ театрѣ⁹²⁾, а не на какіе-нибудь еще другіе праздничные

⁹²⁾ Въ известномъ мѣстѣ *Schol. Lucian. Timon. 49* (то же самое повторяетъ *Phot. lex. 89. 15 sq. Pors. = Suid. I, 1158, 7 Bernh.*) говорится, конечно, что за мѣсто въ театрѣ платилось не менѣе и не болѣе какъ драхма, то-есть предполагается, что вся сумма оеорика истрачивалась для этой цѣли, и безъ сомнѣнія, легко согласить это показаніе съ приводимымъ въ текстѣ свидѣтельствомъ Демосфена, предположивъ, что ораторъ имѣетъ въ виду только одинъ изъ трехъ спектакльныхъ дней. Но въ разсужденіяхъ схолиаста драхма представляется первоначальнымъ размѣромъ оеорика, являющимся уже при самомъ учрежденіи послѣдняго, что хотя совершенно согласно со свидѣтельствомъ Филохора, въ томъ видѣ какъ оно сохранено у Ариократіона (с. Θεωρικὰ = *Phot. 89, 25, Suid. I, 1158, 16*), но противорѣчитъ 1) древнему официальному обозначенію оеорика терминомъ διωβελία (См. *Boeckh, Staatsh. I², стр. 300* сл., *Hermann Lehrb. d. gr. Staatsalt.⁵ § 159, 5*), 2) нѣкоторымъ показаніямъ лексикографовъ (*Phot. 89, 4 = Suid. I, 1159, 8: διεδίδωτο τοῖς πολιταῖς τὸ θεωρικόν, ἔπερ ἦσαν δύο ὀβολοί, ἕνα τοῦτο λαμβάνοντες οἱ πολῖται διδῶσιν αὐτὸ τῇ πόλει μεθὸν τῆς θέας*), въ которыхъ первоначальнымъ размѣромъ оеорика называются два обола, 3) известному толкованію (*Zenob. III, 27*) поговорки δραχμὴ χαλαῶσα ('Ἐπὶ διοράντου τὸ θεωρικόν ἐγένετο δραχμὴ. 'Ἐπεὶ δὲ ἔπασε χάλαζα τότε ἀπὸ τοῦ ἀέρος, χαλαῶσαν αὐτὴν ἐπέσκυπτον), въ которомъ, съ документальной точностью, установленіе драхмы, какъ постоянной нормы, отноится лишь къ *Ol. 97, 2*. (Правда, *Fr. V. Fritzsche*, съ большою настойчивостью, чѣмъ убѣдительно доказывая, что драхма съ самаго начала и постоянно была нормальнымъ размѣромъ оеорика, въ разсужденіи De mercede iudicum apud Athenienses, Rostoch. 1839, стр. 14 утверждаетъ, будто выраженіе παρामीογράφῃ ἐγένετο δραχμὴ значить то же самое, что ἦν δραχμὴ: но кто прибѣгаетъ къ такимъ фокусамъ интерпретаціи, самъ подрываетъ довѣріе къ той

расходы; изъ Димосеенова же свидѣтельства (εἰ — βουλευῶν ἐγὼ προσάγειν τοὺς πρέσβεις ᾧμην δεῖν, τοῦτό μου διαβάλλει. Ἄλλὰ τί ἐχρῆν με ποιεῖν; μὴ προσάγειν γράψαι τοὺς ἐπὶ τοῦθ' ἤκοντας, ἢ ὁμῶν διαλεχθῶσιν; ἢ θέαν μὴ καταναῖμαι τὸν ἀρχιτέκτον' αὐτοῖς κελεῦσαι; Ἄλλ' ἐν τοῖν δυοῖν ὀβολοῖν ἐθεώρου ἄν, εἰ μὴ τοῦτ' ἐγράφη) не видно, платилось ли два обола за мѣсто въ театрѣ на одинъ день, или на всѣ спектакли одного праздника. Впрочемъ, независимо отъ этого, доводы Зауппе не могутъ связывать нашего сужденія о сценическихъ порядкахъ IV и слѣдующихъ вѣковъ. Предположимъ, что въ V вѣкѣ въ самомъ дѣлѣ драматическимъ зрѣлищамъ посвящались только три дня на Діонисіяхъ (а мы видѣли, что есть кой-какая возможность втиснуть драматическіе агоны того времени въ это число дней) и что при существованіи именно такого порядка установленъ былъ размѣръ еѳорика и та плата за мѣсто въ театрѣ, о которыхъ мы говорили: развѣ нѣтъ возможности допустить, что и послѣ того какъ число дней для зрѣлищъ было увеличено, размѣры еѳорика и платы остались все-таки тѣ же? Нужно имѣть въ виду еще и то, что намъ неизвѣстно, не выражалось ли различіе между новымъ агонемъ, всего сильнѣе привлекавшимъ публику, и старымъ агонемъ, между прочимъ, и въ томъ, что при послѣднемъ входъ въ театръ былъ бесплатный (ἢ θέα ἐγίγνετο δωρεάν):

мысли, которую отстаиваетъ). Какъ выйти изъ этой путаницы противорѣчивыхъ свидѣтельствъ? Мы не рѣшаемся допустить, чтобы Филохоръ ничего не зналъ о «діовеліи», но тѣмъ позволительнѣе кажется намъ догадка, что свидѣтельство аѳинскаго археолога дошло до насъ въ извращенномъ видѣ. Въ нашихъ текстахъ читается: «τὸ δὲ θεωρικὸν ἦν τὸ πρῶτον νομισθὲν δραχμὴ τῆς θέας, ὅθεν καὶ τοῦνομα ἔλαβε»; но выраженіе δραχμὴ τῆς θέας, которое было бы грамматически совершенно уместно при опредѣленіи платы за входъ въ театръ, едва ли уместно при опредѣленіи того, что такое τὸ θεωρικόν; скорѣе — опредѣленіе τῆς θέας показываетъ, что первоначально вѣсто драχμῆ стояло другое слово менѣе опредѣленное, напримѣръ τιμῆ; драχμὴ есть, вѣроятно, глосса какого-нибудь справщика, который также, какъ тотъ источникъ, изъ котораго черпалъ схолиастъ Лукіана (см. *Boeckh*, I. I. 303, е.), не зналъ о различіи размѣровъ еѳорика въ различные вѣмена.

вѣдъ и при расчетѣ, который дѣлаетъ Зауппе, изъ теоріи ничего не остается для уплаты за входъ въ театръ во время агоней *παῖδων* и *ἀνδρῶν*, то-есть, вѣроятно безмолвно предполагается, что тогда входъ былъ бесплатный. А очень можетъ быть, что старый агонъ сдѣланъ былъ постоянной составной частью празднованія именно для того, чтобы восполнить пробѣлъ, который образовывался въ дни, назначенные для лирическихъ агоней вслѣдствіе сокращенія числа состоящихъ хоровъ (см. выше § 20) — сокращенія, вызваннаго отчасти обѣднѣніемъ государства, отчасти, можетъ быть, и тѣмъ упадкомъ мусическаго образованія въ Атикѣ, на который жаловался уже комикъ Платонъ (fr. 130 Kock, vol. II p. 659 Mein.).

§ 77. Сужденіе о порядкѣ агоней въ IV вѣкѣ затрудняется тѣмъ, что мы не знаемъ, до какого времени держался въ Аѣнахъ тотъ уставъ городскихъ Діонисій, по которому комедическій агонъ предшествовалъ трагедическому.

Въ указанныхъ выше (прим. 84) неаттическихъ агоническихъ надписяхъ, обнаруживающихъ сходство съ аттическими дидасками IV вѣка въ томъ отношеніи, что и въ нихъ сатирическая драма, если вообще упоминается, ставится во главѣ сценическихъ агоней, трагедія постоянно называется прежде комедіи. Откуда заимствованъ этотъ постоянно повторяющійся порядокъ спектаклей? Единственнымъ возможнымъ предположеніемъ можетъ быть то, что онъ заимствованъ изъ отечества художественной драмы — изъ Атики. При томъ, по всей вѣроятности, за образецъ для подражанія былъ принятъ уставъ самаго блестящаго аѣинскаго сценическаго праздника, именно городскихъ Діонисій, а не Линеи, если только въ эпоху заимствования существовало различіе въ сценической сторонѣ этихъ праздниковъ. Если же такъ, то нужно думать, что въ то время, когда совершалось заимствование, и въ Аѣнахъ на городскихъ Діонисіяхъ трагедія уже предшествовала комедіи. Определить эпоху заимствования для различныхъ неаттическихъ

праздниковъ очень трудно. Надписи, относящіяся къ нимъ, по большей части, очень позднія ⁹³⁾

§ 78. Однако Беккъ находилъ возможнымъ относить Орхоменскую надпись С. I. Gr. I, n. 1584 приблизительно къ 145 Ол. (200 г. до Р. X.) ⁹⁴⁾; а здѣсь порядокъ уже таковъ: τραγῳδός (=παλαιὰ τραγῳδία), κωμῳδός, ποιητής Σατύρων, ποιητής τραγῳδιῶν, ποιητής κωμῳδιῶν — это для праздника Харитисій, а для праздника Омолоій: τραγῳδός, κωμῳδός.

§ 79. Орхоменская надпись С. I. Gr. n. 1583 относится также къ празднику Харитисій; такъ какъ она написана на мѣстномъ діалектѣ, то, полагаемъ, Беккъ былъ правъ, считая ее древнѣе надписи № 1584, составленной на аттическомъ діалектѣ, то-есть, вѣроятно, древнѣе 200 г. до Р. X. Въ этомъ документѣ трагедія также называется уже прежде комедіи. Однако, съ перваго взгляда можетъ показаться, что эта надпись вообще не можетъ служить основаніемъ для сужденія объ аѳинскихъ порядкахъ, такъ какъ въ ней, напримѣръ, совершенно отсутствуетъ сатирическая драма. Но на самомъ дѣлѣ это вовсе не есть отступленіе отъ аттическаго оригинала: вѣдь сатирическая драма и въ эти поздніе вѣка, насколько мы можемъ судить по имѣющимся даннымъ,

⁹³⁾ Что Оропская надпись, *Rang Ant. hell.* n. 965 относится не къ началу II вѣка или концу III, а лишь къ I до Р. X., убѣдительно доказалъ В. В. Латинцевъ въ Ж. М. Н. П. 1881, № 3, отд. кл. фил., стр. 165 сл.

⁹⁴⁾ Мы имѣли бы новый доводъ въ пользу Бекковского опредѣленія, если бы вмѣстѣ съ Келеромъ (*Mith.* III, стрр. 122 и 124) могли предполагать, что упоминаемые въ этой надписи κωμῳδός, Καλλίστρατος, Ἐξαίσιου Θηβαῖος и Ὀποκρίτης, Καβίριος Θεόδωρος Θηβαῖος суть тѣ же самые Καλλίστρατος и Καβίριος, которые называются въ аѳинскихъ дидаскалическихъ фрагментахъ (см. ниже § 89 сл.), относимыхъ Келеромъ къ концу III и началу II вѣка. Къ сожалѣнію, имя Καλλίστρατος, какъ слишкомъ обыкновенное, само по себѣ рѣшающаго значенія имѣть не можетъ; что же касается до Кабиріа, то Орхоменскій Καβίριος; играетъ въ трагедіи, аѳинскій Καβίριος;—въ комедіяхъ, а при имѣющихся данныхъ очень трудно вѣрить, чтобы въ эти уже времена дѣятельности актеровъ комическаго и трагическаго соединялись въ одномъ лицѣ.

никогда не заимствовалась изъ стариннаго репертуара, а всегда принадлежала новому поэту⁹⁵); а между тѣмъ въ годъ Мнакина архонта, къ которому относится надпись № 1583, по какимъ-то причинамъ вообще не было поставлено новыхъ пьесъ: въ ней не названы не только поэтъ сатирической драмы, но также и поэты (новыхъ) трагедій и комедій; упомянуты только актеры, (τραγῳδός, κωμῳδός), которыми поставлены были старыя пьесы. Что такіе безплодные для драматической поэзіи года бывали и въ Атикѣ, доказываетъ встрѣчающаяся въ аттическихъ дидаскаліяхъ изъ III—II вѣковъ формула οὐκ ἐτέυετο: по всей вѣроятности, смыслъ этой формулы не тогъ, что праздникъ Діониса въ тѣ годы, въ которые появляется эта формула, былъ совершенно лишенъ своей драматической части, а тогъ, что въ такіе годы, по недостатку денежныхъ средствъ или по другимъ какимъ нибудь причинамъ, вовсе не ставилось новыхъ пьесъ, слѣдовательно вовсе «не было агона»⁹⁶).

⁹⁵) Этимъ, можетъ быть, объясняется то обстоятельство, что уже александрійскими библіографамъ извѣстно было небольшое сравнительно число сатирическихъ драмъ трехъ великихъ трагиковъ: трагедіи должны были существовать въ большемъ числѣ списковъ, чѣмъ сатирическія драмы, уже по тому, что первыя подвергались возобновленіямъ, а послѣднія нѣтъ. Очень можетъ быть, что уже въ Ликурговскомъ экземплярѣ произведеній Эсхила, Софокла и Эврипида, устроенномъ, повидимому, для потребностей сценическаго исполненія, (см. § 66, стр. 84), сатирическія драмы отсутствовали.

⁹⁶) Порядокъ: τραγῳδός κωμῳδός мы находимъ также въ Орхоменской же и въ Харитисіямъ же относящейся надписи, помѣщенной у Lüdgers'a подлѣ № 109 (изъ *Ussing, Inscriptiones gr. ined, Havniae 1847, n. 53=Le Bas, Vocotie. n. 404*). Эта надпись по времени, какъ намъ кажется, должна быть поставлена между С. I. Gr. n. 1583 и n. 1584. Съ послѣднею ее сближаетъ «общій» діалектъ, тожество порядка перечисленія и то еще обстоятельство, замѣченное уже первымъ издателемъ, Уссингомъ (р. 44; сравн. также *Newton, Trans. of the R. Soc. of lit., II S r. vol. V стр. 133, примѣч. 3^а*), что Φαῖα: Ἀπολλοδώρου τοῦ Φαῖα Αἰολεύς ἀπὸ Κόμης является въ качествѣ кнеариста и въ С. I. Gr. n. 1584 и въ Lüdgers n. 109. Но одинъ изъ агонистовъ, названныхъ въ этой послѣдней надписи, принадлежитъ, если не ошибаемся, къ числу тѣхъ, которые названы въ С. I. n. 1583. Уссингъ (а за нимъ и Lüdgers) двѣ послѣднія строки своей надписи читаетъ такъ: κωμῳδός | Φιλῶστράτος Φιλοστράτου Θηβαῖος, при чемъ дополненіе [Φιλ] основывается, очевидно, только на предположеніи тожества имени сына съ

§ 80. Напротивъ, въ надписи № 1584 мы должны отмѣтить одно довольно значительное уклоненіе отъ аттическаго устава. Уклоненіе состоитъ въ томъ, что Віотійская надпись ставить сатирическую драму хотя и передъ новой трагедіей, но все-таки послѣ старой трагедіи и старой комедіи, между тѣмъ какъ — мы видѣли — въ аттическихъ дидаскаліяхъ сатирическая драма предшествуетъ старой трагической пьесѣ.

§ 81. Но что таковъ не былъ первоначальный порядокъ Віотійскихъ драматическихъ игръ, доказываетъ Ѳеспійская надпись, перепечатанная Lüdgers-омъ подъ № 110, гдѣ порядокъ драматическихъ игръ вполне соответствуетъ аттическому: въ началѣ всего агона стоитъ сатирическая драма, затѣмъ старая трагедія и старая комедія⁹⁷). Діалектъ этой надписи «общій», но въ Ѳеспійскихъ агоническихъ памятникахъ такой діалектъ былъ принятъ уже ранѣе 135 ОI. (Boeckh. Corp. inscr. gr. I, стрр. 763 и 772 сл.); а что эта Ѳеспійская надпись древнѣе Орхоменской № 1584 и слѣдовательно, по всей вѣроятности, древнѣе 200 г., доказываетъ тожество многихъ агонистовъ, перечисленныхъ въ Ѳеспійскомъ документѣ съ агонистами, названными въ Орхоменской надписи № 1583. Такъ въ обоихъ этихъ памятникахъ являются: *κῆρυξ* Ἡρώδης Σωκράτους Θηβαῖος, (ἐπὼν) ποιητής Μῆστορ Μήστορος Φωκαεύς, αὐλητής Περιγένης Ἡρακλείδου Κυζικηνός, κιθαρῳδός Δημήτριος Ἀραλῶου Αἰολεύς ἀπὸ Μο-

именемъ отца; но едва ли не основательнѣе будетъ воспользоваться для дополненія послѣдними строками надписи С. I. п. 1533, гдѣ читается *κωμῳδός* | Νικόστρατος Φιλοστράτου Θεβῆιος: Никостратъ, можетъ быть, начинавшій свою дѣятельность въ эпоху надписи п. 1583, могъ быть въ концѣ своей карьеры, когда начиналъ свою *Φωνή* Ἀπολλοδώρου, дожившій ватѣмъ до эпохи надписи п. 1584. Принадлежалъ ли агонъ, изображенный въ надписи Уссинга, въ числу соображенныхъ, не имѣвшихъ новыхъ пьесъ — нельзя рѣшить, такъ какъ, судя по словамъ издателя («setegeta legi non poterant»), конія надписи не полна.

⁹⁷) Что присутствіе старой комедіи не составляетъ уклоненія отъ аттическаго устава, объ этомъ мы будемъ говорить ниже въ §§ 87 сл.

ρίνης и (въ Орхоменской надписи, какъ $\chi\omega\mu\alpha\Gamma\upsilon\delta\acute{o}\varsigma$, исполнившій или сочинившій пѣснь для празднованія побѣды, въ Теспійской — какъ $\acute{\upsilon}\pi\omicron\chi\rho\iota\tau\eta\varsigma\ \pi\alpha\lambda\alpha\iota\acute{\alpha}\varsigma\ \chi\omega\mu\phi\delta\acute{\iota}\alpha\varsigma$) $\epsilon\upsilon\alpha\rho\chi\omicron\varsigma$ Ἡροδότου Κορωνεύς . Въ Оропской надписи *Rang.*, п. 965 порядокъ совершенно тотъ же, что въ Теспійской.

§ 82. $\tau\rho\alpha\gamma\omega\delta\omicron\iota$ постоянно называются раньше, чѣмъ $\chi\omega\mu\phi\delta\omicron\iota$ и въ Дельфійскихъ надписяхъ, относящихся къ агонамъ праздника Сотирій (*Wescher et Foucart*, *Inscriptions de Delphes*. п. 3—6=*Lüders*, *Die Dionysischen Künstler*, п. 112). Эти надписи принадлежатъ времени 221—191 г. до Р. Х. (*Wescher*, *Étude sur le monument bilingue de Delphes* въ *Mémoires présentés — à l'Académie des inscriptions et belles-lettres*. I-re série. Tome VIII, 1869, I-re partie, стр. 188).

§ 83. Исполнителями на мусическихъ и сценическихъ агонахъ Сотирій были члены Ионійскаго (Теосскаго) союза артистовъ (*Lüders* стр. 77, 83); но не отъ нихъ, по всей вѣроятности, зависѣлъ порядокъ агоновъ: какъ въ другихъ случаяхъ артисты союза должны были примѣняться къ мѣстнымъ обычаямъ того города, гдѣ играли (Ср. надпись у *Le Bas-Waddington*, *Asie min.* п. 281=*Lüders* п. 91, которую Ваддингтонъ въ своемъ комментаріи относитъ къ 152 или 151 г. до Р. Х.: союзъ рѣшаетъ назначить для отправленія къ Іасейцамъ $\alpha\upsilon\lambda\eta\tau\acute{\alpha}\varsigma\ \delta\upsilon\omicron$, $\tau\rho\alpha\gamma\omega\delta\omicron\upsilon\varsigma\ \delta\upsilon\omicron$, $\chi\omega\mu\phi\delta\omicron\upsilon\varsigma\ \delta\upsilon\omicron$, $\kappa\iota\theta\alpha\rho\phi\delta\omicron\nu$, $\kappa\iota\theta\alpha\rho\iota\sigma\tau\eta\nu$, $\acute{\omicron}\pi\omega\varsigma\ [\sigma\upsilon\nu]\acute{\alpha}\gamma\omega\sigma\iota\nu\ \tau\tilde{\omega}\ \theta\epsilon\tilde{\omega}\ \tau\omicron\upsilon\varsigma\ [\chi]\omicron\rho\omicron\upsilon\varsigma\ \kappa\alpha\tau\acute{\alpha}\ \tau\acute{\alpha}\varsigma\ \pi\alpha\tau\rho\iota\omicron\upsilon\varsigma\ \alpha\upsilon\tau\tilde{\omega}\nu$ —то-есть, $\text{Ἰασέων—διαγραφάς... τοὺς δὲ νεμηθέντας πάντας ἐπιτελεῖσαι τοὺς τῶν Διονυσίων ἀγῶνας ἐν τοῖς ὠρισμένοις καιροῖς, πάντα παρασχόντας ἀκολούθως τοῖς Ἰασέων νόμοις}$), такъ и на праздникѣ Сотирій они должны были, конечно, подчиняться мѣстному уставу. Праздникъ былъ учрежденъ послѣ побѣды надъ Галлами въ 279 г. И безъ сомнѣнія, изъ двухъ народностей, участвовавшихъ въ его учрежденіи (см. *C. Wachsmuth*, *Historische Zeitschr.* von

Н. v. Sybel. X, стр. 10. *A. Mommsen*, *Delphica*, стр. 215), не Этольцамъ, а Аеиниянамъ былъ онъ обязанъ первоначальнымъ устройствомъ своей драматической части. Поэтому, если на агонѣ Сотирій трагедія предшествовала комедіи, то есть основаніе предполагать, что къ началу III вѣка такой же порядокъ драматическихъ игръ существовалъ и на главномъ аеинскомъ сценическомъ праздникѣ — на городскихъ Діонисіяхъ ⁹⁸⁾.

§ 84. Но мы имѣемъ еще одно показаніе, позволяющее думать, что этотъ порядокъ существовалъ уже и около половины IV вѣка. Харитъ (Χάρης) Митиленскій, рассказывая о томъ, какъ Александръ Македонскій «ὅτε εἶλε Δαρεῖον, γάρου; συντελέσεν ἑαυτοῦ τε καὶ τῶν ἄλλων φίλων», перечисляетъ происходившія при этомъ торжествѣ мусическія и сценическія представленія въ такомъ порядкѣ: ῥαψῳδοί, φιλοκίθαρισταί, κιθαρῳδοί, αὐλῳδοί, αὐληταί, τραγῳδοί, κωμῳδοί, ψάλτης, (*Athen.* XII, 538, B—F). Та точность, съ которою здѣсь для каждаго вида игръ поименовываются всѣ участники, придаетъ этому отчету характеръ, если такъ можно выразиться, дидактическій. Общій порядокъ перечисленія соответствуетъ порядкамъ, дѣйствительно существовавшимъ на нѣкоторыхъ праздникахъ, напримѣръ, на Сотиріяхъ (въ относящихся къ нимъ надписяхъ, *Lüders* n. 112, 1 и 4, состоящіеся перечисляются такъ: ῥαψῳδοί, κιθαρισταί, κιθαρῳδοί, αὐληταί, τραγῳδοί, κωμῳδοί). Все это, а отчасти и свойства отдѣльныхъ выраженій (θαυματοποιοί δὲ ἦσαν... μεθ' οὗς ἐπεδείξατο ῥαψῳδός... παρῆλθον δὲ καὶ αὐληταί, οἱ πρῶτον τὸ πυδικὸν ἠῦλησαν, εἰθ' ἐξῆς μετὰ τῶν χορῶν), заставляетъ думать, что, называя трагедію ранѣе комедіи, «камергеръ Алек-

⁹⁸⁾ Можетъ быть, и въ извѣстномъ показаніи хроника *Кассіодора* о первомъ представленіи (239 г. до Р. X.) греческихъ драмъ въ Римѣ не случайно трагедія названа прежде комедіи: таковъ, вѣроятно, былъ порядокъ представленій, перенесенный въ Римъ *Ливіемъ Андроникомъ* съ театровъ Великой Греціи.

сандра» (*A. Schaefer*, *Abr. d. Quellenk.* I³ стр. 71) сохраняют тотъ порядокъ, въ которомъ игры дѣйствительн происходили и въ которомъ онѣ записаны были въ дневникѣ Александра двора (*βασιλειοὶ ἐφημερίδες*), точно обозначавшемъ и не такія невинныя увеселенія (*Plut. Mor.* p. 623 E. *Athen.* X 434 B). Все торжество имѣло Діонисовскій характеръ (Харитъ I. с. καὶ ἔχτοτε οἱ πρότερον χαλούμενοι διονυσολάχες ἀλεξανδρολάχες ἐκλήθησαν); для сценической его части церемонимейстеры царя, котораго Аѳиняне возвели въ званіе Діониса (*Diog. L.* VI, § 63), едва ли могли имѣть другіе образцы, кромѣ аѳинскихъ, и для такого торжества, безъ сомнѣнія, принятъ былъ церемоніаль великихъ Діонисій⁹⁹).

§ 85. Но если уже во второй половинѣ IV вѣка на аѳинскихъ городскихъ Діонисіяхъ комедическій агонъ слѣдовалъ за трагедическимъ¹⁰⁰), если при томъ «старый агонъ»

⁹⁹) Слѣдовательно, надпись агоноеета Ксенокла (*Ἀθήναιον* VI. стр. ст.: 276 и 376; приведена нами въ § 17), въ которой поэтъ и актеръ трагедіи названы прежде поэта и актера комедіи, можетъ быть съ одинаковымъ правомъ относиться и къ Діонисіямъ, и къ Липсіямъ.

¹⁰⁰) Неудивительно, что во времена имперіи дѣлались иногда попытки приблизиться къ тѣмъ сценическимъ порядкамъ, которые существовали въ Аѳинахъ въ самую славную эи ху аѳинскаго театра. Такую ученую реминисценцію порядковъ V вѣка представляетъ Ѳеспійская надпись С. I. Gr. n. 183, гдѣ драматическія части агона перечисляются въ такой послѣдовательности: старая комедія, старая трагедія, новая комедія, новая трагедія, сатирическая драма, хотя въ надписи *Lüderz* n. 110 (см. выше § 84), относящейся къ тому же празднику, трагедія называется раньше комедіи. Такую же попытку реставраціи мы видимъ въ порядкѣ сценическихъ агоньевъ въ Олимпіи, введенныхъ тамъ не раньше времени Нерона. См. надпись, изданную Диттенбергеромъ въ *Archeologische Zeitung*, 1879 г., стр. 132, n. 261, строки 17 сл.: [τ]ῇ δ' ἐχομένη [ἀ]γωνίζεσθαι χιθαρίσ[τα]... πλὴν τῶν κυκλίων. ἐχομένη χιθαρίσται κύκλιοι — — ἐχομένη οἱ αὐτοὶ καὶ κληρός κα[μ]ωδῶν...]ν κληρός; καμ[ω]δῶν ἐν πλάσματι. ἐχομένη... β' ? ἐχομένη τραγῳδο[ί]. Какъ ни много еще остается загадочнаго въ надписи и послѣ дополненій, предложенныхъ ученымъ издателемъ, все таки изъ нея очевидно, что комические спектакли предшествовали трагическимъ. — Еще менѣе удивительно, что, когда поздніе писатели говорятъ на примѣръ о сатирической драмѣ, то они обыкновенно имѣютъ въ виду то ея положеніе, какое она занимала въ агонѣ въ классическій періодъ драмы. Ср. *Horat. de arte* p. v. 228, известное сомнительное мѣсто *Diog. L.* III, § 56 — τέτρασι δράμασιν ἡγωνίζοντο — ὦν τὸ τέταρτον ἦν Σατυρικόν, *Diomed.* l. III, p. 491. Keil: «Satyrica est apud graecos

былъ совершенно отдѣленъ отъ новаго, происходя въ особый день, а новый трагедическій агонъ состоялъ иногда изъ шести, иногда изъ девяти пьесъ, то я не вижу возможности представить себѣ другаго распредѣленія спектаклей, болѣе соотвѣтствующаго перечисленнымъ условіямъ и требующаго наименьшаго числа дней, кромѣ слѣдующаго: 1-й день: сатирическая драма и старая трагедія, 2-й день (въ тѣ годы, когда ставилось девять трагическихъ пьесъ): 5—4 трагедій, или (когда всего ставилось шесть такихъ пьесъ) 3 трагедіи, 3-й день: 4—5 трагедій или 3 трагедіи, 4-й день: 5 новыхъ комедій. Ср. четырехдневные спектакли на *Iudi Romani* (*Ritschl*, *Paergera*, стр. 313 сл.).

§ 86. Во фрагментѣ аѳинскаго епиграфическаго свода дидаскалій (C. I. Gr. n. 231=*Rang.* n. 970=*Le Bas-Waddington*, *Attique*, n. 507; у насъ приведенъ въ § 103, примѣч. 123), относящемся, по содержанію, къ IV вѣку, во времени дѣятельности комика Антифана, и именно въ годамъ архонтовъ Каллистрата (Ol. 106, 2=354), и Діотима (Ol. 106, 2=353), комедическій агонъ представляется состоящимъ еще только изъ новыхъ пьесъ (Ср. *Köhler*, *Mittheil. d. arch. Inst.* III, стр. 120).

§ 87. Но во фрагментѣ, который Кёлеръ издалъ въ *Mittheil. III* на стр. 122 (см. ниже § 90) и относитъ (стр. 124) приблизительно къ 220 г., въ началѣ отчетовъ о комедическихъ агонахъ является уже *παλαία*. Нѣсколько древнѣе этого фрагмента (обозначеннаго у издателя буквою *c*) кажется Кёлеру другой фрагментъ, изданный имъ на стр. 126 подъ буквою *e* и заключающій въ себѣ приблизительно слѣдующее:

— — — Ἐρχιεῦσι[ν],

[ὁπε(χρίν)ετο] — — μ]ος.

[ἐπὶ — — —]οῦκ ἐγένετο.

Τιμόθ[εος — — —],

fabula, in qua—tragici poetae non heroas aut reges sed satyros induxerunt, ludendi causa iocandique simul, ut spectator inter res tragicas seriusque satyrorum iocis ac lusibus delectaretur.

[ἐπὶ — — — παλαιαῖ·	ὕπε(κρίνετο) Π — — —.
5. — — — Φωκεῦσι Φιλῇ —	Κλε — — — — —,
[μονος. ποι(ταί)· —]κράτης Ἀπε —	ὕπε(κρίνετο) — — —
[— — —, ὕπε(κρίνετο) Νικόδημος·	Ὀλυ[μπ — — — —]
[— — — Ἀ]νεψιοῖς·	ὕπε(κρίνετο) — — —
[ὕπε(κρίνετο) — — —]ος	

Здѣсь также есть обозначеніе «старой» комедіи. Впрочемъ разни́ца во времени между этими фрагментами не можетъ быть значительна, такъ какъ во фрагментѣ *e* въ качествѣ «старой» комедіи оказывается уже одна изъ пьесъ Филимона старшаго, который умеръ, кажется, Ol. 129, 2=263 — 262 г. (*Diod. XXIII, fr. 6 Dind.* Ср. изслѣдованіе Θ. Θ. Соколова «Аѳинское постановленіе въ честь Аристотела Аргосскаго» въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1879, ноябрь. Отд. кл. ф. стр. 402), а сынъ этого Филимона — Филимонъ младшій — называется въ числѣ (новыхъ) поэтовъ во фрагментѣ *c*.

§ 88. Во фрагментѣ, изданномъ у Келера на стр. 257 и относимомъ приблизительно къ 235 г. до Р. X. ¹⁰¹⁾

[Τιμ]όστ[ρατ]ος Λοτ[ρουμένω],
 ὕπε(κρίνετο) Διογείτων·
 ὑπο(κριτής) Κράτης ἐνίκα.

¹⁰¹⁾ Въ числѣ упоминаемыхъ въ надписи архонтовъ находится Ζώπυρος, ранѣе бывший извѣстнымъ изъ постановленія (ψήφισμα), изданнаго въ Corp. inscr. Att. III, n. 420. По поводу этого постановленія Келеръ, Mitth., стр. 258¹, разсуждаетъ: «Der Antragsteller in dem Psephisma aus dem Jahre des Zopyros ist Ξένων Ἀσκληπιάδου Φυλάσιος. Derselbe Name steht in einer ἀναγραφὴ ἐπιδόσεων aus der Zeit des chremonideischen Krieges Corp. inscr. Att. II, 334 d. II 13. In dieser Liste folgt in der nächsten Zeile Ἀσκληπιάδης Ξένωνος Φυλάσιος mit einem besondern Beitrag, offenbar der Sohn des Vorhergenannten, der erwachsen und selbstständig war. Die Inschrift aus dem chremonideischen Krieg ist für die chronologische Fixirung des Psephisma aus dem Archontat des Zopyros nicht zu brauchen; der Antragsteller des letzteren kann ebensowohl der gleichnamige Enkel des in der ersteren genannten Xenon gewesen als mit ihm identisch sein». Но, послѣ того какъ Θ. Θ. Соколовъ (стр. 405 сл.) доказалъ, что ἀναγραφὴ ἐπιδόσεων не можетъ относиться къ Хремонидовской войнѣ, то есть приблизительно къ 270—265 гг. до Р. X., а относится, вѣроятно, къ 229—228 гг., намъ кажется, не существуетъ никакихъ препятствій къ отождествленію Ксенона, названнаго въ этой ἀναγραφῇ, съ Ксенономъ, дѣйствовавшимъ въ архонтство Зопира.

ἐπὶ Συμμάχου οὐκ ἐγ[ένετο].

5. ἐπὶ Θεοξένου οὐκ [ἐγένετο].

ἐπὶ Ζωπύρου· [παλαιαῖ]·

Ἐράτων Μεγ[— — —].

ποη(ταί)· Λαῖν[— — —]

ὕπε(κρίνετο) — — —

дополнение παλαιαῖ в 6 строках несомненно, такъ какъ оно необходимо предполагается терминомъ ποη(ταί) в 8-ой строке.

§ 89. Изъ ὑπόθεσις къ Аристофану Πλοῦτος и изъ лѣваго столбца надписи С. I. Gr. n. 231 (см. ниже § 103, примѣч. 123) было уже извѣстно, что приблизительно съ начала IV-го вѣка комедическій агонъ состоялъ изъ 5 пьесъ. Что послѣ того какъ возобновленіе старыхъ комедій сдѣлалось постоянной принадлежностью репертуара аѳинскихъ сценическихъ праздниковъ, составъ новаго комедическаго агона не былъ уменьшенъ, доказываетъ эта часть эпиграфическаго свода дидаскалій (Mitth., стр. 118 сл. = Ἀθήν. стр. 278, nn. 4. 5):

— — — —

[ἐπὶ — — —· παλαιαῖ]·

[— — — — —]ρό-

πωι ¹⁰²⁾

— — — —

[ὕπε(κρίνετο) Καβεῖ]ριχος.

[Ἐπ]ιγέ[ν]ης Λουτρομένωι,

ὕπε(κρίνετο) Καβεῖριχος.

ὕπο(κριτής) Νικόλαος ἐνίκᾳ.

5. [ποη(ταί)· — — — Ἄνα-

σωιζομέ —

[νοις?, ὕπε(κρίνετο) — — —]·

[— — — — —]υμένωι,

[ὕπε(κρίνετο) — — —]ος.

[— — —] Ἄγνοῶντι,

10. [ὕπε(κρίνετο) Κριτόδ]ημος.

[— — — Νε]μέσει,

ἐπὶ Ἀνθεστηρίου οὐκ ἐγένε[το].

ἐπὶ Καλλιστράτου οὐκ ἐγένε[το].

ἐπὶ Μνησιθέου· παλαιαῖ·

Δάμων Φιλαθηναίωι Φιλιππί[δου].

πο(ηται)· Φιλοκλῆς Τραυματίαι,

ὕπε(κρίνετο) Καλλικράτης.

Χαιρίων Αὐτοῦ καταφευδομέ

[νωι],

¹⁰²⁾ См. ниже § 110.

- ὕπε(κρίνετο)...έ]νικος. ὕπε(κρίνετο) Δάμων.
 [Παρά]μονος Χορηγοῦντι, Βίοττος Ἀγνοοῦντι,
 ὕπε(κρίνετο) Μόνιμος. ὕπε(κρίνετο) Δάμων.
15. [ὕπ]ο(κριτῆς) Κριτόδημος
 ἐνίκα. Τιμόξενος Συνκρύπτον[τι],
 [Ἐ]πὶ Εὐνίκου οὐκ ἐγένε-
 [τ]ο. ὕπε(κρίνετο) Καλλικράτης.
 ἐπὶ Ξενοκλέους· παλαι[αῖ]· Ἀγαθοκλῆς Ὀμονοία[ι],
 Μόνιμος Φάσματι Μενά[ν]-
 δρου]. [ὕπε(κρίνετο) Νικ]όλαος.
 ποη(ταί)· Παράμονος τεθνηκὼ[ς....ι]ς¹⁰⁸),
20. ὕπε(κρίνετο) Δάμων.
 Κρίτων Αἰτωλωῖ,
 ὕπε(κρίνετο) Μόνιμος.
 Βίοττος Ποητεῖ,
 ὕπε(κρίνετο) Δάμων.
25. Λάμπυτος — — — ,
 ὕπε(κρίνετο) Κα[βείριχος?].
 Ἐπικρ[άτης — — —],
 ὕ[πε(κρίνετο) — — —]

Строки 19 — 27 лѣваго и 11 — 18 праваго столбца этой надписи показывают не менѣе 5 новыхъ комедій. Невѣроятно, чтобы въ періодѣ упадка драматической литературы, послѣ того какъ составъ агона былъ уже увеличенъ введеніемъ «старой» комедіи, онъ былъ еще увеличиваемъ въ своей «новой» части. Поэтому, кажется, Келеръ былъ правъ, дополняя во 2-ой строкѣ лѣваго столбца слова ἐπὶ — — παλαιαῖ, а въ 5-ой ποη(ταί) и представляя такимъ образомъ «новый» агонъ, произведенный въ годъ, предшествовавшій архонству Евника, состоящимъ изъ 5 комедій.

¹⁰⁸) См. ниже гл. IV.

§ 90. Къ нѣкоторому недоумѣнію относительно числа пьесъ, входившихъ въ агонъ, можетъ подать поводъ слѣдующій дидаскалическій фрагментъ (изданный Келеромъ на стр. 122 подъ буквою с и для насъ сличенный В. К. Ернштедтомъ):

- . . . — . . . —
	Κρίτων Ἐφεσίοις
	[ὁ]πε(κρίνετο) Σώφιλος.
	Παράμονος Ναναγῶϊ,
5.	ὁπε(κρίνετο) Ὀνήσιμος.
	Τιμόστρατος Φιλοικεΐω,
	ὁπε[κρίνετο] Καλλίστρατος.
— — — Ἐφήβοις,	Σωγένης Φιλοδεσπότηι,
[ὁπε(κρίνετο) — — —	ὁπε(κρίνετο) Ἐκαταῖος.
10. [ὁπο(κριτῆς) — — —] ἐνίχα.	Φιλήμων νεώ(τερος) Μιλησίαι,
[ἐπι — — — οὐ]χ ἐγένετο	ὁπε(κρίνετο) Κράτης.
[ἐπι — — — ο]υ· παλαιαῖ·	ὁπο(κριτῆς) Ὀνήσιμος ἐνίχ[α].
[— — — —] ὕνει Με-	ἐπὶ Ἑρμογένου οὐχ [ἐγέ]νετο.
νάνδρου.	
[ποη(ταί)· — —] νης Ἀδελ-	Ἐπὶ Τιμησιάνα[χτος· π]αλαιαῖ
φαῖς,	
15. [ὁπε(κρίνετο) — — ο]ς.	Φιλόστρατο[ς Ἀποκλε]ιομένει
	Ποσει(δίππου).
— — — Δακτυλίωι,	ποη(ταί)· [Ἄ — — . . .] κλήρωι,
[ὁπε(κρίνετο) — —] ων.	ὁп[εκρίνετο) — — —
[— — —] αθην...	

Въ правомъ столбцѣ этой надписи, въ строкахъ 2—11 перечислены пять комическихъ поэтовъ съ ихъ пьесами и актерами.

Въ первой строкѣ надъ буквами ΝΕ второй копія Келера даетъ остатки начертаній, которыя могутъ принадлежать буквамъ ΗΙ, а надъ буквою Φ букву Μ. Такъ какъ въ другихъ случаяхъ пяти новымъ комедіямъ предшествуетъ одна

старая, то, безъ сомнѣнія, поэтому, Кёлеръ дополняетъ начало второго столбца такимъ образомъ:

[ἐπὶ — — — παλαιᾷ]

1 строка [— — — — — η] M[εῖνδρου?].

причемъ предполагается, по образцу формулъ другихъ фрагментовъ, что за именемъ архонта слѣдовало обозначеніе παλαιᾷ, затѣмъ имя аетера, поставившаго старую пьесу, далѣе ея заглавіе (въ данномъ случаѣ оканчивавшееся на η) и наконецъ имя ея автора. Но В. К. Ериштедтъ сообщилъ намъ новую копію, описаніе и эстампажъ занимающаго насъ эпиграфическаго текста, изъ которыхъ оказывается слѣдующее: между словами 2-й строки ΚΡΙΤΩΝ и ΕΦΕΣΙΟΙΣ въ подлинникѣ находится пустое пространство, равняющееся приблизительно объему одной буквы, въ 1-й строцѣ надъ буквой Ρ второй строки имѣется остатокъ,¹⁰⁴⁾ какъ кажется, буквы Ε, далѣе — надъ буквой Ν второй строки — начертанія, которыя могутъ принадлежать буквѣ Η, надъ указаннымъ пустымъ пространствомъ — нижняя черта буквы Σ, надъ первымъ Ε второй строки остатокъ буквы Ι, рядомъ съ нею остатки буквы Μ, затѣмъ какая-то буква совершенно стершася, и наконецъ надъ первой сигмой второй строки — также остатокъ сигмы. При этихъ же данныхъ, едва-ли возможно читать первую строку иначе, чѣмъ читаетъ г. Ериштедтъ: [ΥΠ]Ε [ΟΝ]ΗΣΙΜ[Ο]Σ, то-есть, ὁπεκρίνεται Ὀνήσιμος¹⁰⁵⁾: Онисимъ было бы имя актера, который еще дважды называется въ этой же надписи. Такое возстановленіе одной строки надписи не будетъ имѣть важности въ изслѣдованіи о составѣ агоневъ, если допустить, что формулою ὁπεκρίνεται Ὀν. обозначается аетеръ, игравшій главную роль въ «старой» коме-

¹⁰⁴⁾ Остатокъ, впрочемъ, и въ эстампажѣ и на камнѣ очень неясный. См. слѣдующее примѣчаніе.

¹⁰⁵⁾ Или [ὕπ]ο(κρίτης) [Ὀν]ήσιμ[ο]ς; [ἐν]κα? Послѣ вторичнаго сличенія надписи Викторъ Карловичъ писалъ мнѣ: «я снова свѣрилъ чтеніе и пришелъ къ тому же заключенію... Я не увѣренъ только въ томъ, было ли ὁΠΟ или ὁΠΕ».

діи. Въ пользу подобнаго толкованія можно было бы уважать на то, что въ началѣ второй строки, предъ словомъ Κρίτωνъ есть пробѣлъ, который, повидимому, можно восполнить, какъ это сдѣлалъ Кёлеръ, только вставкою начертаній ΠΟΝ (=πονηταί), то-есть той формулы, посредствомъ которой новый агонъ противопоставляется старому. Но съ другой стороны нужно принять во вниманіе различіе, неизмѣнно обнаруживающееся между формулами обозначенія стараго агона и формулами обозначенія новаго. Какъ во всѣхъ другихъ аеинскихъ дидакалическихъ фрагментахъ — все равно, относятся ли они къ трагедіи или къ комедіи — такъ и въ томъ, о которомъ теперь говоримъ, когда идетъ рѣчь о новыхъ пьесахъ, всегда и неизмѣнно на первомъ мѣстѣ называется поэтъ, которому пьеса принадлежитъ, затѣмъ заглавіе пьесы въ дательномъ падежѣ, и наконецъ обозначеніе актера посредствомъ формулы ὁ πειχρίветο ὁ θεῖνα. Напротивъ тамъ, гдѣ говорится о старыхъ пьесахъ, надъ которыми, если такъ можно выразиться, авторы ихъ уже утратили права литературной собственности (ср. о *veteres fabulae* въ исторіи римской драмы *Ritschl* Pag. 88 и 331), постоянно на первомъ мѣстѣ называется безъ всякаго глагола и безъ опредѣленія ὁ πω(χρίτης) имя актера, поставившаго старую пьесу, затѣмъ ея заглавіе въ дательномъ падежѣ и наконецъ уже имя автора. Итакъ формула ὁ πειχρίветο ὁ θεῖνα никогда не является въ отчетахъ о старомъ агонѣ, всегда составляя принадлежность отчетовъ о новомъ.

Чтобы объяснить появленіе ея здѣсь, придется прибѣгнуть къ одному изъ двухъ предположеній. Одно высказано было нами въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1882 г. отд. класс. филол. стр. 336. Мы предполагали, что въ тотъ годъ, къ которому относится обсуждаемая нами часть фрагмента с, сверхъ новыхъ пьесъ, между которыми происходило состязаніе и перечень которыхъ начинается съ формулы ποι(ταί), поставлена была еще одна лишняя новая пьеса, въ состязаніе не входившая и права на призъ своему автору не дававшая; мы видѣли

такимъ образомъ въ этомъ случаѣ одну изъ тѣхъ, добровольныхъ постановокъ, о которыхъ сказано выше въ § 2, гдѣ было объяснено, что такого рода постановки пьесъ могли быть только явленіемъ сравнительно рѣдкимъ и исключительнымъ. Но теперь именно въ виду этой ихъ исключительности, намъ кажется, болѣе вѣроятнымъ другое предположеніе. Мы думаемъ, что рѣзчикъ надписи по ошибкѣ пропустилъ 4 строки текста: написавъ предпоследнюю строку одного годового отчета (строка. 1-я во фрагментѣ), прямо перешелъ къ 3-ей строкѣ другаго (2-я строка фрагмента).¹⁰⁶⁾ Мы знаемъ, какъ рискованно должно казаться такое предположеніе въ примѣненіи къ тексту эпиграфическому; но съ другой стороны мы принимаемъ въ расчетъ слѣдующее: въ отрывкѣ, приведенномъ въ § 89, какъ сообщаетъ Келеръ (стр. 119), надъ первой строкой находятся слѣды «разуры», а строка вторая написана на «разурѣ»: это значить, что рѣзчикъ, имѣвшій предъ собою оригиналъ, представлявшій очень длинный рядъ¹⁰⁷⁾ совершенно сходныхъ между собою формулъ, нѣсколько разъ ошибался, писать не то, что слѣдовало по порядку и, замѣтивъ ошибку, уничтожалъ неправильно написанное. Въ отрывкѣ, приведенномъ въ § 87 во 2-ой строкѣ перваго столбца постоянная аналогія для окончанія годового отчета требуетъ формулы *ὅπο. ὁ δαῖνα ἐνίχα*; однако Келеръ не счелъ возможнымъ вставить здѣсь эту формулу, очевидно, по тому, что за концемъ имени — *μο*: камень совершенно гладокъ, не имѣетъ никакихъ слѣдовъ начертаній. Келеръ заключалъ отсюда (стр. 127). «dass auf diesem Bruchstück die preisgekrönten Schauspieler nicht genannt

¹⁰⁶⁾ Предположеніе пропуска нѣсколько упростится при томъ чтеніи, о которомъ сказано въ предыдущемъ примѣчаніи: тогда будетъ пропускъ только въ три строки, такъ какъ формула *ὅπο...* можетъ являться только въ послѣдней строкѣ годового отчета.

¹⁰⁷⁾ Въ дидаскалическіе отчеты заносились на камень не изъ году въ годъ, а чрезъ длинные промежутки времени (Келеръ стр. 126), слѣдовательно болѣе или менѣе значительными отѣлами.

gewesen zu sein scheinen.» Но такъ какъ другія мѣста этого отрывка не даютъ опоры для этого предположенія, а другіе отрывки, какъ болѣе древніе по содержанію, начиная съ 354-го года, такъ и болѣе поздніе обозначаютъ побѣдителей актеровъ, то мы скорѣе склонны считать пропускъ такого обозначенія случайной ошибкой, оставшейся незамѣченной и неисправленной. Такую же ошибку, можетъ быть, слѣдуетъ видѣть и въ началѣ того отрывка, разбору котораго посвященъ этотъ параграфъ.

§ 91. Такъ какъ и «старая комедія» оказывается не исключительною особенностью виѣаттическихъ агоневъ, а — по крайней мѣрѣ, съ 30 годовъ III вѣка — и постоянной частью агоневъ аттическихъ, то тѣмъ болѣе мы имѣемъ теперь права на аналогіи первыхъ основывать заключенія о порядкахъ послѣднихъ. Въ Орхоменской надписи C. I. G. n. 1584 (ср. § 78) часть агона, предшествующая новой трагедіи, представляется состоящею изъ старой трагедіи, старой комедіи и сатирической драмы; также и въ Ѳеспійской надписи Lüders n. 110 (см. выше пр. 84) старая комедія входитъ въ составъ первой части, которая здѣсь слагается изъ пьесъ того же рода, только въ такомъ порядкѣ: сатирическая пьеса, старая трагедія, старая комедія. На основаніи этихъ свидѣтельствъ мы съ увѣренностью можемъ полагать, что и въ Аѣинахъ старая комедія исполнялась въ день, предшествовавшій новому трагическому агону, составляя вмѣстѣ со старой трагедіей и сатирической драмой старый агонъ. Но такъ какъ помѣщеніе сатирической драмы въ Орхоменской надписи представляетъ уклоненіе отъ аѣинскихъ порядковъ, по которымъ сатирическая драма, точно также какъ въ надписяхъ Ѳеспійской и Оропской (*Rang.* n. 965), должна была предшествовать старой трагедіи, то нужно думать, старой комедіи и въ Аѣинахъ, какъ въ Ѳеспіяхъ, давалась не вторая, а третья очередь между пьесами стараго агона.

ГЛАВА II.

ОТНОШЕНИЯ АКТЕРОВЪ КЪ АВТОРАМЪ.

§ 92. Число новыхъ трагическихъ пьесъ, исполнявшихся на афинскихъ состязаніяхъ, какъ видно изъ дидаскалическаго фрагмента, приведеннаго въ § 65, уже въ IV вѣкѣ для различныхъ годовъ было различно. Но легко замѣтить — хотя на это, насколько намъ извѣстно, никто еще не обратилъ вниманія — что число новыхъ трагедій постоянно находится въ опредѣленномъ соотношеніи съ числомъ актеровъ-протагонистовъ: сколько пьесъ ставится на состязаніи каждымъ отдѣльнымъ поэтомъ, столько же мы находимъ въ дидаскаліи и именъ протагонистовъ; отдѣльный протагонистъ не принадлежитъ исключительно какому нибудь одному поэту, а служитъ одинаково всѣмъ тремъ трагикамъ, играя въ трехъ пьесахъ, принадлежащихъ тремъ различнымъ авторамъ. Смыслъ и цѣль такого порядка понятны. При немъ уравниваются до послѣдней возможности шансы на побѣду и для состязающихся поэтовъ, и для состязающихся актеровъ, устраняется возможность такого случая, что какой нибудь поэтъ будетъ признанъ побѣдителемъ не по тому, что его произведеніе само по себѣ лучше всѣхъ остальныхъ, поставленныхъ на томъ же состязаніи, а по тому, что ему достался самый лучший исполнитель — самая лучшая труппа актеровъ, — устраняется, на сколько это допускается сущностью дѣла, возможность и такой случайности, что судьи состязанія объявятъ побѣдителемъ инаго протагониста не за его собственные достоинства, а по тому, что ему пришлось играть въ пьесахъ самого лучшаго поэта ¹⁰⁸).

¹⁰⁸) Понятно, что эта мѣра непримѣнима была къ комедическому агону, на которомъ, какъ въ V, такъ еще и во II вѣкѣ, обычный порядокъ былъ таковъ, что каждый поэтъ ставилъ по одной пьесѣ. Исключеніе представляетъ только

§ 93. Итакъ, число пьесъ и число протагонистовъ находились въ правильномъ соотношеніи другъ съ другомъ. Но которое изъ этихъ чиселъ было главнымъ, опредѣляющимъ, и которое находилось въ зависимости отъ другаго? По тому ли въ годъ архонта Никомеха каждымъ изъ состязающихся поэтовъ было поставлено только по двѣ пьесы, что на этотъ разъ имѣлось на лицо только два протагониста, двѣ трупны, или по тому на этотъ годъ и явились только два протагониста, что каждымъ поэтомъ доставлено было архонту только по двѣ пьесы.

Для этого періода исторіи драматическаго искусства, о которомъ уже современники (*Aristot. Rhet. III, 1. p. 1403,6*) говорили: μεῖζον δύνανται οὖν τῶν ποιητῶν οἱ ἀποκρίται, мы считаемъ болѣе вѣроятнымъ первое предположеніе, такъ какъ при второмъ, условія состязанія оказались бы слишкомъ стѣснительными, вслѣдствіе своей неопредѣленности, для самихъ поэтовъ: иной авторъ могъ бы лишиться права на участіе въ состязаніи только по тому, что, не зная, сколько пьесъ готовить его сотоварищи по искусству, явился бы къ архонту съ меньшимъ числомъ пьесъ, чѣмъ каждый изъ остальныхъ соперниковъ. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ первой догадки можетъ считаться еще и то обстоятельство, что, какъ кажется, въ эти времена (въ IV вѣкѣ) аѳинская община заключала контракты задолго до времени представленій — тогда, когда едва-ли могъ бы уже опредѣлиться составъ репертуара.¹⁰⁹⁾ Это можно заключить изъ разказа Плутарха о неустойкѣ, заплаченной аѳинянамъ Александромъ Македонскимъ за трагическаго актера Аѳинодора: ἐπεὶ δ' Ἀθηνόδορος ὑπὸ τῶν Ἀθην-

агонъ, изображенный въ той надписи, которая приведена ниже въ пр. 123, гдѣ, повидимому, одинъ и тотъ же авторъ (Діодоръ) ставить 2 пьесы.

¹⁰⁹⁾ См. известный анекдотъ у Плутарха de glor. Athen. IV (p. 347 E): λέγεται — Μενάνδρῳ τῶν συνήθων τις εἰπεῖν ἐγγὺς οὖν, Μένανδρε, τὰ Διονύσια, καὶ σὺ τὴν κομφιδίαν οὐ πεποίηκας; τὸν δὲ ἀποκρίσθαι· Νῆ τοὺς θεοὺς ἐγώ γε πεποίηκα τὴν κομφιδίαν· ὡκονόμηται γὰρ ἡ διάθεσις· δεῖ δ' αὐτῇ τὰ στίχidia ἐπράαι.

αίων ζημιωθείς, ὅτι πρὸς τὸν ἀγῶνα τῶν Διονυσίων οὐκ ἀπήντησεν, ἥξειον γράφαι περὶ αὐτοῦ τὸν βασιλέα, τοῦτο μὲν οὐκ ἐποίησε, τὴν δὲ ζημίαν ἀπέστειλε παρ' ἑαυτοῦ (*Plut. Alex.* 29). — Ср. *Aeschin* II § 19 ἐν τῇ βουλῇ γράφει, ἵνα ἀζήμιος ὦν ἡμῖν ὁ Ἀριστόδημος συμπρεσβεύῃ, ἐλεῖσθαι πρέσβεις ἐπὶ τὰς πόλεις ἐν αἷς ἔδει τὸν Ἀριστόδημον ἀγωνίζεσθαι, οἵτινες ὑπὲρ αὐτοῦ παραιτήσονται τὰς ζημίας и σχολίи въ этому м. — Числомъ протагонистовъ, которыхъ удалось нанять, необходимо опредѣлялось уже и число драмъ, которыя можно было поставить; послѣднее не должно было превышать извѣстной нормы силъ актера. Изъ приведеннаго дидаскалическаго отрывка мы видимъ, что каждый протагонистъ разучивалъ по 3 новыхъ трагедіи, да кромѣ того одинъ изъ нихъ долженъ былъ еще исполнить одну старую трагедію, то-есть, всего 4 пьесы — столько же, сколько въ V вѣкѣ исполнялъ заразъ протагонистъ каждаго поэта. Поэтому три протагониста вмѣстѣ не могли исполнить болѣе 9 пьесъ, или, считая старую, не болѣе 10, два протагониста — не болѣе 6 или 7.

§ 94. Для сужденія о томъ, откуда брались актеры сатирическихъ драмъ, фрагменты афинскаго эпиграфическаго свода дидаскалій не представляютъ никакихъ данныхъ. Но само по себѣ очень вѣроятно, что именно съ того времени, какъ сатирическая драма совершенно выдѣлилась изъ трагическаго агона, явились особые актеры, которыхъ амплуа было исполненіе этихъ драмъ. См. *Plut. de adulat. et am* IV (p. 50 E) τραγικός ἐστίν, οὐ σατυρικός φιλίας ὑποκριτὴς οὐδὲ κωμικός, а также Теосскую надпись у *Le Bas Asie min.* 91 (*Lüders*, n. 88 a): σατύρων Ἀναξίων Θρασυκλείδου Μυτιληναῖος δράματι Πέρσαις, | ὑπεκρίνετο Ἀσκληπιάδης Ἡρακλείδου Χαλκιδεύς и Теосскую же у *Le Bas. Asie m.* n. 92 (*Lüdl.* n. 88 b); [νιχ]ήσας ἀνέδηκεν τὰ πρόσωπα καὶ τοὺς στεφάνους --- τοῖς Διονυσίοις (первый столбецъ:) σατύρων ὑποκριτὴς | Ἑρμότιμος Ἀρχικλέου[ς] | τοῦ Διοτίμου Μάγνης | ἀπὸ Μαιάνδρου], (второй столбецъ:) τραγωιδῶν | Μητρόδωρο[ς], (третій столбецъ:) Ἑρμόδοτος, | [ὑποκ]-

ριτῆς Διότιμο[ς] | [Διότ]ιμου Μάγνης. Здѣсь, какъ вѣрно замѣчено во французскомъ изданіи, два актера оказываются принадлежащими къ одной и той же семьѣ: одинъ изъ нихъ сатирическій актеръ, а другой? Мнѣ кажется несомнѣнно, что это комикъ и что предъ Ἑρμόδοτος нужно дополнять χωμωιδῶν. Что касается до самого Ермодота, то, очевидно, это комическій поэтъ, также, какъ, вѣроятно, Митродоръ есть авторъ трагедій; такъ что въ надписи, нужно думать, названы были не одни только актеры, какъ полагаетъ французскій толкователь. Въ С. I. Gr. n. 1584 (строки 24 — 27) послѣ ποιητῆς σατύρων также тотчасъ называется особый ὑποκριτῆς. Но въ древнія времена, когда напр. Еврипидъ, замѣнялъ сатирическія драмы таковыми, какова «Алкистиды», по всей вѣроятности, одинъ и тотъ же хоръ и одни и тѣже актеры участвовали въ исполненіи и трагедій и сатирическихъ драмъ.

§ 95. Мы видѣли, что распредѣленіе трагическихъ пьесъ разныхъ состязающихся авторовъ между актерами въ IV вѣкѣ подчиняется извѣстному закону: каждый поэтъ въ равной мѣрѣ пользуется услугами каждаго изъ имѣющихся на лицо актеровъ-протагонистовъ, каждый актеръ является въ одной изъ пьесъ каждаго трагика. Поэтому слова Аристотелевской «Риторики» (III, 12) ἔστι δὲ λέξις γραφικὴ μὲν ἢ ἀκριβεστάτη, ἀγωνιστικὴ δὲ ἢ ὑποκριτικωτάτη. ταύτης δὲ δύο εἶδη· ἡ μὲν γὰρ ἡθικὴ, ἡ δὲ παθητικὴ. διὸ καὶ οἱ ὑποκριταὶ τὰ τοιαῦτα τῶν δραμάτων διώκουσι, καὶ οἱ ποιηταὶ τοὺς τοιοῦτους не могутъ быть понимаемы такъ, что актеръ могъ по произволу выбрать себѣ пьесы того «новаго» поэта, котораго λέξις была наиболѣе эффектна. Нѣтъ, или замѣтка διὸ καὶ οἱ ὑποκριταὶ — — διώκουσι относится къ «старому» агону, для котораго актеръ, получившій завѣдываніе этимъ агонемъ, могъ, по всей вѣроятности, дѣйствительно по своему усмотрѣнію выбирать ту или другую изъ пьесъ старыхъ трагиковъ, или же глаголь διώκειν обозначаетъ здѣсь только *pia desideria* актеровъ и употребленъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ въ Eth. Nicom. I, 1096^b, 10

(см. *Bonitz*, Index s. διώκειν) онъ сопоставляется съ глаголомъ ἀγαπᾶν. Что касается до словъ καὶ οἱ ποιηταὶ τοὺς τοιοῦτους, то ихъ я вовсе не понимаю; понимаю только, что οἱ τοιοῦτοι не могутъ быть актеры, такъ какъ актеръ, поскольку онъ актеръ, никакой λέξις имѣть не можетъ.

§ 96. Но есть нѣсколько признаковъ, показывающихъ, что въ V вѣкѣ отношеніе между актерами и поэтомъ было значительное иное, чѣмъ то, какое мы находимъ въ дидактикахъ IV вѣка. Изъ свидѣтельства Истра (*Vita Sophocli*. § 6 Jahn.): φησὶ δὲ καὶ Ἴστρος τὰς λευκάς κρηπίδας αὐτὸν (то-есть Софокλέα) ἐξευρηκέναι, ἃς ὑποδοῦνται οἱ τε ὑποκριταὶ καὶ οἱ χορευταί, καὶ πρὸς τὰς φύσεις αὐτῶν γράφαι τὰ δράματα ¹¹⁰⁾ очевидно, что во времена Софокла поэтъ, еще работая надъ трагедіей, могъ уже предвидѣть, какіе актеры будутъ исполнять ее (ср. *W. Helbig*, Zeitschrift für das Gymnasialwesen, XVI [1862], стр. 107 сл.). Еще менѣе могутъ быть согласимы съ порядками IV вѣка тѣ свидѣтельства, въ которыхъ извѣстный трагическій актеръ называется актеромъ извѣстнаго трагика: *Vita Aeschyli* § 13 Schöll. ἐχρήσατο δὲ (Αἰσχύλος) ὑποκριτῇ πρώτῳ μὲν Κλεάνδρῳ, ἔπειτα καὶ τὸν δεύτερον αὐτῷ προσῆψε Μυννίσκον τὸν Χαλκιδέα, *Schol. Arist. Vesp.* 566 Αἰσωπος τραγωδίας ἐγένετο ὑποκριτής. Αἰσχύλου δὲ ἦν ὑποκριτής. *Schol. Ran.* 791 Κλειδήμιδος] Καλλίστρατος, ὅτι ἰσως Соφокλέους υἱὸς οὗτος, Ἀπολλώνιος δὲ, ὅτι Соφокλέους

¹¹⁰⁾ *H. Schrader* (De sortitione actorum scaenicorum apud Athenienses въ *Liber miscellaneus editus a societate philologica Bonnensi*, 1864 г. стр. 7) сомнѣвается num sententia paullo latiore Istri verba sint accipienda, ita quidem ut dicant, Sophoclem fabulas suas ita scripsisse, ut eas chori et actorum naturam et ingenia egredi noluerit, aliter atque Aeschylus, qui ῥήματ' ἂν βόεια δώδεκ' εἶπεν | ὄφρ' ἔχοντα καὶ λόφους, δεῖν' ἄττα μωμωρῳπά, | ἄγνωστα τοῖς θεομένοισι. Едвали нужно объяснять, что такое пониманіе было бы ни съ чѣмъ несообразно. Обычнаго пониманія Шрадеръ не хочетъ принять по тому, что—вмѣстѣ съ Гельбигомъ—относить мѣстоименіе αὐτῶν и къ ὑποκριταί, и къ χορευταί и полагаетъ, что поэту невозможно было предвидѣть, какой хоръ ему достанется; но въ основаніи такихъ соображеній лежитъ предразсудокъ, противъ котораго мы уже говорили выше въ § 8 слл.

ὁποκρίτης. (О Молонѣ, актерѣ Еврипида, см. *Fritzsche ad. Ar. Ran. v. 55.*) Ср. *Sommerbrodt, Scaenica*, стр. 168. *Alb. Müller, Philologus XXIII*, стр. 518.

§ 97. На существованіе въ V вѣкѣ извѣстнаго рода зависимости актеровъ отъ поэтовъ указываютъ также, какъ свидѣтельства, въ которыхъ увеличеніе числа актеровъ, требуемаго для исполненія одной трагедіи, прямо приписывается поэтамъ Эсхилу и Софоклу, такъ и то обстоятельство, что поэтъ, повидимому, по собственному произволу, могъ или самъ играть въ своей пьесѣ, или предоставить все сценическое исполненіе актерамъ. Извѣстно, что до Софокла поэтъ обыкновенно былъ и однимъ изъ исполнителей, и Софоклъ первый, говорятъ, между трагиками оставилъ этотъ обычай. Изъ этихъ данныхъ можно, кажется, вывести, что довольно долгое время и число актеровъ, которые, согласно ходу развитія греческаго драматическаго искусства, первоначально должны были разсматриваться, какъ помощники или, отчасти, какъ замѣстители поэта, и выборъ ихъ зависѣли отъ поэта. Въ IV вѣкѣ, какъ показываетъ разобранный выше (§ 92) дидаскалическій фрагментъ, актеръ уже не принадлежитъ даже и на время одного агона исключительно одному какому-нибудь поэту, а одинаково служить всѣмъ состязующимся авторамъ.

§ 98. Такъ какъ мы теперь знаемъ, что въ различные времена отношенія между актерами и поэтами были различны, то считаемъ совершенно ненужнымъ соглашаться, какъ это обыкновенно дѣлалось, съ порядками V вѣка это неизвѣстно къ какому времени относящееся свидѣтельство Исихія (s. νέρησις ὁποκρίτων, также Фотій и Сuida); οἱ ποιηταὶ ἐλάμβανον τρεῖς ὁποκρίτας κλήρω νερηθέντας, ὁποκρινομένους τὰ δράματα. ὧν ὁ νικῆσας εἰς τοῦτον ἀκρίτως παρελαμβάνετο. Не будемъ останавливаться на прежнихъ толкованіяхъ этой темной глоссы (ср. *Bernhardy ad Suid. l. c.* и *Schneider, D. attische Theaterwesen* стр. 130); упомянемъ только о тѣхъ, которыя до сихъ

поръ повторяются. *Bernhardy* (Grundr. d. Gr. Litt. II, 2³, стр. 114) объясняетъ темныя слова Исихія такъ: «протагонисты распредѣлялись между состязавшимися поэтами по жребію, но хорошій актеръ, разъ одержавъ побѣду, имѣлъ то преимущество, что его можно было выбирать безъ жребія, по свободному соглашенію». Но это объясненіе принято быть не можетъ, потому что при немъ слову ἀκρίτως дается значеніе (ἀκλήρωσις), если не ошибаемся, никогда не бывалое. По другому толкованію, предложенному Беромъ (*Beer, Ueber die Zahl der Schauspieler bei Aristophanes*, стр. 7) и слегка видоизмененному Зоммербротомъ, выходитъ слѣдующее: examine rite superato singulos actores, protagonistas, deuteragonistas, tritagonistas sorte singulis poetis esse distributos; eos vero histriones, qui in certaminibus scaenicis sive protagonistae, sive deuteragonistae, sive tritagonistae iam probati fuissent, sine examine postea in eorum, qui sorte distribuendi essent, actorum numerum esse receptos (*Somerbrodt, Scaenica*, стр. 168). По всей вѣроятности, такъ именно нужно понимать выраженіе ἀκρίτως; но мы никакъ не можемъ согласиться съ тѣмъ, что ἐλάμβανον τρεῖς ὑποκρίτας значитъ: «получали протагониста, деутерагониста и тритагониста», такъ какъ ὁ νικήσας можетъ быть только протагонистъ. Нѣтъ ни одного свидѣтельства, въ которомъ бы побѣда приписывалась второму или третьему актеру; въ эпиграфическихъ спискахъ Діонисіоновъ (см. § 12) вмѣстѣ съ хоригомъ и авторомъ (дидаскаломъ) пьесы называется только одинъ изъ актеровъ, то есть, безъ сомнѣнія, протагонистъ; и въ эпиграфическихъ дидаскаліяхъ, какъ трагедическихъ, такъ и комедическихъ, при заглавіи каждой пьесы называется одинъ актеръ и въ концѣ каждаго годового отчета одинъ изъ обозначенныхъ такимъ образомъ протагонистовъ поименовывается какъ побѣдитель; послѣ того какъ поэтъ потерялъ власть надъ актерами, она перешла къ протагонисту, отъ котораго остальные члены актерской группы находились въ полной зависимости (*Aristot. Polit.*

VII, 17. Θεόδωρος ὁ τῆς τραγωδίας ὑποκριτῆς οὐθενί — πώποτε παρῆκεν ἑαυτοῦ προεισάγειν, οὐδὲ τῶν εὐτελῶν ὑποκριτῶν); какъ прежде самихъ протагонистовъ называли актерами того или другаго поэта, такъ теперь девτεραгонистъ и тритагонистъ находились въ служебныхъ отношеніяхъ къ протагонисту (*Dem. de f. leg.* § 246 τοῦτο — τὸ δρᾶμ' οὐδέπω ποτ' οὔτε Θεόδωρος οὔτ' Ἀριστόδημος ὑπεκρίναντο, οἷς οὗτος τὰ τρίτα λέγων διετελέσεν) и назывались девτεραгонистами или тритагонистами того или другаго протагониста (*Id. ib.* § 10 Ἰσχανδρον, τὸν Νεοπτολέμου δευτεραγωνιστήν). Отъ этого послѣдняго, какъ тритагонистъ, такъ, конечно, и девτεραгонистъ получали наемную плату за свои труды (*Id. ib.* § 200 ἐπὶ τῷ τριταγωνιστεῖν ἀγαπητῶς παρatreφόμενον. *Plut. Praes. ger. geir. cap. XXI*, p. 816 F: Ἄτοπον—ἐστὶ τὸν μὲν ἐν τραγωδίᾳ πρωταγωνιστήν, Θεόδωρον ἢ Πῶλον ὄντα, μισθωτῷ τῷ τὰ τρίτα λέγοντι πολλάκις ἐπεσθαι καὶ προσδιαλέγεσθαι ταπεινῶς, ἂν ἐκεῖνος ἔχῃ τὸ διάδημα καὶ τὸ σκῆπτρον· ἐν δὲ πράξεσιν ἀληθιναῖς καὶ πολιτεῖα τὸν πλούσιον и т. д.), но не получалъ призовъ отъ общины, устраивающей драматическій агонъ, а потому не могъ и «побѣждать» (νικᾶν). Итакъ, ἐλάμβανον τρεῖς ὑποκριτάς въ свидѣтельствѣ Исихія приходится понимать какъ не совсѣмъ точное выраженіе вмѣсто ἐλ. тр. ὅπ. ἓνα ἕκαστος, въ смыслѣ: «получали изъ трехъ актеровъ (именно протагонистовъ) каждый одного». Очевидно, въ этомъ свидѣтельствѣ имѣются въ виду совсѣмъ иныя отношенія между актерами и поэтами, чѣмъ тѣ, которыя существовали въ IV вѣкѣ, когда каждый поэтъ располагалъ поочередно всѣми имѣющимися на лицо протагонистами. Согласить Беровское толкованіе съ порядками Эсхилова и Софоклова времени пытались еще Alb. Müller и W. Helbig. Но мысль перваго (*Philol.* 23 стр. 518. «Der staat nahm auf jedes fest für die drei dichter neun schauspieler in sold; die drei protagonisten, ebenso wie die drei deuteragonisten und tritagonisten wurden den einzelnen dichtern durchs loos zugetheilt. Dieser verloosung

ging aber eine prüfung derjenigen voraus, welche zum ersten male auftreten wollten; hatten sie diese ¹¹¹⁾ mit glück bestanden, so wurden sie in der folge ohne prüfung zugelassen. Dass manche dramatiker stehende protagonisten ¹¹²⁾ hatten, steht damit nicht im widerspruch, wenn man nur annimmt, dass der dichter den von ihm gewünschten protagonisten in vorschlag bringen, und wenn nichts wider ihn vorlag, *sich denselben durchs loos zuertheilen lassen konnte*) мнѣ представляется совершенно невозможною (какъ можно управлять волей жребія?), а положение второго (Zeitschr. f. d. Gymnasialw. 16, стр. 106 сл.: «Ohne Zweifel hatten — die Dichter das Recht, sich dem Loose zu entziehen und selbst ihre Schauspieler zu wählen... Da der Dichter, — wenn ihm die Schauspieler, welche der Archon zur Verloosung darbot, nicht genehm waren, sich nach eigner Wahl die zur Aufführung nöthigen Kräfte beschaffen konnte» и т. д.) по крайней мѣрѣ ни на чемъ не основаннымъ, также какъ и мысль самого Бера, который предполагалъ, что и при существованіи жребія все таки «dem Dichter freistand, den Protagonisten, den er wünschte, selbst in Vorschlag zu bringen und, wenn sonst nichts gegen die Vorschlagen sprach und nicht etwa ein anderer Dichter ihn auch für sich verlangte, sich denselben, und zwar ohne Loos, zutheilen zu lassen»: коль скоро ἀκρίτως у Исихія не значить ἀκλήρωσις, то нѣтъ никакой нужды стараться вѣрить, что назначеніе актеровъ по жребію и выборъ ихъ безъ жребія существовали одновременно. Прежде поэтъ поручалъ исполненіе своей пьесы лицу, которое онъ самъ по собственному сужденію признавалъ для того пригоднымъ ¹¹³⁾, и пока суще-

¹¹¹⁾ Это (предложенное Беромъ) толкованіе выраженія ὁ νικῶνς совершенно противно постоянному значенію технического термина νικῶν.

¹¹²⁾ Но если о Софоклѣ говорится, что онъ принаровлялъ свои пьесы къ природнымъ качествамъ актеровъ, то нѣтъ никакой причины ограничивать это принаровленіе только партіями protagonistовъ. А для Эсхила намъ прямо называютъ не только постоянного protagonistа, но и такого же деутерагониста.

¹¹³⁾ Какъ другіе поздніе писатели, говоря о драматической поэзіи и ея обстоятельствахъ, вслѣдствіе своего главнымъ образомъ книжнаго знакомства съ предме-

ствовалъ такой порядокъ, офиціальный экзаменъ актеровъ былъ не нуженъ и невозможенъ; онъ сдѣлался необходимымъ послѣ того, какъ выданъ былъ новый уставъ, по которому поэту приходилось брать себѣ такого актера, какого назначить жребій: для того чтобы поэты и община, устраивающая представленіе, имѣли ручательство въ томъ, что исполненіе пьесъ не достанется лицамъ совершенно неспособнымъ и неумѣлымъ, эти лица, бравшіяся за ремесло актера, должны были, конечно, подвергаться извѣстному испытанію; какъ издавна архонтъ, прежде чѣмъ «давать хоры», долженъ былъ производить своего рода *χρίσιν ποιητῶν*¹¹⁴), такъ теперь явилась и *χρίσις ὑποκριτῶν*, производившаяся прежде распредѣленія актеровъ между поэтами.

§ 99. Легко замѣтить, что тотъ порядокъ, о которомъ говорятъ лексикографы, значительно менѣе обезпечивая отъ неприятныхъ случайностей интересы и поэтовъ и актеровъ, чѣмъ тотъ, который засвидѣтельствованъ эпиграфической дидаскаліей IV-го вѣка, составляетъ переходную ступень отъ первоначальнаго подчиненія актеровъ поэтамъ къ возможно

томъ, высказывающія сужденія, имѣющія смыслъ по отношенію не къ позднимъ а къ древнѣйшимъ, самымъ славнымъ, классическимъ временамъ драмы, такъ поступаетъ и Плотинъ, употребляя это сравненіе (Ennead. III libr. II cap. 17, p. 181 Kreuz. = p. 190 Muell.): *ὡς ὁ φθόγγος (τοῦ ὑποκριτοῦ) καὶ τὸ σχῆμα παρ' αὐτοῦ καλὸν ἢ αἰσχυρὸν καὶ ἡ κόσμος προσέθηκεν, ὡς δοξοῖεν αὐν, εἰς τὸ ποίημα, ἢ προσθεῖς τὴν αὐτοῦ τῆς φωνῆς χάλην οὐκ ἐποίησε μὲν τὸ δρᾶμα ἕτερον, ἢ οἷον ἦν, αὐτὸς δὲ ἀσχήμων ἐφάνη, ὁ δὲ ποιητὴς τοῦ δράματος ἀπέπεμψε κατ' ἀξίαν ἀτιμάσας, καὶ τοῦτο ἔργον ποιῶν ἀγαθοῦ κριτοῦ, τὸν δὲ ἤγαγεν εἰς μείζους τιμὰς καὶ, εἰ ἔχοι, ἐπὶ τὰ καλλίω δράματα, τὸν δὲ ἕτερον, εἰ ποὺ εἶχε, χεῖρονα· τοῦτον τὸν τρόπον...*

¹¹⁴) Напрасно, кажется, *R. Enger* (N. Jahrb. f. Philol. 73, стр. 343) возставалъ противъ мысли, что архонтъ подвергалъ пьесы нѣкоторой предварительной оцѣнкѣ. Платонъ Legg. VII p. 817 D имѣетъ, если не ошибаемся, въ виду именно такого рода порядокъ... *ἅν μαινοίμεθα τελέως ἡμεῖς τε καὶ ἅπανα ἡ πόλις, ἥτις οὖν ὑμῖν ἐπιτρέποι δρᾶν τὰ νῦν λεγόμενα, πρὶν χρῖναι τὰς ἀρχάς, εἴτε ῥητὰ καὶ ἐπιτήδεια πεποίηκατε λέγειν εἰς τὸ μέσον εἴτε μὴ· νῦν οὖν, ὧ παῖδες μαλακῶν Μουσῶν ἔχονοι, ἐπίδειξαντες τοῖς ἀρχοῦσι πρῶτον τὰς ὑμετέρας παρὰ τὰς ἡμετέρας φῶδας, ἂν μὲν τὰ αὐτὰ γε ἡ καὶ βελτίω τὰ παρ' ὧν φαίνεται λεγόμενα, δώσωμεν ὑμῖν χορόν, εἰ δὲ μὴ, ὧ φίλοι, οὐκ ἂν ποτε δυναίμεθα.*

полной равноправности тѣхъ и другихъ ¹¹⁵). При *véμῆσις* ὁποῦρῑτωνъ каждый актеръ, по крайней мѣрѣ на все время отдѣльнаго агона, приурочивался къ одному извѣстному поэту; въ IV вѣкѣ ни одинъ поэтъ не имѣеть исключительныхъ правъ на одного какого-нибудь актера.

§ 100. Но все-таки *véμῆσις* была выгоднѣе для актеровъ, чѣмъ прежняя зависимость отъ поэтовъ. Мы не знаемъ точно, когда учреждены были особые призы для трагическихъ актеровъ и когда судьи состязаній стали произносить приговоры о сравнительномъ достоинствѣ не только трагическихъ поэтовъ, но и трагическихъ протагонистовъ: древнѣйшій фрагментъ «Діонисіониковъ» (см. выше § 11), относящійся ко временамъ Эсхила, прерывается, къ сожалѣнію, какъ разъ на той строкѣ, гдѣ, по аналогіи позднѣйшихъ документовъ, мы могли бы надѣяться встрѣтить имя трагическаго актера. Но едва-ли мы ошибемся, если предположимъ, что въ особенности богатая психологическимъ содержаніемъ Софокловская драма должна была заставить Аѳиняны оцѣнить значеніе сценическаго искусства, и что особыя награды стали выдаваться лучшимъ актерамъ именно во времена Софокла, который даже въ своемъ поэтическомъ творествѣ сообразовался съ природными средствами исполнителей своихъ произведеній. Во всякомъ случаѣ фрагментъ «Діонисіониковъ» (§ 12) въ своей трагедической части, относящейся къ году архонта Аминія (422 г. до Р. Х.), называетъ уже актера. Не скроемъ, что это свидѣтельство само по себѣ еще не доказываетъ неслучайно существованія въ 422 году призовъ для трагическихъ актеровъ: актеръ Минникъ могъ быть тутъ названъ не по тому, что онъ самъ одержалъ побѣду, а по тому, что онъ

¹¹⁵) Уже Schrader (l. l. стр. 2) на основаніи того, что прежде извѣстно было о положеніи актеровъ во времена Демосфена, догадывался, что *véμῆσις* принадлежитъ до-демосфеновской эпохѣ.

былъ актеромъ поэта (Менекрата) одержавшаго побѣду надъ другими поэтами, точно также какъ въ надписяхъ хориговъ, одержавшихъ побѣды на состязаніяхъ хоровъ *παῖδων* и *ἀνδρῶν* (Примѣры см. выше § 20, пр. 21), постоянно обозначаются (посредствомъ формулъ *ὁ δεῖνα ἐδίδασκε* и *ὁ δεῖνα ἦϋλει*) флейтисты и дирижеры хоровъ какъ участники въ побѣдѣ своего хорига. Однако, во первыхъ, такое толкованіе не есть единственно возможное; напротивъ, если припомнимъ формулы дидаскалическихъ фрагментовъ (§§ 65, 88, 89, 90), и замѣтимъ, что во фрагментѣ Діонисіониковъ сказано *ὁποκρίτης Μουννίσκος* (ср. въ дидаскаліяхъ формулу *ὁποκρίτης ὁ δεῖνα ἐνίκα*), а не *ὁπεκρίνετο Μουννίσκος*, то покажется вѣроятнѣе, что Миннискъ названъ не какъ пособникъ чужой побѣды, а какъ самостоятельный побѣдитель, можетъ быть, игравшій даже не въ пьесахъ Менекрата, а какого нибудь другаго трагика; во вторыхъ, мы сейчасъ надѣемся доказать принадлежность почти въ тому же самому времени, къ которому относится этотъ фрагментъ, другаго эпиграфическаго документа, въ которомъ обозначеніе актера, какъ самостоятельнаго побѣдителя, несомнѣнно ¹¹⁶). А когда назначены были побѣдныя награды актерамъ ¹¹⁷), когда сознано было значеніе хорошаго сцени-

¹¹⁶) Комическіе актеры не обозначаются не только въ двухъ древнѣйшихъ фрагментахъ «Діонисіониковъ», но также и въ томъ, который относится къ началу IV-го вѣка (§ 13). Такое позднее учрежденіе призовъ для исполнителей комедіи слѣдуетъ объяснять вѣроятно не столько тѣмъ, что карикатурный характеръ древней комедіи препятствовалъ выработкѣ и оцѣнкѣ искусства комическихъ актеровъ, сколько тѣмъ, что комическіе поэты долѣе, чѣмъ трагическіе, были и исполнителями своихъ произведеній.

¹¹⁷) Такимъ образомъ рядомъ съ агонемъ поэтовъ явился агонъ протагонистовъ. Но между этими двумя агонами по крайней мѣрѣ до II-го вѣка до Р. X. существовало то различіе, что при первомъ предлагалось нѣсколько призовъ различныхъ степеней, а при второмъ только одинъ призъ. Такъ мы заключаемъ на томъ основаніи, что въ трагедическихъ и комическихъ дидаскаліяхъ V-го вѣка и въ трагедическихъ IV-го (разумѣемъ какъ дидаскаліи, сохранившіяся въ *ὁποκρίτης*, такъ и эпиграфическія) отмѣчается не только то, какой поэтъ былъ признанъ первымъ, но также—какой вторымъ и какой третьимъ; въ комедическихъ дидаскаліяхъ IV-II-го вѣковъ всѣ 5 поэтовъ, участвующихъ въ одномъ состязаніи,

ческаго исполненія для успѣха самой пьесы, тогда постепенно должно было проявиться стремленіе дать каждому актеру возможность играть въ пьесахъ не одного, а различныхъ поэтовъ, и каждому поэту пользоваться услугами разныхъ актеровъ ¹¹⁸). Первой, еще несовершенной попыткой осуществить это стремленіе было приуроченіе извѣстныхъ актеровъ къ извѣстнымъ поэтамъ на время одного агона по жребію.

§ 101. Мы могли бы съ большей точностью опредѣлить время, до котораго держался въ Аѣинахъ этотъ еще несовершенный способъ распредѣленія актеровъ между поэтами, если бы вѣрно было одно изъ замѣчаній, сдѣланныхъ Беккомъ относительно надписи C. I. G. n 231. Надпись принадлежитъ къ числу фрагментовъ эпиграфическаго свода дидаскалій и представляетъ остатки двухъ столбцевъ, изъ ко-

называются въ порядкѣ ихъ сравнительнаго достоинства; напротивъ изъ актеровъ постоянно выдѣляется одинъ, какъ побѣдитель (въ формулѣ ὑποκριτής ὁ δαῖνα ἐνίκη), а достоинство остальныхъ вовсе не обозначается. Иначе бывало въ болѣе позднія времена. Въ надписи у (*Le Bas*) *Waddington* *Asie min.* n. 1520 с (изъ временъ Коммода) назначаются различныя суммы для трагическихъ и комическихъ актеровъ въ качествѣ проτείου, δευτερείου и τριτείου. Прежде мы думали, что это не разностепенные призы для трехъ протагонистовъ, а заранее опредѣленные размѣры вознагражденія протагонисту, девтерагонисту и тритагонисту. Но теперь, послѣ болѣе внимательнаго изученія этой надписи, отказываемся отъ такого ея пониманія, такъ какъ въ ней подобное же различіе призовъ устанавливается и для такихъ агоневъ (ποδαύλη, ψαλοκίθαρις, παιδί κιθαροφδῶ и т. п.), при которыхъ не могло быть ничего соотвѣтствующаго различію протагонистовъ отъ девтерагонистовъ и тритагонистовъ. И естественно, что въ тѣ времена, когда актерское искусство пользовалось чрезвычайнымъ вниманіемъ публики, а производительность драматическихъ поэтовъ была ничтожна, агонамъ актеровъ приданы были такіе размѣры, какіе прежде свойственны были только агонамъ поэтовъ.

¹¹⁸) Есть одно показаніе, изъ котораго можно заключать, что тотъ порядокъ, по которому приглашеніе того или другаго актера зависѣло прямо отъ автора, уже не существовалъ, когда Еврипидъ ставилъ своего «Ореста», т. е. въ 408 г. Въ этомъ фрагментѣ комика Страттида:

καὶ τῶν μὲν ἄλλων οὐκ ἐμέλησέ μοι μελῶν,
 'Εὐριπίδου δὲ δράμα δεξιώτατον
 διέκναυσ' 'Ορέστην, 'Ηγέλοχον τὸν Κυννάρου
 μισθωσάμενος τὰ πρῶτα τῶν ἐπὶ λέγειν

торыхъ въ лѣвомъ содержатся свѣдѣнія объ агонахъ комедическихъ, въ правомъ — объ агонахъ трагедическихъ. Въ одной изъ строкъ этого послѣдняго мы находимъ два рядомъ стоящихъ заглавія трагедій Ἀμφιλόχῳ Ἰξίο[νι], между тѣмъ какъ, по аналогіи того дидакалическаго документа, разборомъ котораго мы начали эту часть нашихъ изслѣдованій (§ 65), слѣдовало бы ожидать между этими заглавіями формулу: ὅτε: ὁ δαίνα, посредствомъ которой былъ бы обозначенъ актеръ, исполнявшій главную роль въ «Амфилохѣ». Отсюда мы въ правѣ заключать, что въ то время, къ которому относится трагедическая часть надписи № 231, каждый поэтъ на цѣлое состязаніе получалъ одного протагониста, и тотъ порядокъ, по которому въ различныхъ пьесахъ одного и того же поэта играли различные протагонисты, еще не существовалъ. Но какое это время? Комедическая часть въ № 231 относится къ 354—3 годамъ до Р. Х.: съ перваго взгляда самымъ естественнымъ можетъ показаться предположеніе, что и часть трагедическая относится къ тѣмъ же приблизительно годамъ. Такъ очевидно и думалъ Беккъ, когда онъ во первыхъ, въ комментаріи къ надписи, на томъ основаніи, что въ ней о комедіяхъ говорится прежде (т. е. въ первомъ столбцѣ) чѣмъ о трагедіяхъ, относилъ ее не къ Линіямъ, а къ Діонисіямъ, и во вторыхъ, въ трагедической ея части находилъ упоминаніе объ Архіи, архонтствовавшемъ

Мейнеке, безъ сомнѣнія, правильно видѣлъ (hist. crit. com. p. 224) осужденіе не Еврипида, а чиновника, завѣдывавшаго устройствомъ того праздника, на которомъ поставленъ былъ «Орестъ». Конечно, этотъ чиновникъ — архонтъ; только я не могу сказать, откуда знаетъ Коккъ (com. att. fr. p. 711), что это непременно долженъ быть ἀρχὸν βασιλεὺς. Во всякомъ случаѣ возможно, что въ 403 г. уже практиковалось распредѣленіе актеровъ по жребію; изъ фрагмента видно только, что архонтъ, вообще дурно устроившій агоны, испортилъ ихъ особенно тѣмъ, что нанялъ на роли протагонистовъ Игелюха; если именно Еврипидовская драма имѣла несчастье достаться самому плохому протагонисту, то это могло зависѣть не отъ распоряженія архонта, какъ толкуютъ Мейнеке и Коккъ, а отъ воли случая.

въ ОI. 108,3. А при такомъ опредѣленіи хронологіи документа пришлось бы признать, что новый, наиболѣе совершенный способъ распредѣленія актеровъ былъ введенъ между 344 и 341 годами. Однако мы полагаемъ, что трагедическая часть надписи принадлежитъ совсѣмъ иному времени, чѣмъ комедическая. Для того чтобы сдѣлать яснѣе читателю основанія нашего мнѣнія, мы позволимъ себѣ привести здѣсь начертанія праваго столбца надписи ¹¹⁹⁾.

1	ΕΙΡ
	ΥΠΕ
	ΥΠΟ
	ΕΠΙ
5	ΑΓΑ
	ΥΠΙ
	ΗΡΑ
	ΘΗΣΕΙ
	ΥΠ
10	ΥΠΟ
	ΕΠΙ ΑΡΧΗ
	ΤΥΡΟΙΤΙ
	ΥΠΕΛΥΣΙΚΡΑΤ
	ΚΑΛΛΙΣΤΡΑΤΟΣ
15	ΑΜΦΙΛΟΧΩΠΕΙΟ
	ΥΠΕΚΑΛΛΙΠΠΙ
	ΟΚΑΛΛΙΠΠΙ
	ΝΤΙΦ ΝΤΟΣΣ

§ 102. Въ третьей строкѣ этого фрагмента, какъ убѣдился всякій изъ разсмотрѣнія другихъ дидакалическихъ над-

¹¹⁹⁾ Мы перепечатываемъ копію, помѣщенную у *Le Bas-Waddington*, *Attique*, n. 507, какъ самую послѣднюю и самую полную изъ трехъ существующихъ. Ожидать новыхъ, болѣе точныхъ копій не приходится: настоящее мѣстонахожденіе надписи неизвѣстно, и какъ намъ сообщаетъ В. К. Ерштедтъ, она будетъ напечатана въ 2-й части 2-го тома *Corp. inscr. att.* по старымъ копіямъ.

писей, находилась формула ὁπο[(χρῆτῆς ὁ δαῖνα) ἐνίκα]. Эта формула составляет всегда заключение дидаскалического отчета; слѣдовательно въ 4-й строѣ начинается отчетъ за другой годъ, а такое начало всегда дѣлается посредствомъ предлога ἐπί съ родительнымъ падежемъ имени архонта епонима; въ данномъ случаѣ послѣ ЕΠΙ копія Леба и копія Фурмонта (которой слѣдовалъ Беккѣ) даютъ черту, которая могла принадлежать одной изъ буквъ: Α, Δ, Λ, Μ. Отчетъ, относящійся къ году архонта, котораго имя начиналось одною изъ этихъ буквъ, заключается, очевидно, 10-й строкой, а въ 11-й строѣ названъ былъ другой, ближайшій преемникъ названнаго въ 4-й строѣ. Если вѣрить двумъ обозначеннымъ копіямъ, то имя этого другаго начиналось съ Ἀρχῆ. Но архонтовъ съ такимъ именемъ до сихъ поръ не было извѣстно; мало того, если не ошибаемся, и вообще неизвѣстно ни одного аттического собственнаго имени, которое въ родительномъ падежѣ могло бы начинаться съ Ἀρχῆ. Позвоительно предположить, что въ этомъ случаѣ наши копіи не совсѣмъ точны. Нѣкоторымъ, пока слабымъ еще подтвержденіемъ для такого предположенія можетъ служить и то обстоятельство, что Питтакисъ въ своей копіи, перепечатанной у *Rang. Ant. hell.* n. 970, вмѣсто ΕΠΙΑΡΧΗ даетъ ΕΠΙΑΡΧΟΝΤΟΣ. Принимая во вниманіе извѣстную страсть почтеннаго греческаго ученаго къ произвольнымъ дополненіямъ, мы все-таки можемъ съ нѣкоторою вѣроятностію изъ его показанія вывести, что на камнѣ послѣ буквъ ΑΡΧ находилось какое-то начертаніе не совсѣмъ ясное¹²⁰⁾. Если мы попытаемся вставить здѣсь одно изъ извѣстныхъ архонтскихъ именъ, начинающихся съ Ἀρχ, то должны будемъ сдѣлать выборъ

¹²⁰⁾ Ср. что говорить Беккѣ (*Staatsh.* II³ стр. 372) о другихъ копіяхъ Питтакиса: seine Abschriften sind so ungenau, dass sie für sich allein unbrauchbar sein würden, da sie zumal mit vielen nicht als solche bezeichneten Ergänzungen verfälscht sind; wo man aber andere Abschriften derselben Stücke hat, sind sie den noch ein gutes Hülfsmittel für die Kritik, theils weil er die Steine früher als andere und noch in einigermassen besserem Zustande gesehen hat и т. д.

между двумя: Ἀρχεδμήδης (архонтъ въ Ol. 79,1) и Ἀρχίας (Ol. 90,2). Мы исключаемъ Архіа, бывшаго архонтомъ въ Ol. 108,3, и Архиппа, бывшаго архонтомъ въ Ol. 114,4, по тому, что изъ именъ ихъ предшественниковъ, Θερμистоκλῆς и Φιλοκλῆς, ни то, ни другое не могло бы быть вставлено въ 4-й строкъ нашего фрагмента. Архонтъ Ἀρχεστράτιδης относится къ такому времени (Ol. 50,4), когда драматическихъ агоней еще не существовало. Такъ какъ распределение актеровъ въ этомъ фрагментѣ слѣдуетъ такому порядку, который пересталъ существовать ранѣе Ol. 109,3, то нельзя думать ни объ Архиппѣ, бывшемъ архонтомъ въ Ol. 115,3, ни объ Архелѣ, котораго относятъ приблизительно къ Ol. 126.—Въ начертаніяхъ 18-й строки NTIF NTOΣ мы имѣемъ, очевидно, форму родительнаго падежа Ἀντιφῶντος. Въ слогѣ дидакалическихъ надписей родительный падежъ имѣетъ мѣсто только въ двухъ случаяхъ, но за то въ этихъ двухъ является постоянно. Одинъ случай это обозначеніе имени автора «старой» трагедіи или «старой» комедіи. Но за такимъ родительнымъ падежемъ постоянно слѣдуетъ формула ποι(ταί), между тѣмъ какъ здѣсь слѣдовало какое-то слово, начинавшееся буквою Σ, слѣдовательно подъ Антифонтомъ мы не можемъ разумѣть трагическаго поэта. Остается второй случай — обозначеніе имени архонта. Что именно съ такимъ обозначеніемъ мы и имѣемъ дѣло, доказывается еще и тѣмъ, что, во-первыхъ, 17 строка содержала, очевидно, слова ὑπο(κρίτης) Καλλιππίδ[ης ἐνίκα¹²¹], служила, слѣдовательно, заключеніемъ годоваго отчета, а во-вторыхъ, [Ἀντιφ[ῶ]ντος находится, по числу строкъ, на такомъ же точно разстояніи отъ ἐπὶ Αρχ..., на какомъ это обозначеніе года находится отъ предшествующаго ἐπὶ.. (стр. 4). Поэтому мы въ правѣ, полагаемъ, дополнять 18-ую строку такъ; [ἐπὶ Ἀντιφ[ῶ]ντος

¹²¹) Въ этой и предыдущей строкѣ копія Леба показываетъ остатки буквы Δ послѣ καλλιππί.

Σ... (имя трагич. поэта) и видѣть въ этомъ Антифонтѣ архонта 418/17 года (Ol. 90,3): этому Антифону предшествовалъ 'Αρχίας, а Архію 'Αστούφιλος. Судить, насколько содержаніе надписи соотвѣтствуетъ такой хронологіи, очень трудно, такъ какъ сохранившаяся часть надписи слишкомъ незначительна; но все таки можно указать нѣкоторые признаки, говорящіе въ пользу такого соотвѣтствія. Въ 15-й строку мы нашли уже доказательство того, что въ то время, къ которому относится (по содержанію) этотъ дидаскалическій фрагментъ, всѣ пьесы одного трагическаго поэта, поставленныя на одномъ состязаніи, исполнялись однимъ протагонистомъ, т.-е. одной труппой актеровъ; то-же самое находимъ и въ 12-й строку: начертанія ΠΙ, слѣдующія непосредственно послѣ заглавія Τороί, могутъ принадлежать только заглавію другой пьесы того же автора, и въ обѣихъ пьесахъ протагонистомъ долженъ былъ быть Λοσιράτης, названный въ 13-й строку. Имя автора этихъ пьесъ могло быть указано только въ 11-й строку; но совершенно невѣроятно, что-бы въ той же строку могъ найти себѣ мѣсто хоть бы одинъ изъ параграфовъ, которые въ трагедическиххъ дидаскаліяхъ послѣ 342 года помѣщаются между именемъ архонта и именемъ перваго «новаго» поэта, т.-е., во-первыхъ, имя автора и заглавіе сатирической драмы, и во-вторыхъ—имя актера, поставившаго «старую» трагедію, заглавіе такой трагедіи и имя ея автора: слѣдовательно, мы должны относить обсуждаемую теперь дидаскалію къ тому времени, когда сатирическая драма не стояла еще во главѣ трагедическаго агона и когда возобновеніе игранныхъ пьесъ не было еще постоянною и неизбѣжною составною частью репертуара. Побѣдителемъ между актерами въ 17-й строку называется Καλλιπιδης. Сказанія древнихъ приводятъ трагическаго актера¹²²⁾ этого имени въ связь съ обстоятельствами

¹²²⁾ Ср. о немъ Völker, Dissertt. philol. Hal. vol. IV стр. 177 сл. Этотъ историкъ актерскаго искусства также высказывалъ мнѣніе (стр. 182), что наша надпись относится къ V-му вѣку, но зналъ ее только по Фурмонтовской копіи

смерти Софокла (Истръ и Неанѣ у безыменнаго автора біографіи Софокла § 14 Iahn); какъ человѣкъ, прославившійся уже своимъ искусствомъ по всей Греціи, Каллиппидъ обижається на нелюбезность Агисилая (*Plut. Ages. 21*); наконецъ Каллиппидъ, какъ представитель новаго направленія въ сценическомъ искусствѣ, подвергается насмѣшкамъ представителя старой школы—Минниска (*Aristot. Poet. 26*), безъ сомнѣнія того самого, который являлся еще на состязаніяхъ и одержалъ побѣду въ 422 г. (см. § 12): со всѣми этими обстоятельствами вполне согласуется то, что въ 418 г., при архонтѣ Архіи, одерживаетъ побѣду Каллиппидъ.

§ 103. Но какъ объяснить ту странность, что, между тѣмъ какъ правый столбецъ этой надписи содержитъ трагедическія дидаскаліи послѣдней четверти V вѣка, ея лѣвый, слѣдовательно ближайшій къ началу столбецъ, содержащій свѣдѣнія о комедическихъ агонахъ, относится уже къ 354—3 годамъ? Если вникнуть въ устройство надписи, то объясненіе, намъ кажется, явится само собою. Эта надпись представляетъ собою обломокъ такого памятника, на которомъ хроника трагедіи и хроника комедіи распределены были череполосно, то есть такъ, что за столбцомъ, посвященнымъ трагедіи, слѣдовалъ столбецъ, посвященный комедіи, за этимъ опять столбецъ, содержащій трагедическія дидаскаліи, и т. д. Нѣтъ никакого основанія отрицать, что уже самое начало памятника имѣло такое же устройство, то-есть что въ самомъ первомъ столбцѣ заключалась древнѣйшая часть, напримѣръ, трагедическихъ дидаскалій, а во второмъ такая же часть дидаскалій комедическихъ; но извѣстно, что комедическіе агоны въ Аѣинахъ сдѣлались официально признанною частью Діонисійскихъ праздниковъ значительно позже, чѣмъ трагедиче-

и не уяснивъ себѣ достаточно ни исторіи состава агоновъ, ни исторіи отношеній актеровъ къ авторамъ, могъ основываться только на томъ соображеніи, что другаго актера Каллиппида, кромѣ знаменитаго современника Софокла, неизвѣстно.

скіе. Уже Аристотель (Poet. 5) объяснялъ этимъ, почему исторія комедіи становится доступною изслѣдованію со времени значительно болѣе поздняго, чѣмъ исторія трагедіи; и это совершенно понятно, такъ какъ тотъ періодъ развитія комедіи, когда она еще не была официально признана, не могъ оставить никакого слѣда по себѣ въ официальныхъ записяхъ. Отсюда же выходитъ, что самый древній изъ столбцевъ нашей надписи, заключающихъ хронику комедіи, долженъ былъ относиться ко времени значительно болѣе позднему, чѣмъ первый изъ столбцевъ, предназначенныхъ для хроники трагедіи, и что на протяжении всего памятника первая должна была хронологически опережать послѣднюю. По двумъ дурно сохранившимся столбцамъ трудно, конечно, судить, насколько другія подробности устройства надписи содѣйствовали увеличенію или уменьшенію этой первоначальной хронологической разности. Если обратить вниманіе только на то, что въ сохранившихся столбцахъ отдѣльная комедическая дидаскалія занимаетъ 11 строкъ ¹²³⁾, а такая же трагедическая только 7, то можетъ показаться, что на извѣстномъ

¹²³⁾ Полного числа строкъ мы не имѣемъ ни для одной изъ комедическихъ дидаскалій; сохранились только конецъ дидаскаліи за годъ архонта Каллистрата и начало дидаскаліи за годъ архонта Діотима:

[ὁ δεῖνα τέ(ταρτος).] αἰτιδῖ:
 [ὕπε(κρίνετο) 'Αριστόμ]αχος.
 [Ἀντιφάν]ης: πέμ(πτος) 'Ανασώζο-
 [μένοις: ὕπε(κρίνετο)...] φάνης.
 [ὕπο(κρίτης)...] ώνομος ἐνίκα.
 [ἐπὶ Δι]οτίμου Σιμόλος
 ... σία: ὕπε(κρίνετο) 'Αριστόμαχος.
 Διόδωρος: δεύ(τερος) Νεκρῶις:
 ὕπε(κρίνετο) 'Αριστόμαχος.
 Διόδωρος τρί(τος) Μαῖνομένω[ι]:
 ὕπε(κρίνετο) Κηφίσιος.
 INIK..HE τέ(ταρτος) Ποητεῖ:

Но легко понять, что въ 7 строкамъ дидаскаліи архонта Діотима должны были примыкать еще 4 строки, въ которыхъ были обозначены: 1) актеръ четвертаго поэта [не былъ ли этотъ поэтъ [Φο]ινιx[ῖ]ς, можетъ быть, отецъ или дѣдъ Феникида, о которомъ говоритъ Мейнеке (Hist. gr. com. gr. стр. 481)? Во всякомъ

разстояніи отъ начала памятника хронологическая разниѣа должна была исчезнуть и трагедія могла даже опередить комедію. Но такое предположеніе было бы слишкомъ поспѣшно, такъ какъ комедическія дидаскаліи могли получить большій объемъ, чѣмъ трагедическія, лишь съ того времени, когда, вмѣсто трехъ комиковъ, стали допускать на состязаніе по пяти, а это случилось только около 388 г. ¹²⁴). Затѣмъ, мы

случаѣ, дополненіе Бекка Νικ[ο]χάρ[η]ς, которое не прочь принять и Мейнеке (стр. 253), не согласуется ни съ начертаніями копій Фурмонта,—ни еще менѣе—съ копіей Леба], 2) пятый поэтъ и его комедія; 3) его актеръ; 4) актеръ-побѣдитель. Также очевидно, что въ дидаскаліи за годъ Каллистрата, отъ которой сохранилось только 5 строкъ, не достаетъ еще шести.

¹²⁴) Въ трагедической части разбираемой надписи для каждаго года называлось, кажется только два, а не три поэта. Мы, по крайней мѣрѣ, не въ состояніи указать мѣста, гдѣ бы могли стоять обозначенія третьихъ поэтовъ, ихъ произведеній и ихъ актеровъ. Начертанія, приведенныя въ § 101, должны быть дополняемы, повидимому, приблизительно такъ:

1. Εἰρ [...],],
ὀπε(κρίνεται) [ὁ δεῖνα].
ὀπο(κρίτης) [ὁ δεῖνα ἐνίκα].
ἐπὶ [Ἀστυφίλου· ὁ δεῖνα]
5. Ἀγα[μέμνονι?], ...],],
ὀπε(κρίνεται) [ὁ δεῖνα].
Ἦρα[χλ... имя какого-то трагика]
Θησεῖ, [...],],
ὀπ[ε(κρίνεται) ὁ δεῖνά].
10. ὀπο(κρίτης) [ὁ δεῖνα ἐνίκα].
ἐπὶ Ἀρχ[ίου· ὁ δεῖνα]
Τυροῖ, Τ[...],],
ὀπε(κρίνεται) Λυσικράτ[ης].
Καλλίστρατος·
15. Ἀμφιλόχῳ, Ἰέτο[νι, ...],],
ὀπε(κρίνεται) Καλλιπιδ[ης].
ὀπο(κρίτης) Καλλιπιδ[ης ἐνίκα].
[ἐπὶ Ἀγνιφ[ω]ντος· Σ[οφοκλῆς?]

Ἀγα[μέμνονι] въ 5-ой строкѣ дополняетъ Welcker, Die gr. Trag. стр. 1095. Другія его дополненія и соображенія устраняются копіей Le Vaz. Малый объемъ трагедическихъ агоневъ въ этой надписи м. б. слѣдуетъ объяснять предположеніемъ что она относится къ Линзіямъ, а не къ Діонисіямъ. Едва ли не такой же двучленный агонь имѣется въ виду въ дидаскалической замѣткѣ у Эліана (Var. hist. II, 8), которая, при всей своей обстоятельности въ другихъ отношеніяхъ, называетъ только двухъ, а не трехъ конскателей: κατὰ τὴν πρώτην καὶ ἐννεηκοστὴν Ὀλυμπιάδα, καὶ ἥν ἐνίκα Ἐξαίνετος ὁ Ἀχρεγαντίνος σταδίων, ἀντη-

видѣли, что имена комическихъ актеровъ получили мѣсто въ официальныхъ записяхъ гораздо позднѣе, чѣмъ имена трагическихъ, а именно, какъ кажется, не ранѣе конца первой четверти IV вѣка, такъ что за довольно значительный періодъ времени объемъ комическихъ дидаскалій былъ меньше объема трагическихъ. Вслѣдствіе дѣйствія этихъ причинъ, а можетъ быть еще и другихъ, которыя лежали во внѣшнемъ устройствѣ памятника и которыя мы напрасно стали бы теперь угадывать, произошло, что содержаніе сохранившихся столбцовъ надписи показываетъ приблизительно то же хронологическое разногласіе, какое должны были представлять начальные столбцы ея. Точно опредѣлить, когда начались официальные состязанія трагиковъ и комиковъ, мы, конечно не можемъ. Весьма вѣроятно, что всѣ представленія Ѳесписа были еще «добровольныя», не официальные. Но въ виду полной опредѣленности извѣстій о дѣятельности Хирила (*Suid.*: Χοῦριλος Ἀθην. τραγικός, ἐδ' Ὀλυμπιάδι καθεὶς εἰς ἄγωνα. καὶ ἐδίδαξε μὲν δράματα ξ' καὶ ρ', ἐνίκησε δὲ γ') я не вижу основаній сомнѣваться въ томъ, что около 524 г. трагическіе агоны уже существовали. Изъ комиковъ первымъ былъ упомянутъ въ официальныхъ записяхъ, кажется, Хіонидъ (см. § 32), время дѣятельности котораго относится приблизительно къ 80 Ol. (Meineke l. l. стр. 28). Такимъ образомъ трагическій агонъ оказывается древнѣе комическаго почти на то же самое число лѣтъ (524—460), на которое (419—354) трагическая часть нашего фрагмента древнѣе комической.

γωνίσαντο ἀλλήλοις Εὐνοχλῆς καὶ Ἑυριπίδης. Καὶ πρῶτος γε ἦν Εὐνοχλῆς, ὅστις ποτὲ οὗτος ἐστίν, Οἰδίποδι καὶ Λυκάονι καὶ Βάκχαις καὶ Ἀθάμαντι σατυρικῷ. Τοῦτου δευτέρου Εὐριπίδης ἦν Ἀλεξάνδρῳ καὶ Παλαμῆδει καὶ Τρωεὶ καὶ Σισύφῳ σατυρικῷ. Конечно, этотъ агонъ происходилъ не на Олимпіяхъ, какъ это утверждается въ странномъ заглавіи этой статьи Эліана, до сихъ поръ удерживаемомъ издателями (напр. еще Герхеромъ въ Парижскомъ изданіи: «De Xenocle et Euripide in Olympiis certantibus»), не знаю-изъ уваженія къ какому авторитету; но почему бы онъ не могъ происходить на Ливнеяхъ?

§ 104. Такъ какъ на состязаніяхъ каждый поэтъ приурочивался къ извѣстному хоригу, то слѣдовательно въ тѣ времена, когда всѣ имѣвшіеся на лицо протагонисты одинаково служили каждому изъ состязающихся поэтовъ, всѣ они одинаково служили и каждому изъ состязающихся хориговъ. Противъ этого, казалось бы, говорить рассказъ Плутарха (Alex. 29) объ агонахъ, устроенныхъ Александромъ, по возвращеніи изъ Египта въ Финикію. На этихъ агонахъ, передаетъ Плутархъ, хоригами были кипрскіе цари, изъ которыхъ особенное соревнованіе выказали Никокреонтъ Саламинскій и Пасикратъ Солійскій: οὗτοι γὰρ ἔλαχον τοῖς ἐνδοξοτάτοις ὑποκριταῖς χορηγεῖν, Πασικράτης μὲν Ἀθηνοδώρῳ, Νικοκρέων δὲ Θεσσαλῷ. Но для правильнаго пониманія этого свидѣтельства нужно имѣть въ виду, что Плутархъ объ авторахъ пьесъ совершенно умалчиваетъ, по всей вѣроятности отъ того, что тутъ исполнялись только старыя пьесы, такъ что этотъ агонъ былъ не агонемъ поэтовъ, а только актеровъ и хориговъ; если же такъ, то нисколько не удивительно, что хориги здѣсь вступали въ такія отношенія къ актерамъ, въ какихъ, при постановкѣ новыхъ пьесъ, находились къ поэтамъ.

§ 105. Подведя итогъ всему, что намъ извѣстно теперь о существовавшихъ въ древнемъ сценическомъ искусствѣ отношеніяхъ между трагическими поэтами и актерами, мы можемъ установить въ исторіи этихъ отношеній слѣдующіе періоды:

I. Время до-Эсхиловское: поэтъ и актеръ — одно лицо.

II. Время Эсхила: вмѣстѣ съ поэтомъ въ исполненіи пьесы принимаетъ участіе особый актеръ, который принадлежитъ одному какому-нибудь поэту, какъ его постоянный помощникъ.

III. Время Софокла: поэтъ перестаетъ быть актеромъ, но актеръ по прежнему принадлежитъ поэту.

IV. Время той νέμσις ὑποκριτῶν, о которой говорятъ

лексикографы: актеръ принадлежитъ поэту только на время одного состязанія ¹²⁵).

V. Время полной независимости актеровъ отъ поэтовъ.

VI. Время Еннія (Плавта и Теренція): поэтъ принадлежитъ актеру, служа поставщикомъ хозяина актерской труппы (*dominus gregis*; см. *Ritschl*, *Par.* стр. 327 сл. и 336).

ГЛАВА III.

О НѢКОТОРЫХЪ ИМЕНАХЪ ПОЭТОВЪ И ЗАГЛАВІЯХЪ ПЬЕСЪ, НАЗЫВАЕМЫХЪ ВЪ ЭПИГРАФИЧЕСКИХЪ ДОКУМЕНТАХЪ.

§ 106. Какъ ни сухи и бѣдны содержаніемъ эпиграфическія *Nῆλαι*, однако они имѣютъ нѣкоторое значеніе для исторіи аттической драмы. Такъ, напримѣръ, благодаря этому новому источнику, восстанавливаются въ своихъ правахъ нѣкоторые драматическіе поэты, которыхъ существованіе было отвергаемо излишнимъ скептицизмомъ новыхъ ученыхъ. Мы пытались уже спасти трагика Ноеиппа отъ смѣшенія съ Гнисиппомъ. Разсмотримъ еще два подобныхъ примѣра, не отмѣченныхъ издателями *Nῆκων*.

Новые толкователи Аристофана всякими способами пытались устранить изъ числа комическихъ поэтовъ Ликиса (*Λύκισ*), упоминаемаго въ комедіи «Лягушки», ст. 14. Фриче въ своемъ изданіи этой комедіи (1845 г.), объясняя указанный стихъ ея и приведя примѣчаніе схолиаста *Λύκισ* *κωμφοδίας ποιητής*: *ὡς ψυχρὸς κωμφοδεῖται. λέγει δὲ αὐτὸν καὶ Λύκων*. *οὗ οὐδὲν φέρεται*, разсуждалъ затѣмъ приблизительно такъ:

¹²⁵) Невольно приходитъ на умъ аналогія изъ другой области искусства: *τὸ γὰρ παλαιόν, ἕως εἰς Μελανιππίδην* (о хронологіи см. *Rohde*, *Rhein. Mus.* 33, стр. 213) *τὸν τῶν διθυράμβων ποιητὴν, συμβεβήκει τοὺς αὐλητὰς παρὰ τῶν ποιητῶν λαμβάνειν τοὺς μισθοὺς πρωταγωνιστοῦσης δηλονότι τῆς ποιήσεως, τῶν, δ' αὐλητῶν ὑπηρετούντων τοῖς διδασκαλοῖς, ὕστερον δὲ καὶ τοῦτο διεφθάρη* *Plut. de mus.* с. 30. Известно (см. напримѣръ *Demosth. Mid.* § 13), что и здѣсь мѣрою, устранившею зависимость исполнителей отъ авторовъ, было установленіе жребія.

комиѣ, упоминаемый Аристофаномъ на ряду съ Фринихомъ и Амипсіей и поставившій (какъ видно-де изъ словъ Аристофана εἴωθε ποιεῖν) не мало пьесъ, долженъ бы быть поэтомъ довольно знаменитымъ, не малое число его комедій должно бы было дойти до временъ александрійскихъ грамматиковъ; между тѣмъ схоліастъ не знаетъ ни одного произведенія этого поэта и нигдѣ больше о такомъ поэтѣ не упоминается; чтобы устранить эту несообразность, нужно-де придать стиху Аристофана такой видъ, при которомъ не пришлось бы думать о поэтѣ Ликисѣ: «*Nam ignorabilis iste comoediae poeta Λύκις sive Λύχος ferro et igni tollendus est*»; поэтому ученый комментаторъ предлагалъ читать у Аристофана, вмѣсто Λύκις *χάρειφίας*: *Λοκισχάρειφίας*. Чтобы вложить какой нибудь смыслъ въ эту столь легкую по внѣшности конъектуру, пришлось прибѣгнуть къ фантазій: «*noster Lyciscus poterit Amipsiae comici famulus haud indoctus fuisse, cuius opera ille in scribendo similiter usus fuerit, atque Choerili Ecphantides, Euripides Cephisophontis; dummodo ne in poetarum numero habeatur. Non minus speciose hic Lyciscus videri poterit histrio Amipsiae fuisse*». Коккъ (въ изданіи 1856 г.), принимая основную мысль Фриче и стараясь на мѣсто неизвѣстнаго Ликиса поставить поэта сколько нибудь болѣе извѣстнаго, предложилъ догадку *χάπλοχος χάρειφίας*. Впослѣдствіи и Фриче (*Supplementum ad Aristophanem*, 1862 г.) принялъ эту догадку съ такимъ видоизмѣненіемъ: читая теперь у Аристофана *χαὶ Λύχος χάρειφίας*, онъ предполагалъ, что Λύχος было комическимъ прозвищемъ для поэта, котораго настоящее имя было *Ἐπίλοχος*. Всѣ эти тонкія и частію совершенно фантастическія догадки и поправки теперь оказываются ненужными: имя поэта, память о которомъ хотѣли истреблять огнемъ и мечемъ, найдено на древнемъ мраморѣ, рядомъ съ именами другихъ побѣдоносныхъ комическихъ поэтовъ (фрагментъ 2-й у Келера, Δ у Куманудиса, см. выше § 59). Здѣсь ΛΥΚΙΣ называется между позднѣйшими пред-

ставителями древней комедіи, но все-таки, по крайней мѣрѣ, двумя годами ранѣе Полизила, который находилъ еще нужнымъ осмѣивать Ипербола (ср. *Kock. Com. att. fr. I, 789. Muhl, Zur geschichte d. alten attisch. Komödie, Augsb. 1881, стр. 113 слл.*): слѣдовательно Ликись могъ ставить комедіи ранѣе, чѣмъ поставлены были «Лягушки» ¹²⁶).

§ 107. Нельзя, кажется намъ, не согласиться съ Мейнеке, когда онъ (*Fragm. com. gr. v. I, p. 499 и v. IV, p. 592*) въ изрѣченіи, приводимомъ въ сборникѣ Максима Исповѣдника подъ именемъ какого то Сократа: ὅταν ποδεῖν σε καὶ στέργειν λέγῃ γυνή, φοβοῦ παρ' αὐτῆς πλεον ὧν λέγει κακὰ видитъ комическій фрагментъ, еще хорошо сохранившій слѣды первоначальной стихотворной формы (ὅταν γυνή π. σ. х. ст. λέγῃ, | ф. п. а. πλεον' ὧν λ. х.). Не находя нигдѣ ни малѣйшаго намека на существованіе соименнаго великому философу комика, Мейнеке относилъ этотъ фрагментъ къ комику Сосикрату. Теперь въ этомъ не оказывается надобности: въ спискахъ побѣдъ (фрагментъ Δ у Куманудиса, № 2 у Келера, строка 17) мы находимъ вполне сохранившееся имя комика Сократа.

§ 108. Есть основанія полагать, что и въ IV вѣкѣ, хотя сатирическая драма стояла внѣ всякой связи съ новыми трагедіями, сатирографія не была ремесломъ особымъ отъ ремесла трагическаго поэта, сатурῶν ποιηταὶ были тѣ же трагики.

¹²⁶ Въ прошломъ году, когда мы излагали этотъ параграфъ (см. Журн. Мин. Нар. Просв. 1881, отд. класс. филол. стр. 650 сл.), мы не имѣли еще подъ руками вышедшей въ томъ же году третьей обработки Коккова изданія «Лягушекъ», въ которой толкователь, повторяя свою прежнюю догадку, замѣчаетъ однако: «Doch muss man bei der grossen Menge unbekannter Namen, die in den von Kumanudes im Athenaeon VII herausgegebenen Fragmenten eines Verzeichnisses von Komikern vorkommen --, in solchen Vermuthungen sehr vorsichtig sein. So findet sich der Name *Lykis* Tafel Δ Col. 2, 2, doch nicht unter den Dichtern der alten Komödie». Оговорка, которою заканчивается эта замѣтка, достаточно, кажется, устраняется тѣмъ, что сказано нами въ текстѣ этого параграфа и въ § 59.

Это видно изъ извѣстій о сатирическихъ драмахъ трагиковъ этого времени: Астидамантовъ (см. *Nauck*, *Tragicorum graecorum fragmenta*, стр. 603), Хәримона (*ibid.* стр. 607), Діонисія (Διονύς? *ib.* стр. 617). Въ той части дидаскалическаго фрагмента (§ 65), который относится къ архонтству Никомаха, авторомъ сатирической драмы названъ Τιμοκλῆς; Келеръ (*Mitth.* III, стр. 116) уже отождествилъ этого поэта съ трагикомъ Тимоклемъ, о которомъ упоминаетъ Аевиней VII 407 D; но едва ли не тотъ же Тимоклъ былъ и вторымъ изъ поэтовъ, поставившихъ на состязаніи въ тотъ же годъ Никомаха нѣсколько трагедій. (Келеръ *ibid.*).

Позднѣе¹²⁷⁾, повидимому бывало и иначе: нѣкоторые поэты, какъ кажется, исключительно посвящали себя сочиненію сатирическихъ драмъ. Таковъ былъ, напримѣръ, Δημήτριος ὁ Ταρσιχὸς σατορογράφος, о которомъ упоминаетъ Діогенъ Лаертскій V, 85, и который, кажется, не можетъ быть древнѣе конца I-го вѣка до Р. X. См. *Maass*, *de biographis graecis* (*Philolog. Untersuchungen* herausgeg. v. Kiessling u. v. Wilamowitz-Möllendorf, 3-es Heft, 1880 г.) стр. 37.

§ 109. Какъ изъ числа трагиковъ уже во времена оратора Ликурга практика возобновленія старыхъ пьесъ (см. § 66 сл.) выдѣлила тронхъ, Эсхила, Софокла и Еврипида, которые затѣмъ уже и во мнѣніи послѣдующихъ поколѣній остались высшими представителями трагической поэзіи, такъ таже практика установила своего рода канонъ для авторовъ новой комедіи.

Въ различныхъ фрагментахъ епиграфическаго свода дидаскалій въ числѣ «старыхъ» комедій можно узнать еще слѣдующія произведенія: Φωκείς Филимона (это заглавіе до сихъ поръ не было извѣстно, но сравн. заглавія комедій того же

¹²⁷⁾ Пресловутую сатирическую драму 'Αγύη, которая по одной изъ существовавшихъ относительно нея догадокъ, принадлежала самому Александру Македонскому, нельзя, конечно, принимать въ расчетъ.

автора: Βαβυλώνιος, Θηβαῖοι, Κορινθία, Ῥοδία), Φάσμα и, кажется, Μισογύνης Менандра, Φιλαθήναιος Филиппида, Ἀποκλειομένη Посидиппа—все произведенія такихъ поэтовъ «новой» комедіи, которые и у національныхъ историковъ греческой литературы считались самыми замѣчательными представителями этого вида драмы. См. напр. Anonym de Comoed. III § 15: τῆς — νέας κωμωδίας γεγόνασι μὲν ποιηταὶ ἔδ', ἀξιολογώτατοι δὲ τούτων Φιλῆμων, Μένανδρος, Δίφιλος, Φιλίππιδης, Ποσειδίππος, Ἀπολλόδωρος.

§ 110. Во фрагментѣ *a*, изданномъ у Кёлера на стр. 118 (у насъ § 89) въ качествѣ «старой» комедіи названа была какая-то пьеса, которой заглавіе оканчивалось на ροπος (начало заглавія отломано). Издатели надписи пытались восстановить несохранившуюся часть названія пьесы, но, какъ намъ кажется, неудачно. Единственной возможной основой для предположеній могутъ быть, конечно, только заглавія прежде намъ извѣстныя. А изъ этихъ заглавій въ настоящемъ случаѣ сколько-нибудь подходящими могутъ быть только два: или Ἐπίτροπος, названіе комедіи Алексиды, или Μαστροπος, названіе комедіи Филиппида. Между авторами «средней» комедіи Алексидъ, по характеру его поэзій, стоялъ особенно близко къ новой комедіи. (См. *Meineke*, Hist. gr. com. стр. 374 сл.). А Бергъ (*Rheinisches Museum* 35, стр. 259 сл.) изъ нѣкоторыхъ фрагментовъ, приписываемыхъ Алексиду, но по своему содержанію не соотвѣтствующихъ исторической обстановкѣ этого автора, дѣлалъ, какъ намъ кажется, довольно правдоподобное заключеніе, что комедіи Алексиды исполнялись и послѣ его смерти, и при этихъ «возобновленіяхъ» въ текстахъ комедій дѣлались вставки, соотвѣтствовавшія политическимъ интересамъ того времени, когда происходило «возобновленіе». Однако, для того времени, къ которому относится надпись, въ виду только что приведенныхъ аналогій, значительно вѣроятнѣе предположеніе, что мы имѣемъ дѣло съ пьесой не Алексиды, а одного изъ

авторовъ «новой» комедіи, именно съ *Μαστροπός* Филиппида. Куманудисъ (*Ἀθήναιον* VI, стр. 278) и (съ выраженіемъ сомнѣнія) Кёлеръ дополняютъ начертанія ротовъ такъ: *Μονο-τροπῶς*. Но изъ поэтовъ, которые извѣстны намъ, какъ авторы комедій, имѣвшихъ это заглавіе, Фринихъ былъ бы не кстати, потому что произведенія древней комедіи и по содержанію не могли быть пригодны для публики конца III вѣка, и по формѣ не подходили къ средствамъ театра того времени; Анаксилай принадлежитъ періоду средней комедіи, подобно Алексиду, но, на сколько мы знаемъ, никогда не пользовался извѣстностью послѣдняго, при томъ единственный фрагментъ изъ Анаксилаева «Нелюдима» (*Meineke*, *Fragment. com. gr.* III, стр. 347) показываетъ въ комедіи присутствіе такихъ остротъ, которыя, по своему личному характеру, могли быть понятны и интересны только для современниковъ поэта. Наконецъ комедію *Μονότροπος* или *Μονότροποι* Свиды приписываетъ еще Офеліону, опять весьма мало извѣстному поэту средней комедіи, но приписываетъ неправильно (*Meineke*, *Hist. cr. com. str.* 415).

§ 111. Давно уже (см. *Boeckh*, *Corp. inscr. gr.* I p. 766) было замѣчено, что часто встрѣчающіяся въ неаттическихъ документахъ обозначенія *τραγῶδός* и *κωμῶδός* должны быть тождественны съ рѣже встрѣчающимися обозначеніями *κωμῶδός παλαιός* и *τραγῶδός παλαιός* *τραγῶδίας*. Извѣстно, съ какою настойчивостью Беккъ хотѣлъ видѣть въ этихъ «древнихъ» трагедіяхъ и комедіяхъ какой то особый, лирическій, а не драматическій видъ поэзіи. Нѣкоторые ученые еще въ недавнее сравнительно время повторяли эту мысль. Такъ напримѣръ, *Ch. Newton* (*Trans. of the R. Soc. of Lit.* II Ser. Vol. V, стр. 138) въ 1856 г. еще толковалъ объ а kind of lyrical drama. Но послѣ того, какъ аѳинскія эпиграфическія дидаскаліи показали, что «древняя» (*παλαιά*) трагедія есть обыкновенная, напримѣръ Еврипидовская, трагедія и «древняя» комедія есть обыкновенная, напримѣръ Менан-

дровская, комедія — исчезаетъ послѣдняя тѣнь основанія для Бекевой гипотезы.

§ 112. Заглавія *новыхъ* пьесъ, встрѣчающіяся въ эпиграфическомъ сводѣ дидаскалій, замѣчательны тѣмъ, что они по большей части суть заглавія старыя, т. е. намъ уже извѣстныя. Несмотря на то, что наше знакомство съ библиографіей греческой драмы далеко отъ совершенной полноты, все таки почти воѣ называемыя въ надписяхъ заглавія трагическихъ драмъ поэтовъ половины IV вѣка уже извѣстны намъ, какъ заглавія произведеній знаменитѣйшихъ трагиковъ V вѣка, и большая часть называемыхъ тамъ же заглавій комедій конца III и начала II вѣка знакомы намъ уже изъ библиографіи средней и новой комедіи IV вѣка и начала III. Тождество заглавій указываетъ до извѣстной степени и на тождество сюжетовъ. Что трагики IV вѣка склонны были скорѣе ограничивать, чѣмъ расширять традиціонный запасъ трагическихъ сюжетовъ — это давно извѣстно, см. *Aristot. Poet.* с. 13 *πρῶτον μὲν — οἱ ποιηταὶ τοὺς τυχόντας μύθους ἀπηρίθμουν, νῦν δὲ περὶ ὀλίγας οἰκίας αἱ [χάλλισται del. Christ] τραγωδίαὶ συντίθενται, ὅσον περὶ Ἀλκμαίωνα καὶ Οἰδίπου καὶ Ὀρέστην καὶ Μελέαγρον καὶ Θυέστην καὶ Τηλέφον καὶ ὅσοις ἄλλοις συμβέβηκε ἢ παθεῖν δεινὰ ἢ ποιῆσαι.* Но заглавія трагедій IV вѣка, какъ прежде уже извѣстныя, такъ и теперь впервые сообщаемыя эпиграфическимъ источникомъ, показываютъ, что трагики этого времени по большей части слѣдовали трагикамъ V вѣка не только въ выборѣ мифовъ для трагической обработки, но и въ постановкѣ сюжетовъ, по крайней мѣрѣ по скольку послѣдняя стоитъ въ связи съ выборомъ главнаго лица для трагедіи. — Комедія ничѣмъ не была связана въ выборѣ своихъ сюжетовъ; но, какъ извѣстно, въ области комической поэзіи очень рано появляется и чѣмъ далѣе тѣмъ шире примѣняется приѣмъ такъ называемой *διασκευή*, т. е. передѣлки старыхъ произведеній на новый ладъ. Можно было а priori предполагать, что и дѣятельность комиковъ,

живших послѣ смерти первыхъ представителей новой комедіи, не оставившая почти никакихъ слѣдовъ послѣ себя въ литературѣ, состояла главнымъ образомъ въ переработкѣ произведеній нѣкоторыхъ поэтовъ средней ¹²⁸⁾ и первыхъ представителей новой комедіи и что греческія комедіи съ конца III вѣка были такими же *διασκευαί* прежнихъ образцовъ, какъ и римскія *fabulae palliatae*. Эпиграфическія дидакаліи подтверждаютъ это предположеніе. Слѣдующая таблица показываетъ зависимость сюжетовъ позднѣйшей драмы, насколько о нихъ можно догадываться по заглавіямъ, отъ сюжетовъ древнѣйшей; лѣвый столбецъ содержитъ заглавія, извлеченныя изъ фрагментовъ эпиграфическаго свода, правый соотвѣтствующія заглавія пьесъ трагиковъ V вѣка и комиковъ IV и начала III вѣка; знакъ * при нѣкоторыхъ заглавіяхъ лѣваго столбца означаетъ такія произведенія, которыя уже въ литературныхъ свидѣтельствахъ приписывались тѣмъ же авторамъ, какъ и въ эпиграфическомъ источникѣ.

Сатирическія драмы.

Λυχοῦργος Тимокла (см. § 65, строка 17). Λυχοῦργος Эсхила.

Φορκίδες неизвѣстн. (ibid. стр. 31).	[Φορκίδες <i>трагедія</i> Эсхила?] О томъ что сатиры могли найти мѣсто въ изображеніи борьбы Персея съ Форкидами, т. е. съ Горгонами, см. <i>Welcker, Nachtr.</i>, стр. 289, пр. 253. Бъ сожалѣнію, нѣтъ средствъ
---	--

¹²⁸⁾ Имѣемъ въ виду Антифана и Алексиды, которые бывали также образцами и для римскихъ комиковъ. *Gell.* II, 23,1: *Comoedias lectitamus nostrorum poetarum sumptas ac versas de Graecis, Menandro aut Posidippo aut Apollodoro aut Alexide et quibusdam item aliis comicis.* Объ Антифанѣ см. *O. Ribbeck Com. rom. fragm.* ed. 2 p. 39.

рѣшить, была ли Софокловская « Андромеда » сатирическою драмою: то основаніе (*Schol. Theocr.* IV, 62 sq.), по которому *Js. Casaubon* (*De satyr. gr. poesi*, l. I c. V, p. 135 ed. Rambach, 1774) считалъ возможнымъ отвѣчать на этотъ вопросъ утвердительно, казалось уже недостаточнымъ Велькеру (*Nachtr.* стр. 287 и *Die gr. Trag.* стр. 350) и сдѣлалось въ высшей степени сомнительнымъ послѣ примѣчанія Аренса (p. 499) къ указанному мѣсту Теокрытовскихъ схолій. Ср. выше § 79, p. 95.

Т р а г е д і и.

Ἀδάμας Астидаманта (*ibid.* стр. 5).

Ἀδάμας Эсхила, двѣ трагедіи того же заглавія у Софокла. Фрагментъ « Адаманта », неизвѣстно кому принадлежащаго у Наува, *Trag. gr. fr.* p. 651.

[Ἀν]τιγόνη Астидаманта (*ibid.* стр. 6). Не въ этой ли трагедіи относится *Astyd. fr.* 9 Nauck (p. 605)? Можетъ быть въ прологѣ, также какъ въ прологѣ « Антигоны » Еврипида, излагалась вся исторія Эдипа.

Ἀντιγόνη Еврипида, Софокла.

Αὔγη неизвѣстн. (*ib.* 14).

Αὔγη Еврипида.

[Ἀχι]λλεύς Астидаманта (ib. 4).	Ἀχιλλεύς Аристарха, таеъ долго пользовавшійся извѣстностью, что послужилъ образцемъ и для Еннія. — Ἀχ. Ιοφонта.
[Ἀχι]λλεύς Еварета (ib. 7).	
[Λυκά]ων Астидаманта (ib. 22).	Λυκάων Ксенокла.
[Οἰδί]πους (Тимокла? ib. 25).	Οἰδίπους Еврипида, — Софокла, — Эскила, — Ахэя и др.
Ὀρέστης неизвѣстн. (ib. 13).	Ὀρέστης Еврипида.
*Παρθενοπαῖος Астидаманта (ib. 21).	Извѣстенъ разсказъ (<i>Diog. L.</i> 5,92) о томъ, какъ Діонисій ὁ μεταδέρμενος или Спинеаръ, самъ сочинивъ трагедію Παρθενοπαῖος и издавъ ее подъ именемъ Софокла, ввелъ въ заблужденіе Ираклида Понтійскаго. Едва ли авторъ сочиненія περὶ τῶν τριῶν τραγῳδοποιῶν, ученикъ Аристотеля, могъ бы поддаться такому грубому обману и таеъ упорствовать въ немъ, если бы въ дидаскаліяхъ не было записано «Παρθеноπαία», какъ трагедіи Софокла.
Πελιάδες неизвѣстн. (ib. 11).	Πελιάδες Еврипида.
Τεῦχος Еварета (ib. 7).	Τεῦχος Софокла, — Ιона.
Φρίξος (Тимокла? ib. 23).	Φρίξος Еврипида, — Софокла, — Ахэя.

Κομῆδιν.

'Αγνοῶν неизвѣстн. (§ 89, стро- ка 9).	} ['Αγνοῖα Дифила или Καλλιὰδα?]
'Αγνοῶν Βιόττα (ib. стр. 13).	
Ἀδελφαί [---]νοὺς (§ 90, стр. 14).	'Ἀδελφαί Антифана?
Αἰτωλός Критона (§ 89, стр. 21).	Αἰτωλός Филимона.
[Ἀν]ασφζόμε[νοι] неизвѣстн. (§ 89, стр. 5).	'Ἀνασφζόμενοι Дифила, — Ип- парха, — Антифана, — Еввула.
[Ἀ]νεψιοί неизвѣстн. (§ 87, стр. 8).	'Ἀνεψιοί Менандра.
[Ἀντ? — εὐε]ργετῶν (Такъ допол- няемъ заглавіе въ 4 стр. фраг- мента d, изданнаго у Келера на стр. 124, Келерь: Εὐεργε- τῶν) неизвѣстн.	'Ἀντεεργετῶν Аполлодора Ка- ристскаго?
[Ἀτ?]θίδες (Такъ дополняетъ Ке- лерь fr. g, стран. 128; Кума- нудись, дополняя 'Αθήν. VI стр. 479: Εὐανθίδες, очевидно, основывается на показаніи под- ложнаго пролога въ Плато- вымъ Βακχίδes)? неизвѣстн.	[Ἀτθίς Алексида?]
Αὐτοῦ καταφευδόμε[νος] Χәріона (§ 89, стр. 11).	
Δακτύλιος неизвѣстн. (§ 90, стр. 16).	Δακτύλιος Менандра, — Але- ксида, — Амфида, — Тимокла.

[Ἐπιδικ?]αζόμενοι (Такъ допол-
няемъ мы строку 20 перваго
изъ трехъ столбцевъ во фраг-
ментѣ, изданномъ у Келера на
стр. 119) неизвѣстн.

Ἐρχιεῖς неизвѣстн. (§ 87, стр. 1).

Ἐφέσιοι Критона (§ 90, стр. 2).

Ἐφηβοι неизвѣстн. (§ 90, стр. 8).

Δουτρούμενος Епигона (§ 89,
стр. 2).

Δου[ρούμενος] Тимострата (§
88, 1).

Μιλησία Филимона младшаго
(§ 90, стр. 10).

Ναυαγός Парамона (§ 90, стр. 5).

[Ναύ]κληρος или [Ἐπί]κληρος
Α --- (§ 90, стр. 16).

[Νέ]μεσις неизвѣстн. (§ 89,
стр. 11).

Ὀμόνοια Агаѳокла (§ 89, стр.
17).

Ἐπιδικαζόμενοι Діовсиппа? (*Mei-
neke*, hist. гр. р. 485).

Ἐφέσιοι Менандра. Въ боль-
шинствѣ цитатъ древнихъ пи-
сателей и также у Мейнеке
комедія называется Ἐφέσιος,
но у *Athen.* VII, 309 E, какъ
замѣтилъ Мейнеке (vol. IV
р. 126), читается: Μένανδρος
Ἐφεσίου.

Ἐφηβοι Ефиппа.

[Παραλутρούμενος Сотата?]

Μιλησία Алексиды.

Ναυαγός Ефиппа.

Ναύκληρος и Ἐπίκληρος Ме-
нандра, Ναύκληρος Евдокса.

[Παρακατα]θήκη неизвѣстн. (Келеръ, стран. 128, fr. h, стр. 4).

Ποιητής Βιотта (§ 89, стр. 23).

Προγ[α]μῶν неизвѣстн. (Келеръ, стран. 128, фр. h, стр. 1).

Σαλαμίνιαи неизвѣстн. (Келеръ, стран. 128, фр. g, стр. 3).

Συναγών[ι--] неизвѣстн. (Келеръ, стр. 124, фр. d, стр. 10).

*[Συνεξ]απατῶν [Ватона] (ibid. стр. 6).

Συνκρόπτων Тимоксена (§ 89, стр. 16).

Τραυματίας Филокла (§ 89, стр. 9).

[οἱ Τετταρ]άκοντα (Такъ дополняемъ мы не сполна сохранившееся заглавіе во фрагментѣ g, изд. у Келера на стр. 128. О *сорока* мировыхъ судьяхъ см. *Isocr.* 15, 237; *Dem.* 37, 33; *Aristot.* fr. 413 ed. Berolin.; ср. *Hermann*, *Lehrb. d. gr. Staatsalt.* 5 Aufl. § 146, 10. Менѣе вѣроятно дополненіе [οἱ Τρι]άκοντα, при

Παρακαταθήκη Менандра и др.

Ποιητής Алексида (Athen. III, 74 E; въ другихъ цитатахъ и у Мейнеке комедія озаглавляется Ποιηταί) — Финикида? (См. выше, примѣч. 123).

Πρόγαμοι Менандра? (Ср. *Progamatos* Цецилія).

Τραυματίας Алексида, — Антифана.

которомъ пришлось бы предполагать въ комедіи историческій сюжетъ) неизвѣстн.

[Φιλ?]αθήν[αιος] (Такъ, кажется, нужно дополнять стр. 18 въ § 90.) неизвѣстн.

Φιλοδέσποτος Согена (§ 90, стр. 8).

Φιλοίχειος Тимострата (§ 90, стр. 6).

Χορηγῶν Парамона (§ 89, стр. 13).

Φιλαθήναιος Филиппида, — Алесида.

Φιλοδέσποτος (объ этой формѣ заглавія см. Мейнке, vol. IV p. 550**) Θεογνита (—Тимострата).

ГЛАВА IV.

ОТНОШЕНИЕ ЛИТЕРАТУРНАГО СВОДА ДИДАСКАЛІЙ КЪ ЭПИГРАФИЧЕСКОМУ И ОТНОШЕНИЯ ДИДАСКАЛОВЪ КЪ АВТОРАМЪ.

§ 113. Въ дошедшихъ до насъ остаткахъ греческой историко-литературной учености неоднократно упоминаются, какъ авторитетный источникъ для исторіи драмы, Διδασκαλῆαι. Вотъ свидѣтельства, въ которыхъ упоминается этотъ источникъ ¹²⁹⁾:

¹²⁹⁾ Даемъ сопоставленіе текстовъ, много разъ и на разные лады сопоставлявшихся, не по тому, чтобы мы надѣялись сколько нибудь пополнить существующія собранія фрагментовъ литературныхъ «Дидаскалій», или въ чемъ нибудь существенномъ исправить ихъ, а по тому, что безъ такого сопоставленія въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ пришлось бы или очень часто повторять по различнымъ поводамъ одни и тѣже свидѣтельства или, приведя каждое свидѣтельство однажды—только тамъ, гдѣ оно впервые понадобилось, сдѣлать крайне

I. *Schol. Aristoph. Ran.* 1124 (1155 Dind) ἐξ Ὀρεστέας: τετραλογία φέρουσι τὴν Ὀρέστειαν αἱ Διδασκαλῖαι· Ἀγαμέμνονα, Χοηφόρους, Εὐμενίδας, Πρωτέα σατυρικόν· Ἀρίσταρχος καὶ Ἀπολλώνιος τριλογία λέγουσι, χωρὶς τῶν σατυρικῶν.

II. *Harpocrat.* s. Σθένης: .. καὶ ἐν ταῖς Διδασκαλίαις εὐρίσκεται ὁ Σθένης τραγωδίας ποιητής.

III. *Schol. Aristoph. Nub.* 552. Ἐρατοσθένης—φησὶ Καλίμαχον ἐγκαλεῖν ταῖς Διδασκαλίαις, ὅτι φέρουσιν ὕστερον τρίτῳ ἔτει τὸν Μαριχᾶν τῶν Νεφελῶν, σαφῶς ἐνταῦθα εἰρημένου ὅτι πρότερον καθεῖται. „λανθάνει δ' αὐτόν“ φησὶν „ὅτι ἐν μὲν ταῖς διδασκαλίαις οὐδὲν τοιοῦτον εἴρηκεν, ἐν δὲ ταῖς ὕστερον διασκευασθείσαις εἰ λέγεται, οὐδὲν ἄτοπον· αἱ Διδασκαλῖαι δὲ (I. γὰρ?) ὅλον ὅτι τὰς διδασκείας φέρουσι...”

IV. *Arg. (III) Aristoph. Pac.* Φέρεται (φαίνεται V) ἐν ταῖς Διδασκαλίαις <δὶς> δεδιδαχὼς Εἰρήνην ὁμωνύμως (Dind., RV ὁμοίως, Ald. φερ. ἐν τ. διδ. ὅτι καὶ ἑτέραν ἐδίδαχεν ὁμοίως Ἀρ. εἰρήνην) ὁ Ἀριστοφάνης. „ἄδηλον οὖν“, φησὶν Ἐρατοσθένης, „πότερον τὴν αὐτὴν ἀνεδίδαξεν ἢ ἑτέραν καθῆκεν ἥτις οὐ σώζεται“. Κράτης μέντοι δύο εἶδε δράματα γράφων οὕτως· „ἀλλ' οὖν γε ἐν τοῖς Ἀχαρνεῦσιν ἢ Βαβυλωνίοις ἢ ἐν τῇ ἑτέρᾳ Εἰρήνῃ“. καὶ σποράδην δὲ τινα ποιήματα παρατίθεται ἅπερ ἐν τῇ νῦν φερομένη οὐκ ἔστιν.

V. *Arg. Soph. Aiac.* ὅθεν καὶ τῇ ἐπιγραφῇ πρόσκειται ὁ μαστιγοφόρος, ἢ πρὸς ἀντιδιαστολὴν τοῦ Λοκροῦ. Δικαίαρχος δὲ Αἴαντος θάνατον ἐπιγράφει· ἐν δὲ ταῖς Διδασκαλίαις φιλῶς Αἴας ἀναγέγραπται.

затруднительною для читателя проверку выводов, которые намъ придется извлекать изъ того же свидѣтельства въ другихъ мѣстахъ нашего разсужденія. Полнѣйшее собраніе всѣхъ текстовъ, такъ или иначе относящихся къ литературнымъ «Дидаскаліямъ» представляютъ: V. Rose, *Aristoteles pseudepigraphus*. Lips. 1868, стр. 552—561 и *Aem. Heitz, Fragmenta Aristotelis*, Par. 1869 (=Aristotelis ed. Didot. vol. IV p. 2) стр. 303—6. Но не у всякаго читателя эти книги подъ руками и кромѣ того при томъ порядкѣ расположенія дидаскалическихъ фрагментовъ, какой принять этими издателями, не совсѣмъ удобно было бы слѣдить за ходомъ нашего изслѣдованія.

VI. *Arg. [Eurip.] Rhés.* τοῦτο τὸ δράμα ἔνιοι νόθον ὑπέ-
νόησαν, Εὐριπίδου δὲ μὴ εἶναι... ἐν μέντοι ταῖς Διδασκαλίαις
ὡς γνήσιον ἀναγέγραπται, καὶ ἡ περὶ τὰ μετάρσια δὲ ἐν αὐτῷ
πολυπραγμοσύνη τὸν Εὐριπίδην ὁμολογεῖ. πρόλογοι δὲ διττοὶ
φέρονται· ὁ γοῦν Δικαίταρχος (Nauck, δικαίον cdd.) ἐκτιθεὶς τὴν
ὑπόθεσιν τοῦ Ῥήσου γράφει κατὰ λέξιν οὕτως· „νῦν εὐσέληνον
φέγγος ἡ διφρήλατος“. καὶ ἐν ἐνίοις δὲ τῶν ἀντιγράφων ἑτερός
τις φέρεται (φαίνεται A. Haun.) πρόλογος πεζὸς πάνυ καὶ οὐ
πρέπων Εὐριπίδῃ.

VII. *Schol. Arist. Ran.* 67. καὶ ταῦτα τοῦ τεθνηκότος
(sc. Εὐριπίδου):... οὕτω γὰρ καὶ αἱ Διδασκαλῖαι φέρουσι· τελευ-
τήσαντος Εὐριπίδου τὸν υἱὸν αὐτοῦ δεδιδαχένοι ὁμώνυμον (G,
ὁμωνύμως V) ἐν ᾧσται Ἰφιγένειαν (VG: ἐν τῷ πρώτῳ ἑτεριφι-
γένεια [ἔτε—αν G.]) τὴν ἐν Αὐλίδι, Ἀλκμαίωνα, Βάκχας.

VIII. *Schol. Arist. Plut.* 385. Πάμφιλον μὲν Καλλίστρα-
τος καὶ Εὐφρόνιος τραγῳδιῶν ποιητὴν φασὶ καὶ διδάξαι Ἑρα-
κλείδας, τὰ δὲ λίαν ἐπιτετηδευμένα ὑπομνήματα διστάζει, πότε-
ρον τραγικὸς ποιητὴς ἢ ζωγράφος --- ἐν μέντοι ταῖς Διδασκα-
λίαις πρὸ τούτων τῶν χρόνων Πάμφιλος οὐδεὶς φέρεται (φαίνε-
ται V) τραγικός.

IX. *Schol. (Ven?.) Arist. Vesp.* 1031 (1025). τοῖς μεγί-
στοις ἐπιχειρῶν· δηλοῖ ὅτι αἱ Διδασκαλῖαι ἴσως (?) φέρουσι
τοὺς Ἰππεῖς πρώτους ὑπ' αὐτοῦ καθιεμένους, περὶ Κλέωνος γὰρ
αἰνίσσεται. Обыкновенно принимают ἴσως въ смыслѣ «можетъ
быть». *Ranke* de *Aristoph.* v. стр. 143, примѣч. 32: «Adverte
vocem ἴσως. Quid? si non potuisset [sc. scholiastes] ipse librum
inspicere, inde ad *coniecturam* faciendam coactus?» *V. Rose* l. l.
p. 552: «ad recentioris commentatoris *coniecturam* redeunt
quae ad Ar. vesp. 1031 leguntur: δηλοῖ ὅτι αἱ δ. ἴσως φ. —
αἰνίσσεται». На мой взглядъ выраженіе: «(Аристофанъ) пока-
зываетъ (т. е. слова Аристофана доказываютъ), что въ Дидас-
каліяхъ *можетъ быть* значится, что «Всадники» были пер-
вою изъ комедій, имъ самимъ поставленныхъ» представляетъ

наборъ словъ, не соответствующій никакой человѣческой мысли. Ясно, что вмѣсто «можетъ быть» требуется слово со значеніемъ «правильно», «вѣрно», т. е. напр. εἰχότως или ὀρθῶς.

Изъ свидѣтельства VIII очевидно, что грамматики подъ «Дидаскаліями» понимали не отрывочныя замѣтки, существовавшія отдѣльно для каждаго состязанія, а цѣлый хронологически расположенный сводъ такихъ замѣтокъ. (*Heitz*, I. I. стр. 303).

Для обрисовки отношеній грамматиковъ къ «Дидаскаліямъ» особенно интересно свидѣтельство III.

Высказываемое здѣсь Каллимахомъ сомнѣніе относительно достовѣрности хронологическихъ показаній «Дидаскалій» было бы, какъ замѣчалъ уже *Ranke*, De Aristoph. v. 142 сл., прямо противно здравому смыслу, если бы ученый библіографъ смотрѣлъ на «Дидаскаліи», какъ на первоисточникъ, т. е. какъ на собраніе официальныхъ записей, современныхъ тѣмъ событіямъ, о которыхъ онѣ свидѣтельствовали; для Каллимаха «Дидаскаліи» были очевидно только пособіемъ—ученымъ трудомъ, въ которомъ возможны погрѣшности и ошибки, были не фактомъ, а болѣе или менѣе неудачной обработкой факта. Поэтому не совсѣмъ точно выражается *Egger*, когда говоритъ (въ статьѣ *Callimaque considéré comme bibliographe*, помѣщенной въ *Annuaire de l'association pour l'encouragement des études grecques*, 10 année [1875] стр. 75), что «*Callimaque, dans ses Catalogues, signalait, à tort ou à raison, certaines erreurs des Didascalies officielles*».

Въ нѣкоторыхъ свидѣтельствахъ цитуются не просто Διδασκαλίαι, а «Аристотелевы Дидаскаліи» (Ἀριστοτέλης Διδασκαλίαις или Ἀρ. ἐν [или ἐν ταῖς] Διδασκαλίαις). Таковы:

X. *Schol. Arist.* Av. 281 (282 Dind.) οὗτος μὲν ἐστὶ Φιλοκλέους... ἐν ἐνίοις ὑπομνήμασιν, ὅτι προκέφαλός ἐστιν ὁ Φιλοκλῆς ὡς ὁ ἔποφ. ἀλλ' οὐδαμῶς κεραιώδηται. εἴη ἂν οὖν

τὸν ἔποπα ἐσκευοποιηκῶς τῇ Πανδιονίδι τετραλογίᾳ, ἣν καὶ Ἀριστοτέλης ἐν ταῖς Διδασκαλίαις ἀναγράφει.

XI. *Harpocrat.* s. διδάσκαλος: ἰδίως διδασκάλους λέγουσι τοὺς ποιητὰς τῶν διδυράμβων ἢ τῶν κωμῳδιῶν ἢ τῶν τραγωδιῶν. Ἀντιφῶν ἐν τῷ περὶ τοῦ χορευτοῦ „ἐλαχον“ φησί „Παντακλέα διδάσκαλον“. ὅτι γὰρ ὁ Παντακλῆς ποιητῆς, δεδήλωκεν Ἀριστοτέλης ἐν ταῖς Διδασκαλίαις.

XII. *Phot.* s. ὄνου σχιά...: ... Ἀριστοτέλης δὲ ἐν Διδασκαλίαις καὶ δράματός τινος φέρει ἐπιγραφὴν, Ὀνου σχιάν.

XIII. *Schol. Platon.* *Apol.* 18 B (p. 226 Herm.) Μέλητος — τραγωδίας φαῦλος ποιητῆς Θραξ γένος, ὡς Ἀριστοφάνης Βατράχοις, Πελαργοῖς Λαίου υἱὸν αὐτὸν λέγων, ἐπεὶ ᾧ ἔτει οἱ Πελαργοὶ ἐδιδάσκοντο καὶ ὁ Μέλητος Οἰδιπόδειαν καθῆκεν (*Mei-neke*, ἔθηκεν *cod.*), ὡς Ἀριστοτέλης Διδασκαλίαις.

XIV. *Schol. Arist.* *Av.* 1379. Ὁ — Ἀριστοτέλης ἐν ταῖς Διδασκαλίαις δύο φησί γεγονέναι (*sc.* *Κινησίας*). Σύμμαχος οὕτως.

§ 114. Какъ ни малочисленны эти свидѣтельства, ихъ все таки достаточно для того, чтобы съ возможною въ изслѣдованіяхъ о такихъ предметахъ увѣренностію признать тождество этихъ «Аристотелевыхъ Дидаскалій» съ тѣми безыменными, о которыхъ сказано выше.

Греческіе ученые искали въ первыхъ того же, чего и въ послѣднихъ: заглавій драмъ съ именами авторовъ (сравн. свид. X, XII и I, II, IV, V, VII) и показаній о временахъ постановокъ драмъ на сцену (сравн. XIII съ III, VI). Тѣ и другія Дидаскаліи одинаково касались обонхъ видовъ драмы: и трагедіи (ср. X, XII и I, II, V, VI—VIII) и комедіи (ср. XII, XIII и III, IV, IX). Нельзя предполагать и того различія, что два эти вида дидаскалій касались различныхъ періодовъ исторіи греческой литературы: замѣтки изъ времени напр. комика Аристофана одинаково встрѣчаются и въ Аристотелевскихъ и въ безыменныхъ Дидаскаліяхъ. Нѣкоторый

намекъ на характеръ устройства и содержанія Аристотелевыхъ Дидаскалій *E. Heitz* не безъ основанія находить въ самыхъ формулахъ ссылокъ на это историко-литературное пособие. Въ своей книгѣ *Die verlorenen Schriften des Aristoteles* (1865 г., стр. 255) онъ говоритъ: «Der Charakter der Didascalien als blosse Aufzeichnungen rein äusserlicher Umstände, die völlig einen ähnlichen Zweck mit denjenigen verfolgten, welche die öffentlichen Spiele betrafen (т. е. съ Аристотелевскими Ὀλυμπιονίκαι и Πυθιονίκαι), geht mit Bestimmtheit aus der Weise hervor, in welcher sie angeführt werden. Auf ganz gleiche Weise, wie wir es für die Pythioniken gesehen, heisst es beim Schol. zu Aristoph. aves v. 281 (у насъ п. X) Ἀριστοτέλης — ἀναγράφει, und ebenso steht bei Photios.. (п. XII) das auch sonst noch, wenn die Didaskalien angeführt werden, gebräuchliche Verbum φέρει». Но на томъ же самомъ основаніи мы должны признать Аристотелевскія Дидаскаліи тождественными по характеру устройства и содержанія съ безыменными: формулы ссылокъ и для этихъ послѣднихъ, что-какъ видно — замѣтилъ и Гейцъ (ср. *Rose l. l.* стр. 555, примѣч. къ фр. 6), тѣже самыя (см. I, III — IX). Странно было бы, если бы греческіе ученые для извѣстій совершенно одного и того же порядка брали на себя трудъ справляться съ двумя источниками, судя по всему, не отличавшимися одинъ отъ другаго ни по формѣ, ни по содержанію. Если бы существовало какое нибудь различіе въ содержаніи этихъ источниковъ, то мы въ правѣ были бы ожидать, что хотя бы въ одномъ случаѣ извѣстіе одного источника дополнялось или исправлялось извѣстіемъ другаго, что напр. Каллимахъ, отвергавшій достовѣрность показаній безыменныхъ Дидаскалій, или Ератосеенъ, защищавшій ее, указали бы на разнорѣчіе или согласіе въ показаніяхъ этихъ Дидаскалій съ Дидаскаліями Аристотеля.

По этимъ соображеніямъ мы считаемъ совершенно вѣрною мысль Валентина Розе (*l. l.* стр. 551), что безыменные

и Аристотелевскія дидаскаліи въ цитатахъ грамматиковъ одно и тоже. Также думалъ, повидимому, уже *Jo. Jonsius*, *De script. hist. philos.* l. I cap. XI § 2 (p. 63 sq. ed. Dornii 1716 г.), одинаково пользующійся какъ фрагментами безыменными, такъ и тѣми въ которыхъ приводится имя, Аристотеля.

Тѣ изслѣдователи, которые пытались установить различіе между тѣми и другими Дидаскаліями, никакъ не могли придти къ точному и ясному опредѣленію этого различія и выходили изъ основаній крайне недостаточныхъ.

Casaubonus ad. *Athen.* VI p. 235 (*Animadversiones in Athenaei Deipnosophistas conscr.* Schweighaeuser, tom. III p. 372) опредѣлялъ это различіе такъ: «De his (выше Казобонъ говорилъ о дидаскалическихъ трудахъ послѣ — аристотелевскихъ; о трудахъ Дикзарха, Каллимаха, Ератосеена, Каристія, Аристофана Византійскаго, Аристарха, Кратита) accipendum quoties sine nomine laudantur αἱ διδασκαλῖαι. Напрочитіи: ἐν ταῖς διδασκαλίαις εὐρίσκειται ὁ Σθένελος τραγῳδίας ποιητής». Эта ссылка на Арнократиона доказываетъ, что Ranke l. I. p. 165, n. 31 не вѣрно понялъ выраженіе Казобона «*Sine nomine laudantur*», относя его къ тѣмъ дидаскалическимъ замѣткамъ, въ которыхъ источникъ извѣстія вовсе не указывается, т. е. не называются ни Ἀριστοτέλης ἐν ταῖς διδασκαλίαις, ни просто αἱ διδασκαλῖαι; французскій филологъ, очевидно, имѣлъ въ виду безыменныя Дидаскаліи. Но считать послѣднія произведеніемъ александрійской учености невозможно уже по тому, что о ихъ существованіи свидѣлствуютъ уже (см. свид. III, IV) Каллимахъ и Ератосеень, а приписывать ихъ составленіе Ликофрону или Александру Этольскому еще никому не приходило въ голову. Между Аристотелемъ и александрійцами Казобонъ ставитъ Дикзарха, но самъ же (ср. также Ranke, стр. 157) совершенно справедливо замѣчаетъ, что (въ томъ свидѣтельствѣ, которое у насъ приведено подъ п. V) показанія Дикзарха прямо

противополагаются повѣзаніямъ «Дидаскаліѣ». (Въ свид. I также противополагаются αἱ Διδασκαλίαι и Ἀρίσταρχος). Единственное свидѣтельство, которое давало поводъ говорить о Дидаскаліяхъ Дикѣарха, составляютъ слова Плутарха (Non posse svav. v. sec. Episc. c. 13, p. 1096 A): ποῖος—ἄν αὐλὸς ἢ κιδάρα διηρμωμένη πρὸς ᾠδὴν, ἢ τίς χορὸς — οὕτως ἡῶφρανεν Ἐπίκουρον καὶ Μητρόδωρον, ὡς Ἀριστοτέλη καὶ Θεόφραστον καὶ Ἰερώνυμον καὶ Δικαίταρχον οἱ περὶ χορῶν λόγοι καὶ διδασκαλίαι (нѣкоторыя рукописи Виттенбаха: διδασκαλιῶν), καὶ τὰ δι' (Виттенбахъ: περὶ) αὐλῶν προβλήματα καὶ ῥυθμῶν καὶ ἁρμονιῶν. Но изъ объясненій, которыя далъ этому мѣсту *Nauck*, *Aristophanis Byz. fragm. p. 253* (Ср. *Heitz*, *Die verl. Schr. d. Ar.* стр. 255 сл., или *Fg. Ar.* стр. 303), видно, что оно также мало доказываетъ существованіе «Дидаскаліѣ» Дикѣарха, какъ и «Дидаскаліѣ» Теофраста или Иеронима Родійскаго. Тѣмъ удивительнѣе, что «Дидаскаліи» Дикѣарха, какъ твердо установленный наукою фактъ, упоминаются даже въ учебникахъ исторіи греческой литературы; *Nicolai*, *Griech. Literaturgeschichte*, II² (1876 г.) стр. 266 знаетъ даже навѣрное («sicher»), въ какомъ отношеніи у Дикѣарха Διδασκαλίαι стояли къ Βίος Ἑλλάδος и въ какомъ къ Ὑποθέσεις. Во всякомъ случаѣ можно бы перестать считать источникъ свѣдѣній для Каллимаха и Ератосѣена произведеніемъ Дикѣарха и не дожидаясь того времени, когда *Wilamowitz — Möllendorff* (*Hermes XVII*, 355 ср. *Kiessling*, *Analecta Catull. p. 8, n. 10*) докажетъ, что Дикѣархъ, о которомъ говорится въ Ὑποθέσεις и которому таковыя приписываются, есть Дикѣархъ Лакѣдѣмонскій, никому кромѣ Свиды неизвѣстный ученикъ Аристарха, а не Дикѣархъ Мессинскій, знаменитый ученикъ Аристотеля.

Беккъ *C. I. Gr. I* p. 350, давъ опредѣленіе древнѣйшихъ, т. е. официальныхъ дидаскаліѣ, современныхъ самымъ состязаніямъ, отчетомъ о которыхъ онѣ служили, продолжаетъ: «Et haec quidem vetustae didascaliae posthac collectae a scriptoribus sunt, imprimis ab Aristotele: atque ubi, quod saepe

fit, ad didascalias simpliciter provocatur, haec videtur collectio intelligenda esse... Has vetustas didascalias potuerunt deinde grammatici ex scriptoribus aliisque monumentis, ut ex choregicis, augere varieque illustrare et digerere». Изъ этихъ разсуждений можно, кажется, заключить, что цитаты Ἀριστοτέλης ἐν ταῖς Διδασκαλίαις, по мнѣнію Бекка, относятся къ дополненіямъ или разъясненіямъ, которыми, какъ предполагается, Аристотель въ своей книгѣ снабдилъ матеріалъ, заимствованный изъ официальныхъ дидаскалій, а цитаты, въ которыхъ называются просто αἱ Διδασκαλῖαι, относятся къ этому матеріалу. Но мы видѣли, что сущность извѣстій, подтверждаемыхъ цитатами того и другаго рода, всегда одна и таже. Если въ древнѣйшихъ, т. е. официальныхъ дидаскаліяхъ, какъ это требуется самою сущностью дѣла и принимается Беккомъ (*ibid*), обозначались заглавія пьесъ съ именами авторовъ и съ указаніями на время постановки, то въ свидѣтельствахъ X, XII и XIII, по теоріи Бекка, должны были бы, вмѣсто ссылки на Аристотеля, встрѣтиться тѣ же формы цитатъ, какъ въ свидѣтельствахъ I и III — VIII. Что касается до самаго предположенія, что въ Аристотелевскихъ «Дидаскаліяхъ» кромѣ части такъ сказать документальной была еще часть истолковательная, то мы впоследствии увидимъ, что оно, хотя и очень часто повторяется, тѣмъ не менѣе должно считаться однимъ изъ самыхъ невѣроятныхъ.

Ranke, довольно убѣдительно доказавъ (I. I. pp. 156 — 164), что литературное преданіе не знаетъ кромѣ Аристотеля другихъ авторовъ сочиненій съ заглавіемъ Διδασκαλῖαι, совершенно послѣдовательно приходитъ (p. 165) къ такому заключенію: «Quae cum ita sint, vere credo perhibere possum, quascunque res didascalicas ex antiquitate traditas accepimus, ad Aristotelem solum merito referri», Но тѣмъ страннѣе, что тотъ же ученый (на той же страницѣ) все таки дѣлаетъ различіе между Аристотелевскими и безыменными Дидаскаліями—различіе по степени авторитетности. «Sunt tamen» +

продолжаетъ онъ — «a posterioribus criticis grammaticisque omnia propagata latius, accuratius explicata, aucta et amplificata; ita ut scholiastae posteriorum aetatum saepe non ex Aristotelis libro, sed ex horum scriptis hauserint. His ad exitum perductis, certum potest de didascalicarum notarum fide et auctoritate iudicium ferri. Quae enim integre et incorrupte ad nos pervenerunt, eas omnes dicere licet Boeckhii uerbis omnium monumentorum generum fidem superare. Est tamen non obliviscendum, eas ipsas plurium hominum manibus tactas et tritas corrumpi potuisse. Quae Aristotelis nomine addito ex ipso illius libro excerpta sunt, maxima digna sunt auctoritate; dein secundo loco ponenda, in quibus didascaliae testes laudantur, Aristotelis nomen omittitur, quia ea quoque ex ipso libro petita sunt». Но или это различіе есть только риторическій приемъ, или—мы его совсѣмъ не понимаемъ. По мнѣнію Бекка, на сколько мы его поняли, цитаты изъ «Дидаскалій» безъ имени Аристотеля заслуживаютъ безпрекословнаго довѣрія, потому что представляютъ простыя повторенія древнѣйшихъ, официальныхъ показаній, напротивъ прибавка имени указываетъ уже на субъективную переработку такихъ показаній; по мнѣнію Ранке, «Дидаскаліи Аристотелевскія» имѣютъ авторитетъ болѣе, чѣмъ авторитетъ какихъ бы то ни было другихъ памятниковъ, «Дидаскаліи безыменныя» имѣютъ уже второстепенное значеніе. Предполагается, повидимому, что въ этихъ послѣднихъ показанія, извлеченныя изъ книги Аристотеля, могли подвергнуться измѣненіямъ со стороны дополняющей и истолковывающей дѣятельности критиковъ и грамматиковъ. Но я не понимаю, о какихъ «posterioribus criticis grammaticisque» можно тутъ думать, когда на «безыменныя Дидаскаліи» ссылаются уже Каллимахъ и Ератосеенъ. Если цитаты безыменныя указываютъ на посредственное, а цитаты именныя на непосредственное пользованіе трудомъ Аристотеля, то — казалось бы — послѣднія должны были бы встрѣчаться у писателей ближайшихъ къ временамъ Аристо-

теля, а первыя у писателей позднѣйшихъ. Между тѣмъ, спускаясь изъ области предположеній въ область свидѣтельствъ, мы ничего подобнаго не находимъ: если бы формы цитатъ въ самомъ дѣлѣ имѣли такое значеніе, какое предполагается, то пришлось бы повѣрить, что Симмаху (свид. XIV, ср. также свид. X, гдѣ цитатой изъ Аристотеля пользуется грамматикъ, имѣвшій уже нѣсколькихъ предшественниковъ въ дѣлѣ толкованія Аристофана) удалось непосредственно познакомиться съ такимъ важнымъ библиографико-хронологическимъ источникомъ, который древнѣйшимъ александрійцамъ, создавшимъ греческую библиографію и греческую хронологію, былъ извѣстенъ лишь изъ вторыхъ рукъ.

J. Richter (*Commentationes de Aeschyli, Sophoclis, Euripidis interpretibus graecis capita priora*. Berol. 1839, стр. 43 и примѣч. 116), упомянувъ о томъ, что иногда «*Sine auctoris nomine — laudantur Διδασκαλῆαι*», замѣчаетъ: «*Attamen quominus ubique ad Aristotelicum relegemus eiusmodi loca, vetat Athenaeus Deipn. VI p. 235 et VIII p. 336, vetat etiam Schol. Arist. Av. 1242*». Въ первой изъ выставляемыхъ тутъ цитатъ (τὸν δὲ νῦν λεγόμενον παράσιτον Καρύστιος ὁ Περγάμηνός ἐν τῷ περὶ διδασκαλιῶν εὐρεθῆναι φησι ὑπὸ πρώτου Ἀλέξιδος) упоминается трудъ Каристія Пергамскаго, и по заглавію (на это обращалъ вниманіе уже Беккъ l. l.), но еще больше по содержанію отличный отъ того, что у грамматиковъ называется αἱ Διδασκαλῆαι (см. *Heitz, Fr. Gr.*, стр. 303); во второй (οὐ περιέτυχον τῷ Ἀσωτοδιδασκάλῳ, ἀλλ' οὐδ' ἀναγραφῆς ἀξιοῦν ἐνὶ σύνοισι. οὕτε γὰρ Καλλίμαχος οὕτε Ἀριστοφάνης αὐτὸ ἀνέγραψαν, ἀλλ' οὐδ' οἱ τὰς ἐν Περγάμῳ ἀναγραφὰς ποιησάμενοι) имѣются въ виду не дидаскалическія, а пинакографическія работы Каллимаха, Аристофана Византійскаго и пергамскихъ библіотекарей; третья (Διχομνίαις βολαῖς: ὁ μὲν Καλλίμαχος γράφων οὕτως Διχομνίαις βολαῖς φησὶ ταύτης τῆς διδασκαλίας οὐ μέμνηται) только при томъ условіи, если ея испорченный текстъ измѣнять такъ, какъ измѣнялъ по до-

гадкѣ или по случайному недосмотру (см. *Ranke*, I. I. p. 159, n. 100) Казобонъ (Καλλιμ. ταύτης τῆς διδασκαλίας οὐ μέμνηται), представляетъ Каллимаха авторитетомъ для извѣсгій дидаскалическаго характера. (О возможности другихъ исправленій и другихъ толкованій этого темнаго мѣста см. примѣчанія Диндорфа къ схолиямъ и *V. Rose*, *Arist. ps.* стр. 552). Но ни одна изъ цитатъ не имѣетъ ни малѣйшаго значенія для того вопроса, рѣшенія котораго въ нихъ ищутъ: если бы αἱ Διδασκαλίαι были составлены Аристофаномъ Византійскимъ или Пергамцами, то онѣ не могли бы служить пособіемъ для Каллимаха, а если этотъ послѣдній былъ ихъ авторомъ, то, конечно, не отъ Каллимаха пришлось бы защищать ихъ Ератосѣену.

Тождество Аристотелевскихъ и безыменныхъ Дидаскалій для насъ по крайней мѣрѣ представляется столь яснымъ и несомнѣннымъ, что мы не считали бы нужнымъ посвящать такъ много времени разбору противоположныхъ мнѣній, если бы знали, что такой разборъ съ надлежащей обстоятельностью вѣкъ нѣбудь уже сдѣланъ. *Heitz* (D. verl. Schr. стр. 256) даже и послѣ появленія книги Валентина Розе все еще не считавшій доказаннымъ, «dass alle diejenigen Stellen, wo einfach ἐν ταῖς διδασκαλίαις (авторъ хотѣлъ сказать: αἱ διδασκαλ(αι)?) oder ἐν ταῖς διδασκαλίαις angeführt wird, nothwendig auf die Schrift des Aristoteles zu beziehen sind», самъ сдѣлавшись издателемъ фрагментовъ Аристотеля, сталъ защищать ту мысль, которую ранѣе оспаривалъ; на нашъ взглядъ, эта защита не выставила всѣхъ доводовъ, которые могла бы выставить, а тѣ, которые выставила, не изъ самыхъ важныхъ. Но мы видѣли, что всѣ прежнія попытки объяснить, въ чемъ бы могло состоять различіе между двумя предполагаемыми видами Дидаскалій, послужившихъ источниками для грамматиковъ, оказались одна слабѣе другой; мы сами не въ силахъ усмотрѣть таковаго различія ни въ характерѣ и хронологіи извѣстій, сообщаемыхъ Дидаскаліями, ни въ поводахъ,

по которымъ послѣднія цитуются, ни въ хронологіи лицъ, которые ихъ цитуютъ. Поэтому со всею возможною въ такихъ изслѣдованіяхъ, каковы изслѣдованія по источниковѣдѣнію греческой литературы, несомнѣнною мы убѣждены, что Дидаскаліи безыменныя и Дидаскаліи Аристотеля одно и тоже.

§ 115. Но тотъ же самый характеръ имѣютъ, къ тому же самому періоду въ исторіи драмы относятся и по такимъ же (а иногда и *по тѣмъ же самымъ*: ср. свид. I и argum. Aesch. Ag., свид. III и argum. Ar. Nub. V, свид. IV и argum. Рас. I) случаямъ приводятся въ трудахъ, основанныхъ на изслѣдованіяхъ александрійскихъ грамматиковъ, преимущественно въ такъ называемыхъ ὑποθέσεις, нѣкоторые показанія и не снабженныя ссылками на «Дидаскаліи». Если грамматики пользовались «Дидаскаліями», или — что одно и тоже — «Дидаскаліями» Аристотеля, для опредѣленія заглавій пьесъ, именъ ихъ авторовъ и времени исполненія, то именно такого рода извѣстія, сохранившіяся въ трудахъ грамматиковъ, должны считаться или фрагментами, или извлеченіями изъ Аристотелевскаго сочиненія. В. Розе, выходя изъ этой мысли (формулованной имъ l. l. стр. 551 такъ: «nihil — impedit quin non solum omnia quae in didascaliiis aut extare dicuntur aut non extare, Aristotelis libro tribuamus, sed etiam quaecunque in Aristophanis Byzantii — argumentorum reliquiis apud posteriores commentatores nunc servatis -- didascalica habentur ex eodem fonte derivata intelligamus»), въ своей первой обработкѣ фрагментовъ Аристотеля (Aristot. pseudop. стрр. 559—561) къ фрагментамъ Аристотелевскихъ «Дидаскалій» присоединилъ и тѣ дидаскалическія показанія, при которыхъ наши источники не сохранили ссылокъ на αἱ Διδασκαλῖαι: или Ἀριστοτέλης ἐν ταῖς Διδασκαλίαις. Но само собою разумѣется, что въ этихъ показаніяхъ, которыя должны были служить или для объясненія какой-нибудь отдѣльной пьесы, или даже какого нибудь отдѣльнаго мѣста, ради этой спе-

ціальної цѣли, аристотелевская основа подвергалась то сокращеніямъ, то дополненіямъ и вообще довольно сильно измѣнялась. По этому, вѣроятно, эти показанія за исключеніемъ нѣкоторыхъ, для которыхъ случайнымъ образомъ сохранились дублеты со ссылками на «Дидаскаліи» или Аристотеля, не вошли въ составъ второго собранія Аристотелевскихъ фрагментовъ, устроеннаго тѣмъ же В. Розе (*Aristotelis opera*, ed. academia regia Borussica. Vol. V, pp. 1572 sq.).

§ 116. Но намъ важется, что позднѣйшія измѣненія отчасти сами выдають себя своимъ характеромъ и своею очевидной приспособленностію къ такимъ цѣлямъ, которыхъ не могъ имѣть въ виду авторъ «Дидаскалій», отчасти легко узнаются при взаимномъ сопоставленіи и сравненіи показаній и что поѣтому устройство и содержаніе тѣхъ «Дидаскалій», которыми пользовались александрійскіе грамматики, можно опредѣлить съ болѣею точностію и подробностію, чѣмъ это сдѣлали Беккъ (*C. I. Gr. I* стр. 350) и Розе (*Arist. ps.* стр. 551).

I. Большинство дидаскалическихъ замѣтокъ, сохраненныхъ въ ὑποθέσεις къ отдѣльнымъ трагедіямъ или комедіямъ, начинается формулою, посредствомъ которой замѣтка примѣняется къ единичному случаю, къ той отдѣльной драмѣ, введеніемъ къ которой служитъ данная ὑπόθεσις. Чаше всего этой формулою служитъ слово ἐδιδάχθη, при чемъ подлежащимъ къ этому сказуемому, обыкновенно приходится подразумѣвать τὸ δράμα; разъ при заглавіи пьесы во множественномъ числѣ (*argum.* V *Arist. Nub.* αἱ πρῶται Νεφέλαι ἐν ἅσται ἐδιδάχθησαν ἐπὶ ἄρχοντος Ἰσαάρχου, ὅτε Κρατῖνος μὲν ἐνίκα Πυτίνῃ, Ἀμεψίας δὲ Κόννῳ) является ἐδιδάχθησαν. Само собою разумѣется, что эти формулы — позднѣйшая прибавка, такъ какъ Аристотелевскія «Дидаскаліи» не могли имѣть въ виду преимущественно приложенія къ одной какой нибудь драмѣ, а въ равной степени касались всѣхъ пьесъ, вошедшихъ въ то или другое состязаніе. Что и въ текстѣ «ипоесей» этого рода вставки явились сравнительно поздно, доказываетъ *argum. Aesch. Pers.*,

гдѣ такой формулы нѣтъ и показаніе начинается прямо съ того, съ чего начинается каждый годовой отчетъ въ эпиграфическомъ сводѣ дидаскалій, т. е. съ поименованія, въ обычной формулѣ, архонта-епонима. Вѣроятно и дидаскалическая замѣтка въ *argum. I Aristoph. Pac.* долго ходила безъ соединяющей формулы, такъ что уже какой-нибудь, должно быть, довольно поздній редакторъ вставилъ очень неудачно придуманную имъ формулу ἐνίκησε δὲ τῷ δράματι ὁ ποιητής.

II. За этой спайкой, посредствомъ которой дидаскалическая замѣтка прикрѣпляется къ извѣстной пьесѣ, слѣдуетъ обыкновенно обозначеніе года первой постановки пьесы. Для такого обозначенія въ большинствѣ случаевъ служить только поименованіе архонта-епонима, чаще всего являющееся въ одной изъ двухъ формулъ: ἐπὶ τοῦ δεινός ἄρχοντος (*argum. Eur. Alc. II, argum. Med., arg. Hipp., arg. Phoeniss., vit. Eur. ἤρξατο δὲ διδάσκειν ἐπὶ Καλλίου ἄρχοντος, arg. Ar. Ach., arg. Equ., arg. Lys.*), или ἐπὶ ἄρχοντος τοῦ δεινός (*arg. Ag., arg. Oed. C., arg. Nub. V, arg. Vesp. I, arg. Pac. I, arg. Plut.*). Но такъ какъ въ полномъ сводѣ дидаскалій обозначеніе ἐπὶ τοῦ δεινός было совершенно понятно само по себѣ, безъ причастія, то и это послѣднее можетъ считаться объяснительнымъ дополненіемъ, потребовавшимся во времена сравнительно позднія. Что оно чуждо было первоначальной основѣ дидаскалическихъ извѣстій, сообщаемыхъ грамматиками, на это указываетъ какъ непостоянство мѣста, занимаемаго причастіемъ, такъ и слишкомъ поздній характеръ второй формулы. Наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохранилась еще въ чистомъ видѣ древняя формула (ἐπὶ τοῦ δεινός безъ ἄρχοντος), единственно свойственная эпиграфическимъ сводамъ дидаскалій (§§ 65, 88 — 90 и § 103, пр. 123) и «Діонисіониковъ» (§ 12). Таковы обозначенія въ *arg. Aesch. Sept., arg. Pers., arg. Philoct., arg. Av. I, arg. Ran., Phot. lex. s. Σαμίων ὁ δῆμος: τοὺς δὲ Βαβυλωνίους ἐδίδασκε — Ἀριστοφάνης — ἐπὶ Εὐκλέους*). — За именемъ архонта въ

нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдуетъ еще обозначеніе олимпіады. По мнѣнію Бека (C. I. Gr. I, 351), «*Olympiadum—annos docti post Timaeum addiderunt*». Unger, какъ намъ кажется, съ достаточною убѣдительностію доказалъ (въ Philol 33, стр. 345 сл.), что лѣтосчисленіе по олимпіадамъ введено было въ литературу еще до Тимэя; но у Аристотеля нѣтъ еще никакихъ слѣдовъ комбинированія годовъ аѳинскихъ архонтовъ съ годами олимпіадъ, и самъ Унгеръ приписываетъ (стр. 247) первыя попытки такихъ комбинацій не Аристотелю, а лишь историкамъ, вышедшимъ изъ аристотелевской школы, напр. Диеэарху и Ираклиду. Большинство дидаascalическихъ замѣтокъ впрочемъ и пройдя чрезъ руки нѣсколькихъ поколѣній грамматиковъ все еще остались свободными отъ вставокъ годовъ олимпіадъ. Такія вставки находятся только въ *arg. Aesch. Sept.*, *arg. Ag.*, *arg. Alc.*, *arg. Med.*, *arg. Hipp.*, *vit. Eur.*, *arg. Vesp. I*, гдѣ и чрезвычайная испорченность обозначенія олимпіады и неподходящее мѣсто, данное ему въ текстѣ ипоэсы, доказываютъ, по видимому, что оно стояло нѣкогда въ качествѣ объясненія на полѣ архетипа нашихъ рукописей (ср. Aristoph. com. ex rec. Dindorfii, t. IV part. II p. 427 n. ad. v. 14). Въ одномъ только случаѣ, именно у Эліана (см. выше § 103, пр. 124), при очень подробномъ обозначеніи олимпіады, совершенно опущено имя архонта. Само собою разумѣется, что такія спеціальныя, для особыхъ цѣлей служащія опредѣленія времени, какъ напр. у Phot. l. I. стоящее рядомъ съ обозначеніемъ ἐπὶ Εὐκλείδους обозначеніе ἐτεσι πρὸ Εὐκλείδου χε (ср. свид. III), были чужды «Дидаскаліямъ» Аристотеля.

III. Во введеніяхъ (ὑποθέσεις) въ комедіямъ, для толкованія которыхъ точность хронологическаго опредѣленія несравненно важнѣе, чѣмъ для толкованія трагедій, обозначается обыкновенно и тотъ или другой изъ двухъ главныхъ сценическихъ праздниковъ. Можетъ быть Аристофанъ Византійскій и вообще тѣ грамматикѣ, которымъ принадлежитъ древнѣйшая редакція

введеній, не сочли нужнымъ вносить такія обозначенія въ ὑποθέσεις къ трагедіямъ, а можетъ быть отсутствіе здѣсь именъ праздниковъ слѣдуетъ объяснять дѣятельностью позднѣйшихъ епитоматоровъ, отъ которыхъ такъ много и въ другихъ отношеніяхъ пострадали особенно трагическія ὑποθέσεις. Въ пользу этого втораго объясненія можно указать на то, что и въ нѣкоторыхъ введеніяхъ къ комедіямъ (*arg. Lys., arg. Plut.*) обозначенія праздниковъ теперь отсутствуютъ. Что по Аристотелевскимъ «Дидаскаліямъ» можно было узнать не только, въ какомъ году, а и на какомъ праздникѣ поставлена была та или другая трагедія—доказываютъ свид. VII и *Athen V*, p. 217 A (см. выше §§ 36 и 37). Другое сочиненіе, приписывавшееся Аристотелю и касавшееся тѣхъ же Діонисійскихъ агоновъ, въ нѣкоторыхъ каталогахъ (*Vit. Aristot. Menag.* = *Aristot. op. ed. ac. Bor. v. V* p. 1468, v. 126) озаглавливалось: Νῆχι Διονυσιακαὶ ἀστικά καὶ Ἀθηναῖκα (см. *Bergk, Rhein Mus.*, B. 34). Распредѣленіе отчетовъ о состязаніяхъ въ «Дидаскаліяхъ» могло быть устроено по одному изъ двухъ способовъ: или подобно тому, какъ это сдѣлано въ ениграфическомъ сводѣ дидаскалій — одна часть могла быть сплошь посвящена хроникѣ Линейскихъ, а другая хроникѣ «городскихъ» состязаній, или же въ предѣлахъ каждаго годоваго отчета говорилось сперва о состязаніяхъ Линей, а потомъ — городскихъ Діонисій. По всей вѣроятности Аристотелемъ примѣненъ былъ второй способъ: при первомъ книга сама собою распалась бы на двѣ части и въ такомъ случаѣ александрійскіе бібліографы, столь пристрастные къ дробнымъ дѣленіямъ, не преминули бы и «Дидаскаліи» расчленивъ на двѣ книги, а между тѣмъ, по каталогамъ (*Aristot. op.* p. 1465, 137 и p. 1468, 129), «Дидаскаліи» состояли изъ одной книги.

IV. Единственное въ своемъ родѣ явленіе представляетъ дидаскалическая часть въ *arg. Pers.*: ἐπὶ Μένωνος τραγῳδῶν Αἰσχύλος ἐνέκα Φινεῦ, Πέρσαις, Γλαύκῳ, Προμηθεῖ. И безъ

родительнаго τραγῳδῶν для всякаго самаго поздняго читателя трагедической ὑποθέσεως должно было быть понятно, что трагикъ могъ побѣждать только на трагедическомъ агонѣ, точно также какъ комикъ только на комедическомъ. Но именно поэтому никакъ нельзя предполагать, чтобы обозначеніе τραγῳδῶν было произвольно придумано и вставлено какимъ нибудь редакторомъ ипоэесы; оно могло быть только занесено сюда заодно съ другими частями замѣтки изъ такого источника, въ которомъ оно имѣло свой смыслъ и не было такъ излишне, какъ въ трагедическихъ ὑποθέσεσις, изъ которыхъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ потому и исчезло. А такъ какъ слова ἐπὶ Μέν. Αἰσχ Φιν., П., Гл., Пр. взяты изъ «Дидаскалій», то оттуда же должно происходить и τραγῳδῶν. Это послѣднее обозначеніе могло быть неизлишнимъ только тамъ, гдѣ въ каждомъ годовомъ отчетѣ совмѣстно говорилось о разныхъ видахъ агоновъ: и о комедическихъ, и о трагедическихъ. Отсюда самъ собою слѣдуетъ выводъ: въ Аристотелевскихъ «Дидаскаліяхъ» не такъ, какъ въ епиграфическихъ сводахъ дидаскалій, изъ которыхъ каждый въ своемъ содержаніи ограниченъ не только состязаніями одного праздника, но и однимъ только изъ видовъ состязаній, а такъ, какъ въ епиграфическихъ «Діонисіоникахъ», состязанія и трагедическія и комедическія, происходившія въ одинъ и тотъ же годъ на одномъ и томъ же праздникѣ, излагались совмѣстно, при чемъ тотъ отдѣлъ годоваго отчета, который посвященъ былъ трагедіи, имѣлъ заглавіе τραγῳδῶν, а отдѣлъ, посвященный комедіи — заглавіе κωμῳδῶν.

V. Относительно полноты перечисленія поэтовъ, участниковъ драматическаго агона, и ихъ произведеній дидаскаліи, сохранившіяся во «введеніяхъ», чрезвычайно разнообразны: въ однихъ перечисляются всѣ поэты, участвовавшіе въ извѣстномъ состязаніи, со всѣми поставленными ими въ то состязаніе пьесами (изъ трагедическихъ дидаскалій такова только одна: *arg. Aesch. Sept.*, изъ комедическихъ: *argg. Ach., Equ.*,

Nub. V., Vesp. I, Pac. I, Av. I, Ran., Plut.); въ другихъ полный перечень пьесъ дается только для того поэта, къ произведенію котораго приложена данная ὁπόδεια, а имена прочихъ участниковъ состязанія приводятся безъ именования пьесъ (*argg. M d. и Alcest. II*); третьи, все еще перечисляя всѣхъ соискателей, совершенно опускаютъ заглавія (*arg. Hipp.*); наконецъ четвертыя занимаются исключительно однимъ поэтомъ, вовсе умалчивая о его соперникахъ: такова изъ комедическихъ только одна (*arg. Lys*); изъ трагедическихъ нѣкоторыя называютъ вмѣстѣ съ той пьесой, къ которой относится ὁπόδεια, и другія, поставленные тѣмъ же поэтомъ на томъ же состязаніи (*argg. Pers. и Ag.*), нѣкоторыя ограничиваются исключительно опредѣленіемъ хронологіи той пьесы, къ которой приложены (*argg. Phil. и Oed. C.*). Нѣтъ нужды объяснять, что изъ этихъ различныхъ редакцій Аристотелевскою можетъ быть только первая, столь же полная, какъ годовые отчеты епиграфическихъ дидаскалій; всѣ остальные редакціи произошли изъ этой основной путемъ постепеннаго сокращенія, вызывавшагося желаніемъ сколь возможно сузить кругъ дидакалическихъ извѣстій, оставивъ изъ нихъ только то, что необходимо нужно для извѣстной экзигитической цѣли. — Заглавія пьесъ во «введеніяхъ», не совсѣмъ еще утратившихъ формы дидаскалій, называются въ дательномъ падежѣ, какъ это дѣлается въ епиграфическихъ и безъ сомнѣнія дѣлалось въ Аристотелевскихъ Дидаскаліяхъ.

VI. При перечисленіяхъ поэтовъ участниковъ состязанія вторая и третья степень отличія во «введеніяхъ» обозначаются обыкновенно, да иначе едва ли и могли бы обозначаться, прибавленіемъ къ именамъ поэтовъ числительныхъ *δωτέρος* или *τρίτος*. Но въ формѣ обозначенія первой степени словупотребленіе колеблется: иногда въ этихъ случаяхъ является числительное *πρῶτος* (*πρῶτος ἦν*), напр. см. *argg. Ag., Phil., Alc. II, Med., Hipp., Aelian. V. II. II, 8, argg. Ach., Av. I Ran.*, иногда глаголъ *ἐνίκη*, напр. въ *argg. Aesch. Sept. Pers.*,

иногда и то и другое вмѣстѣ (πρῶτος ἐνίκα: *argg. Equ. I* и *Vesp. I*); иногда выраженіе построено даже такъ, что ἐνίκα служить сказуемымъ и для именъ втораго и третьяго поэтовъ (*argg. Nub. V, Vesp. I* и также въ сущности *arg. Pac. I*). Если обратить вниманіе на то, что въ эпиграфическомъ сводѣ дидаскалій даже и въ тѣхъ его частяхъ, гдѣ къ именамъ поэтовъ втораго и слѣдующихъ присоединяются числительныя, имя перваго остается безъ числительнаго и безъ всякаго другаго обозначенія (см. § 65 и § 103, пр. 123), то покажется вѣроятнымъ, что къ такому колебанію въ словопотребленіи ипsoeъ дало поводъ отсутствіе въ томъ же случаѣ такихъ обозначеній и въ Аристотелевскихъ Дидаскаліяхъ. Но въ нѣкоторыхъ частяхъ эпиграфическаго свода (см. §§ 88 — 90) числительныя отсутствуютъ не только при первомъ, а и вообще при всѣхъ именахъ: такъ, кажется, было и у Аристотеля, по крайней мѣрѣ въ *arg. Plut.* изъ 5 именъ ни при одномъ нѣтъ числительнаго.

VII. Заглавія драмъ, какъ давно уже было замѣчено, въ «Дидаскаліяхъ» имѣли самую краткую форму, не устранявшую возможности смѣшенія омонимныхъ драмъ. См. § 113, свидд. IV и V. Такъ и въ дидаскалической замѣткѣ къ «Персамъ» Эсхила называется сатирическая драма Προμηθεύς безъ всякаго опредѣленія, которое отличало бы ее отъ другихъ «Проміеоевъ», созданныхъ тѣмъ же поэтомъ. По всей вѣроятности редакторъ сборника «Дидаскалій» и въ этомъ случаѣ, какъ въ другихъ, удержалъ формулы официальныхъ документовъ, для которыхъ разграниченіе одноименныхъ пьесъ было не нужно, такъ какъ каждый изъ нихъ составлялся не для историко-литературныхъ цѣлей, а для потребностей отчетности за одинъ извѣстный годъ. Но само собою разумѣется, что въ литературѣ довольно рано уже явилась надобность въ подобныхъ разграниченіяхъ. Такъ въ литературномъ изложеніи у самаго Аристотеля, напр. въ «Піитикѣ» вмѣстѣ съ простыми заглавіями (Οἰδίπους 14, 15, 16, 40, Ἰφιγένεια 14,

16, Μελανίππη 15) являются уже и сложные (ὁ τραυματίας Ὀδυσσεύς 14, ὁ Ὀδυσσεύς; ὁ ψευδάγγελος 16, ἡ ἐν Αὐλίδι Ἰφιγένεια). Сложные употреблялъ и Диезархъ, какъ видно изъ свид. V. Различные редакторы, чрезъ руки которыхъ проходили ὑποθέσεις и σχολίи, не только отмѣчали такія болѣе опредѣленные формы заглавій (кромѣ свид. V ср. еще *arg. Oed. R.*), но селонны были вносить ихъ и въ тексты дидаскалической части ипооесъ и σχολіи. Такъ появились опредѣленія: τὸν ἐπὶ Κολωνῷ при заглавіи Οἰδίποδα въ *arg. Oed. C.*, τὴν ἐν Αὐλίδι при Ἰφιγένεια въ св. VII ¹³⁰) и опредѣленіе Потниѣ при Γλαύκῳ въ *arg. Pers.* — послѣднее, повидимому, такъ поздно, что не успѣло войти во всѣ наши рукописи. Эпиграфическій сводъ дидаскалій, подобно Аристотелевскому, давалъ заглавія безъ опредѣленій; по крайней мѣрѣ въ томъ отрывкѣ, который приведенъ въ § 65 (строка 2), мы находимъ неопредѣленную формулу: Ἰφιγένεια Εὐριπίδο.

¹³⁰) В. Диндорфъ вноситъ тамъ еще одно сложное заглавіе, изъ написанія 'Αλκμαίω διὸνα вывода чтеніе 'Αλκμαίωνα διὰ Κορίνθου; но не произошло ли эго написаніе вслѣдствіе того, что переписчикъ не понималъ своего оригинала, не понималъ находившейся можетъ быть надъ неправильнымъ написаніемъ 'Αλκμαίωνα поправки αἰω? 'Αλκμαίονι вм. 'Αλκμαίωνι даетъ напр. cod. Vat. 909 въ *arg. Eur. Alc.* Въ «Дидаскаліяхъ» было написано, вѣроятно, 'Αλκμαίωνι: см. *Nauck*, Tr. gr. fr. p. 302 и надпись, изданную въ 'Αθήν. I, p. 5. γ. 7 = *Wilamowitz-Möllendorff*, Anal. Eur. p. 138, coll. *Herwerden*. Lar. de dial. Att. test. p. 20 Странно, что Диндорфъ, такъ часто напоминающій о свойственной дидаскаліямъ неполнотѣ заглавій, основываетъ свое опредѣленіе времени постановки Софоклова «Эанта Локрскаго», сколько можемъ понять, единственно на слѣдующемъ соображеніи (см. напримѣръ *Sophocli. fr. p. 120 in Poet. scen. gr. ed. V*; такова же, впрочемъ, была, кажется, мысль Бекка, *C. I. Gr. I p. 350*): такъ какъ дошедшая до насъ трагедія Αἴας имѣла въ дидаскаліяхъ (см. *arg. Ai.*) только это простое заглавіе безъ всякаго опредѣленія, то слѣдовательно эта трагедія была поставлена ранѣе другаго «Эанта», который, какъ позднѣйшій, уже нуждался въ отличеніи отъ своего болѣе древняго омонима и потому былъ названъ не просто Αἴας, а Αἴας Λοκρός. Мы полагаемъ, что это основаніе—не основаніе, такъ какъ оба «Эанта», каковы бы ни были ихъ хронологическія отношенія, въ дидаскаліяхъ должны были называться одинаково—безъ всякихъ опредѣленій. Сложное заглавіе Αἴας Λοκρός явилось, вѣроятно, тогда же, когда и заглавіе Αἴας μαστιγοφόρος и по всей вѣроятности позже, чѣмъ Αἴαντος θάνατος.

VIII. За перечнемъ пьесъ, поставленныхъ извѣстными поэтами на извѣстномъ состязаніи, въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ ипоеесахъ слѣдуетъ обозначеніе *хориа*. Были ли такіа обозначенія въ Дидаскаліяхъ Аристотеля, или нѣтъ? Что Аристотель могъ знать имена хориговъ — это ясно: источникомъ для его труда могли послужить только официальные записи, современныя самымъ состязаніямъ, а съ официальной точки зрѣнія обозначеніе сценическихъ хориговъ, которые имѣли право получать *τρίποδας ἐπικίλους* (*Plut. de. gl. Ath.* 6, p. 348 F), было нисколько не менѣе важно, чѣмъ обозначеніе поэтовъ (ср. выше § 6); архонтъ, конечно, долженъ былъ записывать имена всѣхъ хориговъ, «хоры» которыхъ онъ «давалъ», поэтамъ (см. § 7); на основаніи приговора судей состязанія составлялся разрядной списокъ всѣхъ состязавшихся, въ томъ числѣ и — хориговъ, какъ можно заключить изъ словъ Исэа, приведенныхъ въ § 15. Но предположимъ, что въ Аристотелевскихъ Дидаскаліяхъ не было именъ хориговъ; въ такомъ случаѣ нужно будетъ думать, что они заимствованы александрийскими редакторами ипоеесъ изъ какаго нибудь другаго источника. Но такого рода свѣдѣнія для александрийскихъ временъ до такой степени лишены всякаго интереса и для цѣлей толкованія или критики до такой степени ненужны, что предположеніе, будто ради этихъ именъ грамматики дѣлали особыя изслѣдованія, рылись въ источникахъ болѣе древнихъ, чѣмъ Аристотелевскія Дидаскаліи, кажется намъ очень невѣроятнымъ. Напротивъ не представляетъ никакихъ затрудненій догадка, что имена хориговъ первоначально перешли въ ипоеесы заодно съ другими, частію совсѣмъ ненужными данными (напр. съ формулою *τράφυδων*) изъ Дидаскалій, а затѣмъ при постепенномъ сокращеніи дидаскалической части ипоеесъ были опускаемы, какъ излишнія. Эта догадка сдѣлается почти необходимою, если мы зададимъ себѣ вопросъ: изъ какаго другаго источника кромѣ Дидаскалій грамматики могли бы заимствовать имена

хориговъ? Беккъ, зная только одинъ примѣръ обозначенія хорига въ ипоөөсѣ (*argum Aesch. Ag. ἐδιδάχθη τὸ ὄραμα ἐπὶ ἄρχοντος Φιλοκλέους Ὀλυμπιάδι καὶ [ὀρχοηχοστῇ Meursius]*) ѣтъ β. πρῶτος Αἰσχύλος Ἀγαμέμνονι, Χορηφοῖς, Εὐμένισι, Πρωτῇ σατορικῷ. ἐχορήγει Ξενοκλῆς Ἀφιδνεύς), считалъ та-
кимъ источникомъ триподическiя или хоригическiя надписи, C. I. Gr. I p. 351: «Choregus semel notatur in Aeschyli Orestia, ne hoc quidem ex didascalìa vetusta opinor, sed ex choregici tripodis titulo». Но изъ этого источника, если даже онъ былъ и обильнѣе, чѣмъ мы думаемъ (ср. § 21), можно было извлечь только имена хориговъ—побѣдителей, т. е. для тѣхъ только пьесъ, которыя удостоены были первой премiи. А между тѣмъ теперь найдено обозначенiе хорига въ ипоөөсѣ въ такой драмѣ, которая не могла дать хоригу права на полученiе треножника и сооружеиiе триподической надписи, разумѣемъ *arg. Eur. Alc. ἐδιδάχθη ἐπὶ Γλαυκίνου ἄρχοντος τὸ λ (cod. Vat. 909, Dind. Ὀλυμπιάδος πῆ ѣтъ δευτέρῳ). πρῶτος ἦν Σοφοκλῆς, δεύτερος Εὐριπίδης Κρήσσαις, Ἀλκμαίωνι τῷ διὰ Ψωφίδος, Τηλέφῳ, Ἀλκῆστιδι (предположенiе, что тутъ «excidit — τρίτος cum nomine tertii poetae ejusque tetralogiae», можетъ быть и не нужно въ виду того, что сказано выше въ § 103, пр. 124) — — εἰσιδ' (cod. Vat., εἰσι δὲ «spatio vacuo post δὲ relicto» cod. Havn., Εἰσιδοτος—т. е. Ἰσιδοτος — или Ἰσόδοτος Dind., Ἰσίας или Ἰσίων Schneidewin, de hypoth. trag. graec. Aristoph. Byz. vind. p. 21) ἐχορήγει (Dind., ἐχορηγοὶ cod. Vat., χορηγοὶ cod. Havn.). По тѣмъ же причинамъ, по которымъ такiя обозначенiя хориговъ не могли быть взяты изъ хоригическихъ надписей, не могли быть они взяты и изъ списка Дiонисiониковъ. — Эпиграфическiй сводъ дида-
скалiй ни разу не называетъ хориговъ, но изъ этого слѣ-
дуетъ только то, что онъ, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ отно-
шенiяхъ, такъ и въ этомъ не былъ вполнѣ сходенъ съ
«Дидаскалiями» Аристотеля.*

IX. Нельзя навѣрное сказать, обозначались ли въ Аристоте-

левских «Дидаскаліяхъ» актеры. Въ нашихъ текстахъ ипоеесъ подобное обозначеніе встрѣчается только однажды, въ *arg.* (I) *Ar. Pac.*: τὸ δὲ δράμα ὑπεκρίνατο Ἀπολλόδωρος, ἦνίκα ἐρμῇν λοιοκρότης. Въ годъ постановки «Мира», какъ кажется, еще не существовало премій для актеровъ (см. выше, § 100, пр. 116)¹⁸¹), но все таки былъ уже можетъ быть другой поводъ ко внесенію именъ актеровъ въ оффиціальныя отчеты о состязаніяхъ: можетъ быть наемная плата выдавалась прямо актерамъ, а не чрезъ автора, ихъ пригласившаго. А изъ такихъ оффиціальныхъ отчетовъ Аристотель могъ занести имена актеровъ и въ свои «Дидаскаліи» и могло, конечно, случиться, что редакторы ипоеесъ, опустивъ эти имена въ большинствѣ текстовъ, случайно оставили такую замѣтку въ одномъ. Однако это единственное упоминаніе объ актерѣ можетъ быть объяснено и иначе. Въ остаткахъ евсигитической литературы сохранилось еще извѣстіе о томъ, что Аристофановъ «Миръ» былъ осмѣянъ двумя очень знаменитыми комиками и именно осмѣянъ съ его внѣшней стороны, см. *Schol. Plat. Apol.* 19 C (р. 227 Негм.): κωμωδεῖται δὲ (Ἀριστοφάνης) ὅτι καὶ τὸ τῆς εἰρήνης κολοσσικὸν ἐξῆρεν ἄγαλμα. Εὐπολὶς Αὐτολύκῳ, Πλάτῳ Νίκαις. Не взята ли эта замѣтка изъ древняго, гораздо болѣе полного, чѣмъ теперешніе, текста ипоеесы въ «Миру» и не обязанъ ли актеръ Аполлodore

¹⁸¹) Этимъ уже исключается возможность поправки, предложенной Валентиномъ Розе для испорченныхъ словъ ἦν. ἐρμ. λοιοκρ. и принятой въ текстъ берлинскаго изданія фрагментовъ Аристотеля: ἐνίκα Ἑρμῶν ὁ ὑποκρίτης, исключается и возможность одной изъ трехъ поправокъ Ю. Рихтера: ἐνίκα Εἰρήνῃ β' Λεωκράτης. Поправка Диндорфа: ἦνίκα ἔτ' ἦν ὑποκρίτης даетъ мысль до излишества безспорную; «Аполлodore игралъ въ этой комедіи, когда былъ еще актеромъ» — вѣдь это почти тоже самое, что «Аполлodore игралъ — —, когда былъ еще живъ» или — «когда уже существовалъ на свѣтѣ». Противъ другихъ догадокъ достаточно сказалъ *Voelker*, *Dissertt. philol. Hal.* IV, 173—6. По аналогіи съ ипоеесами къ «Агам.» и «Алкист.» (гдѣ, мы видѣли, имя хорига и формула εὐορήγει надѣлали также много хлопотъ переписчикамъ) и здѣсь, въ концѣ дидаскалической замѣтки, можно было бы, кажется, ожидать обозначенія хорига: не произошли ли испорченія начертанія изъ ἦνίκα ἐχορήγει Λεωκράτης?

сохраненіемъ своего имени для потомства насмѣшкамъ комиковъ также, какъ напр. трагическій актеръ Игелохъ и комическій Ермонъ (см. § 73)?

Х. Кромѣ свѣдѣній, касающихся исключительно обстоятельство постановокъ трагедій и комедій, изъ Аристотелевскихъ «Дидаскалій» приводятся еще два только извѣстія: одно (свид. XI) относительно дионрамбическаго поэта Пантакла и другое (свид. XIV) относительно дионрамбическаго поэта Кинисія. Самое простое и прямое заключеніе отсюда было бы то, что въ «Дидаскаліяхъ» не была забыта и дионрамбическая часть Діонисійскихъ агоневъ. Такъ думалъ напр. *W. C. Kayser*, *Hist. cr. trag. gr.* p. XI. и *Ranke* l. l. p. 144. Но почему-то эта мысль не принимается. *Rose* (Ар. ps. p. 551) оставляетъ ее подъ сомнѣніемъ, предполагая, что Пантаклъ могъ быть не только лирическимъ, но и драматическимъ поэтомъ, а въ свид. XIV предлагая (p. 558) читать ἐν Πολιτείαις вмѣсто ἐν ταῖς Διδασκαλίαις. *Heitz*, отвергая (*Die verl. Schr. d. Ar.*, 256) эту догадку ¹³²⁾, все таки не довѣряетъ свидѣтельству (*Fr. Ar.* p. 304).

Основой этихъ сомнѣній служить, кажется, единственно авторитетъ Мейнеке, который (*Hist. cr.* p. 5 sq. ¹³³⁾ свидѣтельство о Кинисіи объяснялъ предположеніемъ, что въ «Дидаскаліяхъ», хотя бы только «breviter et in transcurso», говорилось и «de hominibus in antiqua comoedia exagitatis». Но трудно себѣ представить, какія бы побужденія могли заставить Аристотеля уклоняться по временамъ отъ темъ чисто дидаскалическихъ въ совершенно иную область изслѣдова-

¹³²⁾ Самъ *Rose* впрочемъ въ Берлинскомъ изданіи ея уже не повторяетъ.

¹³³⁾ Еще разъ Мейнеке возвращается къ этому вопросу ib. p. 229, гдѣ онъ сѣрается доказать, что изъ двухъ Кинисіевъ, о которыхъ упоминаетъ Аристотель въ свид. XIV, только одинъ могъ быть дионрамбическимъ поэтомъ. Но самымъ главнымъ доказательствомъ являюся при этомъ слова *Athen.* XII 551 Е, а изъ нихъ можно заключить — самое большое — лишь то, что Аенней зналъ только одного дионрамбика Кинисія; но, безъ сомнѣнія, Аенней не извѣстно было много такого, о чемъ зналъ Аристотель.

нія—въ область просопографіи. Предположить ли, что просопографическія замѣтки вставляемы были тамъ, гдѣ онѣ могли служить къ опредѣленію хронологіи комедіи? Но всѣ хронологическія даты «Дидаскалій» такъ точны, что очевидно авторъ этого труда имѣлъ подъ руками документальныя извѣстія о постановкахъ пьесъ, т. е., вѣроятно, официальные отчеты о постановкахъ, и не нуждался въ просопографическихъ комбинаціяхъ, результаты которыхъ для хронологіи всегда лишь приблизительны и гадательны. Правда не всѣ существовавшія въ литературѣ драмы были ставимы на сцену, были и *δράματα ἀδίδακτα*, но Ератосѣенъ съ увѣренностью утверждаетъ (свид. III), что эти послѣднія въ «Дидаскаліяхъ» не принимались въ расчетъ. А при такомъ выборѣ матеріала, не просопографія должна была бы служить для хронологіи, а наоборотъ. Но, можетъ быть, такъ и было у Аристотеля, можетъ быть, установивъ по документальнымъ даннымъ точнѣйшую хронологію комедіи, онъ не упускалъ случая съ помощію хронологіи опредѣлять лица, которыхъ упоминались въ той или другой комедіи? И это предположеніе покажется очень невѣроятнымъ, если мы снова вспомнимъ, что изъ всей массы разсѣянныхъ въ схоліяхъ къ Аристофану просопографическихъ толкованій, за исключеніемъ относящихся прямо къ исторіи драмы, только два приводятся въ связь съ Аристотелевскими «Дидаскаліями» и каждое изъ этихъ двухъ касается диоирамбическихъ поэтовъ. Наконецъ порядокъ перечисленія видовъ разныхъ разрядовъ дидаскаловъ въ этой замѣткѣ Арпократіона: *ἰδίῳ; διδασκάλους λέγουσι τοὺς ποιητὰς τῶν διδουράμβων ἢ τῶν χωμφοδίων ἢ τῶν τραγυφοδίων*. 'Αντιφῶν — — «ἐλαχον» φησὶ «Παντακλέα διδάσκαλον». "Οτι γὰρ ὁ Παντακλῆς ποιητῆς, δεδῆλωκεν 'Αριστοτέλης ἐν ταῖς Διδασκαλίαις не напрашивается ли самъ собою—точно также какъ и заголовокъ *τραγυφῶν* въ *arg. Pers.*—на сравненіе съ порядкомъ перечисленія «Діонисиониковъ» (§ 12): *παίδων, ἀνδρῶν, χωμφοδίων, τραγυφῶν*? Намъ, по крайней мѣрѣ, кажется, совершенно

яснымъ, что опредѣленіе объема понятія «*дидаскалія*» составлено по «*Дидаскаліямъ*», что перечень построенъ по образцу того самого параграфа «*Дидаскалій*», въ которомъ названъ былъ диѳирамбикъ Пантаклъ, т. е. по образцу одного изъ параграфовъ, посвященныхъ агонамъ городскихъ Діонисій (см. § 42); и что схема построения Аристотелевскихъ «*Дидаскалій*» для каждаго отдѣльнаго года была такова:

Αἰναισι·
 τραγῳδῶν·...,
 κωμῳδῶν·...,
 ἐν ᾧστέι·
 παῖδων·...,
 ἀνδρῶν·..., ¹³⁴⁾
 κωμῳδῶν·...,
 τραγῳδῶν·...,

Предположеніе, будто въ Аристотелевскихъ «*Дидаскаліяхъ*», кромѣ показаній, извлеченныхъ изъ оффиціальныхъ записей и состоявшихъ въ поименованіи архонтовъ епонимовъ, поэтовъ, хориговъ, заглавій пьесъ и можетъ быть актеровъ, содержались еще нѣкоторыя объясненія и отчасти даже догадки; принадлежавшія самому собирателю дидаскалій, примѣнялось, кромѣ только что указаннаго еще и по разнымъ другимъ поводамъ, но, какъ намъ думается, всегда безъ достаточныхъ основаній.

Казобонъ (*Animadverss. in. Ath. Deipn. conscr. Schweigh.* III, p. 371) считалъ находящееся въ *Schol. Ar. Ran.* 404 (приведено выше въ § 34, пр. 40) показаніе о дѣленіи хоригій извлеченнымъ изъ Аристотелевыхъ «*Дидаскалій*». Этому

¹³⁴⁾ Такъ какъ «*Дидаскаліи*» касались не всѣхъ праздниковъ, на которыхъ бывали агоны и для которыхъ существовали хоригіи, а только двухъ — Линей и городск. Діонисій, то понятно, почему «*Дидаскаліи*» не избавляли отъ необходимости при нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ справляться напр. съ хоригическими падинсами. Ср. выше § 61, пр. 80.

мнѣнію слѣдовали напр. *Ranke* l. l. p. 142, *C. Müller*, *fragm. hist. gr.* II p. 182, *Heitz*, *fr. Aristot.* p. 304. Но мы видѣли, что въ «Дидаскаліяхъ» говорилось и о Линейскихъ и о городскихъ состязаніяхъ, видѣли, что въ нихъ обозначались хориги, не только побѣдители, но всѣ вообще участвовавшіе въ состязаніяхъ: если бы тотъ грамматикъ, который внесъ въ Аристофановскія схоліи замѣтку о дѣленіи хоригій, имѣлъ подъ руками Аристотелевскія «Дидаскаліи», то онъ имѣлъ бы полную возможность по имѣвшимся въ послѣднихъ обозначеніямъ Линейскихъ хориговъ убѣдиться, примѣнялось или нѣтъ дѣленіе хоригіи къ Линейскому агону, и было бы совершенно необъяснимо, почему онъ не воспользовался этой возможностью и удовольствовался только предположеніемъ. Мы полагаемъ, что эта замѣтка взята изъ какого нибудь другаго Аристотелевскаго сочиненія, гдѣ автору случайно пришлось говорить только о городскихъ Діонисіяхъ, и взята такимъ грамматикомъ, который или просто не догадался, или не имѣлъ уже возможности дополнить показаніе этого сочиненія показаніями «Дидаскалій». Какое это было сочиненіе? *Ionsius*, *de script. hist. phil.* I, 11, 2, p. 64 выставилъ предположеніе, ничѣмъ впрочемъ его не обосновывая, что это были Νῆχα: Διονυσιακά. Но опять таки и это сочиненіе касалось въ равной степени Діонисій и Линей и если въ немъ обозначались одержавшія побѣды пары діонисійскихъ хориговъ, то обозначались также и хориги линейскіе; а очень можетъ быть, что здѣсь и вовсе не говорилось ни о какихъ хоригахъ. Вѣроятноѣ догадка Валентина Розе (*Arg.* p. 558), по которой замѣтка взята изъ части Аристотелевскихъ «Политій», посвященной Аѳинамъ.

Но и Розе, приведа (*ib.* p. 556 sq.) то свидѣтельство, которое мы выше помѣстили подъ № VI, и правильно заключивъ изъ него, что уже Дикѳархъ зналъ «Риса» съ тѣмъ сюжетомъ, какой имѣетъ теперь существующая трагедія этого заглавія, разсуждаетъ затѣмъ: «iam vero quum pessima Rhesi

fabula ab Euripide sine dubio aliena sit, sequitur fabulam eandem quam nunc habemus Euripidis falso nomine iam Dicaearchi aetate traditam fuisse, hoc est ipso illo tempore quo didascaliarum liber compositus fuit (nihil nunc refert utrum ab ipso Aristotele an a Peripatetico quodam), neque fieri potuisse ut fabula ab hoc auctore in tabulas relata esset alia ab ea quam habemus, falsam igitur didascaliam didascaliarum auctorem tradidisse et alienam a monumentis neque immunem omnino illum fuisse erroribus. Но если Ератосѣенъ свидѣтельствуешь, что въ «Дидаскаліяхъ» обозначались только пьесы поставленныя на сцену, то это имѣетъ, конечно, тотъ смыслъ, что въ «Дидаскаліяхъ» при заглавіи каждой пьесы можно было найти указанія года перваго исполненія, заглавій другихъ пьесъ, поставленныхъ одновременно съ данной пьесой, приза, который получилъ ея авторъ и т. п. Значитъ, и фальшивая, по мнѣнію Розе, дидаскалія, въ которой «Рисъ» былъ приписанъ Еврипиду, заключала въ себѣ всѣ эти подробности и всѣ онѣ были вымыслены? Кто же ихъ выдумалъ? Самъ составитель свода дидаскалій? Но именно «Дидаскаліи» производили и производятъ впечатлѣніе одного изъ самыхъ достовѣрныхъ литературныхъ источниковъ, какіе когда либо существовали, и ни въ какомъ другомъ случаѣ ни одному еще ни древнему ни новому ученому не удалось сдѣлать подозрительно эту достовѣрность. Или составитель введенъ былъ въ заблужденіе подлогомъ уже ранѣе сочиненнымъ? Но тому, кто пользовался подлинными оффиціальными записями объ агонахъ, не стоило бы никакого труда узнать подлогъ и опровергнуть его. Не гораздо ли вѣроятнѣе, что нѣкогда существовала подлинная Еврипидовская трагедія «Ρῆσο», что постановка этой трагедіи, по обычному порядку, была отмѣчена въ оффиціальныхъ записяхъ, а затѣмъ въ Аристотелевыхъ «Дидаскаліяхъ», что эта подлинная пьеса рано утратилась и вслѣдствіе того уже Дикѣархъ по недоразумѣнію подобному тому, въ какое Ираклидъ былъ введенъ относительно

«Пареенопэя», принялъ подложную пьесу за Еврипидовскую?

По нашему мнѣнію свидѣтельство о «Рисѣ» съ особенной ясностью доказываетъ, до какой степени строго собиратель «Дидаскалій» ограничивалъ свою задачу сообщеніемъ чисто внѣшнихъ свѣдѣній изъ исторіи драмы, такихъ свѣдѣній, для которыхъ совершенно достаточнымъ источникомъ могли служить официальные записи: изъ этого свидѣтельства видно, что въ «Дидаскаліяхъ» грамматики не находили никакихъ другихъ основаній для рѣшенія вопроса о подлинности или подложности извѣстной драмы, кромѣ отмѣтки ея подъ именемъ извѣстнаго поэта; за другими основаніями они вынуждены были обращаться въ другимъ пособіямъ, напр. къ трудамъ Дикзарха. Тоже доказывается приведеннымъ ниже свидѣтельствомъ относительно обстоятельствъ постановки Еврипидовой «Андромахи».

На отсутствіе въ «Дидаскаліяхъ» какихъ бы то ни было разъясненій и прибавленій въ официальной основѣ указываетъ и употребленіе въ этомъ памятникѣ такихъ заглавій, при которыхъ возможно было смѣшеніе омонимныхъ драмъ. Разъ отмѣтивъ подъ извѣстнымъ годомъ постановку Аристофановыхъ «Облаковъ», Аристотель не обмолвился ни однимъ словомъ о другой редакціи «Облаковъ», которая не была поставлена, хотя, конечно, зналъ эту редакцію: этимъ только можно объяснить то недоразумѣніе Каллимаха, которое разбиваетъ Ератосеенъ въ свид. III. Дважды въ «Дидаскаліяхъ» встрѣчалась замѣтка: Ἀριστοφάνης Εἰρήνη—въ томъ и въ другомъ случаѣ безъ всякихъ разъясненій, вслѣдствіе чего уже Ератосеенъ считалъ невозможнымъ опредѣлить (свид. IV), было ли у Аристофана двѣ различныхъ комедіи одного и того же заглавія Εἰρήνη, или одна комедія, дважды поставленная; не «Дидаскаліи», а случайно оказавшіяся въ Пергамской библіотекѣ экземпляры втораго «Мира» дали возможность Кратиту рѣшить вопросъ.

Поэтому, кажется, единственнымъ возможнымъ мнѣніемъ

относительно содержанія «Дидаскалій» можетъ быть то, что въ нихъ не имѣлось ничего такого, чего нельзя было прямо, безъ какихъ бы то ни было комбинацій и догадокъ, извлечь изъ официальныхъ записей.

Но тотъ же чисто внѣшній, сухой, официальный характеръ свойственъ и свѣдѣнiямъ, какія мы находимъ въ эпиграфическомъ сводѣ дидаскалій. Различіе между Аристотелевскими и эпиграфическими дидаскаліями заключается, не говоря о различіи временъ, въ которымъ относятся тѣ и другія, главнымъ образомъ въ формѣ: въ эпиграфическомъ сводѣ каждая часть касается исключительно одного сценическаго праздника и одного вида состязаній, въ Аристотелевскомъ этого дѣленія не было. Различіе по существу состоитъ лишь въ томъ, что въ эпиграфическомъ не означаются имена хориговъ, а въ Аристотелевскомъ обозначались: слѣдовательно въ первомъ официальная основа свѣдѣній была болѣе сокращена, чѣмъ во второмъ. Отсюда же слѣдуетъ, что по содержанію эпиграфическаго свода дидаскалій можетъ быть опредѣленъ минимумъ содержанія «Дидаскалій» Аристотеля, и по содержанію послѣднихъ минимумъ содержанія официальныхъ, современныхъ агонамъ записей.

§ 117. Извѣстно, что по древнимъ свидѣтельствамъ, основаннымъ отчасти на показаніяхъ самого комика, Аристофанъ три первыхъ свои комедіи, а также еще и нѣкоторыя изъ послѣдующихъ διὰ Καλλιστράτου καὶ Φιλωνίδου καθ' ἑαυτοῦ (или ἐδίδασκε). Исслѣдователи исторіи греческой комедіи много спорили о томъ, считались ли официально, во время драматическаго состязанія, эти лица, эти дидаскалы и авторами тѣхъ комедій, которыя они ставили, такъ что и официальная хроника драмы должна была называть этихъ подставныхъ, а не настоящаго автора, или же и официально они разсматривались только какъ режиссеры, дѣйствовавшіе по порученію автора, имя котораго и заносилось въ официальные дидаскаліи. Избѣгая по возможности повтореній того, что

уже было высказано по этому вопросу, мы попытаемся только привести съ нимъ въ связь нѣкоторые факты, остававшіеся для прежнихъ изслѣдователей неизвѣстными. Послѣдній, насколько мы знаемъ, пересмотръ этого вопроса принадлежитъ Фридриху Лео (*Bemerkungen zur attischen Komödie*, *Rheinisches Museum* XXXIII, 1878 г., стр. 400 слл.). Сущность его разсужденій состоитъ въ слѣдующемъ.

При представленіи первыхъ же комедій Аристофана его авторскія права были извѣстны и архонтамъ, завѣдывавшимъ тѣми агонами, на которыхъ комедіи ставились, и публикѣ, а отношеніе въ его комедіямъ Каллистрата и Филонида было чисто внѣшнее.

Вѣдь не только первыя свои комедіи Аристофанъ поставилъ чрезъ посредство другихъ лицъ, но точно также были поставлены «Птицы» и «Лисистрата» (Каллистратомъ), «Осы» «Лягушки», «Амфіарай» (Филонидомъ), «Кокаль» и «Эолосибонъ» (Араротомъ), и однако никто не будетъ сомнѣваться въ томъ, что при представленіи этихъ пьесъ авторомъ ихъ считался Аристофанъ, а кто попробовалъ бы усумниться, для того достаточнымъ вразумленіемъ послужить парабаза «Ось» (поставленныхъ Филонидомъ), въ которой авторъ говоритъ объ «Облакахъ» (поставленныхъ самимъ Аристофаномъ, какъ, очевидно, думаетъ Лео), какъ о своей собственной пьесѣ. Отсюда весьма вѣроятно, что и при постановкѣ первыхъ своихъ произведеній: «Деталейцевъ», «Вавилонянъ» и «Ахарнцевъ» Аристофанъ былъ извѣстенъ за ихъ автора, а Каллистратъ и Филонидъ являлись предъ публикой не какъ авторы, а какъ уполномоченные автора. Обычай поручать постановку своихъ пьесъ другому лицу былъ весьма распространенъ какъ между комиками, такъ и между трагиками. Такъ Еврипидъ (*Schol. Eur. Androm.* 445) передавалъ свои пьесы для постановки Демократу, Евполидъ (*Athen.* V, 216 D), Димострату, Антифанъ (*Anonym. de comoed.* III § 14 Bergk.) Стефану: ужели же во всѣхъ этихъ случаяхъ происходилъ намѣренный

обманъ и архонта, дававшего хоръ, и публики? Ужели всё эти замѣстители поетовъ пожинали плоды чужихъ трудовъ? Такое невѣроятное предположеніе мы должны были бы допустить въ томъ лишь случаѣ, если бъ было доказано, что можно было получать хоръ только для представленія своихъ собственныхъ пьесъ, т. е.—иначе говоря—если бъ было доказано, что лицо, просившее хора у архонта, должно было непременно показывать, что оно и есть авторъ предназначенной для представленія пьесы. Но что это не было такъ—для здраваго смысла очевидно: кто можетъ повѣрить, что въ Аѣинахъ эпохи Сицилійскаго похода состоятельный и слѣдовательно образованный человѣкъ, какимъ былъ первый архонтъ, могъ признать напр. Каллистрата авторомъ «Птиць»?—Итакъ, нужно думать, что не только въ Аристотелевскихъ Дидаскаліяхъ, а и въ архонтскихъ актахъ формула записи о постановкѣ напр. третьей комедіи Аристофана имѣла такой видъ: Ἀριστοφάνους Ἀχαρνῆς διὰ Καλλιστράτου, а не такой: Καλλιστράτου Ἀχαρνῆς.

Хотя вышеизложенныя разсужденія имѣютъ въ общемъ болѣе риторическій, чѣмъ научный характеръ, и хотя въ нихъ смѣшиваются факты, по нашему мнѣнію, совершенно разнородныя, мы однако принимаемъ съ извѣстными ограниченіями тотъ выводъ, который дѣлаетъ изъ этихъ разсужденій нѣмецкій ученый, такъ какъ на основаніи нѣкоторыхъ фактовъ, на которые сейчасъ укажемъ, и мы считаемъ несомнѣннымъ положеніе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ драматическое произведеніе, поставленное не самимъ его авторомъ, а другимъ лицомъ, и въ официальныхъ дидаскаліяхъ приписывалось не этому послѣднему, а истинному автору.

Въ одномъ изъ фрагментовъ аѣинскаго эпиграфическаго свода дидаскалій, перепечатанномъ нами въ § 89, въ числѣ комическихъ поетовъ, участвовавшихъ въ состязаніи того года, который предшествовалъ году архонта Евниеа, въ строкѣ 13 называется [Παρά]μνος; въ другой части тогоже фрагмента

(строка 19), относящемся въ состязаніямъ, происходившимъ двумя годами позднѣе, при архонтѣ Ксеноклѣ, въ числѣ «поэтовъ», т. е. авторовъ новыхъ, неигранныхъ еще комедій, и при томъ на первомъ мѣстѣ, слѣдовательно, какъ побѣдитель, называется опять Παράμωρος, но на этотъ разъ съ прибавкою опредѣленія τεθνῆκως. Это опредѣленіе едва ли можетъ быть понято какъ нибудь иначе, чѣмъ понялъ его Келеръ (стр. 122): поэтъ Парамонъ былъ обозначенъ здѣсь какъ уже умершій; пьеса, заглавіе которой слѣдовало за τεθνῆκως, была поставлена послѣ смерти своего автора и получила, какъ показываетъ мѣсто, занимаемое ею въ спискѣ, первый призъ на состязаніяхъ. Другими словами: въ этомъ случаѣ пьеса, поставленная послѣ смерти своего автора, слѣдовательно поставленная не имъ самимъ, а каимъ то другимъ лицомъ, а равно и честь побѣды, ею одержанной, приписывалась въ официальной дидаскаліи не тому, кто поставилъ, а тому, кто сочинилъ пьесу.

Въ другомъ фрагментѣ, изданномъ Келеромъ I. I. стр. 128 подъ буквою h, поврежденные строки:

ΡΕΣΒΥΤΕΡΟΣΤΕΘ
ΟΗΚΕΙ

Келеръ читаетъ: -- π]ρεσβύτερος τεθ[νῆκως] | Παрахата]θῆκε, т. е. полагаетъ, что пьеса Παрахатаθῆκη поставлена была по смерти автора, который былъ названъ въ утраченной части надписи и при томъ отличенъ отъ другаго, соименнаго ему, опредѣленіемъ πρεσβύτερος. Другое объясненіе едва ли возможно.

Изъ двухъ этихъ, другъ друга подерѣвляющихъ и разъясняющихъ свидѣтельствъ о посмертныхъ побѣдахъ трагиковъ, мы имѣемъ, кажется, право заключать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только историками литературы, но и официальными записями признавалось и проводилось различіе между

авторомъ драмы и тѣмъ лицомъ, которое принимало на себя заботы по ея постановкѣ, т. е. дидаскаломъ, режиссеромъ.

При сопоставленіи съ этими эпиграфическими свидѣтельствами, получаютъ новое освѣщеніе и литературныя показанія о побѣдахъ, которыя послѣ своей смерти одерживали Эсхиль, Еврипидъ и Софокль. См. *Suid.* s. Εὐφορίων: Εὐφ. υἱὸς Αἰσχύλου τοῦ τραγικοῦ — τραγικὸς καὶ αὐτός· ὃς καὶ τοῖς Αἰσχύλου τοῦ πατρὸς, οἷς μήπω ἦν ἐπιδειξάμενος, τετράκις ἐνίκησεν, coll. *vit. Aesch.* § 12 Ritschl-Schöll: νίκας δὲ τὰς πάσας εἴληψε (Αἰσχύλος) τρεῖσκαίδεκα· οὐκ ὀλίγας δὲ μετὰ τελευτὴν νίκας ἀπηνέγκατο. — *Suid.* s. Εὐριπίδης: νίκας δὲ ἀνείλετο (Εὐριπ.) εἴ, τὰς μὲν δ' περιών, τὴν δὲ μίαν μετὰ τὴν τελευτὴν, ἐπιδειξαμένου τὸ δρᾶμα τοῦ ἀδελφιδοῦ αὐτοῦ Εὐριπίδου coll. *Schol. ad Aristoph.* Ran. 67 (см. выше стр. 155, VII). Посмертная побѣда Еврипида прямо вводится въ общее число одержанныхъ имъ побѣдъ, по всей вѣроятности, по тому, что въ Дидаскаліяхъ въ данномъ случаѣ побѣдителемъ названъ былъ Εὐριπίδης πρεσβύτερος τεθνηκώς. Повидимому и въ извѣстии о побѣдахъ Эсхила посмертныя побѣды входятъ въ общее число (τὰς πάσας — τρεῖσκαίδεκα) и противопоставляются ему какъ часть цѣлому¹³⁵), такъ какъ не сказано καὶ μετὰ τελευτὴν, а просто μετὰ τελευτὴν; поэтому, нужно думать, и эти посмертныя побѣды прямо и официально приписывались Эсхилу, а не Евфориону. При сопоставленіи съ ясными свидѣтельствами эпиграфическихъ дидаскалій теряютъ всякую цѣну апріорныя соображенія, подобныя слѣдующему (*F. Leo*, Rhein. Mus. XXXIII, стр. 144, примѣч.): «Wer—glaubt, dass diese (т. е. посмертныя) Siege auf des Aeschylos Namen gingen, kann schon durch Quintilian belehrt werden (X, 1, 66): correctas eius (Aeschyli) fabulas in certamen deferre posterioribus poetis Athenienses permiserunt suntque eo modo multi coronati». Если

¹³⁵) Что число (28) побѣдъ, показываемое для Эсхила у Свиды, не заслуживаетъ вѣры, давно уже было замѣчено. См. *Bergk* ap. *Meinek. Fragm. com. gr.* II p. 905. *Dindorf*, *Poet. Scaen. ed.* V, Proleg. p. 4.

бы даже и существовало такое дозволеніе передѣлывать драмы Эсхила — дозволеніе, при античныхъ понятіяхъ о литературной собственности ни для кого ненужное — и если бы позднѣйшіе поэты получали иногда награды за такія передѣлки, то отсюда ничего еще не слѣдовало бы для рѣшенія вопроса, теперь насъ занимающаго. Но очень вѣроятно, что показаніе Квинтиліана есть только извращеніе такихъ свидѣтельствъ, въ которыхъ говорилось о дозволеніи ставить на большихъ, городскихъ агонахъ Эсхилевскія пьесы нѣкогда уже поставленныя. (См. выше § 67 и пр. 83). Очевидное смѣшеніе извѣстій о такихъ «возобновленіяхъ», при которыхъ, собственно говоря, не могло быть рѣчи о «побѣдѣ» поэта, а развѣ только о платѣ совершающему возобновленіе актеру, съ извѣстіями, въ которыхъ утверждалось, что значительное число пьесъ Эсхила было впервые поставлено послѣ смерти поэта и однако записано въ Дидаскаліяхъ подъ его именемъ, при томъ такъ, что умершій поэтъ былъ обозначенъ, какъ побѣдитель, мы имѣемъ въ словахъ Филострата (Vit. Apoll. VI, 11, p. 220 Kaurs.): Ἀθηναῖοι πατέρα μὲν αὐτὸν (т. е. Αἰσχύλον) τῆς τραγῳδίας ἡγοῦντο, ἐχάλουν δὲ καὶ τεθνεῶτα ἐς Διονύσια, τὰ γὰρ τοῦ Αἰσχύλου φηρισταμένων ἀνεδιδάσκειτο καὶ ἐνῖκα ἐκ καινῆς. Здѣсь выраженія ἀνεδιδάσκειτο и ἐκ καινῆς, очевидно, относятся къ возобновленіямъ. но съ другой стороны слова ἐχάλουν — τεθνεῶτα составляютъ, безъ сомнѣнія, перифразъ выраженія официальныхъ дидаскалій Αἰσχύλος τεθνηκώς, т. е. относятся къ тѣмъ четыремъ случаямъ, когда побѣдителемъ на «новомъ» агонѣ былъ провозглашенъ умершій уже Эсхиль.

Не совсѣмъ понятно для насъ толкованіе, которое одинъ изъ выдающихся знатоковъ греческой литературы давалъ показанію о постановкѣ посмертныхъ произведеній Софокла. Извѣстное мѣсто въ *arg. Oed. Col.* τὸν ἐπὶ Κολωνῷ Οἰδίποδα ἐπὶ τετэлеутηκότι τῷ πάππῳ Σοφοκλῆς ὁ υἱδοῦς ἐδίδαξεν -- ἐπὶ ἄρχοντος Μίλωνος *Bernhardy* (Grundr. d. gr. L. II³, 2, стр. 356) передавалъ такъ: «Οἰδίπους ἐπὶ Κ. — — wurde zur

Gedächtnissfeier des Sophokles von seinem gleichnamigen Enkel — — auf die Bühne gebracht». Ср. стр. 361: «Dem Enkel der unter ganz veränderten Umständen — — zu Ehren des Grossvaters und, was die griechische Formel andeutet, *in einer poetischen Todtenfeier nach Art der alten Leichenspiele* das Stück wiedergab — —, würden Anspielungen politischer Art zukommen... Мнѣ кажется, нѣтъ ни малѣйшаго основанія вѣрить, что въ Аѳинахъ V-го вѣка драматическія представленія происходили *ludis funeralibus*, что они служили поминками хоть бы даже только по драматическимъ поэтамъ. Если слова ἐπὶ τετελευτηκότι τῷ πατρίῳ могутъ вообще значить: «въ честь своего дѣда по его смерти» (ср. напр. *Plut. v. Thes. 25* ἐπὶ Σχεῖρωνι τὰ Ἰσθμια τεθῆναι), то они могутъ, значить это лишь въ томъ смыслѣ, что Софокль младшій поставилъ трагедію не подъ своимъ собственнымъ именемъ (ср. напр. *Plut. ib. 26* Σολόεντα δὲ τὸν — ποταμὸν ἐπὶ τιμῇ τοῦ νεανίσκου [προσαγορεύσαι], *Schol. Par. ad Ap. Rh. I, 482* κτίσαι — — ἐπ' ὀνόματι τοῦ πατρὸς πόλιν — — Ἄλον и особ. *arg. Aristoph. Pl. IV* Bergk. διδάξας τὴν κωμῳδίαν ταύτην ἐπὶ τῷ ἰδίῳ ὀνόματι), а подъ именемъ своего дѣда. Если мы предположимъ, что τετελευτηκότι и въ этомъ случаѣ, также какъ τελευτήσαντος въ извѣстїи о посмертной постановкѣ драмъ Еврипида, есть перифразъ дидаскалической формулы τεθνηκώς и что въ Дидаскаліяхъ постановка «Эдипа Колонскаго» была записана такъ: Σοφοκλῆς πρεσβύτερος τεθνηκώς Οἰδίποδι, то само собою разрѣшится и то противорѣчіе, которое, какъ прежде казалось (см. *G. Hermann, Praef. ad Oed. Col. ed. 2* р. XIII), существуетъ между показаніемъ «ипоэсы» въ «Эдипу, Колонскому» съ одной стороны и показаніемъ Діодора (XIV, 53) съ другой. По первому показанію, Софокль младшій поставилъ (ἐδίδαξεν) «Эдипа» въ Ол. 94,3 (=401), по второму, онъ началъ свою дѣятельность, началъ ставить трагедїи (ἐν δὲ ταῖς Ἀθήναις Σοφοκλῆς ὁ Σοφοκλέους [ὀιδοῦς add. Iahn.] τραγῳδίαν διδάσκειν ἤρξατο) лишь

съ Ol. 95,4 (= 396). Теперь должно быть понятно, что между этими свидѣтельствами въ сущности нѣтъ никакого противорѣчія: такъ какъ пьеса (или, вѣроятно, пьесы), поставленная въ 401 году, была записана подъ именемъ Софокла старшаго, то она не могла идти въ счетъ пьесъ поставленныхъ Софокломъ младшимъ.

По аналогіи съ предъидущими примѣрами, вѣроятно, и свидѣтельство *arg. Aesch. Sept. δεύτερος* Ἀριστίας Περσεῖ, Ταυτάλφ, Παλαισταῖς σατορικοῖς τοῦ Πρατίνου πατρὸς нужно понимать такъ, что въ дидаскаліи при перечисленныхъ пьесахъ былъ названъ не только Аристій а также—и при томъ прежде Аристія—и Пратинъ.

Для рѣшенія Аристофановскаго вопроса особенное значеніе имѣютъ тѣ случаи, въ которыхъ пьесы автора еще живущаго разучивались, ставились на сцену не имъ самимъ, а другимъ лицомъ. Что и въ этихъ случаяхъ иногда въ дидаскаліи записывалось имя самого поэта, а не его дидаскала, это теперь несомнѣнно.

Пріемный сынъ Исократъ Афареѣ, съ дѣятельностью трагическаго поэта соединявшій и дѣятельность оратора, былъ, повидимому такимъ же плохимъ практикомъ-исполнителемъ въ области драматическаго искусства, каковымъ Исократъ въ области искусства ораторскаго. Изъ словъ автора біографій 10-и ораторовъ (см. выше § 55) нужно заключать, что или всѣ пьесы Афарея были поставлены не имъ самимъ, а другими лицами, или, по крайней мѣрѣ, ниодна изъ пьесъ, лично имъ самимъ поставленныхъ, не принесла ему побѣды. И однако мы имѣемъ эпиграфическій документъ (см. § 51), въ которомъ двѣ побѣды усвояются *самому Афарею*. — Изъ существованія этого обычая, по которому побѣда могла приписываться не тому лицу, которое непосредственно завѣдывало постановкою пьесы, а тому, отъ имени котораго совершалась постановка, объясняется и то, что иной поэтъ могъ состязаться и побѣждать на аѳинскихъ играхъ, самъ въ Аѳинахъ

не присутствуя. Такой случай имѣется въ виду въ слѣдующемъ разсказѣ Діодора (XV, 74): Διονυσίου — δεδιδαχότος Ἀθηναίων τραπεζίαν καὶ νικήσαντος, τῶν ἐν τῷ χορῷ τις [ἄδων?], ὑπολαβὼν τιμηθῆσεσθαι λαμπρῶς, ἐὰν πρῶτος ἀπαγγείλῃ τὴν νίκην, διέπλευσεν εἰς τὴν Κόρινθον. καταλαβὼν δ' ἐκεῖ ναῦν ἐκπλεύουσιν εἰς Σικελίαν καὶ μεταβάς εἰς ταύτην; οὐρίοις ἐχρήσατο πνεύμασι, καὶ καταπλεύσας εἰς Συρακούσας συντόμως ἀπήγγειλε τῷ τυράννῳ τὴν νίκην и т. д.

Легко указать для этого свойства драматическихъ агоней аналогію въ развившихся ранѣе ихъ и, вѣроятно, во многомъ послужившихъ для нихъ образцами агонахъ иппическихъ и мусическихъ. Иппическія побѣды обыкновенно усвоились не лицу, непосредственно и лично участвующему въ состязаніи, т. е. возницѣ, а владѣльцу коней, котораго часто и не было на мѣстѣ состязаній.

Но все таки мы полагаемъ, что приведенными фактами вопросъ объ отношеніяхъ Аристофана, въ началѣ его поэтической дѣятельности, къ его дидаскаламъ еще не рѣшается. Изъ того что существовали иногда между дидасками и поэтами такія отношенія, какія предполагаетъ Лео, не слѣдуетъ, что не могло существовать другихъ такихъ, при которыхъ поэтъ на время состязанія совершенно отказывался отъ своихъ авторскихъ правъ въ пользу дидаскала. Намъ теперь трудно было бы опредѣлить всѣ тѣ обстоятельства, которыя могли иногда дѣлать авторовъ болѣе уступчивыми или дидаскаловъ болѣе требовательными въ ихъ притязаніяхъ; но легкая уступчивость особенно писателей древней комедіи во временной передачѣ своихъ авторскихъ правъ другимъ лицамъ не рѣдко, вѣроятно, происходила отъ того, что произведенія древней комедіи имѣли слишкомъ сильный временный интересъ: не будь комедія представлена въ томъ году, въ какомъ она была написана, она почти уже не годилась болѣе для постановки на сцену; поэтому авторъ, по какимъ нибудь причинамъ, напр. или по тому, что онъ не имѣлъ

еще извѣстности, между тѣмъ какъ его конкуррентами должны были явиться поэты уже знаменитые, или по своимъ личнымъ отношеніямъ къ архонту (ср. *Cratin. fr.* 15 Kock. δς οὐκ ἔδωκ' αἰτοῦντι Σοφοκλέει χορόν, | τῷ Κλεομάχου δ', ὃν οὐκ ἂν ᾔξιον ἐγὼ | ἐμοὶ διδάσχειν οὐδ' ἂν εἰς Ἀδώνια) не рассчитывавшій «получить хоръ» лично для себя, естественно готовъ былъ на время пожертвовать своимъ авторскимъ честолюбіемъ, лишь бы добиться допущенія своей пьесы на состязаніе.

Во всякомъ случаѣ изъ нѣкоторыхъ свидѣтельствъ, указанныхъ самимъ Лео, очевидно, что въ тѣхъ «Дидаскаліяхъ», которыми пользовались александрійскіе грамматикѣ, т. е. въ Аристотелевскихъ «Дидаскаліяхъ», пьесы иногда приписывались не дѣйствительнымъ авторамъ, которые вовсе не назывались, а ихъ дидаскаламъ.

Особенно странно, что Лео самъ ссылается, въ подтвержденіе своего мнѣнія на *Schol. in Eur. Androm.* 445 εἰλικρινῶς δὲ τοὺς τοῦ δράματος χρόνους οὐκ ἔστι λαβεῖν· οὐ δεδίδαχται γὰρ Ἀθῆναισι. ὁ δὲ Καλλίμαχος ἐπιγραφῆναί φησι τῇ τραγῳδίᾳ Δημοκράτην. *E. Petersen* (*N. Jahrb.*, т. 85, стр. 670) старался доказать, что выраженіе ἐπιγραφῆναί τῇ τραγῳδίᾳ Δημ. можетъ имѣть только такой смыслъ: имя Демократа было надписано на экземплярахъ трагедіи, какъ имя ея автора; иного будто бы пониманія не допускаетъ значеніе глагола ἐπιγράφειν, не имѣющаго де никакого отношенія къ дидаскалическимъ записямъ. Но мы не видимъ, почему бы выраженіе ἐπιγρ. τῇ тр. Δημ. въ смыслѣ «трагедія была приписана Демократу», не могло быть употреблено о такой дидаскалической записи, въ которой имя Демократа стояло на мѣстѣ, обыкновенно занимаемомъ именами авторовъ. Что ἐπιγραφόμενος у *Анон. de comoed.* III § 12 Bergk означаетъ надписываніе имени автора не въ заглавіяхъ экземпляровъ пьесъ, а въ дидаскаліяхъ, доказываетъ ἐνίχα, соединенное съ ἐπιγραφόμενος. Наконецъ, при томъ пониманіи, котораго

держится Петерсенъ, мнѣніе Каллимаха лишается всякой связи съ хронологическимъ вопросомъ, составляющимъ главное содержанія приведеннаго схолія. Вѣроятно, по такимъ соображеніямъ Лео не принимаетъ этой наиболѣе удобной для его тезиса интерпретаціи и, считая Димократа дидаскаломъ Еврипида, очевидно склоняется въ пользу оспариваемаго Петерсеномъ мнѣнія Гельбига (*W. Helbig, Quaestiones scaenicae*, стрр: 5—10; ср. также *Dindorf, Poet. sc. ed. V, prolegg. p. 19; Wilamowitz-Moellendorff, Analecta Euripidea*, стр. 148), съ которымъ въ самомъ дѣлѣ, кажется, невозможно не согласиться. Замѣтка схолиаста, кажется, несомнѣнно указываетъ на существованіе между древними историками драматической литературы такого разногласія: нѣкоторые изъ нихъ, не находя въ Аристотелевской хроникѣ Аѣинскаго театра, въ такъ называемыхъ «Дидаскаліяхъ», записи Εὐριπίδης Ἀνδρομάχῃ, считали невозможнымъ точное опредѣленіе времени написанія этой трагедіи, но были однако, по видимому, не прочь отъ предположенія, что трагедія была поставлена Еврипидомъ внѣ Аѣинъ, т. е. въ Маведоніи; напротивъ Каллимахъ утверждалъ, что трагедія была поставлена въ Аѣинахъ и приурочивалъ ея постановку къ извѣстному году, выходя изъ того предположенія, что найденная имъ въ относившейся ко времени дѣятельности Еврипида части «Дидаскалій» запись Δημοκράτης Ἀνδρομάχῃ касалась именно Еврипидовой трагедіи. Мы лишены средствъ рѣшить, правъ ли былъ Каллимахъ въ этомъ частномъ случаѣ, и что онъ въ пониманіи «Дидаскалій» дѣлалъ иногда довольно грубые промахи—это извѣстно; но совершенно невѣроятно, чтобы онъ прибѣгъ къ такому предположенію, если бы вовсе не имѣлось фактовъ, доказывавшихъ, что въ «Дидаскаліяхъ» иногда назывались вмѣсто авторовъ другія лица, т. е., по всей вѣроятности, дидаскалы. Если бы, какъ по видимому полагаетъ Лео (I. I. стр. 403), въ Аристотелевской хроникѣ было написано Εὐριπίδου Ἀνδρομάχῃ διὰ Δημοκράτους, то и споръ о

томъ, была ли Еврипидова «Андромаха» поставлена въ Афинахъ, былъ бы немислимъ.

Давно уже (см. *Dindorf Poet. sc.: Arist. fr. p. 194*) сопоставляли эти два свидѣтельства: *arg. Ar. Plut. IV Bergk. τελευταίαν δὲ διδάξας τὴν κωμωδίαν ταύτην ἐπὶ τῷ ἰδίῳ ὀνόματι, καὶ τὸν υἱὸν αὐτοῦ συστήσαι Ἀραρότα [δι' αὐτῆς] τοῖς θεαταῖς βουλόμενος, τὰ ὑπόλοιπα δύο δι' ἐκείνου καθῆκε, Κώκαλον καὶ Αἰολοσίκωνα* и *Clem. Alex. Strom. 6 p. 752 P. τὸν μέντοι Κώκαλον τὸν ποιηθέντα Ἀραρότι τῷ Ἀριστοφάνους υἱῷ Φιλήμων ὁ κωμικὸς ὑπαλλάξας ἐν Ὑποβολιμαίῳ ἐκωμώδησεν*. Выводъ изъ этого сопоставленія можетъ быть только тотъ, что въ Аристотелевскихъ Дидаскаліяхъ имѣлась запись 'Αραρῶς Κωκάλλω, вслѣдствіе чего ученый но недоученный авторъ, изъ котораго черпаетъ Климентъ, принималъ «Кокала» за произведение Аработа. Какъ бы ни пришлось понимать другія части перваго свидѣтельства, во всякомъ случаѣ изъ него очевидно, что двѣ свои послѣднія комедіи Аристофанъ поставилъ подъ именемъ Аработа, а не ἐπὶ τῷ ἰδίῳ ὀνόματι.

И для этого видоизмѣненія агоническихъ порядковъ существовали аналогіи въ области иппическихъ состязаній. Оукидидъ V, 50 рассказываетъ, что въ то время (Ol. 90) когда Лакедемоняне были лишены права на участіе въ Олимпійскихъ состязаніяхъ, Λίχας ὁ Ἀρχεσιλάου, Λακεδαιμόνιος, ἐν τῷ ἀγῶνι ὑπὸ τῶν ῥαβδούχων πληγὰς ἔλαβεν, ὅτι νικῶντος τοῦ ἑαυτοῦ ζεύγους καὶ ἀνακηρυχθέντος Βοιωτῶν δημοσίου κατὰ τὴν οὐκ ἐξουσίαν τῆς ἀγωνίσεως, προσελθὼν ἐς τὸν ἀγῶνα ἀνέδησε τὸν ἡνίοχον, βουλόμενος δηλῶσαι ὅτι ἑαυτοῦ ἦν τὸ ἄρμα. Ту подробность въ этомъ разсказѣ, которая теперь насъ интересуеетъ, нѣсколько яснѣе передаетъ Ксенофонтъ *Hellen. III, 2, 21 Λίχα παραδόντος Θηβαίους τὸ ἄρμα, ἐπεὶ ἐκηρύττοντο νικῶντες, ὅτε εἰσῆλθε Λίχας στεφανώσων τὸν ἡνίοχον, (οἱ Ἥλεῖοι) μαστιγοῦντες αὐτόν — — ἐξήλασαν*. А Павсаній VI, 2, 2 въ разсказѣ о той же псевдонимной иппической побѣдѣ употребляетъ и выраженіе вполне точно со-

отвѣтствующее выраженію ἐπὶ τῷ ἰδίῳ ὀνόματι (сравн. и ἐπὶ τεταλευτηκότι τῷ πάππῳ Σοφοκλῆς ὁ υἱοδοῦς ἐδίδασκεν): Δίχας — εἰργομένων τηνικαῦτα τοῦ ἀγῶνος Λακεδαιμονίων καθήκεν ἐπὶ ὀνόματι τοῦ Θηβαίων δήμου τὸ ἄρμα и т. д.

Итакъ, существовало два рода отношеній дидаскаловъ къ авторамъ и оба эти рода обозначаются въ нашихъ источникахъ, т. е. главнымъ образомъ въ «ипоэсахъ», одной и той же формулой διὰ τινος ἐδιδάχθη ¹⁸⁶⁾. Поэтому напрасно, кажется, Фр. Лео оставляетъ безъ вниманія неоднократно уже высказывавшееся (особенно Петерсеномъ, ср. также *Bernhardy*, Gr. d. gr. Litt. II³, 2, стр. 626: «Die Thätigkeit derselben — т. е. Каллистрата и Филонида — die zuletzt Regisseure des Aristophanes wurden и т. д.) предположеніе, что отношенія Аристофана къ его дидаскаламъ Каллистрату и Филониду могли

¹⁸⁶⁾ Но отсюда не слѣдуетъ, что и въ источникахъ ипоэсы, т. е. въ Аристотелевскихъ «Дидаскаліяхъ», оба рода отношеній обозначались одной формулой. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имя автора не было официально заявлено, его не могло быть и въ «Дидаскаліяхъ»: оно, какъ показываетъ случай съ Еврипидовской «Андромахой», замѣнялось именемъ дидаскала въ обычной формулѣ: ὁ θεῖνς τῷ θεῖνι δράματι; напрасно Петерсенъ (стр. 660) предполагаетъ, что уже Аристотель въ этихъ случаяхъ вставилъ имена авторовъ: такое предположеніе противорѣчитъ характеру «Дидаскалій», по скольку онъ выяснился въ предшествующемъ параграфѣ нашего изслѣдованія. При опредѣленіи авторовъ пьесъ, подвергшихся псевдонимнымъ постановкамъ, грамматики должны были ограничиться такими же показаніями, по какимъ опредѣлялись имена авторовъ для произведеній, никогда не перечислявшихся ни въ какихъ «Дидаскаліяхъ». Такими показаніями могли быть напр. надписи на экземплярахъ пьесъ. Авторъ, предоставившій свою пьесу на время представленія дидаскалу, конечно, не отказывался отъ нея навсегда и издавалъ ее въ свѣтъ книгою подъ своимъ именемъ, а не подъ именемъ дидаскала, точно также, какъ поступали ораторы-логографы. Затѣмъ въ области комической литературы показаніями служили свидѣтельства авторовъ, вставленные въ такіе пьесы, принадлежность которыхъ этимъ авторамъ, была засвидѣтельствована и «Дидаскаліями». Не знаемъ какова была формула «Дидаскалій» для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ дидаскалъ и официально считался только дидаскаломъ: можетъ быть употреблялась формула: ὁ θεῖνς (ποιητής) τῷ θεῖνι (δράματι) διὰ τοῦ θεῖνός (διδασκάλου), которая затѣмъ перенесена была грамматиками и на случаи перваго рода, а можетъ быть формула ὁ θεῖνς (имя дидаскала) τῷ θεῖνι (заглавіе драмы) τοῦ θεῖνός (имя автора); ср. *arg. Aesch. Sept.* Во всякомъ случаѣ терминъ ἐδιδάχθη, которому много придаютъ значенія Петерсенъ, былъ чуждъ «Дидаскаліямъ»: мы видимъ, что онъ явился только уже въ ипоэсахъ.

быть различны въ различные періоды его дѣятельности. Мы согласны, что парабаза «Ось» (стт. 1015 сл.), въ которой автору (ὁ ποιητής)¹³⁷⁾ этой пьесы, усвояются комедіи, направленные противъ Клеона и комедія «Облака», парабаза, въ которой, какъ обыкновенно полагаютъ, прямо указывается на то, что первыя свои произведенія авторъ ставилъ подъ именами другихъ поэтовъ, должна была бы произвести очень странное впечатлѣніе, если бы предъ публикой въ качествѣ автора былъ заявленъ Филонидъ, а не самъ Аристофанъ. Поэтому Ранке (De Arist. v. 229) и Петерсенъ (стр. 663) прямо отвергали ту часть рукописной дидаскаліи къ «Осамъ», гдѣ говорится, что комедія ἐδιδάχθη—διὰ Φιλωνίδου. Но какъ ни сильно испорченъ текстъ дидаскаліи, все таки невозможно принять эту аэтезу, невозможно предположить, чтобы слова διὰ Φιλωνίδου явились въ текстѣ вслѣдствіе описки или произвольной догадки. Относительно этого случая приходится согласиться съ Лео, что при представленіи «Ось» публично и официально авторомъ комедіи заявленъ былъ Аристофанъ, а Филонидъ являлся только въ роли дидаскала, по порученію автора, завѣдуя разучиваніемъ и постановкой пьесы. Но если не правы были Ранке, Бергъ и др., предполагая, что во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дидаскаль является особымъ лицомъ отъ автора, въ официальныхъ записяхъ авторскія права усвоялись дидаскалу, то еще менѣе правъ Лео, отъ одной Аристофановской комедіи дѣлая заключеніе ко всѣмъ остальнымъ, поставленнымъ Калистратомъ и Филонидомъ. А это слишкомъ поспѣшное заключеніе естъ единственный сколько нибудь серьезный доводъ, выставленный Лео противъ тѣхъ изслѣдователей, которые на основаніи показаній самого Аристофана (Eqq. 512—519, 541—544. Nub. 528—532. Vesp. 1018—1022) и его современниковъ (комиковъ Аристонима, Ампііи и Санни-

¹³⁷⁾ Замѣчательно, что въ этой парабазѣ нигдѣ не говорится о дидаскалѣ, а постоянно о поэтѣ (стт. 1016, 1049, 1051, 1055—7).

ріона) и на основаніи свидѣтельствъ древнихъ ученыхъ, утверждаютъ, что при представленіи нѣкоторыхъ комедій, а именно по крайней мѣрѣ первыхъ трехъ (Δαίταλῆς, Βαβυλώνιοι, Ἀχάρνης) и послѣднихъ двухъ (Κόχαλος, Αἰολοσίχων), Аристотанъ уступалъ свои авторскія права своимъ дидаскаламъ.

Ни въ которой изъ двухъ эпиграфическихъ дидаскалій, называющихъ побѣдителями поэтовъ уже умершихъ, дидаскалы этихъ поэтовъ не называются; между тѣмъ въ ипоэсахъ передаются намъ имена не только тѣхъ дидаскаловъ, которые официально считались авторами, а иногда и тѣхъ, которые являлись только уполномоченными авторовъ. Конечнымъ источникомъ для такого рода извѣстій могли служить только официальные записи, современныя самымъ состязаніямъ. Въ этихъ записяхъ упоминанія и о дидаскалахъ втораго рода не только могли, но по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и должны были найти себѣ мѣсто; разумѣемъ тѣ случаи, когда ставились пьесы поэтовъ умершихъ или отсутствующихъ (какъ Діонисія Сиракузскаго): архонтъ долженъ же былъ записать имя того лица, которому онъ χορὸν ἔδωκε и выдалъ призъ послѣ состязанія, т. е. имя дидаскала ¹³⁸). Данныя первоначальныхъ официальныхъ записей могли до александрійскихъ ученыхъ только чрезъ посредство «Дидаскалій» Аристотеля. Слѣдовательно послѣднія и въ этомъ отношеніи, какъ и въ обозначеніяхъ хориговъ, полнѣе передавали содержаніе архонтскихъ агоническихъ протоколовъ, чѣмъ эпиграфическія дидаскаліи.

¹³⁸) Кажется, и въ отчетахъ объ иппическихъ состязаніяхъ имя возницы обозначалось вмѣстѣ съ именемъ хозяина коней. По крайней мѣрѣ напр. въ *Inscr. gr. antiquiss.* n. 79 побѣдитель нѣсколько разъ замѣчаетъ, что онъ побѣдилъ αὐτὸς ἀνισχόμενος.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Часть I. Обзоръ эпиграфическихъ документовъ исторіи аттическихъ драматическихъ агоновъ.

Глава I. Официальная основа извѣстій по ист. атт. драм. агоневъ. Подчиненіе драм. агоневъ надзору архонтовъ и агонеевтовъ. § 1—4.— Поводы къ составленію официальныхъ записей относительно драм. агоневъ. §§ 5 сл.— Записи велись государственными властями, а не властями филъ. § 7.— Мнѣніе, будто драмат. хоригинъ были хоригіями филъ. § 8.— Согласуются ли съ этимъ мнѣніемъ: показанія о числѣ драматическихъ хоровъ.— § 9, формы извѣстій о драм. хоригіяхъ въ V-мъ вѣкѣ и началѣ IV-го — §§ 10—16, форма извѣстій о хоригіяхъ и драм. хорахъ въ позднѣйшій періодъ исторіи аттич. драмы — § 17, показанія о составѣ драм. хоровъ — § 18, о хоригіяхъ метриковъ — § 19, о дѣленіи хоригій — § 20, малочисленность надписей драм. хориговъ — §§ 21 сл.?

Глава II. Эпиграфическій сводъ дидаскалій. Категоріи свѣдѣній, въ немъ заключающихся. § 23.— Отличіе недавно найденныхъ фрагментовъ этого свода отъ надписи С. I. Gr. n. 281. § 24 сл.— Дошедшія до насъ эпиграфическія дидаскаліи не современны фактамъ, о которыхъ свидѣтельствуютъ. § 26.

Глава III. Эпиграфическіе Διονυσιογενεαι. Категоріи свѣдѣній, сообщаемыхъ этимъ памятникомъ. § 27.— Отдѣльные его фрагменты и названіе §§ 28 сл.— Неосновательность сомнѣній въ достовѣрности его показаній. § 30.— Древнѣйшія изъ его показаній и опредѣленіе времени устройства официальныхъ комедическихъ агоневъ. §§ 31 сл.— Время устройства памятника § 33.— Διονυσιογενεαι свидѣтельствуютъ о существованіи хоригій для комедій въ IV в. § 34.— Мнѣніе, будто всѣ фрагменты «Діонисіониковъ» относятся къ состязаніямъ городскихъ Діонисій. § 35.— По поводу его: разборъ возраженій противъ Аонисева свидѣтельства о Ливнейской побѣдѣ Агаэона — § 36, оцѣнка свидѣтельствъ и соображеній, доказывающихъ будто бы, что до начала IV-го вѣка на Ливнеяхъ не ставились трагедіи — §§ 37—39, опредѣленіе различій между Ливнейскими и «городскими» агонами для V-го в. — §§ 40—42.

Глава IV. Эпиграфическія Νῆκαι Διονυσιακῶν. Ихъ содержаніе. § 43. — Время ихъ устройства. § 44. — Разногласіе по вопросу о томъ, касается ли этотъ памятникъ исторіи трагедій и комедій, или только комедій. § 45. — По поводу этого вопроса: замѣчанія о числѣ побѣдъ Софокла—§§ 46 сл., о трагикѣ Полифрадонѣ или Полифрасмонѣ—§ 48, о трагикѣ Ноеппидѣ—§ 49, разборъ Бергкова толкованія одного изъ фрагментовъ Νέκων—§ 50, перепечатка фрагмента, перечисляющаго побѣды извѣстнѣйшихъ трагиковъ IV-го в. — § 51. — Общія замѣчанія о значеніи Νέκων для хронологіи аттич. драмы. § 52. — Каждый фрагментъ Νέκων относится къ состязаніямъ только одного изъ двухъ аѳинскихъ сценическихъ праздниковъ. § 53. — Часть фрагментовъ касается «городскихъ», часть — Линейскихъ состязаній: числа городскихъ и Линейскихъ побѣдъ комика Анаксандрида—§ 54, число побѣдъ трагика Афарей—§ 55, разборъ толкованій, предложенныхъ для нѣкоторыхъ фрагментовъ Бергкомъ—§§ 56—58, сравненіе и возстановленіе двухъ фрагментовъ, относящихся къ одному и тому же періоду исторіи комедій—§ 59.

Глава V. Надписи хорегическія и имъ подобныя. Ихъ содержаніе и ихъ незначительность для цѣлей историко-литературныхъ. §§ 60—63.

Аѳинское устройство сценическихъ агоней считалось образцовымъ. § 64.

Часть II. Выводы изъ показаній эпиграфическихъ документовъ относительно исторіи агоней.

Глава I. Составъ и порядокъ состязаній. Фрагментъ эпиграфическаго свода дидаскалій, относящійся къ трагедическимъ состязаніямъ IV-го в. § 65. — Представленіе на аѳинскихъ агонахъ трагедій, уже прежде игранныхъ. §§ 66 сл. — Мѣсто, занимаемое сатирическою драмою въ эпиграфич. дидаскаліяхъ IV-го в. §§ 68 сл. — Порядокъ трагедической части агоней въ IV-мъ в. §§ 70 сл. — Предположеніе, что въ V в. комедіи ставились въ тѣ же дни, какъ и трагедіи, не доказано. § 72. — Въ началѣ IV-го в., по всей вѣроятности, всѣ комедіи, назначенныя къ предоставленію, исполнялись въ одинъ день и слѣдов. въ день, особый отъ тѣхъ, которые предоставлены были трагедіи. § 73 сл. — По составу агоней въ V в. вѣроятно, что на городскихъ Діонисіяхъ было четыре спектакльных дня. § 75. — Предположеніе, будто такихъ дней было три, не имѣетъ для себя достаточныхъ основаній. § 76. — Порядокъ агоней на празднествахъ, совершавшихся внѣ Аттики, заставляетъ предполагать, что ок. половины IV-го в. уничтожилось существовавшее прежде въ отношеніи къ порядку агоней различіе между аѳинскими Діонисіями и Линеями §§ 74—84. — Порядокъ спектаклей во второй половинѣ IV-го в. § 85. — «Старая» комедія, какъ постоянная составная часть драматическихъ агоней въ III-мъ в. §§ 86—88. — Число новыхъ комедій на агонахъ того же времени § 89 сл. — Мѣсто «старой» комедій въ ряду спектаклей. § 90.

Глава II. Отношенія актеровъ къ авторамъ. Свидѣтельство эпиграфич. свода дидакалій объ отношеніяхъ трагическихъ актеровъ къ авторамъ въ IV в. § 92. — Актеры сатирическихъ драмъ. § 93. — Показаніе Аристотелевской «Риторикѣ», повидимому, противорѣчащее свидѣтельству эпиграфическому. § 95. — Отношенія трагическихъ актеровъ къ авторамъ во времена Эсхила и Софокла. §§ 97 сл. — Такъ назыв. *vépησις ὑποκρίτων*. §§ 98—100. — Отношенія трагич. актеровъ къ авторамъ въ надписи С. I. Gr. n. 231 и попытка ея возстановленія. § 101—103. — Свидѣтельство Плутарха, повидимому, противорѣчащее нашимъ выводамъ. § 104. — Общій очеркъ исторіи отношеній между трагич. актерами и авторами. § 105.

Глава III. О нѣкоторыхъ именахъ поэтовъ и заглавіяхъ пьесъ, называемыхъ въ эпиграфическихъ документахъ. Комикъ Λύκις. § 106. — Комикъ Сократъ. § 107. — Авторы сатирическихъ драмъ. § 108. — Заглавія «старыхъ» пьесъ въ эпиграфическомъ сводѣ дидакалій. §§ 109. сл. — Заглавія «новыхъ» пьесъ, называемыя въ томъ же источникѣ, и сравненіе ихъ съ заглавіями трагедій V-го в. и произведеній знаменитѣйшихъ поэтовъ новой комедіи. § 112.

Глава IV. Отношеніе литературнаго свода дидакалій къ эпиграфическому и отношенія дидакаловъ къ авторамъ. Свидѣтельства древнихъ ученыхъ о «Дидакаліяхъ», какъ историко-литературномъ пособіи, и о «Дидакаліяхъ» Аристотеля. § 113. — Отношеніе цитруемыхъ александрійскими грамматиками «Дидакалій» къ Аристотелевскимъ «Дидакаліямъ». § 114. — Отношеніе къ послѣднимъ дидакалическихъ замѣтокъ, переданныхъ намъ древнею ученостью безъ указаній на источники. § 115. — Содержаніе и устройство «Дидакалій» Аристотеля сравнительно съ содержаніемъ и устройствомъ какъ эпиграфическаго свода дидакалій, такъ и официальныхъ записей. § 116. — Сопоставленіе свидѣтельствъ о дидакалахъ Аристофана и нѣкоторыхъ другихъ поэтовъ съ нѣкоторыми показаніями эпиграф. дидакалій; два вида отношеній между дидакалами и авторами. § 117.

~~~~~

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И ОПИСКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Видно:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
10	31	sint	sint.
17	33	115	116
21	19	§ 111 съ примѣч.	§ 111
26	4	примѣч.	примѣч. 40.
26	18	пиррихистическія	пиррихистическія
28	30	также	также,
29	2	121	123
46	35	121	124
48	22	отрицаемъ	отвергаемъ
58	21	εὔρε	εὔρε
59	33	Rhet.	Rhet. II,
60	15	Καρχίνος	Καρχί]νος
	16	Ἀστοδάμας	Ἀστ]υδάμας
	17	Θεοδέκτας	Θεο]δέκτας
	18	Ἀφαρεύς	Ἀφα]ρεύς
85	33	слл.)	слл.),
149	19	подасться	поддаться
